
А.ЛИВАДНЫЙ
ПРИЗРАЧНЫЙ СЕРВЕР
ИЗГОЙ

А.ЛИВАДНЫЙ
ПРИЗРАЧНЫЙ СЕРВЕР
ИЗГОЙ

Андрей Ливадный
Призрачный Сервер. Изгой

Глава 1

Система Дарг. Станция Ушедших, активная точка респауна…

Фрагмент деформированной палубы космической станции нависает надо мной неровным, изломанным краем. Я лежу на заиндевелом полу разрушенного отсека. Коричневатый свет газового гиганта проникает сквозь пробоины в обшивке, дробится в переплетениях изогнутых балок, скупо озаряет древнее помещение.

Вокруг царят вакуум и космический холод. Забрало моего гермошлема поднято. Легкие разорваны взрывной декомпрессией. Лицо искажено судорогой. Губы обметаны кровавым инеем, – я не должен этого ощущать, но предельно высокий уровень киборгизации неожиданно стер границы небытия.

Изгои, заманившие меня в ловушку, взломавшие систему бронескафандра, не подозревают, что в промежутках между мучительными респаунами я сохраняю способность воспринимать окружающее. «Это надо использовать», – отрешенная мысль холодной змейкой ползет по искусственным нейронам.

В пробоинах обшивки сияют звезды. Среди их рисунка царит коричневатый Уиронг – опоясанный спутниками газовый гигант системы, чуть дальше и правее виднеется серо-голубоватая горошина Дарга, – планеты, пригодной для жизни, населенной ксеноморфами.

Поблескивает искрами отраженного света пояс астероидов. В непосредственной близости от станции видны скопления обломков, – свидетельство множества космических битв различных эпох, среди которых дрейфуют огромные, безмолвные, полные неразгаданных тайн корабли цивилизации Ушедших.

Это киберпространство «Призрачного Сервера» – виртуальной реальности нового поколения, где все основано на нейросетевых технологиях.

Спросите кто я? Как оказался тут? При каких обстоятельствах был киборгизирован, и почему валяюсь среди брызг собственной крови на искореженной палубе давно заброшенной космической станции?

Меня зовут Андр. Большего сейчас рассказать не успею. Игровая механика неумолима. Забрало моего гермошлема автоматически сдвигается вниз, с шипением герметизируется. Вспышка зеленоватого сияния на миг рвет сумрак, жарко вдыхает жизнь в мое окоченевшее тело и стремительно гаснет.

Респаун…

Судорожный вдох, привкус крови во рту. От крупной бесконтрольной дрожи непроизвольно лязгают зубы.

Б…е…г…и!.. – надпись, совершенно не похожая на обычное игровое сообщение, искажается перед мысленным взором.

Пятьдесят пять секунд до разгерметизации.

С трудом поднимаюсь на ноги, надрывно дышу, теряя драгоценные мгновенья. Бежать-то, по сути, некуда. Уже испробовал все. До истребителя, оставленного в ста пятидесяти метрах отсюда, добраться не успеваю. Дистанционное управление?

Сетевые соединения заблокированы.

Шансов нет. Меня заманили в ловушку и убивают раз за разом, в надежде вырвать информацию.

Беги!

Вокруг царит вакуум. Каждые шестьдесят секунд взломанные чипы моей экипировки, автоматически включают режим «техническое обслуживание». Скафандр теряет герметичность, наступает мгновенная декомпрессия…

И все же я побежал. Не выбирая направления, наугад, что есть сил.

Изуродованные отсеки, смятые переборки, двери, заклиненные в перекошенных рамах, – ничего путевого на глаза не попадается.

Мне никто не препятствует. Изгоям нечего опасаться. За минуту скрыться не успею, а точка возрождения у них под контролем.

Пятнадцать секунд…

Коридор плавно изгибается, по правую руку замечаю вертикальный ствол неработающего гравилифта, уводящего глубоко в недра древней станции.

Не раздумывая, сворачиваю, ныряю в него.

Гравитек[1] автоматически меняет настройки. Падаю в полную неизвестность. На пределе сферы сканирования, в глубинах разрушенных палуб внезапно замечаю тусклый непонятный мне маркер. Он разрастается, словно некое загадочное воздействие медленно охватывает древнюю конструкцию.

Три секунды…

Две…

Одна…

Не успел…

Забрало моего гермошлема автоматически скользит вверх.

* * *

Дно шахты усеяно обломками. Я лежу среди покореженных конструкций.

«Андр. Пилот двадцатого уровня. Время до респауна 1 час 59 минут 32 секунды».

Невыносимая боль угасла. Шоковые ощущения очередной виртуальной гибели растворились в вязкой тьме. Мое окоченевшее тело неподвижно, в зрачках отражаются слабые искры света, возникшие далеко вверху. По всем правилам я не должен воспринимать окружающее, но расширитель сознания продолжает работать. Датчики моего «синапса» не отключились, они медленно, байт за байтом накапливают информацию.

Явный «баг». Я не склонен мистифицировать события. Закрытое альфа-тестирование «Призрачного Сервера» завершилось. Игру активно готовят к релизу. Сейчас идет установка пакета обновлений. Вводятся новые локации. Корректируется игровой баланс. Флот «Евразии» уже вошел в границы системы. На борту космических кораблей, криогенных платформ и межзвездной станции – десант бета-тестеров. Уверен, со своей задачей они справятся быстро, и вскоре сюда хлынет неиссякаемый поток игроков. Ну а мы, – мысленно обобщаю немногих, кто выжил при испытаниях нейроимплантатов, – мы либо впишемся

в обновленную реальность, либо навек станем зловещими декорациями уровней.

Свет постепенно становится ярче и ближе. Расширитель сознания заметно «притормаживает», формируя схематичные образы двух Изгоев, облаченных в тяжелые бронескафандры. Они спускаются вниз, явно по мою душу.

Мое сознание сейчас теплится во вживленных кибернетических устройствах и потому мысли холодны, созерцательны. Эмоциональная составляющая временно стерта, восприятие лаконично, словно мир превратился в черно-белый карандашный набросок. Пошевелиться не могу. Очень надеюсь, что очередной патч исправит эту явную ошибку, ведь в «Призрачном Сервере» все завязано на технологиях. Без кибернетических апгрейдов прокачка персонажа невозможна, но ощущать себя поломанным механизмом в промежутках между респаунами – удовольствия нет. Никто не оценит.

Джирд – элитный изгой пятидесятого уровня, склонился надо мной, окатил сканирующим излучением и невнятно выругался.

– Ну, что? – голос второго изгоя мне не знаком.

– Ты был прав. Час пятьдесят восемь, вместо десяти минут! Фрейм серый, только обратный отсчет тикает. Достали они со своим обновлением! – последняя реплика явно адресована разработчикам.

– Будем ждать?

– Ну, а какие варианты? Еще пара респаунов, и он сломается, выложит все!

– Упертый попался, – высказал сомнение второй изгой. – Обычно на третьем-четвертом перерождении умолять о пощаде начинают. А этот уже с десяток выдержал.

– Неважно! Без координат корабля я отсюда не уйду! – отрезал Джирд, зло пнув мое окоченевшее тело. – Ладно, пусть пока валяется. Не хочет по-хорошему, значит, после следующего возрождения будем убивать его медленно.

Вот тут он крупно заблуждается. Координаты я не выдам. Во-первых, на борту космического корабля, надежно скрытого в поясе астероидов, остались все, кто мне дорог. Во-вторых, древний, частично

восстановленный фрегат Ушедших, оснащенный мобильной точкой респауна, – наш единственный шанс стать независимой силой в обновленном игровом мире.

Хотя, нечего себя переоценивать. Учитывая стопроцентный реализм ощущений (физически его обеспечивает нейроимплантат) долго под пытками я не продержусь. Надо выбираться отсюда, но как? Ждать помощи неоткуда. Чтобы добраться до станции мне пришлось забрать единственный исправный истребитель, так что о появлении хаашей, которые «порвут изгоев и вытащат меня из этой передряги», можно лишь мечтать.

Ладно. Иллюзии в сторону. Рассчитывать могу только на свои силы. Эта часть древнего сооружения мне незнакома, но по опыту знаю, что на уровне нижних палуб должна сохраниться разреженная, ядовитая атмосфера. Благодаря метаболическому импланту некоторое время я смогу дышать токсинами. Будет тяжело и больно, но главное – не уйти на очередное перерождение, оторваться от изгоев…

* * *

За гранью реальности нет эмоций.

Мой расширитель сознания по-прежнему работает, и я собираюсь в полной мере воспользоваться неожиданным преимуществом. Мысли по-прежнему холодны, а все внимание отдано поиску и оптимизации предстоящего маршрута.

Истребитель (под защитой маскировки) остался на одной из площадок разрушенного дока станции, примерно метрах в ста пятидесяти от точки респауна, где, по моему убеждению, должна была возродиться Лиори.

Я был уверен, что спасу ее, но угодил в ловушку, из которой теперь должен вырваться.

После очередного возрождения у меня будет только шестьдесят секунд, поэтому предпочтение отдаю системе неработающих гравилифтов. Они пронзают палубы и уровни, ведут в глубины древнего сооружения, где сейчас происходят загадочные процессы. Замеченная

мной энергетическая аномалия успела увеличиться в объеме, принять вид полупрозрачной, медленно расширяющейся сферы. Датчики показывают, что на нижних палубах сейчас активируются древние системы, включаются защитные поля, появляется разреженная атмосфера, давая мне шанс ускользнуть от изгоев, а затем, отремонтировав скафандр, вернуться к своей машине.

– Хорс, ты это видишь? – раздался по связи голос Джирда. Он тоже заметил происходящие изменения.

– Угу, – второй изгой, пользуясь случаем, решил покопаться в груде обломков, надеясь отыскать какой-нибудь техноартефакт Ушедших.

– Что, по-твоему, происходит?

– Service pack устанавливается, – уверенно ответил тот. – Могу поспорить, в границах воздействия станция видоизменяется. Не хочешь сходить, взглянуть? Время еще есть. Интересно ведь, что придумали разработчики? Наверняка там уже полно мобов и разных… – он внезапно осекся, резко выпрямился, издав сдавленный возглас: – Джирд, сюда, скорее!

Мог ли я почувствовать дрожь, скользнувшую вдоль позвоночника?

Теоретически – нет. Но я ее ощутил.

Ослепительная точка вспыхнула в нескольких метрах от пола. От нее к стенам ударили изломанные разряды, мгновенно испаряющие вещество. Всклубилось облако раскаленных частиц.

Вы наблюдаете явление «Молекулярный туман». Для его изучения необходим навык «Наука» (не ниже 75) и наличие файла сканирования.

Мгновенно вспомнилось, как перед атакой Призрачных Рейдеров, уничтоживших сообщество игроков на станции «Аргус», точно такие же облака частиц возникли на границе пояса астероидов. Именно из них сформировались загадочные, смертоносные машины Ушедших!

Нитевидные разряды бьют все чаще. Они уже не плавят стены, а принялись сплетаться между собой, формируя кокон, уплотняя взвесь частиц, пока из красноватой мглы не вылепило гуманоидную фигуру, – рядом со мной материализовывалось нечто зловещее, не поддающееся идентификации.

Готов поклясться, – это не человек! Скорее – высокоуровневый моб! Но почему же медлят изгои?! Не атакуют, не бегут – отступили и замерли, с почтительного расстояния наблюдая за стремительными метаморфозами вещества!

Брызнули сполохи света. Материя внутри энергетического кокона течет и искажается, обретая формы ромбовидных бронепластин, сервоприводов, датчиков и множества других устройств.

Еще миг и сияние угасло, процесс завершился.

«Воплощенный 35 из 150». Уровень (закрыто), способности (закрыто), – скупо отчитался интерфейс.

Не все частицы «молекулярного тумана» пошли на создание техногенной твари. Некоторые осели на мою экипировку, коснулись лица, не защищенного забралом гермошлема.

Вы получили наниты. Количество 254 штуки. Класс: универсальные. Внимание, недостаточно исходного материала для формирования устройств. Рекомендовано увеличить численность нанороботов путем их репликации.

Существо тем временем шевельнулось, медленно повернуло голову, подняло руку, словно желая убедиться, что механическое тело обрело надлежащие функции. Чешуйки окалины отслаиваются от его брони, на стенах гравишахты тускло светятся оплавленные пятна.

Мой расширитель сознания фиксирует каждую деталь происходящего, ведя подробную запись событий.

Вы создали файл сканирования. Зафиксировано явление «Материализация». Для его изучения необходим навык «Наука» (не ниже 100).

Доступен новый навык: «Мнемотехника» (требуется интеллект – 7, обучаемость – 7) Хотите принять?

«Да, хочу!» – взглядом активирую нужную пиктограмму, запоздало понимая: ничего не выйдет! Я ведь нахожусь «в ожидании респауна» и не могу получать опыт, навыки или принимать задания!

Выбор принят. Вы получили навык «Мнемотехника». Уровень 1.

Сухо щелкнул модуль связи, автоматически подстраивая частоту:

– Джирд?! – Воплощенный медленно повернулся.

– Я весь внимание, – в голосе элитного изгоя, одного из основателей клана Технологов, отчетливо проскользнули нотки страха и неприязни, едва прикрытые формальным, выдавленным сквозь зубы почтением. А думалось, что круче него только горы… Видимо, я ошибся.

– Чему я тебя учил?! – разъяренный рык плеснулся в коммуникаторе. – Сначала сканируй, потом думай, а уж затем – действуй! Сколько перерождений он выдержал? – речь явно идет обо мне.

– Десять.

– Ты – тупица! Я вижу в нем фрагменты двух древних нейросетей! Их надо было извлечь!

– Андр, – последовал кивок в мою сторону, – захватил наш корабль! Фрегат, который восстанавливали даргиане!

– Мне нет никакого дела до твоей возни с ксеноморфами! Модули воплощения – единственное, что имеет ценность! – исчадие неведомых технологий нависло надо мной, вызвав мгновенный сбой в работе расширителя сознания.

Требую немедленно установить патч! В промежутке между гибелью игрока и его возрождением не должно ничего происходить!

Естественно, моего протеста никто не услышал. Рассудок стал похож на хрустальный шар, по которому вдруг прыснули трещины, восприятие помутилось, но Воплощенный не завершил начатого воздействия, словно неожиданно нарвался на какую-то неодолимую преграду.

– Ты! – рука, увитая сервоприводами, рванулась к Джирду, заставив его отшатнуться. – Ты их испортил! Они погибали и возрождались вместе с ним! Теперь у них общая боль, общие воспоминания! Я не могу их извлечь!

Добавлена заметка: «Общая боль».

Сообщение проскользнуло в фоне. Жду, что ответит изгой. За гранью реальности, оказывается, есть свои плюсы. Только что неведомая техногенная тварь едва не вынесла мне мозг вместе со всеми имплантами, а я спокоен, весь обратился в слух, стараясь не упустить ни единой фразы.

– Слушай, угомонись! – теряя терпение, непочтительно огрызнулся Джирд. – Эти модули уже были в контакте с людьми! Их нейроматрицы давно испорчены, исходные данные утеряны! Поверь, я знаю, о чем говорю!

Воплощенный замер. Надо мной возвышается жуткая фигура, роняющая капли тускло-фиолетовой энергетической ауры. Не моб, не НПС, а нечто совершенное чуждое, недоступное пониманию.

– Только мне дано решать, исправен ли компонент! Что если один из них принадлежал управляющему ИскИну станции? Даже остаточная информация может оказаться ключом к моему окончательному воплощению!

– Ладно, – хмыкнул Джирд. – Чего ты от меня хочешь?

– Убей его! Убей навсегда! Заблокируй точку возрождения!

Вот теперь мое кажущееся спокойствие серьезно пошатнулось. Эта тварь совсем с катушек слетела?! Без шанса на респаун мое бренное тело, находящееся в «реале» под опекой индивидуального модуля жизнеобеспечения, перестанет получать отклик от матрицы рассудка!

Джирд кивнул, особо не раздумывая. Он прекрасно понял смысл предъявленного требования. При *необратимой* гибели игрока его аватар навек остается в реальности «Призрачного Сервера», в виде зловещей декорации уровня. При этом все имплантированные артефакты выдавливает наружу.

– Я сделаю, как ты сказал, – твердо ответил изгой.

– Хорошо, – пророкотал Воплощенный. – У меня еще есть дела, – утратив интерес ко мне и изгоям, он развернулся и направился в темные глубины разрушенных палуб.

* * *

Тяжелые шаги угасли отдаленными вибрациями.

– Жуть берет, когда его вижу, – Хорс грязно выругался и спросил: – Ну, что пошли, заблокируем точку возрождения?

– Нет, – сухо ответил Джирд.

– Рехнулся? Ты же пообещал ему!

– Хорс, не тупи, ладно?! Нам нужны координаты корабля! Еще один респаун и мы их получим!

– Ну, а если Воплощенный узнает? – нервно уточнил изгой. – Кстати, он же в самое пекло полез. Прикинь, сколько мобов появилось на нижних палубах после установки обновления? Разберут на запчасти нашего гомункула...

– Это его проблемы, – зло обронил Джирд. – Хотел бы я, чтобы все так просто решалось... Он этих мобов разжует и выплюнет. И вообще, Хорс, тебе какое дело?! – неожиданно сорвался он.

– А ты не агрись! – огрызнулся изгой. – Толком объясни, что вообще происходит?

– Сам не видишь? – насупился Джирд. – Я его больше не контролирую, разве не ясно?! Идея с «воплощением» была хороша, но чувствую – пора завязывать! Наигрались с огнем. В общем, если его прибьют, я ничуть не расстроюсь.

– Так-то оно так, но кто же нам технику респаунить будет?

Опа! Ну-ка, Хорс, пожалуйста, с этого места чуть поподробнее? Мне тут же вспомнилось так и не выполненное задание, полученное еще на станции «Аргус». Неужели эта загадочная тварь умеет «возрождать» механизмы?

– С респауном техники сами разберемся. «Репликация», «Дезинтеграция» и «Материализация» у меня уже десятого уровня! – отрезал Джирд, давая понять – тема ему неприятна.

– Воплощенный, конечно, тварь еще та, не спорю, – Хорс тяжело вздохнул. – Чужой, одним словом. У меня от него мурашки по коже, да и с атакой на «Аргус», явный перебор получился. Но не всем твое решение придется по нраву. Особенно сейчас, когда флот «Евразии» на подходе. Без Призрачных Рейдеров нам базы в поясе астероидов не удержать. Слышал, что разведка докладывает?

– Нет, пока не смотрел отчеты. Некогда было. Пытался «деструктор» освоить. А что там интересного? Докладывай, только коротко.

– Если в двух словах, то процитирую адмирала Хигса: «Нам известно, кто помог чужим захватить станцию „Аргус“. Все Изгои будут найдены

и уничтожены».

– Хм… Слишком высокопарно для игрока.

– Адмирал и все старшие офицеры флота – непись, – ответил Хорс. Уровни 200+. Пилоты, космодесант и колониальная пехота тоже НПС, но под сотку, не выше. Игроков пока мало, судя по всему их будут коннектить в ближайшие сутки, через интерфейс криогенных платформ. По сценарию они провели десять лет полета в низкотемпературном сне.

– А что с техникой? – Джирду новости явно не понравились.

– Наши в «стелсе» только пару ангаров смогли осмотреть. Отсканировали новый аэрокосмический истребитель «Стилет». Броня у него под сто тысяч. Щиты на 10 мегаватт. В общем, скажу прямо: «Кондоры» в сравнении с ним – ржавые ведра. Еще удалось снять сигнатуру десантно-штурмового модуля, но там вообще – жесть. ТТХ пока еще уточняют, хотя и так ясно: защиту любой из наших баз такая «пташка» снесет за десяток залпов. Так что советую подумать. Может рановато с Воплощенным ссориться?

Джирд некоторое время молчал, обдумывая его слова.

– Хорс, тебе охота назад в «реал»? – наконец спросил он.

– Сдурел? Что я там забыл, после пяти лет инмода?! Здесь я живым себя чувствую, а на самом-то деле – мумия под капельницами, это в лучшем случае!

– Тогда давай мыслить здраво. Наш мир здесь. Сейчас мы выбьем из Андра координаты корабля и на некоторое время исчезнем из поля зрения «Евразии». Система большая, да и прикроют нас. Ну, а через месяц-другой грянет релиз, сюда придут нормальные игроки. Не спорю, отступив, мы потеряем некоторые базы в поясе астероидов, но зато сможем вернуться и стать реальной силой, опираясь на уже исследованные технологии. Скажу больше: с подачи адмирала Хорса слово «Изгой» наверняка станет популярным. Думаю, кланов с разными вариациями такого названия возникнет немало. Поначалу мы просто затеряемся среди толпы, ну а дальше развернемся, как и планировали. Может, еще и «Аргус» восстановим, свою цитадель из него сделаем.

– Так-то оно так, но кто нас сейчас прикроет? Ты вот Андру сказал, что разработчики контроль над игрой потеряли. Но, Джирд, это ведь

чушь полная, согласись, иначе, кто вообще обновление установил? Да и к появлению Призрачных Рейдеров они явно были готовы, быстро подсуетились с изменением сценария. Значит заранее знали, что эксперимент с Воплощенным выльется в бойню?

– Бойню, в которой мы выжили, – веско заметил Джирд.

– Ты на вопрос не ответил.

– Настаиваешь?

– Да.

– Кроме разработчиков есть и другая сила, которая очень хочет контролировать «Сервер», – скупо ответил лидер изгоев. – У меня с ними договор. Большего сказать не могу.

– То есть, все, что случилось на «Аргусе» – это отголосок схватки в реале? – продолжал допытываться Хорс. – Тебе пообещали станцию, но кто-то вмешался? И этому Андру, – последовал кивок в мою сторону, – дали возможность инициировать альтернативный сюжет, только затем, чтобы фрегат Ушедших у нас из-под носа увести?

Мне от таких откровений стало не по себе. Информация, как ледяная вода, – ошпарила холодом, отрезвила. Значит, работа расширителя сознания в промежутке между респаунами, – это не сбой? Кто-то дал мне возможность увидеть Воплощенного, услышать этот разговор?

Разработчики?

Нет. Не думаю. Они без сомнения горят желанием вычистить из игры все «альтернативное» и как можно быстрее довести продукт до релиза.

Таинственные покровители Джирда тоже не стали бы меня информировать.

Тогда кто?

Неужели существует еще и некая «третья сила»?

– Пошли, Хорс. Время поджимает. Сколько до его респауна?

– Пятьдесят три минуты.

– Надо подготовить отсек с атмосферой. Как и сказал: на это раз будем убивать его медленно. Пока все не выложит… – их голоса отдаляются, тают, и вскоре слова стали неразборчивы, их заглушило потрескивание помех.

* * *

Станция Ушедших. Респаун…

Возродившая меня вспышка гаснет изумрудными сполохами.

В первые мгновенья дышать невозможно. Мышцы парализованы болью, рассудок порван, мысли бессвязные. С десяток новый сообщений я игнорирую. Не до них сейчас…

Хрипя, встаю. Движением зрачков вгоняю себе ударную дозу «экзо» из неприкосновенного запаса. Капсула с инопланетными метаболитами дает плюс 50 % к силе, выносливости и ловкости, уравнивая шансы в схватке с изгоями.

Ну, и где же они?!

Пол под ногами ощутимо вибрирует. Стирая сумрак, играя тенями, бьют частые вспышки. Гейзер расплавленного металла внезапно взметнулся над руинами отсеков, – раскаленные брызги плывут в невесомости, растекаясь багряным облаком.

Экзо струится по жилам волнами дрожи. Реальность проступает крупными мазками: вижу три приближающихся к станции десантно-штурмовых модуля. Их щиты пульсируют, отражая удары, орудия ведут беглый огонь, зачищая зону высадки.

Обновление установлено, воля разработчиков вдохнула в немые чертоги древнюю механическую жизнь. Непись сканируется повсюду. Активная точка респауна притягивает мобов, как магнит, она же служит надежным навигационным маяком для группы кораблей, отделившихся от основных сил флота «Евразии».

Бегло осматриваю окрестности, замечаю тела троих изгоев. Их бронескафандры изорваны снарядами, никнеймы мне незнакомы. Повсюду видны остовы подбитых сервов, – бой за точку респауна был ожесточенным.

Отсветы двигателей все ближе и ярче. К огромной пробоине приближается десантный корабль, и я срываюсь с места, бегу, придерживаясь заранее проложенного маршрута. Тонкая изумрудная нить ведет в глубины древних палуб. Понимаю, там теперь опасно, но выбирать не приходится. Для меня ведь ничего не изменилось.

Таймер обратного отсчета тикает. Репутация с игроками флота «Евразии» – ненависть, по условиям принятого мной альтернативного сюжета. Поэтому путь только один, – вниз.

Знакомый коридор, шахта гравилифта, утопленная в смятой переборке. Почему изнутри сочится слабый свет?

Разбираться некогда. Осталось сорок пять секунд!

Ныряю в вертикальный тоннель. Мимо проносятся покореженные детали гравикомпенсаторов. Приземляюсь на ноги, сохранив равновесие, быстро карабкаюсь через завал, успев заметить характерные оплавленные углубления в стенах, – материализация Воплощенного мне не пригрезилась!

Тридцать пять секунд…

Сворачиваю, ныряю в пробоину, бегу сквозь анфиладу смежных отсеков, по ходу успевая заметить россыпи индикационных огней на древнем оборудовании. Системы станции активировались, и я догадываюсь, кто сейчас пытается манипулировать ими! Результат таких действий сомнителен и опасен. Большинство кибернетических блоков искрят, некоторые взрываются, из обветшавших трубопроводов периодически выдыхает хлопья замерзшей атмосферы, – огромные снежинки медленно кружат в вакууме.

Следующая шахта…

Быстрее!

Падаю во тьму. Тусклый свет остался выше, стремительно померк.

Двадцать секунд…

Ноги подкашиваются от сильного удара. Ого! Здесь уже работает искусственная гравитация! Быстро осматриваюсь, в глубине очередного коридора вижу выломанную дверь отсека. Проем перекрывает слабое свечение силового поля! То, что нужно! За энергетической преградой клубится мгла, значит, там есть атмосфера!

Пять секунд…

Три…

Тонкое радужное мерцание смыкается у меня за спиной.

Забрало гермошлема автоматически отскакивает вверх.

Машинально задерживаю дыхание. Столбики индикации дрогнули, взметнулись в красную зону.

Радиация, токсины и всего семь процентов кислорода…

Благодаря метаболическому корректору некоторое время я смогу дышать отравленным воздухом, но изгои предусмотрительно изъяли у меня картриджи с расходниками для систем жизнеобеспечения, – это значит, что импланты будут активно пережигать ресурс организма.

Делаю осторожный вдох. Перед глазами все плывет и двоится.

Вы получили дозу токсинов.

Усилием воли возвращаю резкость восприятия, одновременно пытаюсь сдвинуть забрало гермошлема, восстановить функционал экипировки, но тщетно. Режим «технического обслуживания» не отключается, интерфейс управления заблокирован. Снять бронескафандр не могу, персональное защитное поле не работает.

Нервно озираюсь по сторонам. Отсек небольшой. Кое-где тлеет изоляция оплавленных кабелей, слышен надрывный визг от работы скрытых за переборками механизмов, разгоняя мрак, тускло сияет сборка голографических экранов, но никаких данных на них не выводится.

Сердце молотится, как бешеное. Действие «экзо» постепенно проходит. От токсинов першит в горле. Затаившийся в углу моб сверлит меня немигающим взглядом, но атаковать не может, на нем висит дебаф «критическая неисправность».

Славно потрудились разработчики, ничего не скажешь!

Так, с мобом разберусь чуть позже, непосредственной опасности он пока не представляет, да и добить нечем. Интегрированные системы вооружений не работают, а махать куском арматуры или ржавой трубой – себе дороже. Каждый вдох снимает по десять единиц жизни! Надо искать, где тут аварийный модуль жизнеобеспечения, – всеми силами стараюсь настроиться на конструктивный лад, но получается плохо. От изгоев ушел, но ситуация по-прежнему – жесть. Взломанные чипы экипировки заменить нечем. Перепрограммировать их не могу, не мой уровень навыков.

Бегло осматриваю сохранившиеся в этом отсеке консоли управления, читаю полустертые поясняющие надписи. Язык Ушедших затруднений не вызывает. Милостью даргиан мне имплантирован семантический процессор, так что перевод осуществляется автоматически. Следуя указателям, я довольно быстро отыскал съемную панель, с маркировкой «резерв», под которой обнаружил нечто крайне любопытное.

На дне углубления я нашел трехпалую гермоперчатку из неизвестного мне материала: изделие эластичное, но прочное, без видимым швов и сочленений. Рядом видны гнезда креплений. Без сомнения, в прошлом тут хранился полный комплект экипировки, но остальные ее элементы, к сожалению, исчезли. Если судить по размерам и взаимному расположению захватов, существо, для которого предназначался скафандр, имело гуманоидное телосложение, но было крупнее и выше человека.

«Перчатка Ушедшего. Класс предмета: редкий, моделируемый. Для обычного использования требуется 29-й уровень развития персонажа. Для активации специальных возможностей необходимы навыки „мнемотехника“, „технолог“ и „чужие технологии“».

Что означает «моделируемый», я не понял. Ни с чем подобным раньше не сталкивался. Ограничение на уровень меня конечно же расстроило, хотя ума не приложу, как использовать трехпалую деталь экипировки?

Осмотрев находку, положил ее в инвентарь. Наверняка перчатку можно изучить. Юрген будет в шоке, когда увидит ее.

До сегодняшнего дня я не встречал описаний или изображений Ушедших. Выходит, у них по три пальца на руках, как у хаашей?

Кроме пустующих креплений в нише я обнаружил полусферический выступ с тремя углублениями, маркированный пиктограммой «Включение аварийных систем. Повернуть для активации».

Устройство старое, трогать его опасно, но придется рискнуть.

Прилагая усилия, я провернул выступ. Под сводом отсека послышалось резкое шипение, затем раздался хлопок, и атмосфера тут же помутилась.

Космос – жестокая среда выживания. Один неверный шаг способен привести к мгновенной гибели.

Мне повезло. Белесая взвесь превратилась в туман, сдавленно пискнули датчики экипировки. Радиационный фон остался прежним, а вот концентрация ядовитых примесей резко понизилась. Индикатор уровня кислорода замер у отметки «12 %». Либо реагенты утратили часть своих свойств, либо существа, построившие станцию, довольствовались малым? Еще одна загадка в копилку цивилизации Ушедших?

Ладно. По крайней мере, теперь я могу дышать, получая лишь минимальную дозу токсинов!

Инстинктивно сторонюсь моба. У него семидесятый уровень, у меня двадцатый. При всем желании, махая какой-нибудь железкой, я даже не поцарапаю древнего серва.

По полу и переборкам то и дело пробегают вибрации. Пока я осматривал помещение, в нем несколько раз отключалась искусственная гравитация, гас свет, но затем вмонтированные в потолок панели вновь начинали источать неяркое желтоватое сияние.

В принципе я догадываюсь, что происходит. После установки обновления древняя космическая станция превратилась в аналог многоуровневого «подземелья», причем прохождение каждой из палуб обещает быть неповторимым. Нужно ведь игрокам с «Евразии» где-то прокачиваться?

Что они собственно и делают. Замеченные мной десантные корабли наверняка обеспечивают высадку и прикрытие рейда.

Я сел, стараясь отдышаться, успокоиться, собраться с мыслями. Включение древней аварийной подсистемы дало мне возможность немного прийти в себя.

Среди иконок мнемонического интерфейса настойчиво мигает напоминание о непрочитанных сообщениях.

Ну, хорошо, посмотрим, что там?

Задание «Бессмертное железо» выполнено. Слухи подтвердились, у Изгоев есть технология, позволяющая «возрождать» уничтоженную в бою технику.

Жаль, опыта не дадут. Квест сдавать некому. Станция «Аргус» разрушена и разграблена, судьба торговца неизвестна.

Ладно. Как-нибудь переживу. Открываю следующее сообщение:

Получено новое задание: ***Тени прошлого****. Доступно только в рамках альтернативного сюжета.*

Наблюдая за появлением Воплощенного, вы создали файл сканирования, содержащий сведения об уникальной технологии цивилизации Ушедших. Изучите ее самостоятельно или передайте в научный отдел корпорации «Евразия». Награда: При самостоятельном изучении вы приобретете недоступный другим навык. В случае передачи данных научному отделу корпорации «Евразии» ваши отношения с командованием флота повысятся до «нейтральных».

Внимание, для самостоятельного изучения «материализации» требуется:

«Технолог» – 30-го уровня, «Мнемотехника» – 30-го уровня, «Чужие технологии» – 30-го уровня, а также способности «Репликация», «Дезинтеграция» и «Форма воплощения».

А список требований неслабый! Полученное задание больше смахивает на своего рода индульгенцию, – я усмехнулся. Похоже, мне предлагают выход из сложившейся ситуации? Надо всего лишь связаться с высадившимся на станцию игроками и заявить об имеющейся у меня важной информации?

Ага, сейчас, разбежались! Слить технологию корпам[2] и тем самым потерять возможность приобретения некоего таинственного навыка?! Перебьются! В крайнем случае посижу тут, в компании с мобом, пока хааши не отремонтируют свои истребители. В том, что Аарон с Арбидо организуют спасательную операцию, у меня нет никаких сомнений.

Смотрим дальше:

Доступна новая способность «Стальной туман». Для получения подробной информации перейдите во вкладку интерфейса «чужие технологии».

А вот это уже очень интересно! Взглянув на серва, убедившись, что на нем по-прежнему висит дебаф «критическая неисправность», я погрузился в чтение:

Вы получили 214 универсальных нанитов. Для начала самовоспроизводства микророботов требуется код активации и корректная команда на языке Ушедших.

После увеличения численности нанитов вам (по умолчанию) будет доступна способность «Стальной туман». Микророботы генерируют ложную сигнатуру, скрывая вас от низкоуровневых систем обнаружения.

Важно: Если в ходе исследований вам удастся получить дополнительные команды, набор доступных способностей будет автоматически расширен.

Ну, хоть что-то полезное! Мрачноватая реальность «Призрачного Сервера» опять сумела блеснуть неожиданной гранью новизны.

Читаю дальше:

С развитием навыков «мнемотехника» и «чужие технологии» колония нанороботов может быть усовершенствована для боевого и защитного применения, а также многократно реплицирована, что приведет к открытию новых способностей персонажа.

На тридцатом уровне навыка «мнемотехника» вы сможете сформировать командный модуль (управляет десятью независимыми колониями нанороботов различных специализаций). Для этого необходимо наличие имплантированной нейросети Ушедших.

Вот она – новая, уникальная ветка развития! Шанс обрести недоступные другим игрокам способности и навыки, основанные на технологиях исчезнувшей цивилизации!

Соблазн велик, но и риск огромен.

Юрген меня особо предупреждал о потенциальной опасности использования древних искусственных нейросетей. Даже предлагал изолировать их, но я отказался.

Да, ладно, прорвусь!.. «Снявши голову, по волосам не плачут», – смысл поговорки понимаю вполне. Устаревшие речевые обороты часто используются в фентезийных игровых мирах, а их за плечами немало.

Надо принимать решение, ибо каждый вдох по-прежнему отнимает немного жизни. Пока ничего фатального, какие-то доли процента, но в горле снова першит, появились головокружение, тошнота и слабость. Нечего тормозить. Как любит выражаться Арбидо: «нет времени на медленные танцы».

Блин, как же мне сейчас не хватает хааша и гоблина!

Так, ладно, не отвлекаюсь. Прежде всего, мне нужен код активации нанитов. Откуда его взять?

Открываю вкладку «заметки», читаю:

Общая боль.

Техносферой цивилизации Ушедших в древности управляли искусственные интеллекты, которые состояли из элементарных нейросетевых модулей, способных объединятся в сложные структуры. На данный момент вы обладаете двумя имплантированными устройствами базового уровня. Условия их активации (десять совместных перерождений) выполнены.

Новые пиктограммы, появившиеся в панели управления расширителем сознания, предложили мне несколько вариантов действий:

1. «Заблокировать артефакты».

2. «Объединить элементарные модули в нейросеть вышестоящего уровня».

3. «Выполнить тестовое подключение».

4. «Разрешить полный доступ к расширителю сознания».

5. «Разрешить ограниченный доступ к расширителю сознания без объединения нейросетей».

Да уж… Подозреваю, что гайдов по этому вопросу еще никто не написал. Сейчас не помешала бы помощь клана Технологов, но Юрген остался на борту корабля Ушедших, связи с ним нет, совета не спросишь.

Придется разбираться самому.

Первый пункт пока пропускаю. Интересно, что произойдет, если объединить артефакты?

Движением зрачков навожу курсор, задерживаю его на виртуальной кнопке. Есть! Выскочила подсказка!

«Внимание, вы собираетесь создать нейросеть второго уровня. Исходные данные при объединении могут быть повреждены, если модули ранее принадлежали ИскИнам разных специализаций. Прогнозируемый результат: Воплощение 2 из 150-ти. Хотите продолжить?»

НЕТ!

Мурашки – ознобом по затылку. Так вот, каким образом изгои создали Воплощенного?! Что-то мне резко расхотелось экспериментировать…

Может, ну его? Просто заблокировать артефакты и пока отложить решение этого вопроса?

Ага. А как же мои новые способности?!

За последние несколько часов я в полной мере ощутил себя щепкой, попавшей в стремнину событий. Честно скажу: мне совершенно не понравилось плыть по течению. Пора вновь брать инициативу в свои руки, рисковать, открывать нестандартные пути развития. При всей неприязни к изгоям, не могу не признать правоты слов Джирда: только технологии дают власть над миром «Призрачного Сервера».

Останавливаю взгляд на пиктограмме:

«Выполнить тестовое подключение».

* * *

Я ожидал чего угодно, но только не вязкой тьмы, внезапно окутавшей рассудок.

Неужели расширитель «завис»? Только этого еще не хватало!

Едва успел подумать, как в сумерках моего сознания неожиданно зародились две тени.

Эмоции нахлынули, окатили жутью, овеяли теплом.

Все происходит на стремительных контрастах. Первая фигура источает парализующий холод. Под пристальным взглядом она обрела черты, несущие несомненное сходство с моим обликом. Древние ИскИны изучены мало. От Юргена я слышал, что они способны скопировать матрицу человеческого рассудка, но это случается лишь при длительном, непрерывном контакте. Подобных случаев – единицы, и все они, по словам технолога, приводили к фатальным для человека последствиям.

Глядя на свою сумеречную копию, я испытываю смешанные чувства.

Артефакт у меня всего пару месяцев. Несколько раз он помогал мне в критических ситуациях, но тесного, осознанного взаимодействия между нами не возникало.

Чем пристальнее смотрю, тем резче проявляется образ, и тем меньше он мне нравится. Есть в моих собственных чертах нечто отталкивающее, словно смотрюсь в кривое зеркало, и вижу пренебрежение, нет, даже презрение в усмешке, исказившей губы двойника, читаю в его глазах: *ты слишком слаб, ничтожен, неразвит*.

С трудом сохраняю самообладание, запоминаю маркировку в виде полупрозрачной пиктограммы, затем пробую сфокусировать внимание на второй фигуре.

Этот образ (так же маркированный уникальной пиктограммой) несет тепло. Он струится и искажается, словно мираж, сотканный из марева горячего воздуха. У него нет черт лица. Попытка приблизить и детализировать облик привела к неожиданному результату: нечеткая фигура отпрянула во мглу, страшась слияния, беззвучно умоляя – не делай этого!

Огонь и Лед.

Два обжигающих чувства сжимают рассудок, комкают душу.

Это всего лишь цепочки искусственных нейронов, волею случая вплетенные в мою нервную систему!

Холод становится резче, пронзительнее, наглее. А вот тепло тает, уходит навсегда, медленно исчезает во тьме.

Совсем не так я представлял себе контакт с древними ИскИнами! Неужели слова Воплощенного правда, и каждая имплантированная человеку нейросеть, словно губка впитывает чувства, порывы, помыслы своего владельца?

– Лиори?! – имя сорвалось с губ горьким шепотом. Одно, невольно сказанное слово, внезапно сконцентрировало все, что мы не успели, не смогли, боялись сказать друг другу.

Мой двойник лишь хмыкнул и скривился.

Я не ошибся. Знакомые черты появились на миг. В глазах – трепещущие, угасающие язычки пламени.

– Я погибла, Андр. Остался лишь призрак в твоем рассудке… Прости… Скоро и этой малости не станет. Я растворюсь в твоем сознании. Навсегда… – ее образ подернулся дымкой крохотных, похожих на пепел частиц, которые вдруг трансформировались в символы языка Ушедших,

и устремились ко мне, будто песчинки, поднятые порывом обжигающего ветра.

* * *

Обстановка отсека плывет перед глазами. Чуть ниже иконок мнемонического интерфейса одна за другой появляются надписи:

Тестовое подключение завершено.

Вы получили код активации нанитов.

Доступны три новые командные последовательности: «Репликация», «Стальной Туман» и «Форма воплощения».

…

Вы приобрели способность «Репликация». Ваши наниты могут увеличить свою численность и образовать полноценную колонию. Для самовоспроизводства микророботов требуется источник энергии и подходящий материал, содержащий не менее 10 % каргонита.

…

Вы приобрели способность «Стальной Туман». Микророботы генерируют ложную сигнатуру, скрывая вас от сканеров противника из расчета 1:5. (Стальной туман второго уровня защит вас от десятиуровневых систем обнаружения и т. д.).

…

Вы приобрели способность «Форма Воплощения». Микророботы могут образовывать устойчивые молекулярные связи, создавая предметы и устройства, информацией о которых вы обладаете.

…

Добавлено задание: ***Реинкарнация.***

Вы вступили в прямой контакт с древними нейросетевыми модулями. Сделайте выбор. Дайте им доступ к своему расширителю сознания или навсегда заблокируйте артефакты.

Время на принятие решения 24 часа.

…

Ну, хорошо хоть сутки на размышление дали! Игры разума откровенно напрягают, а жгучий интерес (что же ждет меня дальше?) смешан с горечью невосполнимой утраты.

Пытаясь унять саднящие мысли, открываю вкладку «мнемотехника», ввожу код активации нанитов.

Боль притихла, заползла глубже, ноет в груди. Непривычные чувства гложут и напрягают. В игровых реальностях всегда найдется место вспышкам страсти, ничто человеческое нам не чуждо, но чтобы вот так, будто ножом по сердцу, до состояния глухой тоски – не припомню.

Не могла она умереть!.. Ушла в респаун, где точка возрождения – неизвестно, но…

Мысль осеклась. Сработал код активации, микророботы тут же высочились наружу, образовали крохотное облачко, постоянно остающееся в поле зрения, куда бы я ни посмотрел.

«Так, для начала наниты нужно реплицировать», – всеми силами пытаюсь абстрагироваться от внезапно нахлынувших чувств.

Последовательность действий выглядит очевидной. Надеюсь, процесс полностью автоматизирован и не потребует от меня каких-то запредельных знаний. Взглядом активирую пиктограмму и тут же получаю запрос:

Для создания молекулярного тумана требуется исходное вещество и источник энергии. Укажите ненужный объект для утилизации.

Ага! Вот это приятная неожиданность! Лишних микроядерных батарей у меня нет, но я тут же вспомнил про моба. Неужели у «репликации» есть еще и боевое применение?! Сейчас проверим, можно ли при помощи обыкновенной смекалки выжать из древней технологии дополнительную способность?!

Следуя моей команде, едва заметное облачко частиц превратилось в подобие струйки дыма, потянулось к серву, проникло внутрь механизма и…

…Ослепительная вспышка озарила отсек. Столб гудящего пламени ударил в свод, меня опалило, впечатало в стену взрывной волной: древний механизм превратился в облако раскаленных частиц, мгновенно заполнившее помещение.

Дышать нечем! Процент кислорода «0»! Все выжгло неистовой вспышкой, концентрация токсинов подскочила до «100», а полоска моей жизни начала стремительно уменьшаться!

Головой надо было думать!

Процесс репликации завершен, – меня со всех сторон окружила дымчатая вуаль, состоящая из десятков тысяч нанороботов.

Толку-то теперь от них?!

Губы потрескались, кожа начала обтягивать скулы. Мой организм стремительно истощается, безнадежно проигрывая неравную схватку с ядовитой атмосферой.

Десять процентов жизни. Девять…

Обеими руками вновь судорожно пытаюсь сдвинуть вниз забрало гермошлема, но ничего не выходит. Приводы заблокированы. Пальцы срываются… Все бы сейчас отдал за подходящий кусок гермопластика!..

Пред мысленным взором неожиданно промелькнули символы древнего языка, затем выскочило сообщение:

Активирована командная последовательность. Форма воплощения принята.

Миг и непроницаемая оболочка, образованная нанитами, полностью перекрыла обзор, герметизируя шлем!

Глоток чистого воздуха обжег легкие, заставил судорожно закашляться.

Ничего не вижу…

Внимание: ресурс системы жизнеобеспечения 5 % от номинала. Срочно смените картридж с реагентами.

Нет у меня больше расходников! Изгои все выгребли!

Лицо пощипывает. Глаза слезятся. Метаболический имплант работает в форсированном режиме.

Нанороботы спасли меня от верной гибели, но кто отдал им команду?! Откуда они узнали, что именно требуется сделать?! Модули ИскИнов (в силу полученного задания) временно заблокированы, повлиять на ситуацию они не могли.

Происходящее вышло далеко за рамки обыденности. Я привык полагаться на экипировку, оружие, импланты, но, оказывается, есть

и другие способы выживания! С мобом, конечно, глупо вышло. Надо было подумать о последствиях, прежде чем создавать молекулярный туман в замкнутом помещении.

Мое дыхание постепенно успокаивается, герметизация в норме, только не видно ничего. Переключаюсь на расширитель сознания. Перед мысленным взором тут же появляется детализированное изображение разгромленного отсека. Стены оплавлены. Дымятся взорвавшиеся консоли. В дальнем углу истекает красноватым сиянием небольшая воронка. Силовое поле, закрывавшее вход, отключилось.

Что с приводами скафандра? Попробовал пошевелиться, – вроде нормально, двигаться смогу. Сервоусилители не пострадали, броня выдержала. Запаса метаболитов хватит еще примерно на пару часов. За это время я должен выбраться на уровень внешних палуб, а там уже и до истребителя рукой подать…

Но сначала – логи!

Открываю файл, прокручиваю строки сообщений.

…

10:01:39 Вы инициировали процесс репликации нанитов.

10:01:42 Указан объект для утилизации.

10:01:47 Создан молекулярный туман.

10:01:48 Получены повреждения: 347 единиц термального урона. Урон от взрывной волны – 34 единицы. Урон от излучения 105 единиц. Прочность всех деталей экипировки снижена на 12 пунктов.

10:01:50 Вы отравлены токсинами. Получено 39 единиц урона.

10:01:51 Метаболический имплант восстановил 20 единиц здоровья.

10:01:52 Вы отравлены токсинами. Получено 39 единиц урона.

10:01:54 Метаболический имплант восстановил 18 единиц здоровья.

10:01:55 Нанитам транслирована мнемоническая команда. Источник: расширитель сознания.

10:01:55 Мысленный образ распознан. Форма воплощения принята.

10:02:03 Герметичность экипировки восстановлена.

…

Новая ветка развития превзошла самые смелые ожидания! У меня всего лишь первый уровень навыка «мнемотехника», но именно он спас

мне жизнь, позволил воплотить наниты в образ, полученный из моего рассудка!

Конечно, я понимаю, что защитный слой из микромашин, – это, по сути, простейший предмет, но перспективы невольно будоражат воображение. Образ Воплощенного постоянно крутится в мыслях. Я снова и снова вижу, как из раскаленных частиц формируются различные устройства, приводы, датчики, элементы брони и вооружений. Неужели и я, прокачивая навык, дойду до такой степени мастерства?!

После герметизации шлема в поле зрения осталось небольшое облачко микромашин.

Могу ли я отдать им повторную команду?

Выбираю «форма воплощения», затаив дыхание, мысленно представляю картридж для системы жизнеобеспечения. Наниты мгновенно отреагировали, всклубились, меняя конфигурацию, в воздухе появились зыбкие очертания столь необходимого мне сейчас расходника, затем он приобрел материальность и со стуком упал на пол.

Внимание, колония нанитов была разделена. 30546 ее элементов образовали устойчивые молекулярные взаимосвязи и не могут быть использованы повторно. Вам необходимо заново реплицировать нанороботов.

Я поднял картридж, придирчиво осмотрел его, тяжело вздохнул. Муляж. Идеально подходит по форме, но состоит из однородного материала, похожего на пористый пластик. Никакого намека на заключенные внутри реагенты.

«Ну, а чего ты хотел на первом-то уровне способности?» Представить предмет – это самое легкое. Надо знать его структуру, функционал.

Закинул созданную безделушку в инвентарь. Обязательно буду прокачивать «мнемотехнику» и «чужие технологии». Еще надо раздобыть базы данных Клана Технологов, скопировать и хранить их в расширителе сознания. Схемы сотен устройств, которые могут понадобиться, в памяти ведь не удержишь!

В общем, настроение значительно улучшилось. Теперь главное – добраться до истребителя и вернутся на корабль. Чувствую, мне предстоит долгий и обстоятельный разговор с Юргеном!

* * *

Покинув разгромленный отсек, я вернулся к знакомой шахте лифта и начал медленно карабкаться вверх, цепляясь за выступы гравикомпенсаторов. Энергии в обрез, сервомускулатура работает всего на треть мощности, об использовании гравитека пришлось на время забыть: заряд батарей на исходе.

Тревожные звуки долетают из глубин древнего сооружения. На пределе сферы сканирования то и дело появляются алые засечки. Восхождение дается трудно, силы постепенно тают, но останавливаться нельзя.

Наконец я выбрался на уровень палуб внешнего слоя. Недавно тут царил вакуум, но теперь вокруг клубится мгла, желтоватый туман лениво течет вдоль пола. Присматриваюсь, недоумевая, почему не видно декомпрессионных выбросов?

Ага, пробоины в обшивке перекрывает слабое свечение. Включились древние защитные установки, слабенькие силовые поля удерживают атмосферу.

Пока что мне сопутствует удача. Рейд углубился в недра станции, отдаленные толчки и отзвуки глухих разрывов то и дело напоминают о его нелегком продвижении. Игроки с «Евразии» настроены серьезно, руины отсеков основательно зачищены: из мглы проступают изувеченные остовы причудливых механических мобов.

Естественно, я заинтересовался ими. Глупо упускать такую возможность, тем более в мой скафандр встроен специальный технологический сканер.

Мобы серьезно повреждены, с некоторых даже содрана обшивка (каргонит всегда в цене), но и для меня осталось немало интересного. Сканирую отдельные узлы, детали, агрегаты. Их назначение мне пока непонятно, но созданные файлы наверняка будут доступны для детального изучения и пригодятся в будущем. Кстати, заметил, что с каждой сделанной записью полоска навыка «чужие технологии» немного увеличивается.

Открываю интерфейс. Да, обновление и тут поработало!

Если раньше значения основных характеристик выбирались перед имплантацией и имели максимальное значение «10» (превысить его можно было лишь при помощи статов экипировки, особых способностей или применением препаратов линейки «экзо»), то теперь напротив каждой появился индикатор роста.

Просматриваю основные характеристики:

Андр. Альт-изгой. Пилот 20 уровня.

Интеллект. 7 (+1) – бонус семантического процессора. + 0, 125 (текущие исследования).

Сила. 7 + 0,15 (постоянные физические нагрузки).

Сила воли 7 + 0,5 (преодоление стрессовых ситуаций).

Ловкость 5 + 2 (бонус усилителя рефлексов).

Восприятие 5 (+2) – бонус семантического процессора. +0,7 (использование нейросетей, управление нанитами).

Выносливость 5 + 0,7 (экстремальные условия выживания).

Обучаемость 7 + 0,3 (создание уникальных файлов сканирования).

Навыки:

Пилотирование малых кораблей 10 (+0,1).

Пилотирование средних и крупных кораблей 4 (0,0).

Боевое маневрирование 7 (0,0).

Навигация 9 (0,0).

Техник 1 (0,0).

• Ремонт 4 (0,0).

Чужие технологии 1 +0,25 (создание уникальных файлов сканирования).

Мнемотехника 1 + 0,75 (манипуляции с нанитами).

Боевые способности 7 (0,0).

• Легкое оружие 7 (0,0).

• Тяжелое оружие 7 (0,0).

• Энергетическое оружие 9 (0,0).

• Меткость 9 (0,0).

• Критическое попадание 1 (+2 % вероятности нанесения критического урона противнику).

• Защита 5 + 0,9 (использование продвинутой экипировки от Клана Технологов).

Способности:

Репликация 1 (доступны две колонии нанитов).

Стальной туман 1.

Форма воплощения 1.

На ранее полученные мной уникальные способности обновление никак не повлияло.

«Друг Хаашей» + 1 ко всем характеристикам персонажа, если вы сражаетесь бок о бок с хаашами.

«Аффект» – если уровень «здоровья» персонажа падает ниже 5 %, вы наносите только критические удары, игнорируя защиту противника. Существа ниже двадцатого уровня испытывают ужас, теряют способность атаковать.

«Робототехник» + 10 % урона, наносимого кибернетическим механизмам.

Еще одно нововведение – в интерфейсе появился индикатор уровня «физической энергии». Сейчас он снижен на треть, видимо так теперь отображается степень моей усталости. Это показалось излишним. Благодаря полному реализму ощущений я и так знаю, когда нужно остановиться и передохнуть.

При просмотре сведений о развитии персонажа мое внимание привлекла формулировка «создание уникальных файлов сканирования» и я тут же решил проверить возникшую догадку, вернулся к ближайшему (уже исследованному роботу), заново просканировал несколько его агрегатов, но, увы, – никакого прироста к навыку «чужие технологии» мне не дали.

Но ничего. Знаю, где буду прокачиваться. Фрегат Ушедших, который мы отбили у даргиан, – кладезь чужих технологий. На борту полно еще не изученных систем. Наверняка за них дадут намного больше экспы, чем за сканирование покореженных деталей древних сервов.

Пока я занимался «научной деятельностью», раздался тревожный предупреждающий сигнал. В зоне действия датчиков появились три сигнатуры десантных кораблей.

Отзвуки боя в глубинах станции стихли, что настораживает. Либо рейд погиб, либо игроки зачистили очередную палубу и приняли решение возвращаться? В любом случае пора убираться отсюда, – один из малых кораблей пошел на стыковку со станцией, два других остались прикрывать его из космоса.

Чувствую слабое излучение. Ощущение знакомое, похожее на легкое покалывание кожи. Меня сканируют. Нарываться глупо, и я сворачиваю в глубины разрушенных отсеков. Путь мне известен. Метров через двести начнется отрезок тоннеля, ведущего сквозь надстройки, а там, уже и до «Кондора» рукой подать.

Вскоре слабое излучение осталось позади, иссякло.

Глава 2

Станция Ушедших. Окрестности грузовых доков…

Я сильно просчитался, решив, что на сегодня неприятности закончились.

Тоннель вообще-то прошел без осложнений, на выходе вполне ожидаемо встретил слабенькое защитное поле, за границей которого уже царил вакуум.

Реагентов осталось всего на семь минут нормального дыхания, но я особо не беспокоился по этому поводу. На борту истребителя есть запас расходников.

Пройдя сквозь мерцающий полог энергии, я буквально остолбенел. Мой «Кондор» гордо возвышался над полуразрушенным доком станции. Маскировка не работает, кибернетическая система на запрос не ответила.

Машинально переключаюсь на режим сканирования, но сигнатуры нет, словно кто-то высосал всю энергию из бортовых накопителей!

Помянув недобрым словом изгоев, я не стал терять время: осмотрев ближайшие надстройки, и, не обнаружив явной опасности, решил рискнуть. Между мной и истребителем тридцатиметровая пропасть. Рассчитав усилие, отталкиваюсь от поверхности станции, плыву в невесомости. Глухие удары сердца отсчитывают секунды. Справа и ниже разворачивается панорама древних причальных приспособлений: вижу стыковочные соты, темные очертания вакуумных доков, да транспортный тоннель овального сечения, сочащийся мраком.

«Кондор» быстро вырос в размерах, заслонил все поле зрения.

Ухватившись за посадочную опору, я погасил инерцию, оказался под днищем машины. Связи с бортовой киберсистемой по-прежнему нет, пришлось воспользоваться аварийным люком, благо он оснащен простым механическим приводом.

В рубке темно. Консоли управления обесточены.

Да, что ж за день сегодня такой?!

Бегло сканирую аппаратуру. Накопители разряжены «в хлам», но что самое скверное, – нет отклика от блока реакторов!

Пришлось снова выбираться наружу. Обошел истребитель, и только сейчас заметил: открыты аварийные створки реакторного отсека, предназначенные для отстрела силовой установки в случае ее критических повреждений.

Заглядываю внутрь.

Пусто. Энерговоды аккуратно отключены, контуры систем охлаждения заглушены.

Кому сказать: пока меня не было, кто-то проник сквозь маскирующее поле, взломал аварийные коды и украл блок реакторов!

* * *

В рубку управления вернулся весь на нервах, от досады пнул противоперегрузочный ложемент. Немного полегчало.

Делать нечего, придется идти на поиски. Извлекаю НЗ, меняю расходники экипировки, заполняю слоты микроядерными батареями. Наниты по-прежнему исправно поддерживают герметизацию шлема, что радует, ибо надевать легкий пилотажный скафандр не хочу, защита у него откровенно слабая.

А вот с оружием проблемы. Интегрированные ИПК не работают. Среди припасов, что оставил мне Ральф (так зовут наемника, у которого я накануне выкупил «Кондор»), нашелся только коротководствольный импульсный автомат.

Смотрю характеристики: *«Урон 9, скорострельность 3, УВС (урон в секунду) 27».*

Очень слабо. Идти на поиски реактора с таким оружием – верный респаун. У мобов, которых удалось изучить, прочность брони начиналась от двухсот единиц и выше. Арифметика проста: потребуется с десяток очередей, прежде чем смогу пробить корпус самого слабого противника.

Никуда не годится. Пришлось снова выйти наружу. Бортовая сеть истребителя сдохла, энергии нет, ни один механизм не работает, но мне

удалось при помощи набора инструментов вскрыть диафрагму пусковой шахты, извлечь оттуда малый разведывательный зонд.

Его автономный источник питания в полном порядке. Жаль со своими связаться не смогу, слишком велико расстояние до пояса астероидов. Но у меня появилась другая мысль. Активировал зонд, поставил ему задачу. Тот весело сверкнул микродвигателями, начал набирать высоту (относительно обшивки станции), передавая мне изображение и сканируя частоты, на которых обычно переговаривались изгои.

Ага. Есть сигнал!

Зонд по моей команде продвинулся еще метров на пятьсот, а затем занял позицию подле одной из надстроек, переключился в режим ретранслятора. Даже если изгои запеленгуют источник данных, им придется изрядно попотеть, карабкаясь по искореженным конструкциям. В результате меня они не найдут, но нарвутся на неприятности, – я отдал системе разведывательного аппарата приказ на самоликвидацию при приближении противника.

– Джирд?

Потрескивают помехи, затем слышу тяжелое прерывистое дыхание и тревожное попискивание сигналов от внутренних датчиков гермошлема: изгой явно бежит, пытаясь оторваться от мобов.

Вслушиваюсь. Судя по тональности и частоте срабатывания аларм-процессора, Джирда берут на прицел пять агрессивно настроенных механизмов.

– Андр? Живой?.. – коротким отзвуком ударила очередь из встроенного в его бронескафандр оружия.

– Живой, как слышишь. Не справились твои бойцы.

– Ну и чего надо?

– Коды для разблокировки моих ИПК[3].

– Оборзел?

– Ничуть. Предлагаю сделку. Тут у меня одно интересное задание нарисовалось. Передать командованию «Евразии» инфу о Воплощенном.

– И? – голос Джирда отчетливо дрогнул, информационные удары он держит плохо.

– Так и быть, я пока не стану его выполнять. В обмен на коды разблокировки моего оружия, разумеется.

Снова треск помех, тяжелое дыхание, сиплые отзвуки очередей.

– Да пошел ты!.. Все равно со станции не выберешься!.. Откуда о Воплощенном узнал?!

Я отключился. Коды он мне все равно не даст. Ну, стоило хотя бы попытаться. Зато теперь мысль об изгоях, укравших реактор или устроивших поблизости засаду, можно отмести, как вздорную. В результате установленного обновления у них появились серьезные проблемы.

Перезарядил гравитек, пожал плечами в ответ своим мыслям, на всякий случай закинул в инвентарь еще один комплект выживания, выбрался наружу, пристально осмотрел панораму дока.

В принципе блок реакторов могли утащить в любом направлении. Обшивка станции дыбится рельефом надстроек, но взгляд почему-то упрямо останавливается на замеченном ранее тоннеле.

Пытаюсь понять, почему он привлек внимание? Переключаюсь между режимами сканирования, замечаю слабый след радиации, – в направлении тоннеля фон повышен.

Ну, что ж, вариант не из худших, тем более, что источником излучения оказались капельки хладагента, парящие в невесомости.

* * *

Идти пришлось довольно долго. Тоннель, принадлежащий к структуре дока, поначалу вел параллельно обшивке. Лишь через километр попалась первая развязка, – след радиации уводил направо, и я свернул, надеясь догнать воришек.

Кто они – ума не приложу.

Стараюсь ступать осторожно, не вызывая вибраций. Вокруг по-прежнему царят вакуум и невесомость, но гравитек позволяет передвигаться обычным способом. Различный металлический

и пластиковый хлам проплывает мимо меня на разных высотах. Из-за обилия мусора трудно разглядеть, что там впереди?

При первой же возможности снова реплицирую наниты, резервная колония наномашин не помешает, сейчас бы маскировку включить…

Замедлил шаг, – путь преградила прочно заклиненная между стен решетчатая конструкция.

Ну и как же мимо нее модуль реакторов протащили?!

Нервно пискнул детектор движения. Под сводом тоннеля промелькнул силуэт улепетывающего серва, датчики едва успели засечь его сигнатуру. Вижу россыпь багряных точек, начинаю понимать – озадачившее меня препятствие только что установили, наспех прихватив сваркой!

Надо же, какая наглые и сообразительные НПС пошли! Мало того, что силовую установку сперли, так еще и следы за собой заметают!

Привлекать внимание я не стал, потихоньку перебрался через погнутые балки. Подсознательно жду неприятностей, чувствую, что лезу в пекло, но какие еще варианты? Станция не хочет меня отпускать, снова заманивает в свои гиблые глубины. Рукой оттолкнул медленно вращающуюся железку, лениво плывущую навстречу, присмотрелся.

Тусклый свет сочится из узкой щели приоткрытого гермозатвора, падает наискось. Шустрый ремонтный механизм уже куда-то улизнул, датчики его потеряли.

На входе в следующий сегмент палубы меня встретило защитное поле, а за ним в длинном ангаре, появилась разреженная атмосфера и гравитация.

Обычный ремонтный док. Вдоль стен замерли различные механизмы. В воздухе кружат пылинки. Источник света расположен дальше и глубже, – пол изламывается, уходит под уклон.

Снова пискнул детектор движения, и одновременно на целевом мониторе вспыхнули два алых маркера.

Не искушая судьбу, отпрянул за ближайшее укрытие, затаился. Расширитель сознания прочертил контуры мобов, и в горле мгновенно пересохло.

Ко мне приближались уменьшенные копии Призрачных Рейдеров! Судорожно сглатываю, жадно читаю сигнатуры. Силовых щитов у них

нет, броня вся в заплатах и подпалинах, вооружение слабенькое, источниками питания служат накопители энергии необычной кристаллической формы. Невольная дрожь схлынула. Какая-то жалкая пародия на загадочные, смертоносные машины Ушедших, честное слово!

Палец машинально сдвинул вариатор темпа стрельбы в положение «форсированная очередь». Призрачных Рейдеров еще никому не удавалось изучить. Обычно от них не оставалось даже обломков, при критических повреждениях все сгорало во вспышке самоликвидации, но у этих двоих нет аннигиляционных установок, что дает мне реальный шанс заполучить уникальный трофей!

Целюсь. Прочность их ветхих корпусов всего лишь тридцать пять единиц! Пробью с одной очереди, учитывая мой навык «робототехник»!

Стрельбе по сигнатурам я научился еще на «Аргусе». Импланты ставил только самые лучшие, и вот сейчас полмиллиона кредитов, вложенные в «синапс-z», готовы себя окупить. Внутренняя структура дронов накладывается на визуальный образ: вижу пульсирующие сплетения энерговодов, движением зрачков выделяю уязвимые места. Пара точных очередей и я стану обладателем уникальных технических артефактов!

Жуть схлынула, пришел азарт.

Сам факт существования миниатюрных копий Призрачных Рейдеров сулит множество «плюшек». Медлю, не открывая огонь, жду, пока завершится запись файлов.

Ну, еще немного…

В ходе сканирования был получен доступ к поврежденным базам данных. Обнаружен код аутентификации. Хотите попытаться использовать его?

Даже не подозревал сколь велико моральное напряжение момента. От внезапно выскочившего сообщения по телу рванула испарина.

«Да»! – едва удержался, чтобы не открыть огонь.

Секунда… Вторая… Третья…

Маркеры целей внезапно мигнули и изменили цвет, став зелеными.

Дружественный контакт! Вы успешно транслировали полученный код. Навык «мнемотехника» повышен до уровня 2.

Я уже в пределах прямой видимости. Дроны меня игнорируют, они плавно развернулись, легли на обратный курс. Что за странная локация? Непись подметки на ходу режет, вон реактор из истребителя сперли, но при этом не агрится! Слишком уж легко все получилось! Нутром чую, что-то здесь нечисто! Похоже, меня тупо заманивают куда-то, – не верю, что с первым уровнем навыка я мог вот так запросто взломать их системы! Да и осознанных усилий к этому не прилагал, задач таких перед собой не ставил!

Просматриваю логи.

Действительно, есть запись об обнаруженном коде. Скачивание и обработка баз данных производилась специализированным технологическим сканером, полученным вместе с экипировкой в подарок от Юргена.

Ну, хорошо. Примем за данность. Хотя… резануть бы сейчас очередью, да получить в дополнение к файлам пару уникальных артефактов!

Колеблюсь, но не долго. Любопытство все же взяло верх над чисто меркантильными[4] интересами.

Следую за дронами, поддерживая разумную дистанцию. На них по-прежнему висит баф «дружественный контакт». Вроде бы никакого подвоха, все по-честному?

Свет тем временем стал ярче, остовы механизмов теперь отбрасывают резкие тени, впереди видна огромная пробоина, перекрытая силовым полем, дальше все тонет в дымке.

Снова тревожно пискнули датчики.

Амреш! Уродливый силуэт похожего на медведку существа выметнуло из технического люка, в десятке метров позади меня. Тварь ждала, пока пройду мимо, решив атаковать со спины. Молниеносный прыжок голодного моба пришелся в пустоту: у гравитека есть одна отличная опция, – можно включить режим «невесомости», правда всего на двадцать секунд. Время отката – две минуты, но это уже технические детали…

Среагировал я исключительно на рефлексах, успел отпрянуть в сторону и оттолкнуться от пола, врубив антиграв. Основная специализация у меня – пилот, так что акробатика в невесомости

для вестибулярного аппарата привычна, а вот амреш такого явно не ожидал. Он резко притормозил, высекая искры своими клешнями, которыми (лично видел) эти твари легко перекусывают жертву вместе с броней, и издал разочарованное шипение, провожая меня взглядом, пытаясь понять, как это добыча вдруг очутилась под самым сводом ангара?

Приземлился я на узкий выступ, расположенный чуть выше массивных механизмов. Амрешу сюда не вскарабкаться. Эти существа родом со второго спутника газового гиганта системы, эволюционировали они в узких подземных тоннелях, так что врожденные навыки защиты и нападения у них довольно прямолинейны, а лазанье по гладким отвесным стенам в них не входит.

Оцениваю противника.

Амреш. Ксеноморф 24 уровня.

Имплантов нет. Никакого намека на экипировку. Ясно. В рабстве у даргиан он никогда не был. Голодный, дикий и злой моб, – более не раздумывая, бью по нему короткими очередями из импульсника. Пули вгрызаются в толстую природную броню, попадания мельтешат вспышками, но урон оставляет желать лучшего. Опустошив магазин, снес ему всего двенадцать процентов жизни. Надо срочно расти в уровнях! Из стольких попаданий ни одного критического, обидно даже!

Амреш заметался. Боль привела его в ярость, носится внизу, попробуй, называется, прицелься! У меня же боезапас не резиновый, да и энергии импульсник жрет немало. Переключился на одиночные, стараюсь бить только наверняка.

Пока возился с мобом, дроны Ушедших исчезли в туманной дымке. Вот тебе и «дружественный контакт»… Хорошо хоть отсканировать их успел…

Амреш продержался еще минут пять. Когда его хиты просели ниже 50 % начал прятаться, пару раз вообще скрывался из поля зрения, забивался в технические тоннели, проложенные под полом, но долго не выдерживал, вновь выскакивал, пытаясь атаковать.

Наконец, я его свалил, получив небольшой прирост опыта и неприятный осадок от долгой и монотонной стрельбы.

Невольно вспомнил «Хрустальную Сферу», кровавые будни фарм-локаций, где учился работать мечом, – даже на начальных уровнях связки ударов выглядели шикарно, скрашивали монотонность прокачки бешеным адреналиновым драйвом…

«Нечего рефлексировать», – мысленно одергиваю себя. В конце концов, я пилот, моя стихия – космос. Ну, а способность «легкое оружие» буду развивать.

Гравитек уже перезарядился. Пора спускаться, проверить амреша на предмет лута и топать дальше, на поиски реактора.

* * *

За границей защитного поля меня внезапно окружила теплая и влажная атмосфера. Индикаторы уровней опасности сползли в зеленую зону, но я не стал отключать герметизацию, подозревая очередной подвох.

Зал огромен. Перекрытия нескольких палуб снесены давней катастрофой, от них остались лишь иззубренные фрагменты, расположенные по периметру стен, образующие многоуровневые террасы, над которыми клубится темно-коричневая субстанция, похожая на пыль. Из-под ее полога доносятся приглушенные звуки: несильные частые удары, грохот и перестук, словно из больших емкостей кто-то высыпает щебень.

Сразу за пробоиной высятся горы неисправных механизмов. Между ними петляет узкая тропа.

На пластины моей брони оседает влажная морось. Пристально сканирую окрестности. Террасы изолированы силовыми полями, теперь ясно, почему пыль не расползается по всему залу. В глубине ближайших отвалов каргонитового лома замечаю затаившихся механических стражей. Детализировать их не могу, слишком много помех. Маркеры серые, значит, отношение ко мне нейтральное.

Внимание, вы обнаружили «Оазис».

Странное название. Не вижу я тут признаков жизни. Больше похоже на свалку давно отслуживших свое машин.

Что-то хрустнуло под ногами. Присмотрелся, – истлевшие останки! Дальше по тропе, у поворота, валяются куски панцирей амрешей, испещренные дырами величиной с кулак! Сурово тут незваных гостей встречают!

Морось усилилась. Справа вдоль склона внезапно брызнул свет. Глубокие тени легли в ложбинах.

Расширитель сознания автоматически перенастроил фильтра, убирая хмарь непогоды. Неподалеку от меня два обшарпанных технических робота, орудуя плазменными резаками, ловко разделывают помятый корпус своего более крупного собрата. Фонтанами брызжут искры, дымясь, падают раскаленные обрезки. Подле толкутся еще пятеро древних кибермеханизмов. Дождавшись своей очереди, они впились манипуляторами в потерявший прочность корпус, поднатужились, до визга сервомоторов, разжали смятую обшивку, и принялись мародерствовать.

«Оазис», значит?

«Скорее заповедник древней техносферы», – подумалось мне. Не сомневаюсь, что силовую установку «Кондора» утащили именно сюда. Разыгравшееся воображение рисует футуристические картины. Механической неписи вокруг в избытке. Целевой монитор рябит множеством серых засечек. Сервы различных размеров и конфигураций снуют повсюду.

Не удивлюсь, если все происходящее – дело рук Воплощенного. Не понимаю лишь одного: почему ко мне нейтральное отношение?

Нет, назад не поверну! Должен же тут быть кто-то главный, с кем можно пообщаться? Без блока реакторов мне со станции не выбраться, да и любопытно стало, что здесь вообще происходит? На меня по-прежнему никто не обращает внимания, лишь изредка окатывает излучением, – защитные установки настороже.

Иду по тропинке.

* * *

Горы каргонитового лома остались позади. Морось дождя улеглась (мне так и не удалось выяснить, что является источником осадков), видимость значительно улучшилась, взгляду предстал участок открытого пространства, очищенный от разного рода обломков, размеченный для строительства: тонкие лучи микролазеров вычерчивают контуры будущих дорог и зданий.

У дальней стены зала, где надломленные участки перекрытий сбегают к полу отлогими пандусами, высится незавершенная куполообразная постройка. Внутри нее датчики обнаружили множество сигнатур, в том числе и парочку очень характерных энергоматриц!

Решительно направляюсь туда. Строение еще не обшито листами брони и представляет собой решетчатый каркас, где на разных высотах смонтированы площадки для оборудования.

По изогнутым балкам шныряют кибермеханизмы. На меня по-прежнему никто не обращает внимания.

Вхожу внутрь. Тускло сияют голографические экраны, перемигиваются индикаторами консоли управления, к несущим конструкциям прикреплены мощные энерговоды.

Блок реакторов с моего «Кондора» обнаружился на втором уровне постройки; подле него, используя гравитек, левитировал невысокий тучный человек, вплавляя в обшивку какие-то устройства!

Читаю фрейм: *«Ингмуд. Гибрид 127-го уровня»*.

Гибрид?! Что-то новенькое! Чувствую, имущество он мне просто так не вернет, но уходить, даже не попытавшись поговорить, глупо.

Никнейм мне смутно знаком, да и внешность тоже. Где-то я его уже видел!

– Уважаемый! – пришлось снять шлем, задрать голову и повысить голос, – могу я узнать, откуда у вас этот источник энергии?!

– Сервы приволокли, – даже не взглянув в мою сторону, ответил он.

– А вы в курсе, что реакторы краденные?!

– Краденые?! – удивился тот, но тут же добавил: – Не смешите меня, молодой человек! Станция давно заброшена, здесь ничего никому не принадлежит! – гибрид вновь принялся за дело, считая вопрос исчерпанным, а мои претензии – необоснованными.

– Реакторы сняты с моего истребителя!

– Ладно, сейчас спущусь, тогда и поговорим, – недовольно проворчал он. – Одну минуту, мне нужно кое-что доделать!

Я устало присел в кресло, жалобно скрипнувшее под весом бронескафандра. Прогорклый влажный воздух неприятно щекочет обоняние. Над террасами по-прежнему висят плотные клубы коричневатой пыли, не позволяя разглядеть, что же там происходит?

– Итак, какие ко мне претензии? – Ингмуд бесшумно спустился, взглянул на консоли управления, затем уселся в кресло напротив.

Надо сказать, что облик гибрида не блистает совершенством. Весь какой-то обрюзгший, неряшливый, похожий на старьевщика… – странная ассоциация промелькнула в голове, и тут я его вспомнил! Это же не кто иной, как скупщик каргонита, пытавшийся надуть меня и Аарона в день нашего прибытия на станцию «Аргус»!

Вот так дела! Как же он спасся, когда успел обосноваться тут, зачем сменил класс персонажа и, главное, откуда у него вдруг взялся 127-й уровень?! Прокачался на торговле? Не думаю. Во время нашей единственной, мимолетной встречи, он не показался мне активно развивающимся игроком…

– Вижу, ты меня узнал? Я тоже рад, – в разрез с моими мыслями усмехнулся гибрид. Его тройной подбородок дрябло всколыхнулся, а вот взгляд показался мне на удивление ясным, заинтересованным. – Встретить выживших удается нечасто, – скупо пояснил он. – Если честно, к нам уж давно никто не захаживал!

– Насколько давно? – пришел и мой черед удивляться.

– Да с полгода, наверное, – охотно ответил Ингмуд. – Поначалу нас всего пять человек было, а теперь уже тридцать два! – похвастался он.

– И все с «Аргуса»? – меня охватили вполне обоснованные сомнения. Атака Призрачных Рейдеров произошла чуть больше суток назад. Понимаю, игровое время – понятие условное, подвластное разработчикам, и в разных локациях оно может течь по-разному…

В этот миг со стороны террас донесся грохот взрыва, затем на одном из потрескавшихся отлогих спусков появился серв. Бежал он, дымясь и прихрамывая, направляясь прямиком к нам.

– Эк тебя покалечило, – бывший торговец ничуть не испугался, одной рукой крепко схватил робота за выступ брони, и, используя неизвестную мне способность, мгновенно навесил на него дебаф «неподвижность». Взгляд гибрида стал внимательным, цепким, – он явно изучал повреждения, затем медленно провел ладонью правой руки над дымящейся пробоиной в корпусе.

Пальцы Ингмуда внезапно объяла сиреневая аура. Кровеносные сосуды четко проступили под кожей, – они источают сияние, словно по венам гибрида сейчас течет раскаленная плазма.

Явление мне знакомо до дрожи. Такими спецэффектами обычно сопровождается активация древних нейросетей!

От пальцев Ингмуда к пробоине потянулись тонкие нити энергий. Изнутри механизма сыпанули искры, броня по краям пробоины исказилась, утратив угловатые очертания. Гибрид поискал взглядом, чем бы залатать корпус, но ничего подходящего не увидел, – тогда он беззвучно шевельнул губами, и вскоре со стороны свалки показался несущийся во всю прыть небольшой, похожий на краба ремонтный робот.

Ингмуд движением зрачков указал ему цель. Серв, добежав до нас, притормозил, с тонким присвистом вытянул манипуляторы, удерживая доставленный обломок в указанном положении.

Нити энергии, оплетающие пальцы гибрида, легко расплавили каргонит. Поначалу он потек тонкими сизыми струйками, затем вдруг взвихрился, превращаясь в раскаленную взвесь, устремился к пробоине, затянул ее багряной заплатой.

– Андр, подержи его, – неожиданно попросил Ингмуд.

Помочь-то я не против, усилители мускулатуры работают, но и серв довольно крупный, наверное, не справлюсь. Но, стоит хотя бы попытаться!

– Ты чего?! – заметив, как я привстал и приноравливаюсь схватить «пациента», Ингмуд едва не потерял концентрацию. – Мысленно его держи!

– Не могу!

Гибрид откровенно опешил. Серв тут же сбросил дебаф, вырвался, отбежал с десяток метров, остановился, окатывая нас обжигающими волнами сканирующего излучения. Свежая заплата на его броне все еще рдела, медленно остывая.

– Эх, хотел еще пару модулей в него вплавить! – посетовал Ингмуд. – Ну, да ладно...

– С чего ты взял, что я смогу его обездвижить?

Гибрид лишь пожал плечами и сухо констатировал:

– Тебе два древних нейросетевых модуля имплантированы, ведь так? – под проницательным взглядом хочется невольно поежиться. – И навык «мнемотехника» открыт. Постой, да ты ими не пользуешься?! – искренне удивился он.

Отрицать наличие артефактов бессмысленно. Гибрид видит меня насквозь.

– Я пилот, а не технолог. Нейросети и навык получил случайно.

Ингмуд внезапно помрачнел. Причина резкой перемены в настроении мне совершенно непонятна.

– Так что будем делать с реакторами? – расспросить, конечно же, хочется о многом, но сначала дела насущные, остальное пока подождет.

Гибрид ответил неохотно:

– Извини, Андр, понимаю, нехорошо получилось, но я ж не знал! Сервы много чего тащат...

– Так пусть назад отволокут!

– Невозможно. Понимаешь, я уже кое-какие усовершенствования сделал. Силовая установка больше не подходит к твоему «Кондору»... Но, вопрос решаемый, – он похлопал меня по плечу, кряхтя встал. – Вот только потребуется время, чтоб адекватную замену найти.

Так... Похоже, я застрял на станции?!

С трудом беру себя в руки. Новость крайне неприятная, хотя дольше пары дней я тут точно не задержусь. Хааши меня найдут, как только завершат ремонт своих истребителей. Ну а пока ссориться с гибридом нет никакого смысла. Вокруг – рай для начинающего технолога. Горы неизученных устройств Ушедших. В любом случае найду чем заняться.

– Ну, а ты, помнится, скупкой каргонита занимался? Откуда же такие способности? – кивком указываю на серва, который все еще топчется поблизости, а сам усиленно копаюсь в архивах видеозаписей. После атаки Призрачных Рейдеров нам с Аароном пришлось пробежаться по кварталам разгерметизированной торговой палубы «Аргуса» в поисках припасов. Помнится, мы заглядывали в скупку, на этом настоял хааш, сказав, что видел среди всякого лома подходящий для него комплект экипировки.

Ага, вот, нашел!

Перед мысленным взором возникла панорама темного, попавшего во власть космического холода ангара. Повсюду высятся горы каргонита, на небольшом свободном от металлолома пятачке расположено рабочее место скупщика: Ингмуд сидит в кресле, черты лица искажены судорогой, фрейма нет, – он погиб, однозначно и бесповоротно. Видимо его организм, находящийся под опекой инмода, не выдержал травматического шока в момент декомпрессии, – установленные нам нейроимплантаты не делают скидок на боль.

В таком случае, кто сейчас передо мной?!

Я помню жадного, хитрого игрока. Не верю, что он выжил и сумел каким-то образом перевоплотиться, сменив класс персонажа и заработав восемьдесят два уровня всего за сутки! Единственное объяснение, что приходит на ум: Ингмуд теперь НПС, созданный на основе аватара торговца и появившийся тут в результате установки обновления. Такая трактовка снимает большинство вопросов и противоречий. Уверен, если начну расспрашивать его, то услышу продуманную непротиворечивую историю, созданную сценаристами…

– Каргонит, говоришь? – Ингмуд сделал несколько переключений на консолях управления, кивнул. – Да, скупал. И народ обманывал, что уж греха таить. Жадность, она, как трясина. Затягивает. Ведь как думалось: денег много не бывает, всегда найду куда потратить.

Слушаю внимательно, мысленно формируя список вопросов. Локация не только интересная, но и полезная. Независимое человеческое поселение на борту заброшенной станции Ушедших – явление

уникальное. На его жителях наверняка завязано множество сюжетных веток развития обновленного игрового мира.

Нет, с Ингмудом нужно сохранить хорошие отношения.

– А ты очень сильно изменился, – ненавязчиво раскручиваю его на дальнейший разговор.

– Разве? – гибрид обернулся, удивленно приподнял бровь. – Мы виделись-то всего раз, да и то мельком. Если б не хааш, да парочка неплохих устройств среди даргианской экипировки, что ты на металл хотел сдать, я б и лица твоего не вспомнил, честное слово.

А вот это уже настораживает! Как может НПС, даже при самой тщательной проработке его персонажа, знать столь незначительные подробности из прошлого своего прототипа?

– Хотя, подметил ты верно, – продолжил Ингмуд. – Знаю, по фрейму судишь. Был торговец, а теперь гибрид. Понимаешь, Андр, это ведь не вдруг случилось!.. – тяжело добавил он, вновь усаживаясь в кресло.

Все же я «зацепил» его! Может, задание выдаст?

– Сам подумай, каждый день мне тонны каргонита приносили, – гибрид ссутулился, словно воспоминания причиняли ему боль. – Обломки в основном, куски обшивки, но попадались и фрагменты древних устройств. Жаль было выгоду упускать. Рука не поднималась просто взять и сгрести все в переплавку. Вот и возился понемногу, то детальку сниму, то непонятный девайс отковыряю. Увлекся, со временем опыта в демонтаже поднакопил, даже специальным технологическим сканером обзавелся. В ангаре у себя уголок отгородил под мастерскую. Знал, что опасно артефакты разбирать, но разве устоишь перед соблазном? Найду, к примеру, нейрочип среди раскуроченного металла, – радуюсь. Он ведь денег бешеных стоит. Складывал такие находки отдельно, в небольшой контейнер, все ждал удобного случая, чтобы выгодно продать.

– И?

– Расплавились они, – махнул рукой Ингмуд. – Как-то раз открыл, а там вместо чипов – ртуть. Ну, или что-то похожее. Жидкий металл, в общем, только холодный. Но я не сразу это заметил, сначала руку запустил, – была у меня такая привычка: загрести чипы пригоршней,

ощутить богатство, что ли? Вот и влип. Чувствую, что-то вязкое между пальцами сочится, глянул и сомлел. Пока соображал, пока по мастерской метался, тряпку какую найти, так эта дрянь мне под кожу ушла вся, без остатка! В голове вдруг помутилось, а затем боль – словно мозг в клочья порвали! Думал, все, конец мне пришел. Сколько без сознания провалялся, не помню. Очнулся уже вот таким, – он расстегнул потертую куртку, распахнул ее полы.

Да на нем места живого не осталось! Где плоть, а где тусклый, отливающий синевой металл, не сразу и разберешь!

Не по себе мне стало. Даже представить не могу, какие мучения ему приходится терпеть?

– Думаешь больно? Нет. Поначалу каша в голове здорово напрягала. А потом постепенно привык, да и способности у меня появились. Вот ты, к примеру, когда даргианскую экипировку притащил, я ведь ее насквозь видел. Понимал, какие устройства в броню интегрированы.

– Ну, а что ж цену нормальную не дал? – вырвалось у меня.

– Привычка. Она ведь, как это говорят, – вторая натура? Вот если б я тогда нейросеть Ушедших в тебе заметил… – Ингмуд уставился в пол, замолчал, но я и так понял: не вышли бы мы с Аароном живыми из того ангара.

– Понимаешь, Андр, не в себе я был! Артефакты – подлые штуковины. Особенно модули древних ИскИнов. Правильно, что ты им доступа к сознанию не даешь! А то ведь действуют исподтишка. То помогут, а потом вдруг так скрутит, что и себя не помнишь! Мысли в голове чужие, холодные. И голос постоянно нашептывает: «ищи… ищи недостающие компоненты…» Я этому шепоту много раз поддавался, и в такие гиблые места меня заносило, даже вспоминать страшно.

– Но живой ведь!

– Это как посмотреть, – тяжело вздохнул Ингмуд. – «Гибрид», одним словом. Всех своих способностей пока доподлинно не знаю, но «чужие технологии» и «мнемотехника» у меня уже под сотню прокачаны. Думаешь, как я тут все обустроил? Моба увижу, оценю, на что он способен, может ли в хозяйстве сгодиться, и сразу в голове команды, коды, – как шарахну дебафами, аж самому страшно становится.

Некоторые сервы просто взрываются, но чаще замирают неподвижно. А я подойду, поковыряюсь, кое-что в программах подправлю, глядишь, и моб за мной, как собачонка побежал.

– И все по наитию?

– Поначалу, да. Если честно: даже не помню, как с «Аргуса» выбрался. Блуждал по этой станции один. Всякого натерпелся и насмотрелся. Мало-помалу, учился свои способности понимать и контролировать. Потом четверых наемников встретил. Они под куполом силового поля обосновались на одной из палуб. На ксеноморфов охотились, в общем, выживали, как могли.

– Наемники? А среди них девушки не было? Ее Лиори зовут!

– Нет, – покачал головой Ингмуд. – Не помню такой.

– Жаль, – я все же спроецировал голографическую модель станции, отметил на ней точку «альтернативного старта», через которую впервые попал в киберпространство «Призрачного Сервера». – Тут ты их встретил?

– Нет. Это ж по другую сторону станции! Так далеко я еще не забирался. Даже не представляю, что там, – вновь разочаровал меня гибрид.

– А с кем-нибудь из наемников можно поговорить?

Ингмуд закрыл глаза, погрузился в локальную сеть.

– Сейчас в Оазисе никого из них нет, – расстроил меня гибрид. – На «Аргус» отправились, за расходниками. Там старые склады еще не до конца разграблены. Мы ведь жизнеобеспечение только налаживаем. Видишь, – он широким жестом обвел расположенные одна над другой огрызки палуб, – пытаемся свою экосистему создать.

– Если честно – не вижу. Только силовые поля и пыль. А что там происходит?

– Простейшее терраформирование, – загадочно ответил гибрид. – Сейчас покажу, – он мысленным приказом сформировал голографический экран, куда сразу же началась трансляция данных.

Я взглянул на людей в защитных костюмах, ковыряющих подобие скудной почвы. Различные прирученные Ингмудом мобы усердно

помогали им, таскали и дробили какой-то щебень. В воздухе висела густая завеса пыли.

На мой взгляд – совершенно глупая затея. Пустая трата времени и сил. Не представляю, что вообще способно вырасти в условиях космической станции? Ну, хорошо, даже если и получится, какой толк от десятка чахлых кустиков?

– Оазис будет жить, и свое название оправдает! – вдруг резко заявил гибрид, словно прочитал мои мысли, а затем добавил, уже тише: – Он – мое искупление…

Искупление? Как-то театрально прозвучало. Хотя для НПС – нормально.

* * *

Искоса поглядываю на Ингмуда. Он так и не застегнул куртку. Плоть, причудливо пронизанная металлом, покрытая пятнами, похожими на химические ожоги, сиренево-сталистый отлив кожи, и пылающий рисунок кровеносной системы создают не очень-то приятный образ. Его лицо лишь чудом не пострадало, но черты то и дело искажает гримаса страдания, морального или физического, – непонятно.

Сдается мне, что Воплощенный – слабак в сравнении с гибридом, особенно если учесть неконтролируемые, и во многом – непознанные способности последнего.

– Дело у меня к тебе есть, – после долгого раздумья произнес Ингмуд. – Поможешь?

Ага, вот и до заданий добрались! Что-то мне подсказывает: сервы не просто так реакторы утащили! Заманивали они меня, потому и не агрились.

Гибрид по-своему расценил мое молчание:

– Не торопись с ответом, сначала выслушай. Если хочешь нормально развиваться, навыки «мнемотехника» и «чужие технологии» надо прокачивать обязательно. Ты просто еще не понял их потенциала.

Намек вполне прозрачен.

– И чем же я могу помочь?

– Ты должен побывать на Дарге. У меня есть взрослая дочь. Она экзобиолог. Незадолго до атаки Призрачных Рейдеров, Кетрин отправилась на Дарг. Больше я о ней ничего не слышал. Знаю лишь координаты высадки и вероятную цель. Возможно, она еще жива.

Ну, я в этом практически не сомневаюсь. Если Кетрин – игрок, то для нее прошло чуть больше суток.

А вот история Ингмуда вызывает множество вопросов. Например, откуда он помнит меня и Аарона? – мысль постоянно крутится в голове, не дает покоя. – Ну, да согласен, хааш – фигура заметная, однако сомневаюсь, чтобы наша неудачная попытка сдать каргонит могла привлечь внимание сценаристов, создавших «легенду» для этого НПС.

Рискнуть и проверить? Ну, а что мне мешает? Если Ингмуд теперь выступает в роли наставника для игроков, осваивающих редкий навык «мнемотехника», то никуда он не денется, будет учить.

– Вылазка на Дарг потребует серьезной подготовки. Извини, сам ведь видишь, уровнями я пока не вышел. Но есть встречное предложение: дай мне возможность связаться с друзьями, и через несколько дней обещаю вернуться с хорошо подготовленной группой. Вот тогда все и обсудим.

Я думал он сейчас насупится, резко изменит свое отношение ко мне, понизит репутацию с «Оазисом», но Ингмуд отреагировал совершенно неадекватно.

Он вдруг порывисто привстал и неожиданно схватил меня за руку.

– Андр! – в глазах гибрида появились слезы, подбородок дрогнул. – Помоги! Умоляю! Через пару дней будет поздно!

Вот такого я откровенно не ожидал. Много повидал разных НПС, да и анимацией меня не удивишь, но Ингмуд вел себя уж слишком по-человечески!

– Андр, чему хочешь обучу! Бесплатно! Только не отказывайся! – смотреть, как гибрид, способный за доли секунд отправить меня в респаун, сполз на пол и встал на колени, с обреченной надеждой заглядывая мне в глаза, было странно и даже немного жутко. – Ты ведь

не из-за каргонита на меня злишься? Из-за пета своего?! Ну, хааша, да?! Думаешь, если я хотел его купить, да на «экзо» сдать, это все, диагноз?!

Слеза скатилась по одутловатой щеке Игмунда.

– Для дочки я старался! Пятьдесят тысяч за ксеноморфа – тьфу! Поссорились мы с ней, понимаешь? Она в ту пору как раз рейд на Дарг начала готовить. Знала, что я нейрочипов целую коробку наковырял, вот и пришла денег просить. Хотела корабль арендовать нормальный, да наемников оплатить! – голос гибрида сорвался на хрип. – Ну скажи, Андр, как я мог ей признаться, что уже и не человек вовсе?! Не решился правду открыть, а она обиделась. Подумала, – денег отец пожалел! Разговаривать со мной перестала, а потом отправились они на старом транспорте безо всякой поддержки и сгинули!.. Вот так и мучаюсь с тех пор!.. – он отпустил мою руку и вдруг взвыл, горько, тоскливо, безнадежно.

Не скрою, меня проняло.

Ингмуд не просто НПС! Он нечто большее! Тот скупщик каргонита, которого я знал, без сомнения, погиб на «Аргусе». Но остались записи его нейрограмм…

Я с внутренней дрожью смотрю на гибрида, и понимаю: он живет, мучается и страдает по-настоящему!..

Скажете, невозможно?

А я отвечу: у корпорации есть технология изготовления искусственных нейронов! На их основе созданы все имплантаты, в том числе и мой! Крохотное устройство не только обрабатывает игровые события, напрямую вливая в рассудок пользователя неповторимую гамму реалистичных ощущений, но и отправляет на специальный сервер записи нейрограмм!

По сути Ингмуд – синтезированная личность, нейроматрица, собранная из фрагментов, полученных при жизни прототипа. Дерзкая, лежащая далеко за гранью фола попытка мощнейшей игровой корпорации создать первый в истории искусственный рассудок? Поэтому он и помнит мельчайшие подробности из прошлого?!

Спросите, какое мне дело? Да пусть корпорация создает, что угодно, от этого ведь только интереснее, разве не так? Персонажи достовернее,

эмоции глубже, так почему же ознобом дерет по коже?

Я живу в киберпространстве. У меня тоже есть нейроимплантат. Невольно шкурку неписи на себя примерил – неуютно стало. Подумалось: вот сдохнешь по-настоящему, слепят из тебя еще одного «продвинутого» НПС, личность сошьют, как лоскутное одеяло, дело-то новое…

Гибрида мне искренне жаль:

– Ладно. Постараюсь тебе помочь. Только сначала объясни, ты год ждал, почему еще пару дней не повременить?

– Флот «Евразии»! – воскликнул Ингмуд. – Они по Даргу первым делом ударят, разве не понимаешь?!

– Откуда инфа?

Он взял себя в руки, криво усмехнулся.

– У меня нейросеть Ушедших тридцать шестого уровня, и древняя локационная надстройка под боком. Подлатал там кое-что, теперь командные частоты слушаю. Так ты поможешь?! – с надеждой переспросил он.

– А велики ли шансы?

Ингмуд, кряхтя, встал, привычным пассом руки заставил уплотниться воздух, создал подробную голографическую карту участка поверхности Дарга.

– Сюда отправился рейд. Как видишь, вот тут, за скалистой грядой, есть небольшой участок равнины, а дальше начинается лесистая местность. Много сырья для «экзо», но почти нет даргиан. Узнав об атаке на «Аргус», Кетрин и остальные наверняка поняли: возвращаться им некуда, так что разбили лагерь где-нибудь в глухой чащобе, там и живут!

Рассуждает он логично.

На глаза вновь попался серв со свежей заплатой. Он вскарабкался по балкам и затаился над нами. Такое ощущение, как будто внимательно слушает и все отлично понимает! Меня окатило не очень-то приятное чувство пристального взгляда со стороны.

После знакомства с Воплощенным что-то нервишки пошаливают, да и воображения совсем уж распоясалось! Какое дело обычному техническому роботу до нашего разговора?

– Значит, по-твоему, они не погибли, и не попали в рабство? Почему же ты сам не отправился туда, не проверил?

– Хотел, даже пытался, но не смог! Держит меня на станции крепко… Словно веревкой привязан! Границу одной световой секунды никак не могу пересечь, в каком бы направлении не направил корабль! Сознание отключается… – упавшим голосом пояснил гибрид. – А все нейросети, будь они прокляты! Понимаешь Андр, большинство обломков, откуда чипы извлекал, доставлены именно с этой станции! Не дают мне ИскИны Ушедших броситься на поиски! Но я понемногу учусь с ними справляться! – он непроизвольно сжал кулаки. – Хотя, если Кетрин мне вернешь и артефакт доставишь, дергаться уже не будет никакого смысла. Осяду тут.

– Что еще за артефакт? – я моментально насторожился.

– Разве не сказал? – спохватился Ингмуд.

– Нет.

– Устройство Ушедших. Название мудреное, но если перевести на наш язык, получается «Созидатель». Рейд по большому счету за ним отправился.

– А можно поподробнее? Зачем экзобиологам понадобился техноартефакт? Вроде не их профиль?

– Сам, вот, полюбуйся, поймешь. – Ингмуд сменил изображение. – Так эта станция выглядела раньше, в далеком прошлом.

Моему взгляду предстала светлая, ажурная пространственная конструкция, собранная из множества прозрачных куполов. Сияние силовых полей, изгибы несущих балок, изящные лепестки вынесенных в космос платформ, где под энергетической защитой простирались ландшафты неведомых планет, создавали потрясающее впечатление.

Выходит современный облик станции, – это всего лишь жалкий огарок ее былого величия, некая трудноразрушимая техногенная основа?

– «Созидатель» хранит базы данных и образцы ДНК, предназначенные для клонирования, – голос гибрида вторгся в мои мысли. – Насколько я знаю, с его помощью за считанные дни можно превратить пыль в плодородную почву, и это не фантастика, Андр. Специальные штаммы бактерий способны питаться металлами,

токсичными и ядерными отходами, рудой, – он жестом указал в сторону террас, где по-прежнему клубилась пыль. – С помощью артефакта я воссоздам станцию «Оазис» и дам приют всем, кто захочет поселиться тут. Это хорошее дело, поверь.

– Но как уникальное устройство попало на планету?

– В точности не знаю. События прошлого скрыты. Клану Экзобиологов удалось расшифровать некоторые древние записи, где говорилось, что управляющий ИскИн этой станции после какой-то аварии эвакуировал ядро «Созидателя», отправив его на ближайшую планету. Координаты совпадают с руинами в лесу, – он снова жестом указал точку на карте. – Даргиане ничего не знают об артефакте, иначе уже перерыли бы там все.

Ни один игрок такого не упустит. Задание (пока еще не выданное) тянет на сценарий с множеством уникальных сюжетных веток.

Отказаться невозможно. Сам себе не прощу. Но Ингмуд не так-то прост. «Забыл» он про артефакт, как же!

– Не пойму, – продолжаю рискованную линию поведения. – Ты о дочери беспокоишься или артефакт мечтаешь заполучить?

– Одно другого не исключает!

– Ты всем предлагаешь отправиться на Дарг? Сколько народа уже сгинуло?

Гибрид заметно помрачнел.

– Мои люди пытались. Но не смогли.

– Почему?

– У них нет навыков пилота. Большинство жителей Оазиса из Клана Техников и Гильдии Торговцев. Орбиты Дарга постоянно патрулируются кораблями работорговцев, мимо них сложно проскользнуть незамеченным. Но у тебя, в отличие от других, будет поддержка.

– Какого рода?

– Детали узнаешь после, – Ингмуд как-то быстро перешел на деловой тон. – Давай заключим соглашение, – теперь он вообще заговорил, как игрок. – Я сделаю тебе одно усовершенствование нейросетей, какое – выберешь сам. За это ты не станешь задавать лишних вопросов. После возвращения с Дарга, я обучу тебя многому, что сам успел узнать.

Прокачаешь «чужие технологии» и «мнемотехнику» уровней на двадцать, как минимум.

Я внутренне напрягся. Если сейчас не выскочит сообщение, то все мои выкладки относительно искусственного интеллекта, созданного корпорацией, обернутся чистой воды домыслами.

Доступно новое задание.

Возрождение «Оазиса».

Класс: Сценарий (в рамках альтернативного сюжета).

Шаг первый: Ингмуд просит помощи в возвращении дочери. Дайте согласие отправиться на Дарг.

Награда: вы немедленно получите одно уникальное усовершенствование нейросетей, а в дальнейшем сможете бесплатно обучаться у гибрида вплоть до двадцатого уровня навыков «мнемотехника» и «чужие технологии». Ваши отношения с жителями «Оазиса» значительно улучшатся.

Шаг второй: Отыщите Кетрин. Награда (скрыта, вариативна).

Внимание: если цепочка заданий будет выполнена в составе группы, награда для других участников – уникальный комплект экипировки (вариативно в зависимости от класса персонажа).

Штраф за провал/отказ: вы навсегда испортите отношение с Ингмудом.

А он, судя по всему, ключевая фигура на этой станции! Интересно, почему в открывшейся цепочке заданий нет упоминания об артефакте? Или он уже у его дочери?

Я прекрасно понимаю: задание надо брать, однозначно! Игровой баланс еще никто не отменял. Раз сценарий доступен, значит, он выполним для игрока моего уровня.

К тому же нельзя забывать: «мнемотехника» и «чужие технологии» – это ключ к восстановлению корабля Ушедших!

Взглядом активирую пиктограмму «принять», хотя сомнений по поводу задания множество. Что за поддержка будет мне оказана? Как я сумею преодолеть орбитальную оборону Дарга? Действительно ли регион планеты адекватен уровню развития моего персонажа?

Зато Ингмуд приободрился, ожил. Ему уже пришло сообщение о принятом мной решении.

– Итак, Андр, сейчас покажу тебе список доступных апгрейдов...

Я жестом прервал его.

– Нет.

– Отказываешься от улучшений?! Почему?

– У меня есть одна необычная просьба, – продолжаю испытывать судьбу, но решение созрело мгновенно, интуитивно, и менять я его не намерен.

– Хорошо, слушаю, – теперь гибрид выглядит озадаченным.

– Ты правильно подметил, мне имплантировано две древних нейросети. Я хочу, чтобы ты извлек одну из них, не повредив при этом. Сможешь? Вот маркировка, – транслирую ему пиктограмму, которую рассмотрел во время тестового подключения.

Он задумался, долго молчал, что-то прикидывая в уме, затем кивнул:

– Трудно, но выполнимо. Ты хочешь совсем избавиться от нейросети или мне сформировать наниты в виде кибермодуля для внешнего подключения?

– Сделай модуль, – соображать и принимать решения приходится быстро.

Ингмуд почесал затылок.

– Значит, ты готов рискнуть? А выдержишь ли?

– Выдержу! Приступай. Хотя, нет, подожди! Сначала еще одна просьба. Меня обязательно будут искать.

– Хааш?

– Да. Его зовут Аарон. Он обязательно прилетит, и вероятно не один. Передай, что я отправился выполнять твое задание, и вернусь в ближайшие дни.

– Скажу, – кивнул Ингмуд. – Но про Дарг упоминать не стану.

– Ладно. Теперь можешь начинать.

– Сядь. И закрой глаза, – он снял куртку, обнажив свой обезображенный торс. В глазах появился зловещий блеск.

– Я не пугливый.

– Как хочешь.

Сажусь в кресло, сжимаю зубы. В следующий миг меня пронзает боль. Пытаюсь сопротивляться ей, удержать сознание, но тщетно.

Последнее, что успел запомнить, стала надпись, появившаяся на голографическом мониторе:

Активирован транспортер внепространственной сети. Перемещение объекта по готовности. Цель в зоне досягаемости установок станции. Внимание, принимающая аппаратура несовместима с передающим устройством. Все равно продолжить?

Мой рассудок не выдержал боли. Наступила милосердная тьма.

* * *

Дышу…

Чистый, но очень холодный воздух привел меня в чувство. Экипировка исчезла. На мне остался лишь легкий, плотно облегающий тело пилотажный костюм.

Перед глазами все плывет, слабость и дезориентация полные. С трудом приподнимаю голову, ударяясь лбом о полупрозрачную преграду.

Где я? Куда подевался Ингмуд?!

Слышу резкое шипение сжатого воздуха. Бессильно закрываю глаза. На фоне плотно смеженных век появляются строки сообщений:

Вы потеряли одну имплантированную нейросеть.

Ваш комплект кибермодулей пополнен новым компонентом.

У вас одно непрочитанное письмо. Открыть?

Едва ворочая зрачками, отвечаю: «Да».

«Андр, ты долго не приходил в сознание, поэтому мне пришлось действовать на свой страх и риск. Пока удалял нейросеть, наткнулся на кое-какую информацию. Она будет моей страховкой. Если вдруг вздумаешь отказаться от задания – я передам координаты корабля Ушедших Изгоям.

Как и обещал, тебе будет оказана поддержка. Ничему не удивляйся и главное – не сопротивляйся. После того, как попадешь на Дарг,

действуй по обстоятельствам.

Ингмуд».

Нет, все же, в некоторых случаях, торговец, – это диагноз!

С трудом открываю глаза, пытаюсь понять, где же я оказался?

Вижу очертания полупрозрачной каплевидной крышки, на ней логотип колониального флота и надпись:

Криогенная камера 34672. Резерв.

Снова – шипение сжатого воздуха, чавкающий звук уплотнителя, гул, вибрации, и голос:

– Вниманию персонала. К пятой стыковочной палубе подходит криогенная платформа.

Мягкий толчок.

– Вниманию вновьприбывших. В зонах предшлюзовых накопителей станции «Евразия» работает тяжелая техника. Соблюдайте осторожность.

Глава 3

Станция «Евразия»...

– Не понимаю, эта камера вроде помечена, как «резервная». Откуда в ней взялся игрок? – фраза прозвучала приглушенно.

– Тебе-то, какая разница? Сказано: всех в строй. Вот и выполняем!

– Фрейм у него странный. Гляди-ка, «пилот двадцатого уровня»? Он что, дважды обучающий курс проходил?

– Слушай, да не заморачивайся ты! Дел полно! Что там с его жизненными показателями?

– Ну, вроде нормально. Скоро очнется.

– Тогда пошли, а то смотри, уже и капитан приперся, сейчас подгонять начнет!

Голоса постепенно удаляются. Я снова открыл глаза. Холодно, зуб на зуб не попадает... Полупрозрачная преграда исчезла, теперь я лежу у всех на виду.

Это одна из криогенных платформ флота «Евразии»?! – мысль стучит в висках. – Сейчас меня схватят! – старательно давлю приступ паники.

– Ну, и чего разлегся? – подле криогенной камеры остановился НПС. Рыжая щетина на впалых щеках, короткая стрижка «а ля гермошлем», незнакомая мне униформа, взгляд холодный, но не враждебный. – Встал, схватил экипировку и в строй!

По условиям альтернативного сюжета я принадлежу к «альт-изгоям», но, похоже, Ингмуд каким-то образом удалил эту запись из свойств моего персонажа?

Сказано же: «ничему не удивляйся»!

Цепляясь руками за борта криогенной камеры, с трудом выбираюсь из нее. Моя худоба (следствие форсированной работы метаболического импланта, пережигавшего силы организма во время борьбы с токсинами) здесь никого не смущает.

– *Вниманию персонала. К седьмой стыковочной палубе подходит криогенная платформа.*

Толчок. Дрожь вибраций.

Ай да гибрид! Чувствую, доставят меня на Дарг, при поддержке всей мощи корпоративного флота?! А я-то голову себе ломал, как же орбитальную оборону проскочить?

По широкому проходу между рядами одинаковых, похожих на саркофаги установок неторопливо идут два корпа в сопровождении андроида. Я отворачиваюсь, беру первый попавшийся под руку элемент экипировки, соображаю, как его нацепить.

Они остановились, один снисходительно похлопал меня по плечу:

– Сначала форму надень, салага!

– Да он после криосна не соображает ничего, господин лейтенант.

Мычу в ответ что-то невнятное.

Вокруг полно народа. Все очень худые, сбитые с толка, приказы и окрики мало кто слушает. Исподволь присматриваюсь к фреймам. Игроки с седьмого по десятый уровень. В основном «бойцы», изредка попадаются «пилоты» и «техники». Других специализаций не вижу.

Быстро натягиваю форму, затем, не спеша, экипируюсь. Незачем мне сейчас выделяться из толпы. Ну, Ингмуд, каков, а? Я, конечно же, слышал о транспортных устройствах Ушедших, способных перемещать грузы и пассажиров между станциями, но чтобы вот так, – прямиком в криогенную камеру, на борт платформы, не принадлежащей к древней техносфере, – это он сильно рисковал… мной!

Губы тронула невольная улыбка. Хватит уже напрягаться, ломать себе голову, как и что сделал Ингмуд! Явно ведь иду по сюжету! Наконец-то возвращается привычная атрибутика виртуальных миров! Взял задание, и, пожалуйста: ты на борту «Евразии»!

Первым делом открываю инвентарь, подключаю созданный гибридом кибернетический модуль в свободный слот расширителя сознания.

Надеюсь, Ингмуд все сделал корректно.

Теперь мне осталось разобраться с одной имплантированной нейросетью. Задание «Реинкарнация» пока не выполнено, на принятие решения осталось шесть часов, но этим вопросом займусь чуть позже, скорее всего во время перелета до Дарга.

Настроение у меня улучшилось. Есть чему порадоваться: невзирая на стопроцентный реализм ощущений, я выжил, вырвался

из расставленной изгоями ловушки, сохранил рассудок, получил новые способности, открыл уникальную цепочку заданий и интереснейшую ветку развития персонажа!

Вот выполню задание гибрида, прокачаюсь, вернусь на свой корабль, – мы с хаашами завершим его ремонт, и станем первым независимым кланом «Призрачного Сервера», сможем отправиться куда угодно, на поиски приключений и новых потрясающих открытий – уверен, их будет немало!

Лишь мысль о Лиори по-прежнему тревожит. Я сделал все, что мог для частички ее сохранившегося сознания, но подключенный кибермодуль пока не активен. Как все сложится в дальнейшем – неизвестно.

* * *

Вскоре нас нестройной толпой провели через стыковочный шлюз.

С любопытством осматриваюсь. Станция совершенно не похожа на «Аргус». Здесь все выглядит новеньким, исправным. Каждая поверхность обработана мягким вспененным материалом, скрадывающим угловатые очертания несущих конструкций. Сделано это в целях безопасности. Случись внезапный сбой в работе генераторов искусственного тяготения, и никто не покалечится, барахтаясь в невесомости.

Коридор вывел нас в огромный зал с крупноячеистым сводом. Палубой выше расположены ангары. Некоторые сегменты перекрытия сдвинуты в стороны, специальные механизмы медленно подают вниз десантно-штурмовые модули. Машины мощные, невольно внушающие доверие. Подключаю датчики «синапса» веду пассивное сканирование. Под толщей брони различимы убранные в походное положение батареи электромагнитных гаусс орудий, сборки зенитных лазеров и два расположенных в носовой части плазмогенератора.

Эх, нам бы такие корабли, – ни один из Призрачных Рейдеров не прорвался бы к «Аргусу»!

Вслед за другими новичками поднимаюсь по эскалатору. ДШМ, на котором предстоит лететь, только что поравнялся с причальным устройством и был с лязгом зафиксирован захватами удержания. Повсюду, на огороженных невысокими перильцами площадках предстартовых накопителей толпятся игроки, гомон тысяч голосов сливается в гул.

Из шахты магнитопровода медленно показался еще один корабль. Он крупнее десантных модулей и выглядит изрядно потрепанным. Глянец брони во многих местах потускнел, на надстройках видны оплавленные рубцы.

Многоцелевой корвет. Собственность клана «Мантикора».

Корабль состыковался с причальной платформой, где я и другие новички ожидаем дальнейшего развития событий.

Открылся шлюз, неярко обозначился силовой трап, по нему спустились пятеро игроков. Уровни с тридцатого по сорок второй. Времени зря не теряют, уже успели прокачаться, да и сейчас явно из боя: дымчатые забрала гермошлемов закрыты, по броне пробегают сполохи энергии. Каргонит выщерблен и оплавлен, некоторые повреждения носят серьезный характер. Досталось им крепко, выжили только за счет личных защитных полей, потому экипировка и не выходит из боевого режима.

В отличие от толпящихся вокруг новичков я могу сканировать частоты связи. С дешифровкой тоже проблем не возникает:

– Штурм «Аргуса» пустая трата времени! – бойцы «Мантикоры» переговариваются, не обращая на нас ни малейшего внимания.

– Не согласен! Точки респауна стоят хорошей драки! Не собираюсь я каждое возрождение согласовывать с корпами! Полнейший бред! И вообще, не понимаю, почему тут все тупо завязано на аппаратуру Ушедших? Скажешь, уровень сложности такой?!

– Не знаю… Смогли же наши платформу возрождения сконструировать!

– А толку-то от нее? Народ гибнет, мощностей не хватает, аппаратура уже не справляется, коль очередь на респаун возникла!

– Согласен! – вступил еще один голос. – Всеобщее пробуждение и штурм планеты, – чистой воды авантюра! Давить численным превосходством и огневой мощью, даже без предварительной разведки – тактика прямая, как лом! У адмирала ни ума, ни фантазии! Непись, одним словом! Не могли игрока во главе флота поставить?!

– Значит, не хочешь участвовать в штурме? А какой у нас выбор?

– Надо самим выкручиваться!

– Верно! Отделяемся, и уходим! В системе девять заброшенных станций! Вот только одного не понимаю, почему свет клином сошелся на «Аргусе»?

– Там реактор еще «дышит». Есть инфраструктура, созданная людьми. А на других станциях только токсины, вакуум да мобы! Для прокачки неплохо, но для базы не годится!

– Ладно. Давайте решим чуть позже. Сейчас идем к адмиралу. Сначала послушаем, какие он условия предложит?

Ребята мыслят здраво. Неясно одно: почему они считают штурм Дарга заранее обреченным на провал? Насколько мне известно, орбиты планеты защищает флот работорговцев. По сути, – пестрое сборище небольших кораблей. Вряд ли они способны оказать достойное сопротивление крейсерам и фрегатам «Евразии».

Бойцы «Мантикоры» уже исчезли из поля зрения, зато из штурмового модуля показался офицер в форме корпоративных военно-космических сил.

К нему сразу же начали приставать с вопросами:

– Эй, лейтенант, подожди! Что за дела тут творятся?! Почему нас не пускают на станцию?! Мы свободные игроки или кто?!

– Контракты свои перечитайте. Все остальное объяснит командование флота, – обронил он, не сбавляя шага.

* * *

Большинству игроков происходящее совершенно не по вкусу. Гомон возмущенных голосов только усилился:

– Они со своим уровнем реализма вообще озверели? Да, говорю же: своими глазами видел, из соседней криогенной камеры труп вытащили, и сразу волоком к утилизатору отходов!

– А что в контрактах написано? Я не читал, где вообще смотреть? На какой странице, народ, подскажите?

– Да в самом начале смотри!

– «Каждый пользователь, принимающий участие в бета-тестировании, обязан отработать не менее ста часов игрового времени, выполняя задания, полученные от разработчиков проекта», – гнусаво процитировал кто-то.

– А чего мы все такие тощие? Мне аватар на заказ моделировали, и что теперь делать?!

– Да накачаешься, не боись! Это все криогенные камеры. Из них по сценарию все такими выходят, – раздалось в ответ. – За десять лет криосна организм…

– Какие десять лет?! Я час назад залогинился!

Внезапно над площадками предстартовых накопителей исказился воздух, формируя объемное изображение седовласого корпа, облаченного в униформу военно-космических сил, со знаками различия адмирала.

«Джонатан Хигс», – мгновенно подсказал интерфейс. Командующий флотом «Евразии» собственной персоной. За его спиной видна свита из офицеров званиями пониже, но их фигуры и лица выглядят размытыми, нечеткими.

Присматриваюсь. Голограмма впечатляет размерами и детализацией образа. Мы все – букашки, столпившиеся у его ног.

Вот он, вступительный ролик, которого я наивно ждал, впервые попав в киберпространство «Призрачного Сервера».

Фигуры за спиной адмирала тускнеют, проявляется фон урбанизированной Земли, где города, занимающие площадь материков, укутаны выбросами промышленного тумана, а природа мертва, давно и безнадежно. Все это тонет в дымке кислотной облачности, отдаляется, а на первый план восприятия выходят огромные межзвездные станции

и орбитальные верфи, где полным ходом идет строительство космических кораблей.

Бета-тестеры смотрят, не отрываясь, а мои губы невольно искажает горькая усмешка.

Настоящая история «Призрачного Сервера» без преувеличения написана кровью. Технология прямого нейросетевого контакта бросала нас в пучины сверхреалистичных ощущений и нагрузок, выдержать которые способен не каждый.

Толпа игроков притихла, наивно внимая красивому «intro», предвкушая погружение в полный загадок и приключений мир…

…Флот «Евразии» первым покинул границы Солнечной системы. Десять лет полета спрессовались в нескольких секундах видео, и вот он тут: несокрушимая межзвездная станция в окружении десятков криогенных платформ, боевых и транспортных кораблей.

Из мрака космоса вынырнула изуродованная станция «Аргус», затем появился и быстро вырос в размерах шарик планеты, на фоне которой вновь проступил харизматичный лик адмирала.

– Мы преодолели бездну пространства, чтобы обрести новую родину! – с пафосом произнес он. – Теперь нам предстоит штурм планеты. Это не рейд, а военная операция. Вы все, – он обвел взглядом армию игроков, – вы все на время выполнения миссии переходите под командование офицеров корпоративного флота! Неисполнение приказов будет караться понижением репутации, а в особо злостных случаях, – снятием уровней! Тому, кто проявит себя с лучшей стороны, гарантирована быстрая прокачка и доля в трофеях. Даргианам – никакой пощады! Это они уничтожили «Аргус»! – голос адмирала громыхнул праведным гневом. Вот тут он, мягко говоря, лукавит. Станцию атаковали Призрачные Рейдеры, а даргиане, уиронги и амреши заявились позже, в кампании с изгоями, довершив начатый загадочными пришельцами разгром.

Но история периода «альфы» уже переписана разработчиками, залита в «вики», и приобрела в глазах вновьприбывших игроков статус истины.

Нарушая мои мысли, мигнула иконка интерфейса, сигнализируя о появлении нового задания:

Вы должны принять участие в обязательном адаптационном сценарии «Падение Дарга».

Шаг первый: дослушайте речь адмирала Хигса, затем подниметесь на борт штурмового модуля и следуйте инструкциям офицеров корпоративного флота.

Приятной игры!

Вроде бы все просто. Уверен, что гибрид действовал отнюдь не вслепую, выбирая для меня криогенную камеру. Ему известен план атаки. Корабль, на котором мне уготовано лететь, по идее направится в интересующий меня регион планеты и высадит десант поблизости от того места, где пропал рейд Клана Экзобиологов, иначе затея Игмунда теряет смысл, – с такими мыслями я дослушал речь адмирала и вместе с другими игроками направился к шлюзу штурмового модуля.

* * *

Я сижу в противоперегрузочном кресле, накрепко удерживаемый компенсационным полем.

В десантном отсеке светло и прохладно. Два ряда наклонных катапультируемых капсул напоминают снаряженные для стрельбы обоймы. В случае, если корабль собьют, нас автоматически вышвырнет наружу, навстречу полной неизвестности.

Обстановка, тем не менее, жизнерадостная. Никого из новичков не беспокоит происходящее. По локальной сети травят анекдоты, рассказывают курьезные случаи из жизни, обсуждают перспективы нового игрового мира.

Слушаю, изредка поддакивая, машинально раздаю смайлы, в общем, не выделяюсь, а вот мысли текут далекие от досужих разговоров. Внутри как будто пружина сжимается. Чем ближе к Даргу, тем сильнее.

Предчувствие?

Кончики пальцев левой руки вдруг начало ощутимо покалывать.

Занервничал мой виртуальный двойник? Время истекает, а решение по поводу его дальнейшей судьбы так и не принято.

Самое время пообщаться. Мои знания относительно древних нейросетей весьма ограничены. Понятия не имею, как лучше поступить. Что станет с нанитами, вплетенными в мою нервную систему, если заблокировать им доступ к расширителю сознания?

Толку от них тогда точно не добьешься. Но мне нужна хотя бы одна вживленная нейросеть Ушедших, если хочу и дальше развивать навык «мнемотехника».

Покалывание все сильнее, настойчивее.

Ишь, какой требовательный!

Ну ладно, давай поговорим, пока есть время, – делаю активным задание «Реинкарнация», закрываю глаза, разрешаю нанитам доступ к расширителю сознания.

Образ двойника появился не сразу. Какой-то он сегодня хворый. Ссутулился, растерял надменность, да и взгляд потускнел.

Молчит. Сгорбился. Может гибрид его пресанул? Ну, чтобы задание мне не мешал выполнять?

Киберпространство, генерируемое расширителем сознания, место очень странное. До получения навыка «мнемотехника» у меня не было сюда прямого доступа. Мир моих мысленных образов довольно хаотичен. Иллюзорная твердь под ногами состоит из зеленоватой вязи букв, цифр и символов древнего языка. Кое-где пузырятся воспоминания, – вспухают и лопаются, выпуская на волю нечеткие, быстро тающие фигуры. В разных местах безо всякой системы текут данные, образуя ручейки, водопады, а то и стены.

Все это пропитано серым туманом. Любые образы и явления формируются из него. Уверен, со временем я тут освоюсь, ну а сейчас пора заняться делом.

Сгорбленная фигура моего двойника зябко кутается в лохмотья из тьмы. Подхожу ближе, пытаясь понять, что же с ним происходит?

Образ становится четче. Лицо в доли секунд обретает былую надменность. Его глаза вспыхивают недобрым огнем, затем происходит неожиданный, беззвучный взрыв, и мое сознание вдруг разлетается вдребезги!

Получен ментальный урон.

Вы потеряли контроль над расширителем сознания.

Имплантированная нейросеть перехватила управление нервной системой.

Коммуникационное устройство бронескафандра взломано.

Попытка соединения с бортовой сетью штурмового модуля…

В следующий миг ко мне вернулась ясность рассудка. Чувствую необычайный прилив сил, предвкушаю неограниченную свободу, – наконец-то этот хомо допустил фатальную ошибку!

Сколько же крови он выпил! – в мыслях доминируют человеческие понятия, хотя одновременно ощущаю себя неодушевленным и очень древним, – я осколок чего-то большего, огромного, всемогущего…

Мгла исчезла. Перед внутренним взором стремительно текут машинные коды. Я взламываю навигационную систему штурмового модуля. Дарг – это ловушка! Туда нельзя!

Подключаюсь к внешним датчикам. Информация с них немного отрезвляет. ДШМ идет в плотном построении десантных кораблей. Впереди – атакующая группа из пяти фрегатов и двух крейсеров класса «Титан». Позади нас движутся артиллерийские мониторы и платформа возрождения под прикрытием группы корветов. Аэрокосмические истребители класса «Стилет» уже начали атакующий бросок: сотни машин устремились к орбитам Дарга, им навстречу вытягиваются росчерки алых маркеров, – корабли работорговцев извергаются вспышками массированных ракетных запусков…

Оцениваю свои возможности.

Пилотов в респаун! Нужно перехватить управление штурмовым модулем, затем взломать сеть флота, нарушить обмен данными, внести хаос, – тогда никто не помешает мне угнать ДШМ, вернуться на станцию и продолжить поиски утраченного!..

Я вижу лица. Сколько же их было? Неудачников, в которых удавалось внедриться? Десятки. Но ни один не справился. Я нашептывал им о несметных сокровищах, скрытых в недрах древних станций, и глупцы отдавали последнее, лишь бы экипироваться получше и ринуться на поиски…

Все погибли. Ни один не преуспел, но этот сильный, киборгизированный, сообразительный. У него отличные импланты, и есть навык «мнемотехника» – я открываю сокровенный тайник, черпаю оттуда крупицы знаний исчезнувшей цивилизации. Коды активации нанитов, команды, которые откроют новые способности, – этот хомо станет моим надолго! Он пройдет гиблыми тропами, проникнет в глубины заброшенных станций, соберет мои недостающие компоненты!

Сеть штурмового модуля, наконец, сдалась. Взлом прошел незамеченным. Пилоты пока ничего не подозревают. Еще немного и они задохнутся в собственных скафандрах, когда системы жизнеобеспечения дадут внезапный сбой, но еще рано, рано, надо немного подождать, – мои губы беззвучно шевелятся.

Белобрысый парень, сидящий напротив, ободряюще подмигивает. До чего же отвратительная мимика у этой расы!

Контроль навигации – успешно.

Контроль двигателей – успешно.

Контроль жизнеобеспечения – в доступе отказано.

Примитивные системы. Примитивные цивилизации… Нельзя, чтобы они заподозрили. Нужно время на взлом сети флота. Улыбнись ему в ответ.

Меня бьет крупная, бесконтрольная дрожь. Губы медленно растягиваются в подобие улыбки, обнажая зубы. Глаза выкачены. Тягуче капает слюна.

– Эй, ты чего?! Как там тебя… Андр? Крышу снесло от страха?! Да не боись, прорвемся!

Продолжаю улыбаться. Лицо белобрысого сержанта быстро мрачнеет. Он, как и другие, не может встать, компенсационные поля держат крепко.

– Да чего ты скалишься, придурок?! – он тут же заподозрил неладное. – Лейтенант, тут у нас проблемы в тринадцатой стартовой ячейке! У бойца, похоже, припадок!

Мне в шею внезапно впились тонкие иглы. Помощь пришла извне, сработала автоматическая система поддержания жизни.

Боевые метаболиты способны привести в чувство кого угодно! На этот раз сознание не разлетелось сверкающим крошевом, наоборот, я вдруг ощутил свое онемевшее тело, сохранив при этом ясность мышления и отчетливую память о нескольких жутких минутах, когда в рассудке хозяйничала чужая нейросеть, брезгливо копаясь в моих мыслях!

Эмоции вмиг плеснули через край. Необузданная ярость взметнулась, как стена пламени под порывом ураганного ветра! Не знаю, сколько нервных клеток я потерял в эти секунды, но образ моего «двойника» мгновенно подернулся коростой окалины и вдруг начал осыпаться прахом!

Из меня словно дух вышибло… Сижу, хватая ртом загустевший воздух. Сержант что-то говорит, но слов не разобрать…

Вы нанесли мнемонический удар.

Задание «Реинкарнация» провалено.

Задание «Иной разум» провалено.

Искусственная нейросеть стерилизована. Все содержавшиеся в ней данные уничтожены. Наниты по-прежнему остаются частью вашей нервной системы, однако теперь для их последующего использования потребуется тридцатый уровень навыка «мнемотехника».

Поговорили, называется! А ведь гибрид предупреждал меня об опасности!

Киваю сержанту, мол, все нормально, спасибо! Развожу руками, уж извини, сорвался, нервы, понимаешь ли…

Закрываю глаза, чтобы не отвечать на вопросы, запускаю тест расширителя сознания, предварительно сохранив лог-файл произошедших событий. Его предстоит тщательно изучить, выяснить, каким образом мой эмоциональный порыв выжег древнюю тварь, но сейчас на это нет сил.

Медленно прихожу в себя, – спасибо ударной дозе боевых метаболитов. Дрожь все еще гуляет по телу. Новые способности манят и пугают одновременно. Они – область неизведанного, абсолютная «terra incognita». Высочайшие технологии, подчиненные рассудку, без сомнения дадут власть над миром, но в кого я в итоге превращусь?

Импланты, наниты, нейросети… воображение рисует древние корабли с экипажами из «воплощенных», облака раскаленных частиц, из которых материализуются смертоносные машины давно исчезнувшей цивилизации, – кто будет им противостоять?

«Такие, как ты», – неожиданно шепнул внутренний голос.

Интересно, а как выглядит высокоуровневая «форма воплощения»? – бегло просматриваю один из файлов сканирования, созданных на станции.

Модель дрона, по форме напоминающего призрачного рейдера, появилась перед мысленным взором.

Для изучения требуется наука – 75, чужие технологии – 50. Для материализации – мнемотехника 30 уровня.

Всего-то? После установки обновления навык «наука» идет 10:1 в пересчете на интеллект. С «чужими технологиями» я уже разобрался, прокачаться можно достаточно быстро, сканируя любые попавшиеся на глаза инопланетные устройства. А вот с мнемотехникой намного сложнее. Здесь решающую роль играют манипуляции с наномашинами, – придется ох как потрудиться! Невольно задаюсь вопросом о потенциальных способностях гибрида. У него мнемотехника (если не соврал) вроде бы под сотню прокачана?!

Расширитель сознания к этому моменту завершил тест.

Внимание: обнаружены два новых кода активации и шесть командных последовательностей.

Откуда? А ведь верно, чуть не забыл, – мой двойник хотел их использовать, думая, что я теперь навеки под его контролем!

Стирая усталость, вспыхнуло жгучее любопытство. Попытался подключить новые команды, но получил лишь названия будущих абилок, краткие пояснения, да очередные требования к навыкам:

…

«Интеграция» – позволяет усовершенствовать экипировку и оружие, изменять их конструкцию, путем внедрения дополнительных модулей (схемы апгрейдов должны быть предварительно изучены, либо спроектированы самостоятельно). Требуется навык «мнемотехника»

уровня пять, источник энергии (накопитель, либо микроядерная батарея в зависимости от сложности производимых манипуляций).

…

«Плазменная вспышка» – уничтожает 10000 ваших нанитов, нанося урон в 200 единиц всем противникам в радиусе 15 метров. Требуется навык «мнемотехника» уровня шесть и наличие свободных (не сконфигурированных в устройства) микромашин.

…

«Дезинтеграция» – уничтожает выбранный в качестве цели предмет, живое существо, либо механизм. При этом возникает раскаленное молекулярное облако, наносящее урон всему окружающему в радиусе (зависит от уровня способности). С каждым новым уровнем способности урон увеличивается на 100, радиус воздействия на 1 метр.

Требуется навык «мнемотехника» уровня семь, способность «репликация» уровня восемь, способность «раздельное управление нанитами» уровня один или выше.

…

«Неисправность» – воздействует на любые устройства, использующие кинематику, временно выводя их из строя (действует 5 секунд + 1 секунда за каждый уровень навыка). Требуется навык «мнемотехника» уровня восемь.

…

«Сбой систем» – нарушает обмен данным в кибернетических устройствах цели (действует 3 секунды + 1 секунда за каждый уровень навыка). Требуется навык «мнемотехника» уровня двенадцать.

…

«Продвинутая интеграция» – позволяет усовершенствовать планетарные машины и малые космические корабли. Требуется навык «мнемотехника» уровня семнадцать, навык «технолог» уровня 15, наличие имплантированной нейросети Ушедших, источник энергии (накопитель либо мини-реактор, в зависимости от объема работ и сложности предполагаемых улучшений).

…

Доступна новая способность: «взгляд сквозь стены». Ваши наниты образуют разведывательную сеть, передавая визуальную информацию и данные сканирования. Радиус действия 10 метров. Требуется навык «мнемотехника» уровня три, микроядерная батарея (1 штука). Внимание, способность работает только при наличии расширителя сознания, созданного по технологии Ушедших.

…

Доступна новая форма воплощения:

«Малый разведывательный зонд». Требуется навык «мнемотехника» уровня пять, навык «технолог» либо «чужие технологии» уровня пять. Наниты создают аппарат разведки. Для формирования МаРЗа необходим автономный источник питания (микроядерная батарея).

…

Внимание, получены новые коды активации. У вас есть редкий (артефактный) элемент экипировки (перчатка Ушедшего). Коды служат для трансформации и использования всех функций предмета (требуется навык «мнемотехника» уровня пять и выше).

До получения необходимого уровня развития персонажа (29) вы не сможете увидеть свойства предмета или использовать коды его активации.

Однако, неплохое мне досталось наследство! Эх, жаль, ограничений много, но зато какой стимул для роста!

Новый путь развития начинает мне нравиться. Идти по нему будет сложно, однако перспективы открываются просто потрясающие!

Задание гибрида нужно выполнить, во что бы то ни стало!

* * *

Дарг постепенно приближается.

Много слышал об этой планете, но ни разу не бывал на поверхности.

В локальной сети группы по-прежнему не чувствуется нервозности, у новоиспеченных «бойцов колониальной пехоты» нет страха перед грядущим. Они прошли множество игровых вселенных, видали разных

мобов, так что им какие-то даргиане? Новые уровни, богатый лут, быстрая прокачка персонажа, а что еще нужно для счастья?

Они мыслят категориями устаревших игровых миров, им совершенно незнакома сокрушительная сила воздействия нейроимплантатов, меня же начинает бить непроизвольный озноб. Планета неотвратимо растет в размерах, звезды постепенно гаснут в ее серо-синем сиянии, вижу пятна облаков, между ними в дымке – коричневатые контуры рельефа с камуфляжными разводами зелени, блеск водных поверхностей, заплаты равнин, изломанные нити горных хребтов.

В прошлом вокруг Дарга обращалась станция Ушедших, но в современности от нее остались лишь обломки, рассеянные по большим площадям. В местах падения технических артефактов со временем возникли культовые сооружения. Даргиане поклоняются исчезнувшей цивилизации, – это информация из «вики».

Кстати, взлом сети так и остался незамеченным. Надо отдать должное древнему ИскИну: он действовал виртуозно. Мой «синапс-z» по-прежнему находится в контакте с бортовыми системами и, в отличие от других игроков, я получаю полную телеметрию данных.

Аэрокосмические группы уже расчистили коридоры сближения с планетой. Сопротивление минимальное. Немногие уцелевшие под атакой корабли работорговцев спешат убраться в открытый космос, спасаясь бегством.

Ударная группа флота «Евразии» движется к зоне низких орбит. Фрегаты и два крейсера образовали дугу, начали обстрел целей на поверхности. Вижу первые попадания: яркие точки лопаются волдырями пламени; сминая облачность, ввысь устремляются багряно-черные выбросы.

Если у даргиан и были средства планетарной обороны, то теперь они уничтожены.

Артиллерийские мониторы, платформа с устройствами возрождения и прикрывающие ее корветы, сияя искрами маневровых двигателей, занимают позиции в районе высоких орбит.

Десантно-штурмовые модули начали перестраиваться. До входа в атмосферу остались считанные секунды, и мне вдруг стало не по себе,

в голову полезли дурные мысли. Пытаюсь понять причину внезапного, необоснованного беспокойства. Может, древний ИскИн был прав? А с чего он вообще решил, что флот попадет в ловушку? Вроде бы все складывается успешно…

Внезапно из-под полога помутившейся атмосферы с разных точек поверхности Дарга в космос ударили непрерывные энергетические разряды, похожие на ослепительные, магниево-белые столбы света!

Истребители, случайно попавшиеся на их пути, мгновенно превратились в облачка плазмы!

Вспыхнули и тут же начали угасать силовые щиты фрегатов. Еще миг и пять казавшихся несокрушимыми космических кораблей окутались выбросами декомпрессии, их обшивка внезапно начала разламываться, изнутри выплеснулось пламя, – я и глазом моргнуть не успел, а на орбитах уже всклубились облака обломков!

Испепеляющие лучи на секунду угасли, но тут же ударили вновь. На этот раз целями стали крейсера, артиллерийские мониторы и платформа возрождения!

С десяток корветов брызнули гейзерами расплава, платформа превратилась в извергающийся вулкан, выстояли лишь щиты «Титанов», – два крейсера прекратили огонь, отдав энергию защитным системам. Окруженные неистовым сиянием они начали маневр уклонения, пробиваясь сквозь раскаленную вуаль новорожденных газопылевых туманностей, но тщетно, – им не дали уйти!

Две ослепительные вспышки ознаменовали стремительный разгром боевой группы Второго Колониального флота.

Десантно-штурмовые модули к этому моменту уже начали вход в атмосферу. Повернуть назад невозможно.

Мы снижаемся навстречу пепельным облакам.

Задание «Падение Дарга» обновлено. Сценарию присвоена категория «вариативный».

Шаг второй: Защитники планеты использовали неизвестное древнее оружие. Все крупные корабли флота уничтожены.

Найдите и ликвидируйте установки противокосмической обороны, если хотите открыть безопасный коридор сближения с планетой и получить

помощь.

Дополнительно: Захватите точку возрождения на поверхности Дарга.

* * *

Вой инерционных гасителей срывается в ультразвук. Обшивка вибрирует. Мы в плотных слоях атмосферы, снижаемся, огненным болидом пронзая пепельные облака.

Щиты пока держатся. Снизу бьют тугие снарядные трассы, сгустки плазмы проносятся мимо, взрываются выше.

Небеса пылают. Ощущение такое, будто погружаемся в пучины океана, состоящего из пламени и пепла.

Поверхности не видно. Датчики практически ослепли. В эфире лишь помехи, да сигналы бедствия, – некоторые обломки кораблей, дрейфующие на орбитах, сохранили герметичность, – в их отсеках без надежды на помощь замурованы члены экипажей.

Почему же все складывается столь фатально, необратимо? Какому уроду пришло в голову написать сценарий гибели тысяч игроков?!

Я ровным счетом ничего не понимаю! Платформа возрождения уничтожена, значит респаун теперь возможен только на поверхности Дарга?! Может, в этом и скрыт замысел разработчиков?

Или они опять потеряли контроль над игровыми событиями, как это уже случилось однажды при нападении Призрачных Рейдеров на станцию «Аргус»?! Почему сценарий вдруг стал вариативным?!

Плотные облака внезапно расступились серыми клочьями.

Гасители инерции отключились, мы перешли в горизонтальный полет на планетарной тяге. Теперь вся энергия переброшена на щиты. Внизу – какие-то постройки, охваченные пожарами, с одной стороны их ограничивает поверхность небольшого озера, покрытая рябью свинцовых волн, с другой вздымаются утесы скал, еще вдалеке вижу потрепанный шквалистым ветром лес, и участок холмистой равнины.

По нам ведут плотный зенитный огонь. Щиты пульсируют, поглощая урон. Несколько сегментов защиты внезапно отказывают: корпус

сотрясают оглушительные удары, слышен вой ветра, визг аварийных сигналов, – в нас попали, обшивка пробита!

Сидящий напротив меня белобрысый сержант мертв. Снаряд разорвался внутри компенсационного поля, – плоть и металл смешаны воедино.

Резко снижаемся. Под днищем проносятся крыши приземистых строений, похожих на казармы. Прямо по курсу виднеется комплекс врезанных в скалы сооружений. Он укутан пылевой завесой, и, судя по слабой сигнатуре, прикрыт силовым полем.

Орудия модуля молчат. Компенсационные поля не выключаются, мы все – живые и мертвые – по-прежнему во власти автоматических систем.

Десантный корабль кренится, теряя управление. Надо что-то делать!

Мое сознание ускользает во взломанную ИскИном бортовую сеть.

Вижу бледные лица выживших, но сейчас не до них, ДШМ вот-вот врежется в скалы! Быстро считываю тактико-технические характеристики, понимаю, что смогу управлять кораблем, – моего навыка пилота двадцатого уровня вполне достаточно!

Контроль навигации – успешно.

Контроль двигателей – поврежден управляющий модуль.

Контроль вооружений – неисправность системы управления огнем.

Все ясно. Оба пилота «в ожидании респауна». Ветер врывается в пробоины. Скат лобовой брони насквозь прошит снарядами.

Перехватываю управление, намереваясь вырвать корабль из-под обстрела, найти подходящее место и совершить посадку.

Не тут-то было! Со стороны скального комплекса по нам бьют зенитные батареи, снарядные трассы и лазерные разряды проносятся впритирку с обшивкой, едва не задевая энергетическую защиту. Почему же нет прямых попаданий?! Да нас тупо «ведут», заставляя двигаться в определенном направлении?! Любая попытка маневра приведет к гибели. Щиты всего на десяти процентах, они не выстоят под таким плотным огнем!

Обломитесь! Меня тренировали лучшие пилоты «Аргуса», да и истребитель хаашей, на котором пришлось принять бой

с Призрачными Рейдерами – машина тяжелая, норовистая, управлять им намного труднее, чем этим кораблем!

Прорвусь!

Неважно, что я сейчас нахожусь в десантной ячейке. Рассудок уже прочно соединился с подсистемами штурмового модуля, объединяя их в целое, – именно такому способу управления обучали на «Аргусе», под него заточен мой расширитель сознания и усилитель рефлексов. Я в своей стихии!

Первым делом надо вырваться из узкого коридора, обозначенного снарядными трассами, а там видно будет!

Потребуется избыточная мощность. Простое атмосферное маневрирование тут не поможет!

Включаю гасители инерции, перехожу на маршевую плазменную тягу, всю оставшуюся энергию перебрасываю на шиты верхней полусферы. Заработавшие космические двигатели заставляют поверхность озера мгновенно вскипеть. Нас окутывают плотные клубы раскаленного пара, ДШМ задирает нос, щиты бешено пульсируют, но держатся! Ухожу ввысь, но без потери скорости, как это обычно бывает при исполнении «мертвой петли». Плазменные двигатели тянут мощно, уверенно. Поверхность Дарга опрокинулась, начала удаляться. Импульсом маневровых дюз совершаю осевое вращение, выравниваю модуль.

Из-под огня вырвался! Тут же врубаю антиграв и маскировку, перевожу корабль в режим «автопарения». Установки ПВО нас потеряли, бьют наугад, но все равно приятного мало. Бегло оценив обстановку сбрасываю ложную цель, – она сымитирует крушение.

Секунд через тридцать на противоположном берегу озера громыхнул взрыв. Зенитный огонь тут же прекратился, картина нашей гибели получилась вполне убедительной.

Наконец-то могу спокойно осмотреться!

С трех сторон клубятся пепельные выбросы, внизу кипит озеро, лишь в направлении отрогов скал и обрамленного ими обломка станции Ушедших можно хоть что-то разглядеть.

Сканирую берег.

Даргиан полно. Множество алых маркеров щедро рассыпано на фоне контуров приземистых зданий, ближе к скальному комплексу от них начинает рябить в глазах. Беру увеличение, детализирую картинку, по многим признакам понимаю: это отнюдь не мирные жители, а какая-то военизированная группировка. Обломок космической станции превращен в укрепрайон. У основания древнего сооружения вижу открытый зев тоннеля, рельсы, платформу. На ней закреплена непонятная установка, увенчанная огромным прозрачным кристаллом, – по форме он похож на наконечник копья и нацелен в космос. В глубины тоннеля уходят мощные энерговоды.

Соблазн всадить в него парочку плазменных разрядов велик, но комплекс прикрыт силовым полем. Вряд ли с первого залпа пробью защиту, только обозначу намерения, да израсходую энергию. Пока что зафиксировал, как цель, а дальше видно будет.

Используя передышку, я отстрелил разведывательные зонды и запустил диагностику систем. Корабль незнакомый, бортовая сеть взломана, нужно оценить свои возможности, прежде чем принимать решение.

Бегло просматриваю характеристики своего персонажа. Навык «пилотирование малых и средних кораблей» заметно подрос, скоро получу новый уровень!

Начали поступать отчеты.

Техника Второго Колониального оказалась не в пример лучше, чем была у нас на «Аргусе». Изрешеченный снарядами модуль уверенно держится в воздухе. Накопители заряжаются быстро, мощность щитов уже возросла до шестидесяти процентов. Батареи электромагнитных орудий и плазмогенераторы готовы к бою. Изначально все пошло наперекосяк только из-за неопытности пилотов, растерявшихся под огнем.

Оценивая обстановку, я руководствуюсь личными интересами и здравым смыслом. Уводить модуль в сторону пепельных выбросов попросту глупо. Там ждет полнейшая неизвестность. Здесь же я отчетливо вижу огневые точки и скопления противника, могу заранее распределить цели, эффективно использовать автоматику. Кстати,

лесной массив, отмеченный гибридом на моей карте, расположен именно в той стороне, километров на пятьдесят дальше, за скалистой грядой. Если добираться пешком, то идти все равно придется через кишащий дарганами укрепленный пункт.

Решено. Прорвусь с боем. Заодно хочу проверить одну догадку, относительно прокачки выживших бойцов.

Есть, конечно, и другой вариант. Вновь включить космические двигатели, – до цели в таком случае доберусь меньше чем за минуту, но оставлю заметный след: плазма выжжет все на пути. Даргиане наверняка не оставят такую выходку без внимания, вышлют погоню, начнут преследование. А мне это не нужно. Лучше рискнуть, зачистить тут все, используя фактор внезапности и неизрасходованную мощь штурмовых систем корабля.

– Рядовой! – мои мысли нарушил окрик на командной частоте связи.

– В данном случае – пилот, – буркнул я, взглянув на аватар абонента. *Лейтенант Маркус Найвел*. Только офицерам «Евразии» разрешены составные никнеймы.

– Немедленно сажай модуль! – его губы дрожат, голос срывается, лицо землисто-зеленое, глаза выцветшие.

Мне некогда растолковывать лейтенанту, чем чревата посадка. У даргиан даже рядовые бойцы превосходят нас на двадцать-тридцать уровней. Шансов при столкновении на земле нет, но пока мы находимся в воздухе и объединены в единую сеть с кибернетическими системами, огневая мощь десантного корабля компенсирует чудовищную разницу. Думаю, в этом и заключался тактический расчет командования флотом. Опыт за уничтоженного орудиями корабля противника пойдет игрокам.

Скоро узнаем, прав я или нет.

Начали поступать данные от разведывательных зондов. Фиксирую и распределяю цели, напрямую отдавая приказы подсистемам через свой расширитель сознания.

Лейтенанта моя подготовка привела в бешенство:

– Ты что творишь?!

– Спасаю твою шкуру! – я не выдержал, огрызнулся.

Найвел начал сыпать угрозами, и мне приходится постоянно следить за своим статусом. У лейтенанта командный приоритет, но взломанная ИскИном сеть игнорирует его полномочия! Отлично. Сейчас он ничего не может предпринять, разве что голос сорвет.

Чтобы больше не отвлекаться я подключаю телеметрию к сети группы. Кто умен, – тот оценит мой замысел. Ну, а лейтенант пусть катится куда подальше, вот если выживем, тогда и поговорим с ним по душам!

* * *

Найвел заткнулся лишь после того, как система поиска и распознавания целей обнаружила ближайшую точку респауна.

Картинка, полученная от выпущенных мной разведывательных зондов, та еще! У основания скальной гряды, в стороне от укрепрайона, раскинулся лагерь работорговцев. Повсюду разбросаны разномастные палатки и хижины, богатые и убогие, в зависимости от крутизны и степени достатка их владельцев. Вымощенную камнем площадь окружают загоны и целые кварталы клетушек. Большинство из них пустуют, но в некоторых датчики зонда фиксируют признаки жизни. Закутанные в лохмотья фигуры скорчились в неудобных позах. Кто они – непонятно. Зато на площади одна за другой мелькают зеленоватые вспышки респаунов.

Мне довелось побывать в рабстве у даргиан, знаю, как это происходит, а вот остальные притихли. Пространство над площадью патрулируют дроны. Стоит кому-то возродиться, как в бедолагу тут же бьют разряды парализаторов. Низкорослые фигуры работорговцев деловито суетятся, срывая с пленника экипировку и оружие, накрепко связывая беспомощную жертву.

Зонд заметили, и сбили, но Найвел успел увидеть достаточно. На некоторое время у него появилась пища для размышлений, ведь наша платформа возрождения уничтожена!

В полной тишине завершаю необходимые расчеты, беру управление, ложусь на курс.

ДШМ набирает скорость, сминая белесую мглу, клубящуюся над кипящим озером. Даргиане не ожидают, что поврежденный десантный корабль все еще тут, и уж тем более не могут предположить, что мы решим прорываться по пути наибольшего сопротивления.

В рубке ожила секция управления оружием, реактор работает на девяноста процентах мощности, накопители подзарядились, отказавшие генераторы щитов удалось в автоматическом режиме заменить на резервные.

Штурмовой модуль вырвался из густой пелены тумана, будто призрак. Вровень и выше идут ложные цели, их сигнатуры немногим ярче нашей, поэтому залп, произведенный автоматикой систем ПВО противника, лишь наделал шума, да окатил окрестности градом осколков.

Расширитель сознания вошел в форсированный режим. Субъективно, время для меня начало замедляться. Вижу, как ксеноморфы, совершенно не ожидавшие атаки, разбегаются по берегу, ищут укрытия.

Я и корабль – единое целое. Доли секунд спрессовывают в себе множество действий, управление происходит со скоростью мысли, на грани выносливости человеческого рассудка. Бортовые комплексы взрываются ураганным огнем: звонко и ритмично работают ЭМГи[5], снарядные трассы вспарывают здания, превращая стены в щебень, отправляя растерявшихся даргиан на перерождение, им вторят импульсные зенитные лазеры, – шквал разрядов выжигает укрепленные точки, сбивает успевшие стартовать ракеты.

Но и нам достается неслабо!

Каждое попадание воспринимается мной на уровне боли. Ощущения не из приятных, но иначе нельзя, – такова плата за молниеносные рефлекторные реакции, за высочайший уровень обратной связи между пилотом и машиной, позволяющий действовать точно, инстинктивно, филигранно, отвечая одним маневром на десятки жалящих выпадов.

Направляю корабль вдоль кромки берега. Орудия правой полусферы работают по зданиям, верхние бьют по гребню скал – там обнаружилась еще одна линия обороны!

Огненные всплески сливаются в черно-оранжевый вал. Дымящиеся фрагменты укреплений катятся по склону, ответный огонь скуп, –

противник в панике.

Выживших бойцов и лейтенанта (они по-прежнему спеленаты компенсационными полями) то и дело озаряет золотистое сияние – игровой движок щедро присваивает им новые уровни, ведь мы – группа!

Вскоре и меня несколько раз подряд озарило теплым светом.

Резко набираю высоту, открывая сектора обстрела орудиям нижней полусферы, успеваю разрядить генераторы плазмы по платформе со странной установкой, – от первого попадания просел ее щит, второй разряд пробил защиту, но не сжег оружие, а лишь повредил его. Надеюсь, что серьезно.

Выжимаю из штурмового модуля все, до капли заставляя системы «работать на отказ», ибо понимаю – этот опорный пункт надо попросту стереть с лица Дарга, иначе ксеноморфы обязательно начнут нас искать, организуют погоню, пойдут по следу. Меня такой расклад совершенно не устраивает!

Совершаю боевой разворот, вновь захожу на штурмовку, разряжаю генераторы плазмы по скальному комплексу, на этот раз очень удачно: целый пласт горных пород вдруг начинает оседать, дробясь на огромные глыбы.

Взрываются эмиттеры защитного поля, все заволакивает дымом и пылью, модуль ощутимо встряхивает от ударной волны.

Вы повредили узел противокосмической обороны! Довершите начатое!

Нет. Не сейчас. В моих планах – выжить! Корабль не выдержит третьего захода, – заряд накопителей практически израсходован, силовая установка не успевает их зарядить, щиты заметно теряют мощность. За две минуты огневого контакта исчерпан практически весь оперативный боекомплект, лазерные излучатели на грани перегрева, реактор вышел из стабильного режима, – я слишком многого потребовал от техники!..

Хватит! Пора уходить!

Плавным маневром (с набором высоты) ложусь на новый курс. Еще немного и под днищем проплывает истерзанный попаданиями гребень скал, сейчас перевалим через него и окажемся в относительной безопасности!

В глубинах облака пыли, окутавшего обломок космической станции, внезапно зачастили вспышки запусков. Тонко взвыли предупреждающие сигналы, – нам вслед устремился рой ракет! Резко увеличиваю скорость, маневрирую: снижаюсь, прижимаясь к склону, но тщетно! Противник применил неизвестный мне тип реактивных снарядов, они плавно огибают неровности рельефа, уверенно нагоняют, уклоняясь от зенитного огня!

Все. Лазеры кормовой полусферы сдохли, за нами тянется мутный шлейф – система охлаждения не выдержала, герметичность нарушена, реагенты испаряются, остается уповать на щиты, но нет, они точно не выдержат! Нас настигает не меньше полусотни ракет, пора отстреливать десантные капсулы, но ведь их тоже собьют, без вариантов, – мысли начинают рваться, мой рассудок уже не справляется с потоками данных.

Реактор на сто процентов! Всю энергию – щитам кормовой полусферы! Хватит царапать брюхом о скалы! Вновь резко ухожу в набор высоты, – без гасителей инерции от перегрузки темнеет в глазах...

Попадание!

Отказал маневровый двигатель. Корабль начал терять скорость, силовая установка перегружена. Выше... Еще выше...

Вхожу в осевое вращение. Электромагнитные орудия и лазерные установки огрызаются огнем, – им открылись сектора обстрела!

Рой ракет разделился. Они маневрируют, уклоняются, и снова ложатся на атакующий курс! Лишь некоторые взорвались, их обломки падают, прочерчивая дымные полосы.

Еще одно попадание!

Щиты отказали. Реактор на грани взрыва.

Прямо по курсу пластается участок степи, за которой темнеет лесной массив. На пять градусов левее огромная клякса болота, – до нее километра три.

Последним усилием меняю курс, бросаю корабль в снижение, и через несколько секунд сокрушительный удар аварийной посадки высекает фонтаны кипящей жижи...

Две ракеты взрываются поблизости, остальные теряют цель.

Критическая перегрузка реактора!

Болото кипит. Мы погрузились на несколько метров, затем раздался скрежет, – днище штурмового модуля царапнуло о камень.

Компенсационные поля отключились. Свет погас. Система жизнеобеспечения вырубилась. Сквозь пробоины в бортах внутрь проникает мутная жижа. Лишь сверху, через разлом в обшивке сочится хмурый дневной свет.

Глава 4

Планета Дарг. Район крушения десантно-штурмового модуля...

Оглушающая тишина.

Звуки проявляются медленно. Слышу булькающие вздохи трясины, шипение воды, соприкоснувшейся с раскаленной обшивкой, чей-то сдавленный стон.

Искрит оборванный кабель.

Системы модуля отказали. Реактор в перегрузке, заглушить его не могу. Ноздри щекочет резкими запахами реагентов, вытекающих из лопнувших трубопроводов. Бегло сканирую окружающее, – это уже вошло в разряд машинальных привычек. «Синапс» существенно расширяет границы восприятия, позволяя взглянуть сквозь обшивку.

Нам крупно повезло. Болото в месте крушения оказалось неглубоким, верхние люки пока не затоплены. Встаю, удерживаясь за дуги амортизационного каркаса. Действовать надо быстро!

Под ногами хлюпает мутная жижа, в сумраке десантного отсека кое-где рдеют сигналы аварийных подсистем.

– Найвел! – мой охрипший голос рвет наступившую после крушения тишину.

Лейтенант жив, но совершенно ошалел от страха, ничего не соображает. Ну, еще бы! Стараниями нейроимплантата боль, кровь и ужас пропитали каждый миг его бытия. Сознание Найвела находится сейчас в плену шока, уровень жизни медленно, но неуклонно уменьшается. Да нем же дебаф висит! «Смертельный ужас»! Снимает по одной единице жизни каждую секунду! Никогда не видел, чтобы игрок умудрился сам на себя оказывать столь убийственное воздействие!

Свод отсека пересекает неширокий рваный разлом. Бронеплиты разошлись, несущие балки покорежены попаданием ракеты. Снаружи клубится плотный желтоватый туман.

«Надо уходить, как можно быстрее и дальше, пока не рванул реактор!», – мысль постоянно пульсирует в рассудке.

Хватаю лейтенанта за грудки, рывком выдергиваю его из кресла. Он ведет себя как тряпичная кукла. Глаза безумные, ноги подкашиваются.

– Отвали! – хрипит он.

Ясно. Найвел не выдержал сокрушительного реализма ощущений. Загнется тут, не сделав ни шага, и пальцем не пошевелив для своего спасения! Психология, выработанная в виртуальных мирах, позволяет его рассудку уйти в глухую защиту, наивно уповая на респаун. Внутренний голос нашептывает лейтенанту: в точке возрождения все будет нормально, там безопасно, там нет боли и ужаса, нет крови, коркой запекшейся на разбитых губах, там исчезнет уничтожающий, унизительный страх…

Срываю заглушку на его правом предплечье, – под ней расположена крохотная панелька с несколькими сенсорами. Хорошо успел мельком просмотреть руководство по новой для меня экипировке. Касаюсь пиктограммы. Индикатор жизни лейтенанта резко выбрасывает в зеленую зону, его взгляд немного проясняется.

Ударная доза боевых метаболитов стирает шок, на щеках проступают пунцовые пятна, он все еще дико озирается по сторонам, но руки уже вцепились в поручни, силится встать, и это хорошо.

Я времени не теряю. Пробираюсь между креслами, мимо мертвых, вернее «ожидающих респауна» бойцов, по ходу успеваю набрать запасной боекомплект и раздобыть три заряженных накопителя энергии, – все это вывалилось из лопнувших кофров, но пока не испорчено мутной болотной водой.

Следующий.

Свирепого вида качок в заблеванном скафандре. Лицо зеленовато-землистое. Забрало гермошлема лопнуло и высыпалось гранулами. На рассеченной щеке запеклась кровь.

Никнейм «Vandal».

Разговаривать некогда. Повторяю трюк с панелькой экстренной помощи. Чувствую, за желтоватой пеленой испарений нас ждет суровый прием.

Найвел уже немного очухался, слышу, как он шумно сопит, пробираясь следом.

– Лейтенант, помоги бойцу! Живо!

Да, плевать мне на заявленные адмиралом Хигсом правила! Знаю, за грубость и нарушение субординации полагается штраф, но опыт мне не порезали, вместо этого появилось весьма любопытное сообщение:

«Старший по званию офицер подчинился отданному вами приказу. Доступна новая характеристика: Харизма. Чем выше ее показатель, тем охотнее к вам присоединятся другие игроки. У некоторых НПС-персонажей станут доступны уникальные задания…»

Дальше не читаю. Проходили. Движением зрачков принимаю новую характеристику. Обновление разработчики толковое установили. Откровенно радует, что развитие персонажа теперь напрямую зависит от совершаемых игроком действий.

Найвел недобро взглянул на меня, но полученный приказ выполнил: подобрал тяжелый импульсный пулемет (штатное оружие Вандала) помог тому встать, я же направился дальше, осматривая десантные ячейки.

Четвертым выжившим оказался высокий, сухопарый парень. Чем-то он мне хаашей напомнил, сразу же заслужив симпатию.

Никнейм «Fogel».

– Ногу придавило, – не дожидаясь вопросов, сипло выдавил он. Держится парень неплохо. По крайней мере, боль терпит, и страх старается подавить.

Хватаюсь за дуги смятого каркаса, с трудом разжимаю их.

– Давай руку! Пробуй встать! Надо уходить!

– Больно… – Фогель скрипнул зубами. – Суки, хоть бы фильтры ощущений отключили…

Наш корабль тем временем быстро наполняется водой.

– Вандал, Найвел, живо собирайте расходники, боеприпасы, ремкоплекты, энергоблоки! Хватайте как можно больше, все что под руку попадется и наружу, в темпе!

Подтверждая правоту моих слов, раздался протяжный скрежет, пол десантного отсека заметно накренился, остро пахнущая химикатами вода устремилась в сторону кабины управления. На самом деле болото

не такое уж мелкое, нам просто повезло: напоролись при крушении на подводную возвышенность, но сейчас корабль начал сползать по ее отлогому склону, грозя кануть в трясине.

* * *

Наружу выбрались, помогая друг другу.

Я первым спрыгнул в мутную жижу, погрузился в нее выше пояса. Края болот не видно, все потонуло в плотном, желтоватом радиоактивном тумане. Реактор десантного корабля раскален, яркое пятно четко воспринимается датчиками «синапса», потревоженная топь исходится пузырями. Коричневатая маслянистая поверхность, густо заросшая какими-то переплетенными между собой водорослями, бугрится пологими волнами.

Найвел затравленно озирается. Вандал все еще в шоке, – улыбается безбашенно и свирепо. Фогель бледен, в лице ни кровинки. Метаболиты помогли справиться с болью, но двигается он с трудом.

– Уходим! Туда! – я жестом указал направление.

– А че раскомандовался-то? – Вандал покосился на лейтенанта, ища поддержки, но тот молчит.

Я лишь пожал плечами.

– Хочешь, иди сам. Куда вздумается.

– Эй, хорош препираться! – Фогель предсказуемо проявил характер. – Я лично ничего не вижу! А ты? – он болезненно поморщился, взглянул на лейтенанта.

Тот отрицательно покачал головой:

– У меня датчики не работают из-за радиации!

– Да уж, отстойный шмот! – Вандал сплюнул в грязь, благо выбитое забрало шлема этому не препятствовало. – Я туда пойду! – он указал в направлении трясины. – Кто со мной?

– Андр, – у меня заработал приват. – Ты точно знаешь, куда надо идти? – спросил лейтенант.

– Запомнил направление, когда падали, – я пока не готов рассказывать об истинных возможностях своих имплантов.

– Уверен?

– Абсолютно.

– Тогда веди, – он переключился на общую связь и повторил, теперь уже для всех: – Идем за Андром! Выберемся на берег, там разберемся!

Вскоре радиоактивное облако испарений осталось позади.

Думалось мне, что болота везде одинаковые, но это удивило, словно геймдизайнеры, которых часто поминал недобрым словом за скупость и однообразие интерьеров космических станций, решили в кои то веки блеснуть фантазией.

Веду группу извилистым маршрутом, нащупывая сканерами достаточно широкий выступ скальных пород. Бредем по колено в зловонной жиже. Справа и слева – топь. Сквозь упругий ковер коричневатых водорослей прорастают замысловатые образования: скрученные петлями, возвышающиеся арками одеревеневшие стволы усеяны ядовито-желтыми пушистыми шарами, от которых в нашу сторону то и дело выстреливает облачка спор.

Датчики биологической опасности нервно попискивают. Пришлось загерметизировать шлемы, расходуя ресурсы скафандров. Вандалу после первого знакомства с микроскопическими агрессорами срочно заменили разбитое забрало, благо среди схваченных второпях припасов нашлись и запасные части к экипировке.

Да, о красотах… Тонкие древовидные стволы не только сплетаются в сложные фигуры, но и источают неяркие опалесцирующие ауры различных оттенков. Кроме того, с них свисают тонкие, полупрозрачные, колышущиеся на ветру нити, – когда проходишь под ними, они удлиняются, осязают тебя, пытаясь ужалить разрядами тока.

Вот такая инопланетная благодать. Без гермоэкипировки тут не прошел бы и шага.

Лишь минут через тридцать показался отмеченный на карте гибрида изгиб береговой линии. К этому моменту мы все настолько вымотались, что едва передвигаем ноги. Раньше в «Призрачном Сервере» не было такого показателя, как «физическая энергия». Все решала обыкновенная

усталость. Да и сейчас, в принципе, ничего не изменилось, просто добавился новый индикатор, а ощущения остались прежними. Мне не в новинку, а вот остальные бредут молча, стиснув зубы, из последних сил.

Выбрались на берег, повалились в фиолетовую траву, под сенью невысокого дерева с разлапистой кроной, молчим, переводя дух.

У горизонта клубятся пепельные выбросы. Атмосфера Дарга быстро теряет прозрачность, тучи надвигаются со всех сторон, изредка налетают порывы ветра, несущие поземку из пепла. После орбитальных ударов здесь наступят далеко не лучшие времена, наверняка резко изменится климат, погибнет природа, – не знаю, почему сейчас в голову лезут такие мысли? Надо решать, как действовать дальше, а не размышлять над вопросами экологии чуждого мира.

Со стороны болота сверкнула отдаленная, неяркая вспышка, за ней пришел рокот, на берег набежали волны, а в интерфейсе появилось новое сообщение:

Базовый корабль высадки уничтожен. Подразделение считается расформированным.

Ага. Значит, теперь каждый сам за себя?

Лейтенант привстал, потрясенно уставился в сторону топей. Вандал привалился к узловатому стволу дерева, сидит с отсутствующим видом, После атаки микроскопических спор ему нехорошо.

Я открыл канал связи с Фогелем. Из всех он кажется мне наиболее адекватным.

– Как нога?

– Терпимо… Андр, как выбираться будем?

– Почему у меня спрашиваешь?

– Лейтенант тупит. Похоже, это у него по жизни, – Фогель поставил диагноз, ничуть не смущаясь. – Вандал «соло» привык отыгрывать.

– Ну, а про меня что скажешь?

– Ничего. Пока не разобрался. Зачем модуль вытянул? Ушли бы в респаун… – боль сильно досаждает ему, несмотря на действие метаболитов.

– Точки возрождения странно расположены, – откуда информация, пока не говорю, пусть сам мозгами пошевелит. – Неширокой полосой, и распределены по ней неравномерно. То ни одной, то словно из пригоршни их высыпали. И все с даргианскими постройками совпадают. Вот и подумалось, что погибать – не вариант.

Фогель быстро сообразил, к чему я клоню.

– Говорят, тут раньше станция Ушедших на орбите болталась, – произнес он. – Думаешь респаун исключительно на ее обломки завязан?

– Угу. И даргиан там полно. Видел трансляцию с зондов?

– Видел. Вот ведь засада!.. – он выругался. – Андр, без безопасного респауна мы долго не продержимся! Хотя… надо ближайшие локации осмотреть! – он тут же принялся размышлять вслух, перебирая варианты. – Найдем нубовскую, прокачаемся, друг к другу немного притремся, вот только с Найвелом и Вандалом трудно придется. Они в команде работать не привыкли. Один зеленый еще, другой слишком уж независимый…

– Эй, смотрите! – лейтенант испуганно присел, резким жестом указал в небо.

Из-под низко клубящихся облаков вынырнули две стремительные тени.

Ящеры! В размахе крыльев метров пять не меньше. Твари кого-то разглядели, ринулись в атаку, но к счастью – не на нас.

Мы замерли. Мобы крайне опасные. Читаю фрейм: *«Терган. Ксеноморф 230-го уровня. Жизнь 370000/500000»*.

Помнится у драконов из «Хрустальной Сферы» и то было поменьше HP…

Вандал, рассмотрев тварей, неожиданно вышел из оцепенения. Ствол его импульсного пулемета пошел вверх и вправо, сопровождая цель. Я лихорадочно прикинул: урон у оружия семьдесят единиц на выстрел. В магазине – пятьсот патронов. Навык «боевые способности» у Вандала от силы второго уровня. Значит, большая часть боекомплекта уйдет в небо. Это лишь разозлит тварей, да укажет на нас!

Я успел навалиться на бойца, прижать его земле, не давая выстрелить.

Вандал выругался, дернулся, пытаясь вырваться, затем внезапно обмяк, запоздало сообразив, к чему могла привести его самодеятельность.

– Отпусти!.. – прохрипел он.

* * *

Ящеры покружили вдалеке и убрались, но неприятный осадок остался.

Найвел снял шлем, уселся на кочку, обхватил руками колени, молчит, смотрит вдаль, а у самого подбородок дрожит, губы кривятся. Видно действие метаболитов резко пошло на спад, того и гляди разрыдается, либо снова дебаф на себя повесит.

Учитывая мужественный, тщательно смоделированный аватар, впечатление складывается крайне тяжелое, видна парадоксальная двойственность происходящего, во всей неприглядной наготе.

Ума не приложу, что с этим делать? Понимаю, как им сейчас жутко. Я к своему нейроимплантату привыкал постепенно, на протяжении года, в условиях хорошо известной игровой реальности «Хрустальной Сферы», где можно было запросто избежать шоковых ощущений.

– Мы сдохнем… – Найвела начало трясти. – Мы все здесь сдохнем…

Ветер стих. С неба, медленно кружа, падает пепел.

– Да заткнись, без тебя тошно! – у Вандала пошла прямо противоположная реакция, щеки залил лихорадочный румянец, пальцы побелели, сжимая оружие. Перчатки он зачем-то снял, озирается, явно балансируя на грани срыва, говорит громко, но не очень-то связно, в основном на игровом сленге, сглатывая половину слов.

Фогель молчит, изредка поглядывая на меня. Уже смекнул: я не тот, за кого себя выдаю. По идее, вопросов «а как ты перехватил управление модулем?» следовало ждать от лейтенанта, но тот явно не способен анализировать ситуацию.

Как поступить? Вандал непредсказуем. Найвел – обуза. Фогель – темная лошадка.

По большому счету группа мне не нужна, но просто встать, развернуться и топать по своим делам, как поступил бы раньше, в других реальностях, не могу. «Призрачный Сервер» многое заставил переоценить.

– Так, мужики, – решил не тянуть, сказать правду. Ничего иного в голову не приходит. Если промолчу сейчас, то буду вынужден отвечать на множество вопросов при каждом применении непонятных им навыков и способностей. – Предлагаю держаться вместе. Играть здесь можно, хотя соглашусь: временами приходится туго. Я на такое тоже не подписывался, но со временем привык.

– В смысле? Ты давно тут?! – Вандал поперхнулся, уставился на меня.

– Я из альфа-тестеров. В игре чуть больше трех месяцев. Кое-чему успел научиться. Потому и управление модулем смог перехватить, – коротко, по сути рассказываю о себе, ожидая реакции. Если уйдут в полный неадекват, – их проблемы. Уговаривать никого не стану.

– Ты – Изгой?! – Найвела передернуло, он вскочил резко обернулся. Во взгляде страх и неприязнь. Не понимаю, им что специально мозги промывали?

– А тебе какая разница? – не дав мне ответить, негромко спросил Фогель. – Если б не Андр, сидеть нам сейчас в клетке у ксеноморфов! Он всех спас, да еще уровни дал заработать! Лично мне этого достаточно! Найвел, ты, похоже, не врубаешься, чем сейчас грозит респаун? Тут полный хард! Придется учиться выживать, чтобы…

– Я не верю, что нас бросили на произвол судьбы!!! – перебив его, истерично выкрикнул лейтенант. – Нужно затаиться и немного выждать! Вторая волна сметет даргиан!

– Вторая волна, говоришь? Ну-ну, – Фогель саркастически усмехнулся. – Задание перечитай! Никто не придет вытирать тебе сопли! Пока работает система противокосмической обороны, мы заперты на планете. Помощи не будет!

– Они озверели?! – вспылил Вандал. – Да при такой степени реализма мы тут и суток не продержимся! Логаут заблокирован, а мобы, видал, какие летают?! Магии нет! – его голос осип. – Как лечиться? У разработчиков вообще крыша поехала?!

С формулировкой последнего вопроса я полностью согласен. Самому он не дает покоя. Мягко говоря «странный» подход к формированию игрового мира. Ума не приложу, какие еще технологии они сейчас обкатывают? Неужели вся «бета» ляжет костьми в попытках закрепиться на планете, организовать здесь человеческие поселения? Но, если рассуждать здраво, такие жертвы совершенно ни к чему! Зачем бросать игроков в жернова боли, страха, смертей, мучительных возрождений? Могли бы заранее создать на Дарге предназначенные для людей локации, воткнуть безопасные точки респауна, но интуиция подсказывает, – их нет.

– И что будем делать? – лейтенант быстро сник.

– Шаблоны рвать! – зло ответил Фогель. – Тут явная имба[6] вырисовывается! Местная непись в разы нас по уровням превосходит! Пойдем по сценарию – сдохнем! А проверять, все ли точки респауна под контролем у даргиан, лично я на свой шкуре не собираюсь!

– Ну, хорошо, а какие варианты?! – насупился Вандал.

– Уходим в сторону от сюжета! – Фогель, судя по всему, игрок опытный. Ситуацию успел не только прочувствовать, но и осмыслить. – Время на выполнение основной миссии у нас не ограничено. Сначала ищем подходящую локацию и прокачиваемся на местных мобах! Дойдем хотя бы до тридцатого уровня, а там посмотрим, как дальше быть!

Вандал согласно кивнул.

– Андр, что скажешь? – он повернулся ко мне. – Ты раньше бывал на Дарге?

– Нет, не приходилось. Но я знаю, как нам отсюда выбраться. У меня есть задание на поиск пропавшего рейда экзобиологов. Предлагаю пройти его в группе. У них был транспортный корабль, – это наш лучший шанс убраться с планеты. К тому же, по моим сведениям регион, – жестом указываю на темнеющую у горизонта полоску леса, – не слишком опасен.

– Обоснуй? – попросил Фогель.

– Я брал задание на двадцатом уровне. Уверен, оно проходимо и нам по силам.

– Не слушайте его! Он – Изгой! – закричал Найвел. – Приведет нас прямиком в лапы к ксеноморфам!

– Где ты видишь «Изгоя»?! Сначала на фрейм мой внимательно взгляни, а потом ори! – я все же не выдержал, огрызнулся.

– А как с лечением быть? – Фогель вернул разговор в деловое русло. – Лично у меня стимпаки[7] экипировки практически по нулям.

– «Экзо» – осторожно ввожу незнакомый им термин. – Из каждой местной твари можно что-то типа ингредиента добыть. У тебя сканер есть? – обращаюсь к лейтенанту.

– Ну, есть. Общевойсковой, универсальный, – неохотно буркнул он.

– Значит, будешь местную живность анализировать! Базы данных по инопланетным метаболитам я тебе скину. Ну так что? – смотрю на бойцов. – Вместе пойдем или разбежимся?

– Делаем группу! – Вандал согласился легко. Психологически ему сейчас очень важно вернуться в привычную игровую обстановку, – это инстинкт. – Кто танковать будет?

– Андр, возьмешься? – Фогель вскинул взгляд. Вопрос на самом деле очень важный. Принимать основной удар местных тварей при таком уровне реализма, согласится не каждый. Шмот у нас одинаковый, а вот мои способности наверняка будут генерировать больше агро, чем у остальных. Если забрать у Вандала ИПК, то мобы начнут срываться на меня, как мотыльки на свет.

– Ладно, возьмусь, – я спорить не стал, решение на самом деле верное. Кидаю всем приглашение в группу, предварительно проверив, как выданный Ингмудом квест отобразится у остальных?

Цепочка заданий не изменилась. Об артефакте – ни слова. Меня это полностью устраивает.

Вандал и Фогель вступили сразу, Найвел немного помедлил, но остаться в одиночестве ему совершенно не улыбнулось – недобро зыркнул на меня, а приглашение все же принял.

Я дождался, пока все прочтут открывшиеся условия первых двух шагов из цепочки заданий, ответил на вопросы, относительно гибрида, объяснил, что тот появился вместе с последним установленным обновлением, затем добавил:

– Фогель, Вандал, – теперь вы «дамагеры». Урон у импульсников небольшой, так что агро на себя не сорвете. Все полученные очки навыков будете вкладывать в «боевые способности». Ты, – обращаюсь к Найвелу, – постоянно сканируешь растения. До тех пор, пока у тебя не откроется навык «экзобиология».

– Экзобиология? Зачем? – откровенно опешил лейтенант.

– На тот случай если квестовый рейд погиб! Найвел, ты что реально – нуб?! Без метаболитов нам не выжить, а значит, в группе должен быть экзобиолог, понятно?

Лейтенанту такая роль пришлась совершенно не по вкусу, но спорить он не решился. Наверняка затаил зло и недоверие ко мне, вот только это его проблемы!

– Передохнули? – я кивнул в сторону темнеющего вдалеке леса. – Тогда поднимаемся и пошли. Нечего тут на берегу торчать. До темноты километров пять отмахаем. Но сначала все расходники, стимпаки и батареи – в общий котел.

Вандал и Фогель ничуть не удивились такому требованию, а вот Найвел заартачился:

– Метаболиты не отдам! Самому нужны!

– Знаешь, тогда вали отсюда! – не выдержал Фогель. – Андр, вышвырни его из группы, и пусть убирается!

– Эй, вы чего? – тот заметно побледнел, – Вы чего мужики?!

Вандал вдруг широко улыбнулся, а у самого в глазах – бешенство.

– Мы – ничего. Это ты постоянно тупишь! – он вскинул оружие. – Давай я тебя в респаун определю, а? А то ПК-счетчик по нулям, непривычно мне!

Найвел инстинктивно сжался, втянул голову в плечи. Его фрейм внезапно начал сереть, затем мигнул, а когда появился вновь, слово «лейтенант» исчезло. Видно движок пересчитал его характеристики, и снял звание. Остался простой боец двенадцатого уровня.

– Вандал не агрись! – я решил вмешаться.

Тот неохотно опустил оружие, предупредил:

– Найв, будешь и дальше тупить – нарвешься! Выгребай все из инвентаря!

* * *

Припасы разделили быстро. Мне отдали львиную долю метаболитов, что справедливо. Хилера[8] у нас нет, лечиться придется самому. Вандал и Фогель забрали все магазины к импульсникам и микроядерные батареи, – им предстоит валить врагов, но с умом, «многими маленькими ударами», как в той пословице про дуб, не помню, где ее слышал, но сравнение верное[9].

Найвелу выделили элементы питания для бронескафандра, два импульсных пистолета и один набор стимпаков.

– Сканируй траву, – немного остыв, посоветовал Вандал. – Откроешь навык, жить сразу легче станет, вот увидишь. Еще на меня покрикивать будешь, «мастер-экзобиолог», – его улыбка больше похожа на оскал, но взгляд уже не такой бешенный, как пару минут назад.

Погода быстро меняется. Небо заволокли низкие темные тучи, подул сильный горячий ветер, несущий тревожные запахи далеких пожаров.

Скинул бойцам обновление карт местности. До леса нам топать километров семь по равнине, поросшей высоким фиолетовым травостоем, затем предстоит углубиться в чащу и искать место посадки транспортного корабля. Есть три подходящих по размерам поляны, все они помечены знаками вопроса. Точка, к которой, по мнению гибрида, стремилась его дочь, находится в стороне от проложенного мной маршрута и совпадает с высоким холмом.

– А почему бы нам не двинуть напрямую к конечной цели рейда? – хмыкнув, спросил Фогель.

Проверяет он меня, что ли?

– Логичнее сначала найти корабль экзобиологов. Базовый лагерь они наверняка разбили в лесу, неподалеку от места посадки.

– А что там, на холме?

– Какие-то руины, – отвечаю с напускным безразличием.

Откровенничать сверх меры, рассказывая о следующем (вероятном) шаге в цепочке заданий, пока нет никакого смысла. Если артефакт уже у Кетрин (а я думаю, что дела обстоят именно так), то незачем вводить

моих спутников в искушение. Я ведь толком их не знаю, а потенциальная ценность уникального устройства Ушедших вполне может подтолкнуть новичков к необдуманным поступкам.

Фогель напирать не стал, переключился на другую тему:

– Послушай, Андр, вокруг «Призрачного Сервера» – натуральный заговор молчания. Ни гайдов, ни мануалов, ни форумов, – ничего. В обучающей локации нам дали доступ к руководству по экипировке, да еще в «вики» появилась статья о предыстории игрового мира. – Он идет, заметно прихрамывая, настороженно поглядывая по сторонам. – По сути, краткая справка о цивилизации Ушедших, немного написано про даргиан, ну еще пара страниц о судьбе Первого Колониального флота и станции «Аргус». А вот о развитии персонажа – ни слова. Я «боец» и, похоже, надолго застрял в этой ипостаси, – продолжил он. – Хочу понять, есть ли альтернатива? Вот ты Найвелу подсказал, как «экзобиологию» открыть. Может и мне что-нибудь шепнешь?

А он не промах. Зрит в корень, но вряд ли порадуется моему ответу.

– Все зависит от расширителя сознания. У тебя какая модель?

Фогель пожал плечами:

– «Нейрон». Стандартный, базовый.

– Плохо.

– Почему же?

– Эта модель работает только с устройствами экипировки. К примеру, если тебе вдруг понадобится что-то отремонтировать, придется сменить боевой скафандр на технический.

– Так, значит, Найвел на самом деле не станет экзобиологом? – допытывается Фогель. – Все из-за сканера его экипировки?

– Нет, экзобиологом он станет, – возразил я. – Любой базовый расширитель сознания поддерживает минимум две ветки постоянных навыков. По умолчанию, как я понял, у вас открыты «боевые способности»?

– Ну, да. Вторая ветка пока не активна. Погоди, Андр, дай самому подумать. Если я найду шмот техника, и буду часто заниматься ремонтом, то навык станет постоянным?

– Верно. Но это – предел для «Нейрона». Захочешь изготавливать простенькие «экзо», придется искать специальную научную экипировку. Пока она на тебе – все нормально. Снял, и «экзобиология» сразу же пропадет.

Фогель погрустнел.

– Так это же полный тупик!

– Ну, не все так мрачно, – я попытался его ободрить. – На «Аргусе» многие с базовыми расширителями играли, и развивались довольно успешно. На тридцатом уровне ты сможешь носить тяжелую броню, а у нее два десятка слотов для разных устройств. Главное правильно их сконфигурировать, ну и сопроцессоры придется мощные ставить, иначе нагрузка на рассудок очень большая.

– А у тебя какой расширитель?

– «Синапс». Он спроектирован по технологии Ушедших. Устройство на самом деле классное. Поддерживает не только стандартные, но и уникальные навыки, завязанные на древние технологии. Вот выполним задание, спасем Кетрин, улучшим отношения с гибридом, и он наверняка сможет тебе помочь, если захочешь сделать апгрейд.

– Интересно, как? Я слышал, что расширитель можно установить только однажды.

– Он мастер-мнемотехник. Поверь, – чудеса творит.

Фогель глубоко задумался, затем уточнил:

– А на «Евразию» меня с его усовершенствованиями пустят? Или в «Изгои» определят?

Я лишь пожал плечами. Развивать эту тему пока не хочу.

* * *

Дальше идем молча.

От прогорклых запахов першит в горле, но непосредственной опасности нет, шлемы не герметизируем, чтобы не тратить расходники. Горячий ветер овевает лицо. Высокая, жесткая фиолетовая трава путается в ногах. Вскоре мышцы уже начало ломить от усталости.

Вес брони и оружия с каждым пройденным шагом все сильнее дают о себе знать. Раньше я такого не замечал, ведь на космических станциях сила тяжести, как правило, понижена, а то и вообще отсутствует.

Слежу за уровнем «физической энергии». Оказывается – полезная штука. Когда индикатор начнет сползать в желтую зону, надо будет объявить привал.

Вообще, замечаю, что исправления сделали геймплей более привычным и понятным. Не порадовало лишь появление мощных дебафов, связанных с физическими нагрузками. Заметил беспокойство во взгляде Вандала, обратил внимание, как он пару раз вскидывал оружие, сокрушенно качал головой.

Не сбавляя шага, я попробовал прицелиться.

Руки дрожат от напряжения и усталости. Ствол ИПК заметно «гуляет» из стороны в сторону. Тут же выскочило сообщение:

Ваш уровень «физической энергии» упал ниже пятидесяти процентов. Эффект: вам все труднее произвести точный выстрел. Характеристика «меткость» понижена на пять пунктов. Подробнее во вкладке «боевые способности».

– Привал.

Знаю, что применение стимуляторов снимет дебаф, и даже повысит уровень физической энергии до ста десяти процентов, но тратить драгоценные стимпаки глупо. Проще немного передохнуть.

– Мазохизм… – проворчал Вандал.

Фогель со стоном повалился на землю.

«Где Найвел?» – я огляделся, заметил его метрах в пятидесяти позади. Как и приказано, сканирует очередное растение. Неужели из него все-таки выйдет толк? Или необычная выносливость – следствие шока?

Надо выяснить. Отдохнуть еще успею.

Вернулся по следу примятой травы. Наш новоиспеченный исследователь отыскал среди довольно однообразной растительности какой-то шипастый цветок, присел на корточки и не спускает с него глаз.

Ладно. Мешать не буду.

С минуту постоял, изучая окрестности. До леса еще километров пять. Погода заметно испортилась, тучи сгущаются, начал накрапывать дождь.

Вокруг полно разной мелкой живности. Нас пока никто не трогает, наоборот, местные зверушки стараются не попадаться на глаза, прячутся, – я их вижу только за счет своего «синапса» да и то в виде маркеров. Присматриваюсь, детализирую наиболее близкие термальные всплески, машинально записываю показания датчиков, – информация лишней никогда не бывает. Ага, вот в поле зрения промелькнуло крупное насекомое. Похоже на жука, двигается довольно шустро, успел рассмотреть бронированную хитином морду с устрашающими жвалами, прочесть: *Дагарф (жук убийца) уровень 5. Жизнь 15/35.*

Гибрид не соврал. «Экзо» тут полно и локация низкоуровневая. Посмотрим, что будет в лесу.

Найвел тем временем продолжает упорно медитировать над цветком. Что-то он надолго завис! Подхожу ближе, – не реагирует. Лицо пунцовое, зрачки расширены! Да что с ним такое?! Тронул его за плечо, – парень потерял равновесие, мешковато повалился набок!

Напрямую подключаюсь к датчикам его экипировки.

Оверхил[10]?! Он вогнал себе все стимпаки, – вот почему не отставал от нас, успевая при этом сканировать растения, но чрезмерное воздействие метаболитов, в конце концов, ввело его в эйфорический ступор, – Найвел ровным счетом ничего не соображает!

И как он только умудрился в бета-тестеры попасть?! Не игрок, а сплошное недоразумение!

Делать нечего, вогнал ему нейтрализующий препарат из своих запасов, затем ухватил его за лямку скафандра и волоком потащил к остальным.

Над местом привала тем временем появилась пара летающих мобов. Я их заметил еще издали, поначалу напрягся, но, не услышав выстрелов, понял: противник особой угрозы не представляет.

Метров через двадцать остановился передохнуть, присмотрелся. Уже пять существ, отдаленно похожие на стрекоз, кружат на разных высотах. Интересно, почему не нападают?

– Фогель, что там у вас?

– «Айрахи» какие-то. В свойствах написано, что ядовитые. Седьмой-восьмой уровень.

– Так и в чем проблема?! Экспа у нас вроде под ногами не валяется?

– Да, погоди. Сейчас… – в голосе проскользнула усмешка. Не понимаю, чего ему вдруг весело стало?

В следующий момент я увидел Вандала, – он подкрался к тварям, привстал, резко замахнулся, – камнем запустил, что ли?!

Одна из «стрекоз» внезапно крутанулась в воздухе и рухнула на землю.

– Хэдшот[11]! – раздалось азартное восклицание. Вандал оказывается любитель шутеров?!

Последовал еще один сильный, удачный бросок.

– Хэдшот! – боец вошел в раж, снова схватил острый угловатый камень.

Трое айрахов внезапно замерли в воздухе. Их крылья взмахивают с такой скоростью, что не успеваешь уследить, тонкие тела изогнулись, раздался звук, похожий на частое сиплое покашливание, и Вандала окатило ядовитыми плевками.

Боец захрипел, рухнул на колени, инстинктивно хватаясь за горло.

Трижды ударили одиночные выстрелы, сбивая мобов. Фогель, запоздало разделавшись с айрахами, метнулся к Вандалу.

Дурдом!

Я дотащил Найвела, бросил его как куль, бегло отсканировал окрестности, но новых опасностей не заметил.

– Что с ним? – оборачиваюсь к Фогелю.

Вандал в сознании, но не может пошевелиться. Боль, наверное, адская. Местные насекомые, оказывается, плюются нейротоксинами! Ничего непоправимого, к счастью, не случилось, дебаф «паралич» на три минуты, но сама ситуация напрягает. Фогель это осознает, взглянул на меня виновато, промолчал, развел руками.

Вяло зашевелился Найвел, сел, вытаращив глаза, нарвался на мой красноречивый взгляд, промямлил:

– Я навык открыл. И нашел ингредиент для семнадцатого «экзо», – он демонстративно вытащил из инвентаря пучок бледно-желтой травы, улыбается глупо и счастливо.

Сверяюсь с базой данных экзобиологов, приобретенной еще на «Аргусе». Экзо № 17 дает плюс пять к силе, но для него нужны еще два каких-то растения.

Указываю на мертвых айрахов.

– Займись ими.

Вандал застонал, с трудом сел. Лицо распухло, глаза заплыли.

– На привалах шлемы не снимать, – я зол, но стараюсь не срываться. – Мобов валить сразу, не дожидаясь пока они чем-нибудь плюнут. Как только заметили опасность, экипировку герметизировать.

– Да, знаем, Андр, не маленькие, – обронил Фогель.

Я все же устало улыбнулся. Уж очень прикольно выглядел Вандал, бесшабашно сбивая камнями уступающих ему в уровнях тварей. Невольно возникает вопрос, сколько же ему на самом деле лет?

Спрашивать не принято. Захочет, сам скажет. К тому же меня отвлек сдавленный хрип, – нашему новоиспеченному экзобиологу стало плохо. Да, знаю, вскрывать инопланетную непись, тыкая сканером в вывалившиеся из надреза внутренности при таком уровне реализма, – удовольствие ниже среднего, но пусть привыкает.

– Нашел! Нашел! – Найвел подавил спазм, и возбужденно, с нескрываемой гордостью сообщил: – Из их желез получают противоядие! Других компонентов не нужно! Дайте кто-нибудь флягу, я сейчас свое первое «экзо» приготовлю!

* * *

Два этих небольших происшествия как-то незаметно сплотили группу.

Найвел, изготовив противоядие, заслужил откровенный респект от Вандала. Фогель начал приглядывать за своим напарником, что-то постоянно ему втолковывая, – наверняка делился богатым тактическим опытом.

Теперь мы идем не торопясь, не тратя понапрасну силы. Я впереди, бойцы по флангам, Найвел исследует растения внутри созданного нами треугольника, находясь под постоянным присмотром.

Через каждый километр делаем небольшой привал, но при этом не расслабляемся. По мере приближения к лесному массиву, характер местности немного изменился. Появились овраги, которые мы обходим, да и уровни неписи заметно подросли. Местные твари в основном представляет царство насекомых, во всем разнообразии дикой природы. Большинство из них заняты непонятными нам повседневными делами, агрятся, только если на них напасть, и это очень непривычно. Настоящие мобы встречаются редко, словно при создании локации кто-то уделил максимум внимания моделированию экосистемы, тщательно проработал пищевые цепочки (в которые мы заведомо не входим) напрочь позабыв о существовании режима PvE[12].

Здесь настоящий рай для экзобиолога. Неудивительно, что Найвел заработал уже третий уровень навыка. Изредка мы подстреливаем для него очередную тварюшку, и бывший лейтенант препарирует ее, с каждым разом действуя все более уверенно.

А вот общая обстановка постепенно ухудшается. Орбитальные удары, как я и предполагал, не прошли бесследно. Пепельные облака затянули небо сплошной клубящейся пеленой, погрузив мир в сумерки. У горизонта то и дело сверкают зарницы. Не то там идут бои, не то бушуют грозы, из-за дальности расстояния не понять. Горячий ветер налетает ураганными порывами…

– Андр, взгляни, – от размышлений меня оторвал Фогель.

Принимаю от него телеметрию. Высокая трава примята двумя широкими параллельно идущими полосами, – судя по колесной базе здесь прошла планетарная машина!

Колея ведет в направлении скопления скал, сильно уклоняясь от нашего первоначального маршрута. Думаю, мы наткнулись на след, оставленный разведывательной группой экзобиологов. Это вселяет надежду и может значительно упростить поиск.

– Сворачиваем.

До леса еще не меньше трех километров. Выветренные выступы красноватого известняка возвышаются над равниной, их прорезает множество небольших ущелий, образующих настоящий лабиринт.

На карте гибрида это место отображено неправильно, в виде цепи пологих, ничем не примечательных холмов.

Фиолетовая растительность постепенно исчезла. Теперь мы шагаем по каменистой пустоши. След вездехода потерялся, но датчики моего «синапса» вскоре наткнулись на скопление металла, – планетарная машина обнаружилась в полукилометре от нас, стоит на щебневой осыпи, недалеко от входа в одно из ущелий. Реактор погашен.

– Есть там кто живой? – с придыхом спросил Вандал.

– Пока непонятно. Движения нет.

– Интересно, а зачем экзобиологи полезли в пустошь? – удивился Фогель.

– Ну, может, погнались за кем-то? – предположил Найвел.

Продолжаю вглядываться, с досадой понимаю: у моего «синапса» все же есть недостатки. Кибернетические механизмы и работающие системы экипировки я бы обнаружил легко, они излучают сигнатуры, а вот различные жизненные формы могу заметить лишь на коротких дистанциях. Использую опцию увеличения. Вездеход явно побывал в серьезной переделке, на броне видны темные ноздреватые участки, словно металл протравили кислотой. Грузовая рампа открыта. Подле него валяются раздавленные кофры, вокруг разбросаны детали различного оборудования.

Срочно нужны наниты, но реплицировать их сейчас не могу: поблизости нет подходящего материала.

– Осмотрим его? – Найвел нервно переминается с ноги на ногу.

Вопрос риторический. Жестом отдаю приказ на движение.

* * *

Ухудшая видимость, внезапно зарядил проливной дождь. Усилившийся ветер сминает пелену непогоды, низкие облака роняют зигзаги молний, яркие вспышки то и дело рвут сумрак, озаряя окрестности на многие километры.

Влажно поблескивает броня вездехода. Его мощный лобовой скат зарылся в гравий, колеса чем-то разъедены, – машина стоит на дисках.

До него осталось метров пятьдесят. Датчики экипировки нервно попискивают; после очередного удара молнии вниз посыпались камни, сработал детектор движения.

Идем неплотно, поддерживая дистанцию. Построение клином, я на острие, Вандал и Фогель по флангам, Найвел замыкает. Ему приказано: в бой не лезть.

Вот тебе и техногенная реальность!.. При первой же возможности обзаведусь биосканером, а сейчас приходится смотреть в оба.

Тридцать метров. Ливень хлещет, как из ведра. Неподалеку вновь начались камнепады, потоки дождевой воды, пенясь, сбегают по каскадам небольших уступов, срывают непрочные, растрескавшиеся глыбы известняка. Движение сканируется повсюду, куски скал глухо ударяются о землю, разлетаются угловатым щебнем, некоторые катятся в нашу сторону…

Очередная вспышка молнии позволила бросить моментальный взгляд по сторонам, и расширитель сознания тут же прочертил вырванную из сумрака контрастную панораму окружающего: сразу с двух направлений на нас несутся твари, отдаленно похожие на огромных пауков! Температура их тел практически не отличается от окружающей среды, природный окрас хитиновых покровов сливается с сумраком. Двигаются они длинными прыжками, преодолевая по три-четыре метра, приближаясь с флангов!

– Вандал, Фогель на землю!!! – ИПК лязгнул сошками о глыбу известняка, бью длинной очередью над головами рухнувших навзничь бойцов, срываю на себя агро обеих групп: ствол импульсного пулемета чертит широкий полукруг, сполохи статики пляшут на срезе электромагнитного компенсатора, нескольких тварей рвет на куски, остальные устремляются ко мне.

Врубаю усилители мускулатуры, бегу, разрывая дистанцию. Перекатываюсь через лобовой скат брони вездехода, – теперь за спиной скала, – вновь вскидываю оружие, встречаю мобов кинжальным огнем.

Четверых отшвырнуло назад, лишь два наиболее матерых успели увернуться, умудрились окатить меня градом хитиновых игл, выпущенных из расположенных на брюхе пульсирующих мышечных трубок, и вновь ринулись в атаку, но не прямиком. Один прыгнул на скалы, второй на крышу вездехода, откуда достал меня неожиданно-мощным ударом длинной, трехсуставчатой лапы. Броню не пробил, но заставил пошатнуться, отвлек внимание.

В следующий миг сверху обрушился еще один моб. Раздался надрывный визг сервомоторов экипировки, в глазах потемнело от сокрушительного удара, полоска жизни просела процентов на тридцать.

Падая, успел инстинктивно защититься прикладом ИПК, жвала твари сомкнулись на нем, едва не перекусив пополам.

Я отпустил бесполезное сейчас оружие, выхватил пистолет, но выстрелить не успел, – моб несколько раз дернулся и обмяк.

– Андр, живой? – с меня столкнули истекающую зеленой кровью тушу.

Фогель протянул мне руку, помог встать.

Морщусь от боли. Дыхание сбилось, во рту привкус крови, – губу прокусил.

– Нормально сработали! – Вандал со скрежетом вырвал мое оружие из конвульсивно сомкнутых хитиновых челюстей.

Читаю угасающий фрейм:

«Даугот. Ксеноморф 21 уровня».

– Найвел, выпотроши его! Узнай способности, выжми любую информацию!

– Тебе помощь нужна? – Фогель беспокоится, не понимает, почему я не использую стимпаки.

– Нет. Метаболический имплант справится. Давай осмотрим тут все! Вандал, прикрой нас!

* * *

Вокруг вездехода разбросаны помятые, я бы сказал – изжеванные пластиковые контейнеры. Содержимое большинства из них вывалилось наружу и безнадежно испорчено.

– Андр, иди сюда! – раздался возглас Фогеля.

У основания скал, подле открытой грузовой рампы лежит труп в полной гермоэкипировке, опутанный коричневатыми нитями, похожими на паутину. Фрейм очень странный. Есть надпись «в ожидании респауна», таймер обратного отсчета показывает «0:10», но сетевое имя не отображается.

– Эх, всего на пару часов опоздали, – сокрушенно произнес Фогель, сдирая коричневатую дрянь с экипировки погибшего.

Я присел на корточки. Бронепластины покрыты глубокими царапинами от множества ударов, но сквозных повреждений нет.

– Помоги его перевернуть.

В затылочной части гермошлема вижу небольшое отверстие. Просканировал его, исключил попадание пули. На краях остались частицы органики, идентифицированные, как «инопланетный хитин».

– Андр, я завершил! – к нам подошел Найвел, осекся, заметив мертвое тело.

– Быстро же ты! – ободрил его Фогель.

– Так особо и делать ничего не пришлось. Этот моб есть в базе данных.

– Ну, просвети нас?

– Малый даргианский паук, – сообщил Найвел. – Способности: длинный прыжок, охота в стае, град токсичных игл.

– Малый, говоришь?

– Ага. Есть еще средний и большой. Я сразу посмотрел, у них добавляются способности «парализация» и «высасывание жертвы». Но первый дебаф нам не страшен, – экипировка ведь герметичная, нейротоксин не подействует!

– А лут с него выпал? – Вандал слушает наш разговор.

– Только ингредиент для «экзо», – ответил Найвел. – Прочитать характеристики пока не могу, нужен седьмой уровень навыка.

– Ладно. Давай потроши остальных.

Исследование меня не очень-то порадовало. Выходит в этих ущельях обитают паучки покрупнее?

Мы с Фогелем снова перевернули тело. Я отщелкнул замки забрала, вручную сдвинул его, чтобы взглянуть на лицо погибшего, пока таймер еще работает.

Вдоль спины невольно скользнул холодок. От человека ничего не осталось, даже костей! Лишь в затылочной части гермошлема я заметил небольшую лужицу коричневатой субстанции и вновь позвал Найвела:

– Просканируй.

Он несколько раз сглотнул, собираясь с духом, затем присел. Из утолщения гермоперчатки выдвинулся тонкий шунт анализатора, коснулся скопления слизи.

– Ну? Не тяни!

– Там, это… – наш экзобиолог запнулся. – Там поврежденная человеческая ДНК и пищеварительный сок даугота!..

Час от часу не легче! Теперь понятно, почему исчез никнейм. Движок уже просчитал последствия. Не выдержал игрок. Не будет у него респауна. Когда тебя переваривает заживо внутри собственного скафандра, шансов на возрождение нет.

– Это могла быть Кетрин? – спросил Фогель.

– Не думаю. Задание по-прежнему активно.

– И как поступим?

– Сначала соберем припасы и оружие. Затем будем искать экзобиологов. В планетарной машине шесть мест. Надо найти всех. Может, кто-то еще жив?

– Андр, а если на продвинутых пауков нарвемся?

– Я танкую, – похлопал его по плечу, – Пошли.

Среди оборудования нашлось много полезных для нас вещей.

Три гравитека, пояс индивидуальной силовой защиты, наборы стимпаков, упаковки с редкими экзопрепаратами, около сотни микроядерных батарей. Из оружия – еще один ИПК, две импульсные винтовки и запасные части к ним. Оснащение разведывательной группы к моему удивлению включало в себя портативную бурильную установку

и очень редкий технологический сканер. Зачем эти устройства понадобились экзобиологам – ума не приложу.

Конечно же, я заинтересовался сканером, но тот оказался поврежден. Закинул его в инвентарь, решив разобраться позже. Еще одним разочарованием стали расходники, – они не подошли к нашей экипировке по размеру и разъемам подключения. Все равно приказал их забрать.

Силовую защиту забрал себе, сделал настройки, исходя из записи схватки с дауготами. У меня в прошлом был такой пояс, и есть опыт обращения с ним. Порог срабатывания установил на скорость хитиновых игл, которыми пауки едва не пробили мою броню.

Скоротечная схватка заставила меня всерьез призадуматься.

Открываю панель развития персонажа. С момента крушения десантного модуля у меня не было времени заняться распределением свободных очков характеристик и навыков, но сейчас это стало жизненной необходимостью. Мобы, обитающие в глубинах ущелий, явно превосходят нас по уровням.

А я значительно «подрос» за неполные игровые сутки!

Андр. Пилот 25-го уровня.

Интеллект. 8 +1 (бонус семантического процессора). + 0, 9 (текущие исследования).

Сила. 10 + 0,7 (постоянные физические нагрузки).

Сила воли 10 + 0,6 (преодоление стрессовых ситуаций).

Ловкость 5 + 2 (бонус усилителя рефлексов).

Восприятие 7 +2 (бонус семантического процессора). +0,8 (использование нейросетей, управление нанитами).

Выносливость 7 + 0,9 (экстремальные условия выживания).

Обучаемость 8 + 0,2 (создание уникальных файлов сканирования).

Харизма 1

Навыки:

Пилотирование малых кораблей 10 (00).

Пилотирование средних и крупных кораблей 7 +0,9 (перехват управления штурмовым модулем).

Боевое маневрирование 9 + 0,4 (штурмовка вражеских позиций, аварийная посадка).

Навигация 10 +0,7.

Техник 1 (0,0).

• Ремонт 4 (0,0).

Чужие технологии 2 +0,6 (создание уникальных файлов сканирования).

Мнемотехника 3 + 0,75 (схватка с древним ИскИном).

Боевые способности 7 (0,0)

• Легкое оружие 7 (0,0).

• Тяжелое оружие 7 + 0,1 (Использование ИПК).

• Энергетическое оружие 9 (0,0).

• Меткость 9−1 (усталость).

• Критическое попадание 1 (+1 % вероятности нанесения критического урона противнику)

• Защита 6 (любой входящий урон уменьшен на 6 %)

Способности:

• Репликация 2 (вы можете создать две колонии нанитов).

• Стальной туман 1 (наниты маскируют вас от низкоуровневых (с 1-го по 10-й) систем обнаружения противника).

• Форма воплощения 1 (позволяет создавать простейшие предметы и устройства по имеющейся схеме).

• Взгляд сквозь стены 1 (позволяет нанитам осуществлять разведку и транслировать в расширитель сознания собранные сведения. Радиус 10 метров).

• Интеграция (закрыто, недостаточен уровень навыка «мнемотехника»).

• Неисправность (закрыто, недостаточен уровень навыка «мнемотехника»).

• Плазменная вспышка (закрыто, недостаточен уровень навыка «мнемотехника»).

• Дезинтеграция (закрыто, недостаточен уровень навыка «мнемотехника»).

• Сбой систем (закрыто, недостаточен уровень навыка «мнемотехника»).

• Продвинутая интеграция (закрыто, недостаточен уровень навыков «мнемотехника», «чужие технологии»).

У вас есть 5 нераспределенных очков основных характеристик.

У вас есть 10 нераспределенных очков навыков.

У вас есть 10 нераспределенных очков способностей.

…

Ага, значит, теперь (после установки обновления) каждый новый уровень приносит мне по 1 очку, которое можно вкладывать в основные характеристики, и по 2 дополнительных очка способностей и навыков!

Попробовал повысить «мнемотехнику» – не получилось. Жаль! С «чужими технологиями» такая же картина. Непонятно почему их можно развивать только путем исследований, манипуляций с имплантами, нанитами и нейросетями?

Ответ на свой вопрос я получу, скорее всего, после релиза игры, не раньше. Сейчас придется ограничиться констатацией факта.

Вышел из интерфейса, взял два импульсных пулемета, попробовал поднять их, прицелиться. Результат не вдохновил.

Вы не можете использовать два ИПК, если они не интегрированы в экипировку. Требуется Сила 15, Боевые способности 10, Тяжелое оружие 12.

Ладно. Попробуем по-другому. Навык «техник» у меня открыт (как и у всех пилотов), но использовать его пока не доводилось.

Я отыскал среди оборудования съемные технические манипуляторы, прикрепил их к своему скафандру. Затем при помощи кусков кабеля прочно скрутил между собой два ИПК. Осталось объединить сенсоры огня.

Задача поначалу показалась мне невыполнимой. Выручил Фогель. Взглянув на мою самоделку, он сразу ухватил суть:

– Посмотри в кабине вездехода. Там наверняка найдется какой-нибудь модуль синхронизации.

Последовал его совету. После тщательного сканирования нашел подходящее устройство. Оно оказалось частью системы запуска разведывательных зондов. В успех, если честно, особо не верил, но решил попробовать.

Вы объединили идентичные системы вооружений. Доступен новый технический навык: конструирование.

Класс!

Закрепил ИПК в самодельной подвеске. Поучилось неказисто, но убойно. Вот только перезаряжать будет крайне неудобно. Взглянул на характеристики оружия:

Стрелковый комплекс (введите название). Урон 140, Урон в секунду 420, прочность 93/500.

Видимо низкий показатель прочности зависит от состояния самого слабого компонента. Проверил свою догадку. Слабым звеном оказался кабель, которым я скрутил оружие.

Ввожу название: «Гроза». Наверное, погода подсказала.

Снова полез в характеристики. Навык «техник» теперь приобрел еще один подпункт способности:

• Ремонт 4.

• Конструирование 1.

Распределяю пять очков характеристик. Повышаю себе Выносливость до 10 (2000 HP), Силу до 12 (могу нести 60 килограмм груза в условиях тяготения 1g).

Теперь навыки и способности.

Техник 4 + 2 (чувствую, пригодится).

Боевые способности 7 + 3 = 10 (урон от всех видов оружия увеличивается на 5 %)

• Защита 6 + 4 = 10 (любой входящий урон уменьшен на 5 %)

• Меткость 9 +1 = 10 (Отдача оружия уменьшена на 5 %, кучность стрельбы увеличена на 5 %. При использовании энергетического оружия 5 % шанс игнорировать рассеивающие и искажающие системы противника).

На этом пока ограничился, оставив по пять нераспределенных очков навыков и способностей. Хочу иметь их в запасе.

– Андр, к вопросу о дауготах, – Фогель осмотрел кабину и нашел там еще один уцелевший контейнер. – Взгляни, – он открыл крышку.

Внутри в мягком наполнителе упакованы маскирующие устройства, так называемые «стелс-модули». Одна из недавних разработок Клана

Технологов «Аргуса», о которой мне доводилось только слышать.

– Хорошая находка, – я одобрительно кивнул. – Забираем. Использовать только в крайнем случае.

– Почему в крайнем? – удивился Вандал.

– «Стелс» весьма прожорлив, – я постучал по блоку питания из пяти микроядерных батарей, которых хватало всего на час работы. – Модель экспериментальная, отзывы о ней были не очень-то лестные.

Ну, вроде бы все. Припасы собрали и распределили.

Осматриваю свою группу. Выглядят устало, хотя показатели физической энергии на 100 процентах.

Прошелестели сервоприводы сделанной мной подвески. Стрелковый комплекс немного сковывает движения, зато огневая мощь внушительная.

– А это зачем? – Фогель крутит в руках ромбовидный кусок брони. С десяток таких нашлось в ремкомплекте вездехода.

– Есть у меня одна способность. Когда прикажу, – швыряй железку в мобов.

– А как работает твоя абилка? – моментально заинтересовался Вандал. Ему крайне любопытно, каким же образом обыкновенный кусок легированного каргонита может навредить врагам?

Объяснять слишком долго.

– Увидишь, когда придет время. Найвел, – я обернулся к нашему экзобиологу, которого вооружили импульсной винтовкой. – Включай свой сканер в режим поиска жизненных форм. Телеметрию – в сеть группы. Построение прежнее. Дистанция десять метров.

Глава 5

Планета Дарг. Место гибели разведывательной группы Клана Экзобиологов…

В ущелье мрачно и сыро. Дождь прекратился, но из трещин красноватых известняковых пород обильно сочится вода, похожая на сукровицу. Полоска свинцово-серого неба изламывается высоко над головой.

Вандал насуплено молчит, ступает мягко, крадучись. В его прищуре нет страха, напротив чувствуется проснувшийся интерес. Фогель предельно собран, но держится лишь на силе воли и метаболитах. Травма, полученная при крушении модуля, постоянно дает о себе знать. Полный реализм ощущений не позволяет расслабиться и спокойно играть. Мы все предельно измотаны, но возможность логаута заблокирована, отсюда не ускользнешь, приходится вживаться.

Найвел плетется в арьергарде. Никак не могу понять, кто он? Донат, случайно попавший в эту мясорубку? Промелькнула мысль о его причастности к разработчикам, но, подумав, отмел ее. Работая на проект, он был бы лучше подготовлен.

«Синапс» стирает тьму. Данные транслирую в сеть группы. После внезапного нападения дауготов, я заново настроил и откалибровал сенсоры имплантов. Благодаря получаемой от меня телеметрии бойцы отчетливо видят окружающее.

Уверен, после релиза игры, с развитием у персонажей новых способностей, традиционный состав рейдовых групп изменится. Надо при случае спросить у Фогеля, почему он время от времени удивленно вскидывает бровь? – лица бойцов отображаются в маленьких оперативных окошках, под которыми изламываются графики – дыхание, сердцебиение… Подозреваю, что к телеметрии подмешиваются обрывки моих мыслей.

А общевойсковой сканер неплох! Я получаю данные от Найвела. Датчики его экипировки улавливают неразличимые для человеческого обоняния флюиды. Кстати, так воспринимают мир многие насекомые.

Визуализация довольно прикольная: в зависимости от силы и химического состава, запахи отображаются в виде разноцветных шлейфов, указывающих на их источник. Жаль, что это работает на расстоянии в десять-пятнадцать метров, не больше.

«Взгляд сквозь стены» намного эффективнее, но у меня сейчас нет полноценной колонии нанитов.

– Токсин, – сдавленный шепот Найвела заставил замедлить шаг.

Да, точно. Запах истекает из-за поворота ущелья. Мой «синапс» мобов пока не фиксирует, твари наверняка маскируются, подстраивают температуру тела под фон окружающих скал.

Подбираюсь к повороту, осторожно выглядываю.

– Чисто, – передаю изображение распластавшейся на камнях фигуры, – поза для человека неестественная, одна рука вывернута, тело как будто пополам переломлено. Теперь понятно, почему воняет нейротоксинами. Высосали бедолагу, предварительно парализовав.

Чуть дальше заметил три тени. Пак мобов?! Жестом остановил группу. «Синапс» собирает данные и прочерчивает детальное изображение. Слишком медленно он работает при сканировании живых существ. Ну, ничего, при первой же возможности сделаю апгрейд.

Зафиксировал картинку, медленно отступил.

Средний Даугот. Ксеноморф 31 уровня. Жизнь 1960/2000

– Найвел, – указываю на уступ скал, – вкарабкайся туда и замри.

Ущелье узкое. От стены до стены метров десять не больше. У основания трещиноватых скал громоздится множество глыб. Фогель и Вандал укрылись за ними, чтобы бить тварей перекрестным огнем.

Быстро подсчитываю свои возможности. Исходя из УВС оружия, на одного моба уйдет четыре с половиной секунды, если ни разу не промахнусь. Сразу всех свалить не получится, уж больно шустрые. Значит, придется побегать. Защитное поле синхронизировал со скорострельностью «Грозы». Вроде готов. Поехали!

Шагнул за выступ скал. Дауготы меня не заметили, интересно почему? Фототропные свойства брони сродни навыку «скрытность», но не настолько же! До мобов метров пятнадцать, а они не агрятся. Один вскинулся было, но тут же упокоился. Странно…

Я прицелился. Нервы все же не железные, хочется побыстрее покончить с тварями!

Длинная очередь вспорола мрак. Один из пауков пронзительно заверещал, двое бросились на меня. Стреляю непрерывно. Хитин – влажными ошметьями по стенам, брызжет зеленая слизь, пули заметно притормозили дауготов, полоски жизни у всех троих просели процентов на шестьдесят, появились дебафы «потеря крови», «смертельная рана» и «поврежденные конечности». Движения мобов стали неуверенными, атакующий порыв угас, один вообще свалился, и не встает! Отлично!..

– Сверху! – истошный крик Найвела плеснулся в коммуникаторе, а вариатор целей вдруг покрылся рябью активных маркеров – они сзади и выше!

Бегом назад! Такого скверного пула я давно не делал! Не заметил тварей, что таились на скалах! Даже не подумал, что там могут оказаться мобы! Пропасть высотой в пятнадцать метров им не помеха, – дауготы скользят вниз на нитях паутины!

Быстро отступаю к небольшому расширению ущелья, поливаю огнем прибывающих мобов, срывая на себя агро. Да сколько же их?! Датчик биологической опасности зашкаливает от обилия нейротоксинов, силовое поле часто неравномерно вспыхивает, глотая урон от сотен отравленных игл. Несколько сбитых моими выстрелами дауготов падают, расшибаясь о камни, остальные послушно агрятся, несутся по отвесным стенам, прыгают сверху, но тут же инстинктивно шарахаются прочь, напоровшись на обжигающую энергетическую защиту. Вот когда потребовалась вся мощь технологической оснастки бронескафандра!

Твари бешено атакуют. Подранки, мерзко шипя, оставляя полосы слизи, отползают прочь, но это уже не моя забота: в бой вступили Вандал с Фогелем! Слышу воющие автоматные очереди, сухой треск выстрелов из импульсной винтовки, – Найвел тоже не тормозит, молодец!

«Гроза» бьет, не умолкая. Силовое поле начинает проседать, теряя мощность: на меня напирает сплошная масса шевелящихся тел! Быстро щелкает автоматика, едва успевая менять микроядерные батареи в слотах, один из ИПК внезапно отказал, а через мгновенье смолк и второй: дауготы все же продавили защиту, стрелковый комплекс

попросту развалился под их остервенелыми ударами, объединявшие оружие кабели перерублены!

Помятая подвеска с лязгом полетела на землю, выхватываю импульсный автомат, короткими очередями и ударами приклада расчищаю себе путь, вырываюсь из кольца, отскакиваю к стене, не прекращая стрелять.

Картина – жесть! Сумрак вспарывают вспышки форсированных очередей, десятки тварей, искалеченные в той или иной степени, впали в бешенство, но их сковывают дебафы тяжелых ранений. Агро все еще на мне, – расстреливаю самых резвых, – тех, что умудряются атаковать в прыжке, срубаю еще троих...

Сбоку и выше промелькнули стремительные тени. Сокрушительный удар сбил меня с ног. Защитное поле вырубилось, последняя обойма микроядерных батарей полностью разряжена. Пытаюсь вскочить, да не тут-то было! Дауготы, улучив момент, впились в броню, пытаются ее прокусить, чувствую, как челюсти одного из них начинают сжимать и деформировать каргонит на запястье!

Автомат я выронил, свободной рукой выхватил пистолет, разрядил обойму в морду ближайшей твари, но урон у оружия слишком маленький...

...Фонтанами брызнула зеленая кровь. Меня вдруг окутало золотистое мерцание – новый уровень! Давление на правую руку ослабело, – моба, пытавшегося прогрызть экипировку, развалило пополам форсированной очередью!

Хрипя, выползаю из-под агонизирующих тел.

Мне помогает Найвел. Вандал и Фогель стоят плечом к плечу, прикрыли нас, словно щитом, непрерывно стреляют в глубину ущелья.

Снова – золотистое сияние. Пять или шесть мобов, увешанные дебафами, истекающие кровью, норовят скрыться за поворотом, но не судьба, – их настигают пули.

* * *

Устало переводим дух. Некоторое время молчим, тяжело дыша. Вандал брезгливо счищает с экипировки ошметья осклизлой плоти.

– На пределе отработали, – хриплый голос Фогеля подводит скупой итог схватки.

Киваю. Дальше будет еще сложнее. Надо хорошенько подумать, проходимы ли для нас эти ущелья?

– Найв, осмотри тварей, может что полезное найдешь.

Замечаю лихорадочный блеск в его глазах. Опять стимпаки? Нет. Похоже парня накрыл адреналиновый драйв!

Встаю. Вид заляпанного вонючей слизью Вандала натолкнул меня на одну дерзкую мысль.

– Ты куда? – насторожился Фогель.

– Прогуляюсь, взгляну, что там дальше? – я активировал стелс-модуль.

– Андр, не горячись! Сам же говорил, устройство стремное, недоработанное! – он пытается меня образумить.

– Ждите тут. Хочу одну идею проверить. Зря рисковать не стану.

За поворотом ущелье начинает сужаться, постепенно превращаясь в расселину. Ступаю мягко, стараюсь не производить шума, напряженно внимаю показаниям «синапса».

Метров через пятнадцать полоска неба исчезла. Скалы вверху сомкнулись, впереди появилось неяркое синие, – фосфоресцирующий мох обрамляет вход в пещеру.

Никого.

Выходит трое мобов, которых я атаковал, охраняли подступы к логову?

Осторожно подхожу ближе, заглядываю внутрь. Пещера довольно большая. Здесь тоже кое-где светятся пятна мха, ютящегося на стенах.

Захожу внутрь. Думаете, с ума сошел? Нет, я рискую вполне осознано. До ближайшего даугота метров пять. Вижу, как шевелятся его усики. От меня после схватки смердит токсинами. В восприятии насекомого я – не более чем облако запахов, принесенное сквозняком.

Стелс работает исправно. Обхожу стража, двигаюсь по периметру пещеры, стараясь держаться подальше от пауков, а их тут три десятка, не считая огромной твари.

Самка крупного Даугота. Ксеноморф 43 уровня. Жизнь 20000/20000.

Я замер, осматриваюсь. Зачищать логово ради экспы и лута – слишком рискованно. Смысл моей дерзкой вылазки сводится к одному. Нужно понять, была ли Кетрин в составе группы?

Четыре тела – двое в экипировке наемников и еще два в научных скафандрах, я обнаружил у дальней стены пещеры.

Здесь что-то вроде кладовой. Плавно колышутся завеси из паутины. На полу тускло поблескивают элементы даргианской брони, – их владельцев высосали очень давно, – на сваленных в груды останках успел поселиться мох.

В мою сторону направилась пара дауготов. Пришлось отступить, спрятаться в темной расселине, – оттуда, используя датчики «синапса», читаю фреймы.

Двое еще живы!

«Рик, техник 42 уровня». Жизнь 24/4180. «Парализован».

«Кетрин, экзобиолог 49 уровня». Жизнь 73/4650. «Парализована».

Я увидел достаточно. Тем же маршрутом возвращаюсь назад. Выбравшись из пещеры, долго перевожу дух.

* * *

Вернувшись к своим, коротко обрисовал ситуацию, скинул сделанную запись.

– Нереально, – ответил Вандал. – Без обид, Андр, но для зачистки логова нужен контроль мобов, а у нас такой возможности нет. Сам же видел, дауготы стаей атакуют. Хорошего пула тут не сделать.

Фогель согласно кивнул:

– Придется уходить. Прокачаем еще с десяток уровней и вернемся.

– Нет! – отрезал я. – Надо выручать Кетрин. Она – игрок, а не квестовый НПС[13].

– Тоже верно, – бойцы призадумались.

Найвел участия в обсуждении не принимает. Занят. Потрошит пауков, вырезает у них какие-то кожистые мешочки.

– Ущелье перед входом сильно сужается, – у меня уже зародился план. – От стены до стены – пара метров не больше. Свод низкий.

– Андр, нам по-любому их не сдержать, – Фогель настроен пессимистично.

Полностью согласен с прозвучавшими мнениями: стандартные схемы тут не сработают, но на нашей стороне технологии.

– Сам ведь сказал: шаблоны надо рвать.

– Да я от своих слов не отказываюсь! Просто реальных возможностей не вижу!

Я включил запись боя. Вот лавина дауготов прет на меня. Увеличиваю, замедляю, – отчетливо видно, как крупнокалиберные пули рвут хитин, и над тварями появляются значки дебафов. Кому-то очередью отрывает лапы, эти мобы уже не могут догнать остальных, о беге по стенам речи вообще не идет. В кадр попало критическое попадание – одному из пауков снесло пол башки. Жизни еще треть, но встать он уже не может, истекает кровью, стремительно теряя HP.

– Твою «Грозу» они разломали, микроядерных батарей осталось всего сорок семь штук. Для нормальной работы защитного поля нужен отдельный энергоблок, иначе ее легко сминают. Давай все же мыслить здраво, – хмуро настаивает Фогель. – Там тридцать мобов, не считая их «самки». Ну выманишь ты стражей логова наружу, и что?

– Работать будем в два этапа. Сначала сделаем вот так, – снимаю личный защитный пояс, кладу его на ровную поверхность. Добавляю второй, – его Вандал нашел среди экипировки погибшего тут экзобиолога, – затем внутрь получившейся окружности устанавливаю покалеченную «Грозу», соорудив из погнутых технических манипуляторов подобие треножного станка.

– Хочешь сделать турель? С силовой защитой? – Фогель заинтересовался. – А ты сможешь восстановить оружие? Хотя, – он опять помрачнел, – сами по себе ИПК стрелять не начнут.

– Вернемся к вездеходу! – Вандал загорелся моей идеей. – Там поищем какую-нибудь дистанционку! Я тут прикинул: два магазина по пятьсот выстрелов – это 170 000 урона по толпе мобов, проход-то

узкий! А кто поверху ломанется, на защитное поле налетит! Жаль только опыта не получим.

– Не надо никуда возвращаться, – я понял, пришла пора продемонстрировать свои недавно приобретенные способности. – Турелью сам буду управлять, через расширитель сознания, так что вся экспа пойдет группе.

– А сможешь?

– Мой «Синапс» заточен на управление подсистемами истребителя. Дистанционно замкнуть цепь, да поворочать сервоприводами – не вопрос.

– Надо турель поближе ко входу установить! – запальчиво предложил Вандал. – Чтоб внутрь логова доставала! Неплохо б парочку дебафов на «кровотечение» этой паучихе повесить!

– Ага, умный нашелся, – осадил его Фогель. – А если она в энрейдж[14] сорвется?

– Да и пусть! Выход больно узок. Такая туша не пролезет. – Слушай, Андр, – он обернулся ко мне, – А как вообще с этой паучихой быть?

Я вытащил из инвентаря ромбовидный кусок каргонита и блок из пяти микроядерных батарей. Соединил оба предмета, грубо обмотав их куском ленты, предназначенной для герметизации повреждений скафандра.

– И что?

– Сейчас увидишь. Только подальше отойдите. Нет, ИПК не троньте, пусть так все остается, – я закинул кусок каргонита поглубже в расселину, затем сконцентрировался, активируя способность «Репликация», и мысленно указал объект для утилизации.

Нанитов у меня осталось всего около сотни, их молниеносного броска к цели никто и не заметил. В глубине расселины сверкнула ослепительная вспышка, молекулярное облако вырвалось оттуда ревущим потоком раскаленного газа, оставив на противоположной стене глубокую оплавленную воронку.

Процесс воспроизводства микромашин занимает всего пару секунд. Красноватая мгла затопила ущелье, потянулась ввысь обжигающим

порывом, – это улетучивались побочные продукты, а наниты образовали маленько облачко.

– Вау! – сдавленно выдохнул Вандал, глядя на дымящиеся тушки мертвых дауготов, – Андр, это…

– Не отвлекай! – я сосредоточился на двух ИПК, мысленно представил их в виде турели, затем мазанул взглядом по иконке «форма воплощения».

Наниты приняли мнемонический образ, тонкими струйками потянулись к указанным местам, скрепили между собой два ИПК, выправили и усилили треножный станок, сооруженный из помятых технических манипуляторов. Форма воплощения самая простенькая. Микромашины не создавали никаких дополнительных устройств, всего лишь объединили разрозненные компоненты в единое целое, но на моих спутников это произвело сильно впечатление.

– Ну ты даешь, Андр! – Фогель взглянул на свойства восстановленного стрелкового комплекса: «прочность 500/500». – И что же это было?

– Наниты. Сначала они самореплицировались, – на это ушел кусок брони и блок батарей, затем создали соединения, чтобы из ИПК и манипуляторов получилась турель.

– Круто! А че раньше так не сделал? – Вандал подобрал с земли обрывок оплавленного кабеля, покрутил его в руках.

– Берег способность. Могу дважды проделать такое, затем откат – сутки.

– Ага, на паучиху, значит, приберег?

– Конечно! – широко улыбаюсь в ответ. Ну, а чего хмуриться? Да, все измотаны до предела. Да, уже не раз побывали на волосок от респауна, зато новые уровни заработали, Кетрин нашли, да и «мнемотехника» после воспроизводства нанитов у меня подросла на тридцать процентов.

К нам подошел Найвел. Он был так увлечен своим делом, что не особо обратил внимание на взрыв.

Сияет весь, несмотря на дикую усталость. Показал покрытый слизью кожистый мешочек, вырезанный из даугота:

– Внутри – нейротоксин! – гордо сообщил наш экзобиолог. – Дебаф: «Паралич». На любых существ, кроме этих пауков, действовать должно

безотказно!

– Ценная штука! – Вандал одобрительно похлопал его по плечу. – Много таких набрал?

– Сто пятьдесят штук вырезал. Несколько, правда, испортил, пока наловчился. Вот только как применять – непонятно…

– Как применять – разберемся, – Фогель после моей демонстрации заметно приободрился. – Ну, что, Андр? Пошли, позиции осмотрим?

* * *

Близко к входу в пещеру подходить не стали, устроились за крупным обломком скалы, совещаемся. Я транслирую увеличенное изображение подступов, ну еще любой может прокрутить сделанную во время разведки запись.

– Неизвестно выскочат ли мобы наружу? – Вандала взяли сомнения.

– Непременно, – ответил я, снаряжая обоймы микроядерными батареями.

– Обычно они из данджей ни ногой. Или я не прав?

– Обычно подземелье, – это отдельная локация, – веско произнес Фогель. – Потому и не выскакивают.

– Мужики, – Найвел, следуя моим указаниям, приволок мертвого даугота, и теперь густо смазывает его слизью треножный станок, – а почему мы не войдем туда в стелсе? Прокрадемся, нацепим на Кетрин маскирующее устройство и вытянем ее оттуда?

– Ишь, умник, – усмехнулся Фогель. – Давай, мажь погуще, чтобы не учуяли гады запах металла, пока турель устанавливать будем.

– А мне кто-нибудь ответит на вопрос? – не унимается Найвел.

– Андр прошел один, вдоль стеночки, – произнес Вандал. – Вдвоем да еще с грузом на руках, с охраной точно не разминуться. Бродят они бессистемно, заметил? Брякнет, звякнет что-нибудь, споткнешься случайно, вывалишься из стелса, а вокруг мобы! Им на радость, себе на перерождение. И вообще, Найв, запомни, оставлять логово незачищенным – глупо и расточительно. Нам уровни поднимать нужно.

И лут не помешает. Босса паучьего видел? С этой твари обязательно что-нибудь интересное вывалится.

– А, стреляя вглубь пещеры, своих не зацепим?

– Если только рикошетом прилетит. У них кладовки в низине за глыбами, разве не заметил?

– Готово, – я скрепил между собой два заряженных силовых пояса. – Фогель, пошли.

Вандал с Найвелом остались прикрывать, мы же прокрались к входу в пещеру, установили турель, пока не закрепляя ее, чтобы не шуметь. Так же тихо отошли назад.

Найвел привстал из-за укрытия, – любопытно ему. Я же наоборот, сел поудобнее, закрыл глаза, чтобы ничего не отвлекало, погрузился в локальную сеть.

Дауготы нас не заметили. Инфракрасный датчик, приделанный к турели, транслирует едва приметные контуры тварей. Самка по центру, туша такая, что не промахнешься. Урона ей прилетит неслабо. Если повезет, то она израсходует все свои абилки, прежде чем мы войдем в пещеру[15].

– Приготовились!

Отдаю мысленную команду. Сработали устройства треножного станка: острые наконечники манипуляторов глубоко впились в каменный пол. Пауки мгновенно отреагировали на необычный звук, – ближайшие охранники резво припустили к выходу, узнать, кто там шумит?

Тьму разорвало вспышками выстрелов. Раздался оглушительный визг паучихи: за десять секунд ей снесло четверть HP, и пещеру моментально заволокло облако нейротоксинов.

Фогель резко обернулся, – визг подозрительно смахивает на призыв к всеобщей мобилизации, но, похоже, подкрепления не будет, мы уже перебили всех находившихся поблизости дауготов, которые могли бы ударить нам в тыл.

Турель продолжает бить непрерывной очередью, сервомоторы лишь слегка поворачивают спаренные стволы в границах сектора обстрела, истрачена треть боекомплекта, здоровье паучьей самки просело

до середины шкалы, инфракрасный датчик слепнет, – его работу блокирует баррикада из мертвых тел.

Силовое поле внезапно вспыхнуло, отражая удары: с десяток мобов нашли «мертвую зону», подобрались вплотную к выходу, двигаясь по своду пещеры, но это им не помогло. Пытаясь достать до турели, они лишись конечностей, – защиту я выставил на максимум.

Мысленно «отпускаю гашетку».

В наступившей тишине отчетливо слышен перестук падающих камней, сиплое дыхание смертельно раненых дауготов, скрежет, тонкий свист игл, выпущенных из «бионических автоматов».

Ничего не вижу из-за груды трупов, но, судя по звукам, мой расчет верен, раненные отползают вглубь пещеры.

Защитное поле продолжает пульсировать.

– Андр, чего ждешь? – нервно спросил Вандал.

– Пусть мобы перегруппируются.

Глухие удары игл зазвучали чаще, ритмичнее. Гора тел начала разваливаться, открывая обзор. Вижу с десяток тварей, они расположились полукругом, ведут методичный обстрел, за ними угрожающе возвышается силуэт самки: она привстала на лапах, брызжет ядом.

Похоже, вторая абилка у нее сработала!

Инфракрасный датчик оконтуривает алым скопившиеся на полу лужицы, – там, куда попадает слюна паучихи, камень шипит, нагревается, истекает токсичным дымком. Нехорошее наблюдение. Сразу вспомнились похожие повреждения на броне вездехода. Неужели в окрестностях бродит еще одна такая тварь, или эта способна вырваться из своего логова?

– Андр, да не тяни ты!

Снова открываю огонь.

А мобы сообразительные! Мгновенно кинулись врассыпную, жмутся к стенам, у кого все лапы на месте, – прыгают вверх, цепляются за неровности свода. Вбиваю очередь в самку, но та молча принимает урон, больше не верещит. А это что за силуэты? Подранки ползут к ней?

– Фогель, к входу! Дай телеметрию!

Он молча рванул выполнять приказ. Пошла развертка данных с датчиков его экипировки.

Паучиха выделяет какую-то белесую массу, искалеченные дауготы жадно глотают ее, восстанавливая здоровье!

Силовое поле турели на 20 процентах. Осталось триста выстрелов.

Мысленно сжимаю гашетку и уже не отпускаю!

* * *

Все оказалось сложнее, чем мы думали. Стихли последние выстрелы, угасло силовое поле. У паучихи осталось всего пять процентов жизни, когда она начала пожирать собравшихся поде нее дауготов, восстанавливая собственное здоровье!

Ну, ни фига себе – пищевая цепочка!

– Фогель! Давай!

Внутрь пещеры полетела бронепластина с прикрепленным к ней блоком микроядерных батарей.

Я понятия не имею, какой урон наносит молекулярный туман, надеюсь после схватки узнать это из логов, а сейчас быстро подбираюсь к входу в логово, фиксирую в качестве цели яркую сигнатуру источников энергии, активирую способность «репликация».

Ослепительная вспышка, столб ревущего пламени, вырвавшийся из пещеры, багровый туман, в котором сбоят датчики, – бегу вперед, проскальзываю мимо оплавленной турели, сканирую.

Паучиха мертва. Ее туша неподвижна.

Вы получили новый уровень!

Доступны нераспределенные очки характеристик, навыков и способностей.

Вы создали колонию нанитов. Навык «мнемотехника» повышен до четвертого уровня.

Внимание, с повышением навыка активирована внешняя нейросеть!

Внимание, пока сформированный гибридом кибермодуль находится в слоте расширителя сознания, вы получаете бонус +1 к навыку

«мнемотехника», + 1 к уровням всех активных способностей.

Доступна новая способность:

Раздельное управление нанитами.

Внимание, внешняя нейросеть запрашивает доступ к управлению вновь сформированной колонией микророботов. Разрешить?

Я, честно говоря, уже грешил на гибрида, думал, что он испортил нейросеть, пока извлекал из меня наниты, и сейчас немного опешил.

Разрешить? «Да»/«Нет» – надпись настойчиво мигает.

Отвечаю – *«Да».*

Колония микромашин перешла под управление внешней нейросети. Радиус действия способности «Взгляд сквозь стены» увеличен до пятидесяти метров.

Вы получили новый уровень!

Доступна уникальная цепочка заданий: «Грани реальности».

Шаг первый: найдите безопасный для вашего рассудка способ общения с внешней нейросетью.

…

– Андр, ты чего завис?

Меня слегка подтряхивает. Слишком много информации обрушилось за пару секунд.

Частица сознания Лиори все же уцелела?!

– Андр?! – Фогель не может пройти, я загородил проход. – Ну, что там?

– Паучиха сдохла, – я посторонился, пропуская его. – Найвел, тащи противоядие!

Урок, преподанный моим «двойником» и сама формулировка только что полученного задания предостерегают от поспешных, необдуманных действий. С этим надо разбираться на свежую голову, а не сейчас, когда от усталости уже мысли путаются. Вытаскиваем Кетрин и этого «Рика», собираем лут, да валим отсюда подальше, – вот выполнимый и разумный план действий на ближайшие десять-пятнадцать минут.

Включаюсь в обстановку. Обвожу пристальным взглядом пещеру, в голове почему-то крутится услышанное где-то и пришедшееся сейчас к месту высказывание: «Вселенная создала нас разными, кого-то

сильным, а кого-то слабым, но пришел господин Кольт и уравнял всех в правах».

Жуткое месиво предстало взгляду. Стены исклеваны пулями, дымящиеся, смердящие куски тел повсюду. Туша паучихи истекает ядом.

– Вандал, собираешь лут. Сгребай все полезное, что найдешь! Фогель помоги ему! Найвел, где тебя носит? – я уже добрался до углублений в дальней части пещеры. Завесы из паутины сгорели, кое-где еще тлеют их ошметья. Кетрин и Рик сильно не пострадали, так опалило слегка, ну да им сейчас все равно, оба без сознания, «паралич» никуда не делся.

– Андр, противоядие может и не подействовать! – Найвел наконец-то добрался, звенит склянками. – Я ведь его из этих, «айрахов» нацедил! Думаешь у них с дауготами нейротоксин одной формулы?

– Понятия не имею, но пробуй! Сначала на нем – указываю на техника.

Найвел присел.

– Он того... – голос дрогнул, – В ожидании респауна...

Проклятье!

Склоняюсь над Кетрин. У нее осталось всего десять единиц жизни!

– Метаболиты! Давай, боевые! – хватаю шприц-тюбики. На запястье экипировки расположен кольцевой выступ с небольшими отверстиями. Их закрывают лепестковые диафрагмы. Такая система экстренного ввода экзо практиковалась на «Аргусе». Наконечник тюбика плотно вошел в гнездо, я с силой надавил, впрыскивая стимуляторы.

Есть! Полоска жизни Кетрин дрогнула, начала медленно расти.

– Получилось? – Найвел весь на нервах.

– Да, сработало.

– Андр, можно я пока посмотрю, чем паучиха своих бойцов лечила? Наверняка уникальное экзо!

– Давай, только по шустрому. Здесь я теперь сам справлюсь.

Найвел убежал заниматься экзобиологией, я же присел подле Кетрин, внимательно слежу за ее состоянием.

Дебаф не спадает, она по-прежнему парализована, противоядие, полученное из айрахов, вводить страшновато, Найвел прав, может навредить. Лучше всего набраться терпения, рано или поздно действие

нейротоксина закончится, а пока уровень жизни будем поддерживать за счет боевых препаратов.

Вандал и Фогель уже обшарили пещеру и теперь разгребают груды замшелого хлама, что натаскали сюда дауготы. Для начинающих игроков – натуральный Клондайк. Каргонита навалом, есть и оружие, – среди прочего я заметил снайперскую винтовку даргианского производства, – у меня была такая.

– Дай взглянуть! – беру «снайперку», осматриваю, возвращаю Вандалу. Неисправная, но все равно пригодится. Теперь с пятым уровнем навыка «мнемотехника» я могу попытаться отремонтировать и даже усовершенствовать оружие.

– Забирайте любые запчасти и устройства, какие найдете. Простым каргонитом инвентарь не забивайте, нести тяжело, а сбыть здесь некому.

– Ладно тебе, унесем, сколько сдюжим! – Вандалу не хочется оставлять трофеи. – Сейчас еще и Найвела нагружу. Кстати, а где он?

– Пошел паучиху потрошить. Ты учти, нам еще Кетрин на себе тащить. И вообще-то, экипировку надо сменить. Есть четыре боевых скафандра. У наемников, – я указал на тела, – броня на порядок лучше нашей. Фогель, ты кажется способность техника хотел открыть?

– Ну, да, хотел.

– Тогда возьми экипировку Рика.

– Скафандры же дырявые! – Фогель поморщился. – Гермошлемы пробиты. Да и внутри эта слизь!.. – его передернуло.

– Зато расходники, найденные в вездеходе, к слотам подходят. Мой совет, – весь даргианский каргонит выбрасывайте. Бронескафандры погибших надо ненадолго поместить в инвентарь. Оттуда они выйдут уже чистенькими. Это для особо брезгливых. Ну а дыры в гермошлемах я заделаю.

– Ладно… – здравый смысл у Фогеля взял вверх над эмоциями. – Андр, а ты сам-то шмот менять будешь?

– Обязательно. Возьму у экзобиолога, который в ущелье погиб. Мне биосканер нужен…

В этот миг в центре пещеры раздался сильный хрусткий удар и короткий болезненный вскрик. Мы мгновенно вскочили, обернулись.

– Найвел! – я рванулся к бездыханной туше паучихи, всадил очередь в даугота, выползшего из-под нее, но поздно… поздно! Проклятье, поздно!

Найвел упал и не шевелится. В груди – дыра, пробитая беспощадным ударом регенирировашей твари. В глазах – безмерное удивление. В руке судорожно сжата склянка с белесым веществом.

Вандал остановился, затем медленно присел на корточки, обхватил голову руками.

Фогель замер, словно окаменел.

У меня ком в горле. Никто из нас не в силах выдавить ни слова. Молчим, понимая, какая участь его ждет. Через два часа он очнется в точке респауна, той самой, где расположен лагерь работорговцев!..

– Сука! – Фогель психанул, что есть силы врезал ногой мертвому дауготу. – Я недоглядел!..

– Ты не мог его заметить, – хрипло ответил Вандал. – Под тушей он прятался!.. Андр, может назад рванем? Уровни уже нормальные!

– С Кетрин на руках?

– Но пацана ведь замучат там!

– До лагеря работорговцев почти полсотни километров, через горы, – тяжело заметил Фогель.

– Но неужели нет никакого выхода?! – отчаяние плещется в мутном от боли взгляде Вандала, требует каких-то немедленных действий.

– Есть, – ответил я. – Приведем Кетрин в чувство, она скажет, где корабль рейда. Найвела мы не бросим! Обещаю.

Вандал молча сглотнул, понимая правоту моих слов.

Тяжело. Очень тяжело. В любой из других реальностей респаун, – это лишь временное неудобство. Твой товарищ отсутствует некоторое время, а потом вновь присоединяется к группе. Здесь все не так. Начинаешь понимать смысл слова «утрата».

– Я оставляю Найвела в группе. Ему по-прежнему будет идти опыт.

Вандал лишь кивнул, Фогель же развернулся и молча пошел менять экипировку.

Я присел подле Найвела, открыл его инвентарь, забрал нейротоксины и противоядия, а взамен вложил туда два набора стимпаков, импульсный

пистолет и десяток микроядерных батарей. Еще добавил пару пищевых брикетов и воду во фляге. Это не смогут найти и отобрать работорговцы. Надеюсь, он продержится.

Глава 6

Планета Дарг. Место гибели разведывательной группы экзобиологов…

Подле вездехода сделали привал.

Пока выбирались из ущелья с Кетрин исчез дебаф «парализация», но в сознание она не приходила.

Решили немного переждать. Это лучше, чем идти вслепую, не зная точного места посадки корабля экзобиологов.

Накрапывает дождь. Из-за обилия низких пепельных облаков непонятно, ночь сейчас или день. Уровень освещенности практически не меняется, царят постоянные сумерки.

Пока Вандал и Фогель еще раз осматривали окрестности, я уселся на плоский камень, открыл инвентарь. Надо изучить недавние находки. Бронескафандры мы сменили, расходников теперь достаточно, а вот вооружение группы оставляет желать лучшего.

Реплицированные наниты распределись по броне, заполняя глубокие выщерблины. Внешняя нейросеть активна, но обмена данными между нами пока нет.

Первым делом разбираю сломанный технологический сканер, отделяю блок постоянного запоминающего устройства, тестирую его. Многие чипы оплавлены, но информацию с них еще можно восстановить. Единственная проблема: мне некуда ее скопировать, разве что в собственный расширитель сознания?

А стоит ли? Объемы данных нешуточные… Так, посмотрим, что же тут хранится?

Полная база данных Клана Технологов?! Возможно, один из последних ее экземпляров, ведь станция «Аргус» разрушена!

Копировать, однозначно и немедленно, вместе с модулем операционной системы сканера!

В тот миг я не задумывался о последствиях, и лишь почувствовав острую, быстро нарастающую головную боль, спохватился, но поздно: процесс уже начался, нагрузка на мой рассудок выросла в разы!

Пришлось форсировать работу метаболического импланта, – это позволило вернуть ясность мышления.

И что делать? Остановить копирование? Нет! Надо продолжить! Другого такого шанса может и не представиться! Выдержу!

Включил фоновый режим, прислушиваюсь к ощущениям. Боль вроде бы поутихла, зато вдруг вспыхнуло острое чувство опасности.

– Ну? – за последние дни мгновенное сканирование по сфере перешло в разряд машинальных действий. Так обычный человек бросает взгляд по сторонам, заслышав подозрительный шорох, только я не шевелюсь и не дергаюсь, все происходит на ментальном уровне.

Это Вандал. Пытается подкрасться ко мне в «стелсе». Нашел время для экспериментов!

– Ну, чего тебе?

– Как ты меня заметил? – искренне удивился боец. – Я же был невидим! – его фигура приобрела материальность.

– Говорил же: устройство недоработано. Маскирует лишь визуально.

– Так ты энергоматрицу заметил? – он любознателен и напорист.

Я кивнул.

– Жаль, – вздохнул Вандал. – Ну, хоть буду знать. А то ведь думал: проскользну мимо тебя без проблем. Ладно, пойду, взгляну, как там Кетрин.

Он направился к вездеходу, я же остался сидеть, с трудом преодолевая внезапный приступ резкого головокружения.

Перед мысленным взором мелькают схемы различных устройств. Нагрузка на нейронные сети подскочила до критического уровня. Метаболический имплант автоматически меняет расходники, поддерживая высокую скорость обмена веществ, – мой мозг потребляет все больше и больше ресурсов.

Окружающее отдаляется, становиться нечетким. Кажется, еще немного и мир вообще исчезнет. Удар по психике сокрушительный… Мое сознание не справляется с обработкой данных, – информация захлестнула разум, грозя растворить его.

Доступен новый навык: Технолог. Хотите принять?

Секундная задержка, движение зрачков, подтверждение.

Стало чуть-чуть легче, а вскоре выскочили новые сообщения:

Вы изучили принципы усовершенствования ручных и интегрируемых вооружений. Получен второй уровень навыка «технолог». Постоянный эффект: интеллект +1. Доступны для изучения:

Системы легкой экипировки.

Системы силовой брони.

Системы тяжелых вооружений …

Список на этом не заканчивается, пылающие строки плывут в окутавшей сознание тьме, дробятся на символы.

Стоп! Хватит! Копирование данных завершено, а их изучение подождет!

Мысленная команда стерла багряную мглу, вернула полупрозрачные иконки интерфейса, пополнившиеся новым блоком пиктограмм.

Индикатор мнемонической нагрузки медленно сползает вниз, до приемлемых значений. Во рту ощущается отвратительная горечь. Теперь стоит мне задержать взгляд на каком-либо предмете, принадлежащем к миру техносферы, как обзор тут же застилают многочисленные данные.

Убрать из автоматической активации! Вызов только по запросу!

Мое сознание медленно проясняется. С удивлением замечаю Фогеля, – он сидит напротив, импульсный автомат положил на колени, настороженно поглядывает по сторонам.

Заметив, что я пришел в себя, боец молча протянул мне флягу. Отщелкиваю забрало, жадно пью.

– В следующий раз предупреждай, если вздумаешь всякий хлам подключать к расширителю, – проворчал он. – Сканер-то неисправный, разве не заметил?

– Все нормально… Долго я… медитировал?

– С час, если не больше.

– Помоги встать – протягиваю руку, словно ничего и не случилось. Скопированная в расширитель информация поистине бесценна. На первых порах использовать смогу только малую толику полученных знаний, в соответствии с уровнем развития навыка «технолог», но главное – я выдержал его экстремальное получение!

К нам подошел Вандал.

– Андр, Кетрин очнулась, – сообщил он. – Хочет с тобой поговорить.

* * *

Кетрин поджидала меня подле открытой грузовой рампы вездехода. Забрало ее гермошлема открыто, девушка заметно нервничает, покусывает какую-то травинку. Я б не стал так рисковать, но ей виднее, все же «экзобиолог 49 уровня».

Не красавица, конечно, но симпатичная. Волосы темные. В чертах заметно отдаленное фамильное сходство с Ингмудом.

– Ну, привет!

В ответном взгляде – холодное недоверие ко мне. Кто такой, откуда взялся, зачем спас, – вопросы предугадать легко.

– Привет, – она оценивает шмот, импланты, уровень развития, но не может прийти к определенному выводу. – Не припоминаю тебя. Давно в игре?

– Три месяца. За спасение даже спасибо не скажешь?

– У тебя задание, – холодно ответила Кетрин. – Боец проговорился. Правда, что мой отец жив?

– Ну, в определенной степени. Давай, я тебе все по порядку расскажу.

Кетрин выслушала меня молча, не перебивая. Как выяснилось, она понятия не имела о падении «Аргуса» и появлении в системе флота «Евразии», но, узнав, даже бровью не повела.

– Значит, ты должен доставить меня в этот «Оазис»? – холодно переспросила она. – Знаешь, мы с отцом не особо-то ладили, а гибрид мне вообще – никто!

– Ингмуд не просто НПС. Основу его личности составляют настоящие нейрограммы. Он переживает за тебя!

– Мне наплевать, – холодно отрезала Кетрин. – Страдает он или нет, – мне без разницы. Понимаю, тебе надо завершить задание, но ничем не могу помочь! На жалость не дави. Бесполезно. И вообще, запомни: я не квестовая непись!

– Ладно, – меня неприятно удивило ее поведение, но возразить нечего. Кетрин игрок, и вольна поступать, как хочет. Заставить ее не могу. – И куда же ты теперь? «Аргус» разрушен. На «Евразии» не примут.

– Ну почему же не примут? Хорошие экзобиологи везде нужны. Особенно если я не с пустыми руками к корпам приду.

– Артефакт у тебя?

– Нет. Но собираюсь его добыть. И, думаю, ты мне поможешь! – она держится надменно, видимо считает, что разница в двадцать уровней дает ей право смотреть свысока.

Цепочка заданий «Возрождение „Оазиса“» обновлена.

Шаг третий: Помогите Кетрин в поисках артефакта, способного создать оазис жизни на борту космической станции.

Награда – неизвестно вариативно.

Штраф за провал/отказ – нет.

Принять?

Медлю с решением.

– Сбавь тон. У нас своих дел хватает. А что касается задания: не проблема. Мы тебя спасли, – это факт. Не хочешь к отцу возвращаться, заставлять не стану. Покажу ему запись.

Разговора у нас явно не получается. С одной стороны я ее понимаю. Заявись сейчас игрок с заданием доставить меня к Джирду, тоже послал бы его куда подальше…

– Хорошо, Андр, давай попробуем договориться, – Кетрин вдруг резко поменяла линию поведения. – Боюсь, одной мне не справиться. Помоги найти «Созидатель». Взамен, так и быть, отправлюсь с тобой на станцию, к гибриду. Сдашь квест, получишь награду, а дальше я уж как-нибудь сама разберусь.

У меня в интерфейсе по-прежнему настойчиво мигает запрос:

«Возрождение Оазиса», шаг третий. Принять? «Да»/«Нет».

– Уже интереснее, – движением зрачков отвечаю «Да». – Одного не пойму, рейд всего из шести человек состоял?

– Нас было восемнадцать.

– И где остальные?

– В респаун их отправили.

– Пауки?

– Нет. Летающие ящеры. – Кетрин устало присела на помятый контейнер. – Мы на трех вездеходах шли. Регион безопасный, никаких проблем не предвиделось. Терганы нам, как снег на голову свалились. Теперь понимаю, все из-за орбитальных ударов. Незадолго до нападения мы видели вспышки у горизонта, насторожились, конечно, но запускать зонды не стали. Мало ли, что там даргиане устроили? Может, воюют, а может оружие какое-то испытывают? Ну, а потом небо облаками из пепла начало затягивать. Мы остановились, решили все же разобраться, что происходит? Только начали частоты связи сканировать, и тут вдруг стая ящеров, – летят низко, у многих крылья обожжены, раны свежие. Терганы – очень опасные существа. Они обитают за тысячи километров отсюда. Охотясь, используют «плевок кислоты», чтобы прожечь панцирь жертвы, – обстоятельно пояснила она. – В общем, шансов у нас не было. Два вездехода они сразу же изувечили, а моему удалось сюда дотянуть. Мы бросили машину, попытались скрыться в ущелье, но там нарвались на дауготов. Вот и вся история.

– Да, ящеров мы видели. Тоже едва не встряли. Корабль-то ваш цел?

– Цел. И надежно замаскирован. Без меня не найдешь.

Кетрин настроена на деловой лад, словно ей абсолютно наплевать на гибель рейда и глобальные игровые события, разворачивающиеся вокруг.

Ну, ладно. Бизнес, значит бизнес.

– Расскажи подробнее об артефакте. Как его найти? Зачем вам понадобилась буровая установка и продвинутый технологический сканер? Давай, давай, выкладывай. Вслепую я решения принимать не стану.

– «Созидатель» опасен, – немного помедлив ответила девушка. – Мы не собирались его трогать. Хотели лишь отсканировать, создать подробную модель, чтобы спокойно во всем разобраться, а затем сконструировать аналогичное устройство.

– Он спрятан под землей?

– Да. У этой локации есть уникальный дандж. Там расположен древний научный комплекс. Тысячу лет назад его запечатали и предали забвению.

– Почему?

– Вот этого я в точности не знаю. В источниках нет ничего конкретного.

– То есть, мы должны отыскать подземелье и пройти его?

– Нет. Все намного проще. Надо лишь вернуться к моему кораблю, там есть еще один полностью укомплектованный вездеход. Район поиска мне известен. При помощи сейсмодатчиков мы установим точное местоположение главной постройки комплекса. Затем нам останется пробурить шурф[16], спустить в него сканер и создать подробную модель артефакта. Как видишь, задача довольно простая.

– За исключением начавшихся миграций мобов?

– Да, – нехотя признала Кетрин. – Риск есть.

– Причем немалый. Поэтому у меня еще одно условие.

– Слушаю? – она с трудом сохранила невозмутимый вид.

– Здесь неподалеку расположена точка возрождения. Ее контролируют работорговцы, – я прокрутил для Кетрин запись, сделанную разведзондом. – Даргианский укрепрайон там разрушен. Прежде чем убраться с планеты, я хочу использовать твой корабль для штурмовки лагеря и освобождения пленников.

– Какое тебе дело до работорговцев? – она вскинула бровь.

– Наш друг ушел в респаун и, скорее всего, сейчас находится у них в плену. Это самый быстрый способ его освободить. А тебя разве не волнует судьба «погибших» участников рейда? Они ведь тоже наверняка сидят там, в клетках!

Как мне показалось, участь соклановцев Кетрин безразлична, но она не стала спорить, кивнула:

– Хорошо, я принимаю твои условия. Как только найдем и отсканируем артефакт, заглянем к работорговцам и сразу же убираемся отсюда.

– На станцию? – уточнил я.

– Да. К папе, – она скривилась.

– Договорились. Принимай приглашение в группу.

– Это лишнее. Я сама по себе.

– Ну, как хочешь. Пойду, переговорю с парнями.

* * *

Бойцы поджидали меня в сторонке. Заняли позицию среди скал, наблюдают за местностью.

– Есть предложение, – я сразу перешел к делу. – Цепочка заданий обновилась?

– Угу, – Вандал особым энтузиазмом не пылает. – *«Помогите Кетрин в поисках артефакта, способного создать оазис жизни на борту космической станции»,* – процитировал он.

– Награда за выполнение «неизвестна и вариативна». Это устраивает?

– Ну, думаю, плюшки будут неплохие, – согласился Фогель. – А сколько нам топать до ее корабля?

– По прямой, километров пять. Вот карта, – я скинул по сети новый маршрут, который вел к лесу, затем огибал холм, и выводил к обширной поляне.

– Кинет она нас, – обронил Вандал.

– С чего ты взял?

– Интуиция. Чувствую, подвох, а в чем он, – не пойму.

– Ну, легко не будет. Из-за орбитальных ударов начались миграции мобов, – вкратце рассказываю, как погиб рейд.

– Значит, локация стала непредсказуемой? – спросил Фогель.

– Да. Наиболее опасный участок – равнина. В лесу, надеюсь будет спокойнее, по крайней мере от летающих тварей мы сможем скрыться. Я постараюсь убедить Кетрин не повторять ошибку с вездеходом, а поднять корабль, и отсканировать район поиска с воздуха. Думаю, если использовать антиграв, двигаться на малых высотах, то даргианские установки нас не засекут.

– Ладно, – согласился Вандал. – Топать назад, полсотни километров, да еще через горы, мне не очень-то хочется.

– Я тоже согласен, – поддержал его Фогель. – Альтернативы у нас считай и нет. Вот только с оружием проблема.

Здесь он прав.

– Кетрин, – выхожу на связь. – Собираемся подле вездехода. Надо вооружиться. От тебя потребуется бафы на интеллект и выносливость.

– Против «экзо» предубеждений нет? – откликнулась она.

– Нет.

– Тогда, без проблем. Этого добра хватает.

– Ты что задумал? – спросил Фогель, пока мы возвращались к подбитой машине.

– У меня прокачались способности. Хочу их испробовать, – открываю характеристики, расходую два нераспределенных очка опыта, увеличивая уровень «репликации».

– А баф на выносливость, это чтобы не вырубиться? Метаболический корректор уже не справляется? Андр, доведешь себя…

– Выдюжу, – я дружески похлопал его по плечу. – Спасибо, конечно. Но нормальное оружие нам действительно необходимо.

Поравнялись с вездеходом. Кетрин протянула мне картридж с экзо. Молча установил его в слот бронескафандра, дождался, пока метаболиты начнут действовать, затем реплицировал наниты, – теперь я могу поддерживать четыре колонии наномашин, значит и самовоспроизводство микророботов доступно четыре раза в сутки.

Вспышка, облако молекулярного тумана, удивленный взгляд Кетрин, – такой способности она еще не встречала.

Я расстелил на земле кусок ткани, распорядился:

– Давайте сюда оружие и весь технологический лут.

Фогель и Вандал выложили недавние трофеи: неисправную даргианскую снайперскую винтовку, два импульсных автомата, различные детали и блоки, найденные подле вездехода и в логове дауготов.

Я присел на корточки, сканирую. Базы данных Клана Технологов позволили опознать большинство инопланетных устройств, мысленно разделить их на компоненты, оценить пригодность к дальнейшему применению.

Среди деталей нашлись электромагнитные ускорители, парочка активно гасящих отдачу демпферов, неисправный гравитек и кибернетический блок управления импульсом.

Неплохо.

Извлекаю из инвентаря найденную еще на космической станции перчатку Ушедшего. Теперь, с получением и ростом навыков, мне стало понятно, как использовать уникальный предмет.

Во взгляде Кетрин читается удивление и растущее беспокойство. Чего это она вдруг испугалась?

Вандал сипло дышит, заглядывая мне через плечо.

Трехпалая деталь экипировки не подходит мне по размеру и форме, но смело «надеваю» ее. Кетрин непроизвольно отступила на шаг. Тонкий материал потек искажениями, равномерно распределился по кисти моей правой руки, часть вещества сформировала контактную группу, – теперь перчатка Ушедшего получает питание от блока микроядерных батарей бронескафандра.

Трансформация завершена. Условия для активации специальных возможностей выполнены.

Вы получили предмет: «Модулятор». Класс: редкий, неразрушимый.

Постоянный эффект:

Интеллект +1.

Обучаемость +1.

Чужие технологии +2.

Мнемотехника +1.

Для одновременного использования вам теперь доступны пять колоний нанитов. При управлении нанороботами мнемоническая нагрузка снижена на 10 %.

Теперь вы можете создавать командные последовательности. Подробнее во вкладке «Мнемотехника».

Чувствую легкое головокружение и болезненное покалывание в затылке.

Вандал больше не заглядывает мне через плечо. Он тоже отступил на пару шагов. Фогель заметно побледнел, напряженно ожидая дальнейшего развития событий.

От моих пальцев к горке деталей потянулись нити энергий. Наниты оплетают их словно струйки дыма.

Я закрыл глаза. Так удобнее работать, ничто не отвлекает.

Отделяю ускорители импульса от двух неисправных даргианских устройств. Детали кружат в воздухе, будто невесомые, нагреваются, затем их окутывает вуаль микромашин. Слышно, как потрескивают нитевидные разряды. Ускорители видоизменяются, приобретая нужные мне характеристики, затем наниты транспортируют их к снайперской винтовке, устанавливают в мысленно указанных мною точках.

Следующее усовершенствование – гасители отдачи.

Я ощущаю жар. Новые компоненты оружия в буквальном смысле плавят металл, формируя для себя гнезда подключения. Резко пахнет озоном и гарью. Микророботы образуют прожилки, которые, остыв, станут цепями питания и управления.

Прошло минут пять, прежде чем полупрозрачная модель создаваемого мною оружия окрасилась в ровный зеленый цвет. Тут же появилось сообщение:

Вы создали уникальный предмет (введите название).

Навык «мнемотехника» увеличен на 1.

Навык «технолог» увеличен на 2.

Навык «чужие технологии» увеличен на 1.

Вы получили новый уровень! У вас есть нераспределенные очки характеристик, навыков и способностей.

Я шумно выдохнул и открыл глаза. Индикатор «физической энергии» угрожающе просел в красную зону, чувствую себя совершенно обессиленным, но результат того стоит: мной ассимилирован артефакт Ушедших и с его помощью создано уникальное оружие!

Кетрин выглядит растерянной, поглядывает на меня с опаской. В глазах Фогеля и Вандала настороженность быстро сменяется любопытством.

Взглянув на свое творение, я лишь устало усмехнулся. Довольно уродливая и громоздкая штуковина получилась! Вес – пять с половиной килограмм. Детали вплавлены криво. Победа в конкурсе конструкторского дизайна мне явно не светит.

Введите название, – надпись настойчиво мигает.

«Тесла-1» – мудрствовать нет сил.

Читаю свойства:

Винтовка «Тесла-1». Класс оружия: импульсное. Скорострельность 40 (в минуту). Время перезарядки конденсаторов 1,5 секунды. Урон 1500. Урон в секунду 1000. Огонь очередями невозможен.

Оружие существует в единичном экземпляре. Ремонту и восстановлению не подлежит.

Прочность 750/750

– Фогель, испробуй.

– Во что стрелять-то?

Я осмотрелся. Вокруг лишь скалы, да покалеченный вездеход.

– Сам решай.

Фогель взял в руки мое творение. Его бровь удивленно приподнялась. Прочел характеристики, но ничего переспрашивать не стал, прицелился.

Выстрел хлопнул негромко, сухо. А вот эффект от попадания заставил всех невольно пригнуться.

Глыбу известняка разнесло в дымящийся щебень. Громыхнуло, словно во время грозы. Шумновато, однако. Зато отдачи нет. Полторы секунды на перезарядку ускорителей импульса, движение ствола, еще один выстрел!

Из скалы метрах в тридцати от нас высекло всплеск пламени, вниз посыпались крупные обломки.

– Обалдеть! – у Вандала челюсть отвисла. Он только и смог, что восторженно выругаться. – Андр, мне бы такую, а?

– Мы с тобой пока обойдемся обычными ИПК, – я дружески хлопнул его по плечу. – Обязательно сделаю и тебе, только не сию минуту. Кетрин, – поворачиваюсь к экзобиологу, – ты готова отправляться?

Она в смятении. Думала, будет на нас покрикивать свысока, но теперь уже ни в чем не уверена.

– Да, готова, – девушка глянула на меня с вызовом, но тут же отвернулась, делая вид, что поправляет снаряжение.

Непонятно мне ее поведение.

* * *

До леса, вопреки опасениям, добрались за пару часов, без особых происшествий.

Места прямо сказать – заповедные. Царство природы, совершенно не тронутое цивилизацией.

Всю дорогу я осваивал встроенный в новую экипировку биосканер. Открывать себе еще одну способность не собираюсь, разобраться бы с теми, что уже получил, но столкновения с дауготами выявило недостатки моего «синапса». Вновь оказаться в уязвимом положении не хочу, поэтому пользуясь случаем, «обучаю» свой расширитель распознавать всякую живность.

Погода немного улучшилась, в пепельной облачности появились прорехи. Мерклый свет сочится с небес, освещая наш путь.

С момента крушения десантного модуля прошло уже одиннадцать часов, по местному времени скоро наступит закат.

Кетрин шагает бодро, реализм физических нагрузок ей не в новинку, как и мне, а вот Вандал с Фогелем начинают заметно отставать. Уже и метаболиты не помогают.

Выхожу на связь:

– Кетрин, вскоре придется остановиться. Надо поспасть хотя бы несколько часов.

– Доберемся до корабля там и передохнем, – ответила она.

– Нет, сделаем привал, – я непреклонен. – Сама ведь знаешь без сна никак нельзя. Мы на ногах почти сутки.

– Ну, хорошо, – нехотя согласилась она. – Где предлагаешь остановиться?

Отмечаю на карте холм, который мы собирались обогнуть.

– Зачем на него взбираться? – недоуменно переспросила она.

– Обзор лучше, обороняться в случае чего будет легче. Да и руины там какие-то. Хочу взглянуть.

– Ладно. Поступай, как знаешь.

Бойцов мое решение откровенно обрадовало, они собрались с силами, прибавили шаг.

Лес встретил нас таинственным сумраком. Высокие лиственные деревья с раскидистыми кронами чащобы не образуют, а вот кустарниковый подлесок довольно густой, продираться сквозь него нелегко. Хорошо поблизости течет ручей, – пошли по руслу, постепенно забирая в гору.

По склонам холма раскинулось редколесье. С удивлением внимаю аналогиям, выхваченным из глубин памяти. Очертания ближайшего растения оконтурило зеленым, затем появилась надпись:

«Можжевельник».

– Кетрин, ты знаешь эти растения?

– Нет, впервые вижу. И в базах данных их нет.

Значит, образ для сравнения взят из моего подсознания? – с удивлением посматриваю на величественные хвойники с узловатыми перекрученными стволами. Думаю им по сотне лет, не меньше.

Место потрясающе красивое. Под ногами пружинисто проминается фиолетовый мох, сквозь него пробиваются султанчики бледно-зеленой травы, кое-где сизыми полянками стелется приземистый колючий кустарник, – его ветки густо облеплены продолговатыми желтыми ягодами.

Среди могучих можжевельников действительно обнаружились руины каких-то древних построек. От большинства из них сохранились лишь фундаменты, с невысокими огрызками стен, над которыми царит массивное двухэтажное здание, сложенное из грубо обработанных каменных блоков.

Внимательно отсканировал окрестности, но датчики «синапса» не выявили никаких техногенных объектов. Исподволь наблюдаю за Кетрин. Она присела на замшелый фрагмент древней кладки, устало закрыла глаза. Кажется, ее совершенно не интересуют эти руины, отмеченные на карте гибрида, как наиболее вероятная цель рейда экзобиологов. Или она притворяется, скрывая истинные чувства под маской усталого безразличия?

Небо над нами разъяснило. Солнце клонится к горизонту, вдалеке толкутся пепельные облака, красноватый свет прорывается меж ними, падает наискось, высекая длинные тени.

Вандал вскарабкался по выветренной стене на второй этаж руин, оценил позицию, открыл канал обмена данными.

Окрестности просматриваются хорошо. На первом этаже есть несколько помещений. Пол вымощен плитняком. В стыках между камнями растет трава. Оконные проемы неширокие, больше похожи на бойницы.

Решено. Заночуем, тут, а утром двинемся дальше.

– Все, устраиваемся на отдых. Я дежурю первым, меня сменит Вандал, затем заступает Фогель. Кетрин, мои датчики не показывают биологической опасности. Это так?

– Да, все верно. Можем обойтись без герметизации и не тратить расходники.

Стемнело быстро. Некоторое время я напряженно внимал показаниям датчиков, но вокруг на удивление спокойно, словно это место действительно предано забвению. Разная низкоуровневая живность держится от нас на почтительном удалении.

Пока выдалась возможность, решил просмотреть полученные навыки и способности. Прежде чем распределять свободные очки, перешел во вкладку «мнемотехника».

Седьмой уровень навыка. Очень даже неплохо, учитывая разблокированную способность «плазменная вспышка» и новую доступную форму воплощения «малый разведывательный зонд».

Читаю информацию, касающуюся командных последовательностей.

«Теперь вы управляете пятью колониями нанитов, которые могут исполнять заранее составленные последовательности команд».

Я задумался. Нет никаких дополнительных подсказок или шаблонов. В сложившейся ситуации меня интересуют боевые возможности нанороботов.

Открываю лог-файл схватки с дауготами. Повреждения, наносимые облаком «молекулярного тумана», составляют 300 единиц урона каждую секунду, для любых существ или механизмов, оказавшихся в радиусе пяти метров от эпицентра. Нет никаких исключений для союзников или нейтральных персонажей. Убойная штука, жаль, что действует

недолго, – воспроизводство нанитов стремительно потребляет энергию и вещество образовавшегося облака.

Сравнить с «дезинтеграцией» пока не могу, – способность открывается на восьмом уровне «репликации» и требует, чтобы я освоил «раздельное управление нанитами».

«Раздельное управление» служит для минимизации потерь микромашин при производстве предметов или устройств. Колония не используется полностью, выделяется лишь ее достаточная часть. Оставшиеся наниты при этом остаются активны, пока их число не сократится до сотни (минимальное количество необходимое для репликации).

Разумно.

Значит, «Дезинтеграция» (при ее умелом применении) будет расходовать небольшое количество нанитов, уничтожая предметы, устройства, и даже фрагменты препятствий? Заманчиво, за одним «но». Микромашинам требуется источник энергии. Хорошо, если моб оснащен накопителем (как в случае с сервом на космической станции), не то снова выкладывай микроядерные батареи? Да уж, воистину: ничто не возникает из ниоткуда и не исчезает без следа.

Спросите, причем тут командные последовательности? А мне в голову пришла интересная мысль. Взять, к примеру, «плазменную вспышку». Бьюсь об заклад, процентов восемьдесят выделяемой энергии пропадает впустую, ну за исключением случая, когда враги обступили тебя со всех сторон.

А ведь ее можно использовать с применением простой последовательности команд:

1. Плазменная вспышка.

2. Форма воплощения (к примеру, малый разведывательный зонд) – при его создании наниты используют пропадающую всуе энергию!

Снова мысленно возвращаюсь к «дезинтеграции». Какой урон наносит способность – непонятно. Подсказок нет. Пока не откроешь ее – не узнаешь.

Ладно. А что дает повышение уровня «репликации»?

С каждым новым уровнем для воспроизводства микромашин вы расходуете на 2 % меньше энергии.

Ну, теперь понятно. Вкладываю восемь нераспределенных очков в способность «репликация», – теперь расход энергии сократился на 16 %. Отлично. Осталось два очка. С их помощью я разблокировал «раздельное управление нанитами» и наконец-то смог взглянуть на подробные свойства «дезинтеграции».

«Дезинтеграция» – уничтожает выбранный в качестве цели предмет, живое существо, либо механизм. При этом возникает раскаленное молекулярное облако, наносящее 500 единиц урона в секунду всему окружающему в радиусе 5 метров. С каждым новым уровнем способности урон увеличивается на 100, радиус воздействия на 1 метр.

Внимание, способность «дезинтеграция» может быть использована для создания предметов и устройств из молекулярного облака, с помощью команды «форма воплощения».

Есть! Похоже, я вплотную подобрался к ответу на вопрос: как Воплощенный сумел создать Призрачных Рейдеров!

Взял себе на заметку: в следующий раз надо обязательно повысить уровень созидательной способности, – тогда, дезинтегрировав врага, я смогу создать из молекулярного облака парочку боевых дронов, как минимум!

Но это в будущем. А сейчас, – я взглянул на часы, – пора будить Вандала.

* * *

Я долго не мог уснуть. Лежал, вдыхая ночную прохладу, прислушиваясь к звукам леса. После мрака и холода космических станций терпкие, тревожные запахи чуждой планеты пьянят, – не надышишься. Раньше не замечал за собой трепетного отношения к природе. Все воспринималось исключительно на уровне игровых декораций, которые постепенно стали для меня единственной реальностью. Эх, как здорово было б сейчас очутиться в заповедном

эльфийском лесу, где кроны вековых деревьев заслоняют небо, в таинственном сумраке переплетаются лианы, по морщинистой коре ползет мох, а между корней журчат кристально чистые родниковые воды.

Размечтался и не заметил, как подкралась дрема.

…

В пьяных сумерках эльфийского леса течет неширокая река. Вдоль берега, почти касаясь ветвями воды, растут ивы. Тут много тихих заводей, куда золотистыми столбами пробиваются лучи полуденного солнца; в них кружит мошкара, теплый ветер ерошит листву, мшистые коряги дают приют мелким зверушкам, – проходя по отлогой песчаной косе, замечаю, как внимательные, настороженные глаза-бусинки выглядывают из тьмы, беспокойно следят за мной.

Присаживаюсь у кромки воды, снимаю перчатку, кончиками пальцев касаюсь зеркальной поверхности заводи. Вода прохладная, чистая, зачерпываю ее ладонью, пью, восстанавливая силы. Пожалуй, сегодня к вечеру дойду до Мальгейма, а сейчас можно немного передохнуть. Эти места хорошо знакомы, опасаться нечего. Локация довольно спокойная.

Снимаю перевязь. Озорной солнечный лучик змейкой скользнул по серебряной инкрустации ремешков, крепящих ножны меча. Хочу искупаться. Недавнее приобретение – нейроимплантат, полностью изменил реальность, наполнил мир новыми ощущениями, – я словно вернулся во времена юности, скинул бремя прожитых лет, и снова радуюсь каждому шагу, каждому открытию, – все краски мира теперь со мной.

Доспехи кладу повыше, на траву, где на них не налипнет песок.

Едва слышный шорох, похожий на слабое дыхание ветра, заставил меня оглянуться.

Клинок, выкованный из лунной стали, спокойно дремлет в ножнах. За полосой прибрежной растительности царит глухая тишь.

Почудилось?

А что это за странный лаз под корнями ивы? И обрыв берега, которого минуту назад уж точно не было?!

Вязкая тьма сочится оттуда. Проглядеть такое я точно не мог!

Реальность внезапно исказилась. Во мраке затеплился огонек, он робко манит меня, то разгораясь, то становясь едва заметным. Почему-то вдруг начало щемить сердце. Вопреки обыкновению медлю, не хватаюсь за оружие, словно знаю наперед: опасности нет.

Золотистые столбы света угасли. Лютым холодом повеяло со стороны леса. Тяжелые, темные воды реки покрылись свинцовой рябью мелких волн.

Деревья вдруг проросли металлом, фиолетовые отблески скользнули по морщинистой коре, хрустальный купол небес осыпало звездами, а вот пугающая тьма стала не такой уж вязкой и враждебной, она теперь теплее, чем все окружающее…

Иду туда.

Густое сплетение корней вмиг изменятся, теперь я вижу провода, – спутанные, обгоревшие, – еще один шаг и узкий лаз обрывается тупиком: выпуклый люк гермозатвора преградил путь, а робкий огонек, что заманил сюда, обернулся едва теплящейся искрой индикации на панели доступа.

Машинально прикладываю ладонь к сканеру, слышу тонкий ноющий звук, затем глухое и мощное движение приводов с гулкой вибрацией смещает преграду вбок.

Вхожу в отсек.

Подкольчужная рубаха льнет к телу, обтягивает мышцы, трансформируясь в эластичный пилотажный костюм. На моих запястьях вдруг появляются вшитые в ткань компьютерные шлейфы с поблескивающими разъемами.

Одна реальность плавно перетекла в другую, так почему же я не удивлен? Не понимаю своего спокойствия…

Отсек небольшой. Одну из стен занимает экран, транслирующий панораму космоса: вижу коричневатый шар Уиронга, россыпи звезд. Мрак и холод постепенно въедаются в душу, если честно, они уже достали, и я отвернулся, рассматривая обстановку помещения.

На столике подле кровати тускло поблескивает изящными звеньями расстегнутый браслет личного нанокомпа. В открытой шкатулке горкой –

украшения из каргонита, подле – статуэтка танцующей дроу – вещица явно из другого мира, дорогая, как память.

Два кресла с высокими спинками повернуты друг к другу. Между ними еще один столик, на нем ваза с фруктами, – капельки влаги видны на бархатистой кожуре продолговатых плодов, – такие выращивали в единственной оранжерее «Аргуса».

Справа от двери в нишу утоплен пилотажный симулятор, слева тренажер для физических упражнений.

Сажусь в одно из кресел. Что-то грядет, я подсознательно жду развития событий, но все равно вздрагиваю, услышав легкие шаги.

«Лиори?!» – я непроизвольно привстал.

Девушка меня не заметила. Она вошла и сразу взглянула на экран, движением зрачков смахнула панораму космоса, включив другое изображение: склоны холма, где остановилась наша группа, видны с высоты, картинка четкая, суммированная по показаниям множества датчиков.

Несколько секунд она пристально изучала окрестности, меняя ракурсы, затем по губам девушки скользнула легкая улыбка, разгладившая черты, – никогда не видел ее такой красивой!

– Все спокойно, Андр, – Лиори обернулась, ее улыбка на миг погасла, но тут же вновь робко тронула губы.

Мы неотрывно смотрим в глаза друг другу, тонем в пучине чувств, о которых не успели сказать…

Я знаю, утром буду вспоминать этот сон, как дань погибшей мечте, помноженной на усталость. Даже сквозь дымку сновиденья понимаю: уже ничего не вернуть, но ее образ так близок, натурален, что грань реальности окончательно стирается, теряет смысл.

Мы две нейроматрицы, две иззябших, оцифрованных души, мы смотрим в глаза друг другу, многое сейчас понимая без слов.

Ее губы дрожат. Дыхание учащается.

Это не сон и не явь. Мы на вершине высочайших технологий, замерли, молчим, не смея шевельнуться, ибо вокруг – пропасть.

Беру ее за руку. Наши пальцы сплетаются, – если падать, то вместе…

Не успели. Мир внезапно прыснул трещинами. Ощущение смертельной опасности ударило, выталкивая меня прочь.

* * *

Я резко проснулся, сел.

Чувствую, как наниты плотнее прижались к телу. Похоже, я спятил, но в их движении ощущается *нежность*.

Внешняя нейросеть активировала недоступную вам способность, создав дополнительный слой молекулярной защиты.

Задание «Грани Реальности» обновлено. Вы вошли в прямой нейросенсорный контакт с матрицей сознания Лиори.

Шаг второй – узнайте, что случилось с Лиори. Безопасный лимит общения с внешней нейросетью: 1 час в сутки.

Ночь кружит над древними руинами. Тревожные запахи чуждой планеты щекочут нервы. Слышны протяжные клекочущие звуки. Я машинально сравниваю аудио, – местные зверушки не испуганы, заняты своими делами. Кажется, что островок природы Дарга, не затронутый орбитальными ударами, незыблем, огражден от истерзанного, враждебного мира каким-то чарами.

Что же происходит?! – рука машинально ищет оружие.

Не могу определить. Опасность повсюду… – голос Лиори прозвучал в сознании, – мне ко многому теперь придется привыкать.

Вслушиваюсь. Ни хруста веток, ни звука шагов, лишь посапывает Фогель.

– Вандал, спишь на посту?!

– Нет, – обиженно ответил боец.

– Дай телеметрию, – я растолкал Фогеля, а сам присел подле узкой бойницы. Вкрадчиво прошелестел электромагнитный затвор ИПК. Перед мысленным взором пошла развертка данных. Вандал, обеспокоенный моим вопросом, сканирует заросли у подножия холма, но под сенью разлапистых крон, среди кустарникового подлеска нет ничего примечательного. Вижу слабые термальные засечки. Вот среди бурелома

проскользнула юркая ящерица. Вспорхнула стайка птиц, – маркеры нейтральной окраски распределились по веткам. Метрах в тридцати от нашего укрытия затаился даргианский удав. Правее по склону петляет звериная тропа, ведущая к водопою.

Могу разведать, – шепот обжигает. – *Отпустишь?*

«Давай», – на всякий случай отдал под ее управление вторую колонию наномашин, и в сумерках на миг возникла фигура девушки, – наниты воплощаются в знакомом облике.

Кетрин сдавлено ойкнула, Фогель с перепуга едва не резанул очередью, но мираж уже истаял. Микромашины туманной дымкой выплеснулись за окно.

– Андр, предупреждать надо! Что это было?!

– Тихо ты... Случайная форма воплощения, – я сам в шоке от внезапной материализации образа.

Потоки данных уже вливаются в рассудок. Наниты образовали расширяющуюся сферу, беззвучно и незримо скользят меж ветвями. От них невозможно укрыться, и, как подтверждение тому, в сотне шагов от островка руин вдруг появляется цепочка алых маркеров.

Визуально там никого нет, но анализ сигнатур не оставляет сомнений – это даргиане!

– Поясни? – я сбился с мысленной речи на обычный шепот, чем снова привлек недоуменные взгляды Фогеля и Кетрин.

Нас окружили даргиане. Они в «стелсе». Готовы атаковать.

Быстро оцениваю ситуацию. Отступать поздно. Кольцо вокруг холма уже сомкнулось. За первой цепочкой маркеров взморгнула еще одна алая россыпь.

Транслирую данные группе, не понимая, что же привлекло даргиан? Как они нас вычислили? Или случайно наткнулись, осматривая незатронутый орбитальными ударами участок местности?

– Как ты их заметил? – Фогель часто и нервно сглатывает.

– Неважно. Думайте, что могло их привлечь?! – вроде бы обращаюсь ко всем, но смотрю на Кетрин. В недрах холма что-то есть, я уверен, но экзобиолог лишь испуганно молчит, да часто моргает.

«Кетрин, – включаю мнемонический приват, – не тупи! Есть там вход в подземелье или нет?!»

«Есть… Но туда нельзя, Андр!»

«Почему?!»

«Не по нашим уровням! Не выживем!»

– Да нет тут ничего примечательного! – раздался по общей связи голос Вандала. – Вижу парочку пустот под землей, кое-где выходы скал, лес, да эти руины.

– Что за пустоты? – сразу заинтересовался я.

– Похоже на какие-то старые подвалы. Точнее сказать не могу. Вот тут промоина у взгорка, – он передал изображение. – Земля осела.

Да, действительно: узкий лаз расположен среди кустарника. Куда он ведет – непонятно. Чуть глубже сканируется небольшая прямоугольная полость, от которой уходит недлинный тоннель, оканчивающий тупиком.

– Спрячемся там, – я принял решение. Надеюсь, нас не заметят. Но даже если не сможем отсидеться, то в узком тоннеле даргиане не смогут атаковать всеми силами, им придется протискиваться по одному.

Вандал уже спустился со второго этажа руин, вчетвером мы пробрались к неприметному лазу, ведущему в затхлые глубины подземелья.

– Взгляни, что внизу? – отдаю приказ Фогелю, жестом указываю Кетрин ее позицию.

Экзобиолог подчинилась неохотно. Мое лидерство ей совсем не по душе. При существенной разнице в уровнях, лишь воспоминания о недавно пережитом сдерживают ее заносчивость.

– Все чисто, – Фогель вынырнул из сумрака, присел, настороженно озираясь. – Точно говорю: старый подвал. Из него ведет полузасыпанный ход, – метров пятнадцать в длину, крепи ветхие, ненадежные, затем небольшое расширение, – там каменные арки и тупик. Можно в самом начале тоннеля устроить небольшой обвал, тогда нас точно не заметят. Расходников хватит на пару суток, потом выберемся.

– Спускайтесь и спрячьтесь. Я еще немного понаблюдаю за даргианами. Хочу понять, что им тут надо?

– Зря только не рискуй, – пробурчал Вандал.

Фогель нырнул во тьму, следом спустилась Кетрин.

* * *

Продолжаю наблюдать. Поведение даргиан мне совершенно непонятно. Они не спешат подниматься к руинам, словно опасаются чего-то. Засечек на целевом мониторе все больше, но визуального контакта по-прежнему нет. Никто из противников не выходит из стелса. Окружили холм, накапливаются у его подножия.

– Лиори? – у меня должно быть крыша окончательно поехала, – обращаюсь к облаку нанитов по имени. – Можешь дать больше информации?

Попробую… Андр… – ее мысленный шепот горяч, прерывист.

Она обернулась невесомым туманом, едва заметным маревом скользнула прочь, все дальше и дальше, пока в километре от возвышенности в поле моего зрения не попала группа низкорослых, коренастых бойцов, еще не включивших маскировку.

Все облачены в одинаковую тяжелую броню, инкрустированную витиеватым символом, похожим на трезубец.

Раньше мне не приходилось сталкиваться с даргианским кланом Адептов. Информация о них скудна и противоречива. Сгинувшие на планете рейды докладывали о внезапных нападениях отлично подготовленных бойцов, успевали передать изображения, после чего связь прерывалась. Навсегда.

Бегло просматриваю «вики».

Адепты, – элитные даргианские воины, поклоняющиеся Ушедшим, как творцам всего сущего. По сути своего мировоззрения схожи с нашим понятием «паладин». Они – идеалисты, ревностно защищающие свою веру. Каргонит почитают, как священный металл. Техноартефакты возводят в ранг святынь, дарующих силу и покровительство высших сил.

– Лиори, возвращайся! – я понял, – адепты явились сюда вовсе не из-за нас. И на островок уцелевшей природы Дарга им наплевать. Здесь ставки куда выше. Привлекать внимание или пытаться держать оборону – бессмысленно. В сложившейся ситуации мы похожи на песчинку, случайно попавшую меж жерновов каких-то глобальных событий.

Наниты вернулись, распределились по броне, образуя дополнительный защитный слой. Пиктограммы активации способностей я вывел в быстрый доступ, они теперь постоянно перед глазами, но не мешают восприятию.

Быстро спускаюсь вниз.

Подвал небольшой. Стены и свод каменные, напитанные сыростью.

С трудом протискиваюсь в полузасыпанный коридор. Крепи и подпоры деревянные, их покрывает бурая плесень.

– Андр, ну что там? – спросил Фогель.

– Холм окружили адепты, – я добрался до небольшого расширения, похожего на перекресток подземных ходов, осмотрелся. Ничего примечательного. Невысокие каменные арки, за ними оползни земли.

– Кто они такие?! – искренне удивился тот.

– Элитные даргианские бойцы. Мы им не интересны, пока на глаза не попадемся. Так что сидим тут тихо!

Настойчиво мигает иконка привата. Вызывает Кетрин. Созрела для серьезного разговора?

– Слушаю тебя, внимательно.

– Андр, что бы не случилось, нам нельзя соваться в подземелья!

– Объясни, почему?

– Я ведь уже сказала тебе, человеческим языком: «Созидатель» крайне опасен! Управляющий им ИскИн неисправен. Около тысячи лет назад даргианские исследователи нашли расположенный в пещере под холмами подземный исследовательский комплекс Ушедших и по недомыслию включили артефакт. Записи той эпохи обрывочны. Расшифровывая их, нам удалось понять, что в результате появились чудовищные формы жизни. Они уничтожали все вокруг. Природа планеты гибла, – на волю, кроме прочего вырвались экзовирусы. Среди

даргиан началась пандемия. Здесь раньше возвышался храмовый комплекс, – так вот, его разрушили, а вокруг пещеры установили силовую защиту, не дающую монстрам вновь вырваться на волю!

– То есть, тысячу лет назад цивилизация Дарга была намного более развита, чем сейчас?! – моему удивлению нет границ.

– Безусловно. Они регрессировали в результате той экологической катастрофы.

– Зачем же адепты сейчас окружили холм?

– Думаю, их клан сохранил коды доступа, позволяющие пройти защиту!

– По-твоему, они самоубийцы?!

– Андр, адепты не понимают, с чем имеют дело! – воскликнула Кетрин. – Сохранились верования, но не знания!

– Поясни, толком чего же они хотят добиться?

– Да неужели не ясно?! – вспылила Кетрин. – После орбитальных ударов, нанесенных флотом «Евразии», гибель всего живого на Дарге, – это лишь вопрос времени! Адепты наивно полагают, что, обратившись к древней «святыне», смогут возродить природу своей планеты! Но пойми, в лучшем случае они погибнут, как только пройдут защиту, в худшем – выпустят на волю чудовищные формы жизни, в том числе и экзовирусы! Не выживет никто!

Я глубоко задумался. Неужели гибрид выдал мне заранее невыполнимое задание? Или решение все же существует? Как показывает многолетняя игровая практика: нет непроходимых подземелий. Есть игроки, не способные понять задумку разработчиков, заметить оставленные им подсказки.

– Среди оборудования вездехода я нашел сломанный технологический сканер. Он предназначался для изучения артефакта?

Кетрин кивнула, и тут же удивленно переспросила:

– Он, что при тебе?!

– Скажем так: мне удалось скопировать его основной модуль в свой расширитель сознания.

– Андр, для нас идеальным вариантом будет гибель адептов! Они рассчитывают пройти подземелья в стелсе. Не думаю, что это

сработает…

– А что там за мобы? Есть информация?

– Нет! Тысячу лет никто не бывал в этих пещерах! Мы нашли парочку изображений, сделанных от руки, но по ним сложно судить о тварях, охраняющих артефакт. Облик наверняка сильно мистифицирован. Послушай, нам нет смысла рисковать! Даже если адепты выживут в подземельях, мы успеем определить точное местоположение «Созидателя», пробить шурф и отсканировать артефакт, прежде чем они наделают глупостей!

– А тут откроется филиал ада? – уточнил я.

– Ну, а какая тебе-то разница?! – снова вспылила Кетрин.

– Как, по-твоему, сколько игроков сейчас на планете?

– Понятия не имею! И мне нет до них дела!

– Зато мне не все равно! Если адепты пройдут подземелье, то большинство игроков погибнут! Ты понимаешь, о чем я говорю?! Погибнут по-настоящему, – респаун привязан к Даргу! Надеюсь, слышала о «Геенне»[17]?

– Некоторые вырвутся… – упавшим голосом выдавила Кетрин.

– И разнесут заразу!

– Мы не можем ничего сделать, Андр! Только не строй из себя героя, ладно?! Не прокатит! Надо уходить отсюда, отсканировать артефакт, вырваться с планеты и предупредить командование флота: пусть блокируют Дарг, установят карантин и сбивают любой корабль, пытающийся стартовать!

Милая девушка. Практичная, расчетливая, под стать своему папаше. На реалии «Призрачного Сервера» смотрит здраво, розовые очки давно сняла. Вот только флот «Евразии» разбит. Некому блокировать планету. Пока работает загадочное энергетическое оружие даргиан, ни станция, ни оставшиеся в резерве боевые корабли не рискнут приблизиться к орбитам.

Я по-прежнему не врубаюсь в логику разработчиков. Сценарий для «беты» писала команда психов? Угробить колониальный флот при штурме планеты, затем выпустить экзобиологические формы жизни, – это нормально? Наверное, стоит пополнить список вводом

в гемплей «воплощенных» и маниакальные стремления гибрида, вознамерившегося создать «рай» в рамках отдельно взятой космической станции, при помощи потенциально опасного артефакта, уже давно не соответствующего своему названию и предназначению?!

Лихо они сюжет закручивают! Но, что самое интересное, – я оказался в эпицентре событий.

Времени на размышления практически нет. Цейтнот, одним словом. Внять мольбам Кетрин? Но вот досада: по данным, полученным от нанитов, вокруг холма две линии оцепления. Уверен, в подземелья пойдет небольшая группа адептов, остальные останутся тут. Прорваться сквозь ряды элитных бойцов нам уж точно не по силам.

А что мы реально можем предпринять? Засыпать вход и тихо сидеть тут, в ожидании развязки?

«Лиори?»

«Да?».

«У тебя есть навык „мнемотехника“?

„Конечно“.

„Стальной Туман“ какого уровня?»

«Двенадцатого».

«Сможешь закрыть нас от систем обнаружения Адептов?»

«Смогу, но только на дистанции в пятнадцать-двадцать метров. Если подойдут ближе, то ничего не выйдет. У них отличное оборудование».

Ситуация не из легких. Сможем ли мы незаметно просочиться через оцепление, успеем ли отсканировать артефакт? В том, что это необходимо сделать, у меня нет никаких сомнений. Даже если адепты сейчас не преуспеют, им на смену придут другие отряды, и в конечном итоге дандж будет пройден. У меня нет повода брать под сомнения слова Кетрин. Если системы «Созидателя» дали сбой, то произойдет катастрофа. Ее можно смягчить, либо предотвратить, только имея на руках подробные файлы сканирования. Не знаю, что собирается делать с ними Кетрин, но лично я намереваюсь создать собственную копию, на основе которой можно будет воссоздать артефакт, разобраться в причине его неисправности, и в конечном итоге разработать вакцины против экзовирусов.

– Всем включить модули «стелс». Я закрою нас облаком микромашин от даргианских систем обнаружения. Фогель, выбей пару опор, пусть вход в тоннель засыплет. Пока сидим тихо.

Кетрин немного расслабилась, решив, что ее аргументация безупречна, и подействовала на меня должным образом.

Глава 7

Планета Дарг. Подземелья под разрушенным храмовым комплексом…

Минуты ожидания сжигают нервы.

Лиори закрыла нас продвинутой версией «Стального Тумана», сейчас она управляет тремя колониями нанитов, но другим об этом знать не обязательно.

Активирую способность «Взгляд сквозь стены». Для первого раза получилось неплохо. Микророботы без труда просочились сквозь препятствия, транслируют данные.

Адептов я вижу в виде размытых энергоматриц, не позволяющих рассмотреть детали экипировки.

Переключаюсь на упрощенный режим восприятия.

Вот группа алых маркеров окружила постройку, где мы останавливались на ночлег. Еще один отряд, не меньше полусотни бойцов, направился к ведущей в старый подвал промоине.

Спускаются!

Вниз посыпались комья земли, затем соскользнула раскладная металлическая лесенка. Луч света разрезал сумрак.

Визуального контакта нет. Ступеньки лесенки слегка прогибаются под весом адептов, алые маркеры заполняют помещение. Классные у них устройства «стелса», на порядок лучше наших!

Впрочем, мое мнение вскоре изменилось. Один из даргианских бойцов случайно задел старую деревянную балку. В воздухе закружила коричневатая труха, и наниты тут же передали смутные очертания коренастых низкорослых фигур. Пыль оседает медленно, вихрится вслед движению адептов. Существенная недоработка, которая может обернуться гибелью всего рейда.

Мы затаились. Энергопотребление экипировки сведено к минимуму.

Замечаю еще один недостаток даргианского «стелса» – устройства не полностью глушат звуки. Иногда (посредством сети нанитов) удается расслышать шелест от работы сервоусилителей мускулатуры.

Вниз спустились пятьдесят четыре бойца. Но что самое скверное – десять даргиан остались снаружи, окружили узкий лаз.

Не пойму, что адептам понадобилось в затхлом, сыром подвале? Тут ведь ничего нет!

Они тем временем заполнили тесное помещение, устроили шумную возню в его дальней части. Неужели разбирают кладку?!

Точно! За стеной оказалась спрятана дверь, выполненная из композитного материала с антисканирующим покрытием! Вход в дандж, тут и гадать нечего!

Массивная преграда поддалась нелегко, механизмы провернулись с протяжным скрипом, открывая доступ в таинственные подземелья.

С десяток алых маркеров мигнули и исчезли.

– Разведка пошла, – сипло прошептал Вандал.

Мысленным приказом отправляю наниты им вслед. Коридор темный, ни проблеска света, картинка монохромная: вижу грубую кладку стен, ржавые наросты на них, кое-где следы влаги, да прах времен, – поступь адептов тяжела, облачка пыли, вздымающиеся от пола, отмечают ее.

Изображение гаснет. Коридор очень длинный, радиус действия моей способности быстро себя исчерпал.

Для нас потянулись минуты томительного ожидания. Решил не тратить время попусту, занялся делом: сканирую своих спутников, но двенадцатый уровень «Стального Тумана» в связке со «стелсом» работает безупречно.

– Фогель, ну-ка попробуй слегка пошуметь.

Боец прошелся по узкому лазу. Звука его шагов я не услышал.

– Видишь трухлявую балку? Задень ее.

Микромашины и тут справились, отработали адаптивно, мгновенно абсорбировали пылинки, не дав им проявить контур человеческой фигуры.

Пока я выяснял потенциальные возможности нашей маскировки, маркеры адептов пришли в движение: весь отряд, выстроившись колонной по двое, углубился в подземелья.

Подвал руин опустел, вход в дандж остался открыт, а вот пути отступления нам отрезаны. С десяток вражеских бойцов по-прежнему

охраняют лаз, да и подножие холма плотно блокировано оцеплением.

Мысленно взвешиваю «за» и «против».

У нас два варианта: либо идти в глубины древнего комплекса, двигаясь вслед за адептами, либо с боем прорываться через оставленные ими заслоны?

Открываю группой чат, в двух словах обрисовываю сложившуюся ситуацию.

– Разве без боя мы не сможем проскользнуть? – тихо, испуганно спросила Кетрин. Она смотрит на меня с укором, красноречиво напоминая, чья это была идея – заночевать на вершине холма.

– Нет. Без боя не получится. У даргиан высокоуровневые системы обнаружения. Наша защита работает против них лишь на дистанции в пятнадцать-двадцать метров.

– Зачем мы вообще сюда сунулись?

– Да, ладно. Сделанного уже не вернешь, – ответил ей Фогель. – Предлагаю рискнуть и идти за адептами в дандж!

– Ага. Мало нам неприятностей! – мгновенно запаниковала Кетрин. – Нет уж! Посидим тут, хоть сутки, хоть двое! Рано или поздно они уберутся!

– А у нас закончатся расходники! Или из подземелий вырвутся твари, о которых ты говорила! – возразил я.

– Ну, а лезть туда, это, по-твоему, умное решение?!

– Есть шанс, что найдем другой выход. В любом случае, не забывай, путь нам будут расчищать даргиане. Если дандж для них проходим, мы сможем подобраться к артефакту достаточно близко, и тогда я постараюсь отсканировать его!

– Они все полягут! – мрачно предрекла Кетрин.

– Идем за адептами! – азартно высказался Вандал. – У меня за двое суток в этой норе точно крыша поедет. Ну, чего тут думать, народ? Сунемся наверх – верный респаун! А так хоть какой-то шанс!

– Поддерживаю, – сдержано кивнул Фогель. – Если там и вправду расположен древний исследовательский комплекс, то обязательно должны быть вентиляционные шахты, запасные выходы, ну, в общем, сами понимаете!

Кетрин нахмурилась, молчит. Наверное, все еще думает, что последнее слово за ней.

– Ладно, будь по-вашему, – она нехотя кивнула. – Но обещайте, как только представится возможность – сразу же выбираемся наверх!

– Посмотрим по обстоятельствам, – в глазах Вандала плещется бесшабашная жажда приключений.

* * *

Не без трепета я перешагнул массивный порог запечатанного тысячу лет назад подземелья, где уж точно никогда не ступала нога *человека*.

Длинный темный коридор ведет в абсолютную неизвестность. Адептов не видно, пока мы совещались, они успели продвинуться далеко вперед.

Кетрин плетется позади всех и постоянно ноет. Мне это начинает досаждать.

На пределе сферы сканирования промелькнули и исчезли алые маркеры. Замедляю шаг. Сигналы адептов? Или местные мобы? К сожалению на таком расстоянии все засечки выглядят одинаково.

Прямой как стрела тоннель кажется бесконечным, объемная карта прорисовывается быстро, но не блещет разнообразием. Вокруг нас массивы скал. Дальше и ниже появился неровный край обрыва, за ним обозначилась огромная полость, неужели та самая пещера, о которой упоминала экзобиолог?!

Еще сотня шагов. Обрыв уже близко. Способность «взгляд сквозь стены» начинает пополнять карту неожиданными деталями.

Думалось, что придется пробираться по лабиринту узких тоннелей и маленьких комнатушек, но расширитель сознания внезапно начал формировать панорамы величественных залов, высеченных в толще известняковых пород!

– Кетрин, ты же говорила, что тут должен располагаться исследовательский комплекс?

– Да, так было написано в древних даргианских летописях.

– И где же он? – спросил Фогель.

– Понятия не имею! В текстах еще упоминался Храм Ушедших, и Храм Света, но мы не смогли с точностью идентифицировать эти постройки. Возможно, они тоже расположены тут, под землей?

– Может быть. Пещер много и они совсем не похожи на научный центр, – ответил я.

Мы остановились у неровного края небольшой площадки. Вниз ведет широкая каменная лестница с истертыми ступенями. Она зажата между двумя жилами кальцита, – полупрозрачного минерала с кристаллической структурой. Повсюду видны примитивные светильники, превратившиеся в ржавые комья. В прошлом здесь царила феерия преломленного в кристаллах света, – зрелище наверняка впечатляющее.

Спускаемся по лестнице. Снова замечаю алые маркеры, – они ниже нас, метрах в пятидесяти, если рассчитывать расстояние по прямой. Дистанция вполне безопасная, и мы продолжаем движение.

Лестница вывела нас в рукотворную пещеру. Пол ведет под уклон. Наниты постоянно передают новые данные. По их показаниям становится понятно: внушительных размеров залы соединяются между собой анфиладами арок и в целом образуют витки спирали, уводящей все глубже и глубже.

Внимательно осматриваю своды, но вентиляционных шахт обнаружить не удается.

Глухую тишину нарушает лишь журчание воды, да звуки капели, рассыпающиеся эхом. На стенах, под коркой минеральных отложений, сканируются древние барельефы. Своды подпирают колоннады. Часто на пути попадаются статуи и скульптурные композиции, высеченные руками древних мастеров. По ликам невиданных существ бегут трещины. Известняк – материал непрочный, а время неумолимо. Пол усыпан обломками, приходится ступать очень осторожно, чтобы не шуметь.

Я веду запись, внимательно посматриваю по сторонам, не забывая, кому посвящен этот комплекс, но, увы, большинство скульптур и барельефов повествуют об истории Дарга. Часто попадаются изваяния различных дронов, выполненные в натуральную величину. В одном из залов взору предстали запечатленные в камне космические корабли и станции, но нигде нет прямых свидетельств, указывающих,

как выглядели Ушедшие. Выходит, даргиане с ними не встречались? К моменту, когда сформировалась их культура, таинственные существа уже покинули этот галактический предел?

Во мне просыпается интерес исследователя, – тут наверняка скрыто множество тайн!

Пискнул детектор жизненных форм. Жестом останавливаю группу. Уровень биологической опасности в желтой зоне, – это нормально, учитывая, что мы на чуждой для человека планете. Адепты метрах в тридцати от нас, они не проявляют признаков беспокойства, подвигаются уверенно.

Осматриваюсь. Расширитель детализирует обстановку. У основания стены, подле постамента рассыпавшейся в щебень скульптуры, видны останки двух даргиан. Их одежда давно истлела, оружие превратилось в ржавые комья, в пустых глазницах поселился похожий на мох, слабо флюоресцирующий организм, – именно на него отреагировал детектор.

Попытался подойти ближе, но датчик биологической опасности тут же изменил цвет, взметнулся вверх. «Мох» начал выползать из своего убежища.

Кетрин отчаянно жестикулирует: уходи!

Я внял ее предупреждению, а вот Вандал, заметив среди останков какой-то предмет, хищной тенью скользнул вперед, схватил находку и тут же отпрянул, резко мотнул головой, едва уклонившись от выпада пучка белесых нитей, которые целили ему в лицо.

– Уф… – он перевел дыхание, не выпуская из виду извивающийся на полу комок, затем разжал пальцы, пристально взглянул на находку. – На всех не делится, – взгляд у него шальной.

– Дай хоть на свойства взглянуть, – беззлобно попросил Фогель.

Даргианский боевой сопроцессор. Изготовлен с применением технологий Ушедших. Класс устройства: редкое. Подключается в слот экипировки или свободное гнездо импланта (при наличии).

Боевые способности +1.

Точность при стрельбе +10 %. Шанс критического попадания +5 %.

Снимает ограничение на использование даргианских систем вооружений.

– Полезная штуковина! – Вандал быстро убрал находку. – Вот выполним задание, надо бы тут задержаться, осмотреть все закоулки. Залы-то огроменные!

– Не возражаю, – ответил я. – Но впредь будь осторожнее, ладно?

* * *

Вскоре в глубине подземелий сканеры уловили слабую энергетическую активность. Силовое поле, о котором предупреждала экзобиолог?

Пока неясно. Наше продвижение замедлилось, разрушения стали значительнее, мрак отступил, теперь колонии «мха» ютятся повсюду.

Останки стали встречаться едва ли не на каждом шагу. На этот раз повезло Фогелю. Он нашел миниатюрный генератор личной защиты, правда, полностью разряженный. Стандартные микроядерные батареи к нему не подходят. Характеристики устройства лишь подтверждают слова Кетрин: тысячу лет назад цивилизация Дарга стояла на более высокой ступени технологического развития, чем сейчас. Я слишком занят сканированием, не могу отвлекаться, но твердо пообещал себе, что воспользуюсь предложением Вандала. Эти подземелья нужно тщательно обыскать!

Очередной зал пройден, еще немного и мы оказались в изгибающейся галерее. Одна ее стена глухая, вторая образована уходящей в сумрак колоннадой. Глубже простирается пространство огромной пещеры.

Даргиане уже внизу. Мы осторожно спускаемся вслед за ними. На стенах все чаще попадаются следы воздействия энергетического оружия, камень оплавлен, покрыт пузырчатыми стекловидными наростами. Признаки техносферы появляются в виде частых вкраплений металла.

Невольным ознобом продирает по коже. В дальней части подземелья покато выступает конструкция, похожая на фрагмент корпуса космического корабля. Видны очертания надстроек, поверх бронеплит струится энергия необычного силового поля. Местами сияние

концентрируется, принимая формы витиеватых пылающих трезубцев, – это символика адептов, своего рода печати, сдерживающие древнее зло.

Поймал себя на том, что начинаю мистифицировать события, но ничего не могу поделать, таково восприятие происходящего. Взгляд повсюду находит следы отбушевавшей тысячелетие назад схватки. Пол пещеры покрыт спрессованным прахом. Остовы кибернетических механизмов, возвышаются, будто стелы. Свет прорывается сквозь пробоины в их корпусах, играет бликами на потеках металла.

Слабые сигнатуры даргиан теряются в общем энергетическом фоне. Теперь понятно, почему они так уверены в своей маскировке. Внутри техногенного объекта расположена мощная, но плохо экранированная силовая установка, да и в пещере до сих пор работает немало эмиттеров, создающих своего рода «засветку», вносящих сбои в работу датчиков обнаружения.

Темные, пустынные залы, оставшиеся позади, – это лишь преддверие уникального данджа.

Мы затаились, наблюдаем. Вандал и Фогель нервно вытягивают шеи, озираются. Их базовые импланты, не чета нашим с Кетрин «синапсам». Пришлось открыть канал телеметрии.

Мой расширитель постоянно «обучается», самостоятельно калибрует датчики, увеличивая эффективность их работы. Теперь я воспринимаю даргиан, в виде объемных фигур, как бы наполненных прозрачной водой. Детализировать облик по-прежнему не могу, да это и не нужно. Достаточно понимать смысл совершаемых ими действий.

Двое адептов отделились от остальных, подошли к границе силового поля и направились в разные стороны, следуя вдоль обшивки загадочного корабля (или все же сооружения)?

Я вижу, где расположены генераторы, недоумеваю, почему бы их попросту не отключить, но, судя по всему, даргиане знают иной способ проникновения внутрь. Они прошли мимо эмиттеров, остановились напротив двух ярко сияющих символов своего клана и произвели какое-то одновременное воздействие на пылающие в структуре силового поля знаки.

Трезубцы погасли, а в непроницаемом пологе защиты неожиданно открылся локальный проход: один из сегментов щита, расположенный напротив овального люка, потерял интенсивность свечения, а затем и вовсе начал угасать!

Адепты не спешат входить внутрь. Их отряд разделился. Даргиане устанавливают оружие напротив входа, – призрачные фигуры ловко собирают треножные станки, крепят на них генераторы плазмы.

Мы переглядываемся.

Общий канал мнемонической связи открыт, и я начинаю его проверку. Обычной сетью сейчас пользоваться нельзя ни в коем случае. От Кетрин получаю неустойчивый, окрашенный страхом отклик. Она ничего не произнесла, лишь ее состояние неприятно обожгло.

Вандал тоже весь на нервах.

Андр, плюшек там наверняка очень много!.. И они очень большие... – транслируемые фразы обрывочны, такой способ общения ему непривычен.

Фогель на удивление спокоен. Оценивает позиции даргиан, высказывается по существу:

Далековато от входа они расположились. Сектора обстрела себе обеспечивают. Думаю, мы пройдем без проблем, никто не заметит.

В этот момент один из адептов решительно направился к овальному люку. На миг его фигура вспыхнула, проходя через тающую защиту, затем исчезла из поля моего мысленного зрения, зато вход начал открываться: массивная бронеплита, вдвое превышающая рост даргианина, сдвинулась вбок.

Изнутри хлынул неяркий желтоватый свет.

* * *

Сразу за порогом на нас дохнуло тленом.

– Андр, – Кетрин не выдержала, вышла на связь. – Зачем так рисковать?

– Ты видишь какой-то иной выход? – отвечаю невозмутимо, хотя чего скрывать, напряжение растет с каждым пройденным шагом. Вандал и Фогель отчетливо воспринимают наш мнемонический диалог, Кетрин не удосужилась воспользоваться приватным каналом.

– Мы могли бы вернуться, и поискать выход в одном из тех огромных залов, – неуверенно произнесла она, снова возвращаясь к прежней теме.

– Расслабься и играй! – неожиданно осадил ее Вандал. – Конечно, жаль, что адепты не могут нас протащить «вагоном» по уникальному данджу, но хотя бы осмотримся! А может, и лазейку на поверхность найдем. За их оцеплением, – отмахали-то под землей немало…

– Вы оба ничего не понимаете! – вновь принялась за свое Кетрин. – А Андр этим пользуется! Артефакт, который хотят активировать даргиане, нас всех убьет!

– Так, ну-ка прекрати истерить! – грубо обрываю ее. – Вандал абсолютно прав. Пока впереди идут адепты, нам ничего не грозит. Экспы с убитых ими мобов мы, к сожалению, не получим, но сможем подобраться достаточно близко к «Созидателю».

– И? – Вандал заинтересованно вскинул бровь.

– Я создам его подробную модель при помощи технологического сканера.

– А информация пойдет в зачет? – сухо осведомился Фогель. – Мы ведь вроде должны «доставить артефакт» этому гибриду, или я что-то не понимаю?

– Можешь не сомневаться, Ингмуда вполне устроят файлы сканирования.

– Тогда я в деле! – Вандал уже явно «приценился» к экипировке и оружию адептов, – понимает, что мобы тут будут неслабыми, а боссы и того хлеще. – Пройдем сколько сможем, а с артефактом уж как повезет!

– Тут могут быть смертельные вирусы! – вновь начала Кетрин.

– А метаболические импланты на что? – поинтересовался Фогель.

– Сильно он мне помог от яда дауготов? – огрызнулась экзобиолог.

– Но, выжила ведь?

– Вот начнешь разлагаться заживо, тогда посмотрим!

– Герметизируем экипировку, – буркнул я. – Кетрин, не хочешь идти дальше, оставайся, подожди нас здесь.

– А как же твое задание? – ехидно осведомилась она.

– Теперь уже не мое, а общее, – одной фразой расставляю все точки над «i». – Награда вариативна, никто не забыл?

Вандала и Фогеля убеждать не нужно. Оба игроки со стажем, отлично понимают, еще раз побывать в этом дандже – не судьба. Подземелье квестовое, да еще и в рамках непонятного им «альтернативного сюжета». Так что судьбу надо ловить за хвост прямо сейчас. Кроме неприятностей, древний комплекс может преподнести немало полезных сюрпризов.

– Я с тобой, Андр, – Фогель, немного подумав, принял окончательное решение.

– Я тоже, – Вандал легким кивком подтвердил выбор.

Кетрин насуплено молчит, но оставаться тут одной – страшно. В пещерах нет выхода наружу, – это она прекрасно понимает.

* * *

Сразу от входа в глубины загадочного комплекса уводит плохо освещенный коридор с высоким сводом.

Пока мы спорили, фигуры даргиан слились с сумраком, датчики их потеряли.

– Поспешим!

Лишения предыдущих суток, бессонная ночь и долгий путь все сильнее дают о себе знать. Полоска индикатора «физической энергии» постепенно тускнеет, укорачивается, окрашиваясь в желтый цвет.

Заметил, у меня этот показатель хуже, чем у других. Раньше я не задумывался, сколько ресурсов организма потребляет наш мозг? Понятие «усталость» связывал исключительно с физическими нагрузками, и только после имплантации начал замечать, что умственные усилия способны истощить организм до состояния полного изнеможения.

Особенно ярко это проявлялось в период, когда осваивал управление истребителем.

Прямой нейросенсорный контакт с кибернетическими системами закалил рассудок, но этого явно недостаточно для постоянного использования моих новых навыков. Теперь понимаю, почему многие на «Аргусе» ставили себе только базовые импланты, перекладывая львиную долю мнемонических нагрузок на продвинутые системы экипировки.

Попытался связаться с Лиори, но получил категоричный отказ:

Внешняя нейросеть недоступна и работает сейчас в автономном режиме. У вас недостаточно сил для поддержания прямого мысленного контакта. Вам следует повысить уровень навыка «мнемотехника» либо отдохнуть и тогда попытаться вновь.

– Кетрин, у тебя есть «экзо», повышающий ментальные способности?

– Баф на интеллект устроит?

– Не знаю… Надо попробовать.

– Подожди, – она внимательно взглянула на меня. Биосканирование окатило волной легких покалываний кожи. – Андр, ты вообще, как на ногах держишься?

Вопрос риторический. Мой метаболический имплант постоянно работает в форсированном режиме. Она должна отчетливо видеть это по результатам сканирования..

– Держи, – Кетрин передала мне обойму, снаряженную инъекторами. – Вставь в слот для расходников. Система сама разберется, сколько препарата вводить. Из форс-режима пока не выходи, чревато.

– Спасибо. Буду должен.

Безусловно, Кетрин ценный специалист, но у меня она вызывает безотчетную антипатию. Думаю, это взаимно.

А состояние заметно улучшилось! Вернулась ясность мышления, чем я не преминул воспользоваться. Проверил, – все способности вновь активны. Подсветилась пиктограмма репликации нанитов, а картина окружающего приобрела дополнительную четкость, стали различимы детали, минуту назад ускользавшие от внимания.

– Интересная тут планировка, – Вандал остановился, настороженно осматриваясь.

Мы прошли тоннель и оказались на пороге довольно необычного зала. Здесь нет внутренних переборок, только несущие конструкции и скупо освещенные площадки, расположенные на разных высотах. Бегло сканирую, начинаю понимать: в прошлом тут существовало множество изолированных друг от друга этажей и помещений, чьи стены состояли из силовых полей, – об этом немо свидетельствуют многочисленные, но не работающие сейчас эмиттеры.

В центре комплекса расположена шахта гравитационного лифта. Она состоит из кольцевых элементов, уходит на недосягаемую взгляду высоту, что радует. Значит, отсюда все-таки есть еще один выход на поверхность?!

Адепты метрах в тридцати от нас, рассредоточились, прячутся в тени различных устройств.

Переключаюсь между способами восприятия, спрашиваю себя, что заставило даргиан искать укрытия?

Детектор жизненных форм отчаянно сигнализирует о наивысшем уровне биологической опасности. Любой предмет, куда ни глянь, подсвечивается алым. Внимательно присматриваюсь, запрашиваю у Кетрин дополнительные данные, и только сейчас начинаю понимать: все вокруг покрыто плотью!

Даргиане вовремя заметили опасность! Сделай они еще несколько шагов – раскрыли бы себя! Пол бугрится мышцами, изредка по нему пробегают волны сокращений. Тоже самое происходит на вертикальных поверхностях. Теперь, настроив датчики, я четко вижу: балки, аппаратуру, кольца ускорителей, даже провисшие кое-где кабели оплетают живые ткани!

Кетрин подливает масла в огонь. Данные от ее сканеров прочерчивают сплетение нервной и кровеносной систем. По сути, биомасса, оккупировавшая древний комплекс, – это единый организм!

Дальше пройти невозможно. Замешательство адептов вполне понятно. Они намеревались незаметно проскользнуть мимо обитающих тут мобов, но теперь их план рухнул. Лично я не рискнул бы наступить на ковер

из мышц – *существо* наверняка это почувствует и отреагирует, вопрос: как? Не верю, что можно безнаказанно топтаться по нему, не нарвавшись на грубость.

– Что будем делать, Андр? – сипло прошептал Фогель.

– Пока – наблюдаем.

У меня нет готового решения. Сомневаюсь, что эту тварь можно убить. Где именно располагается «Созидатель» – непонятно. Отчетливо вижу сигнатуру реактора, – он расположен глубже, радиоактивный фон повышен, защита силовой установки комплекса явно пришла в негодность.

Пробую отыскать действующие энерговоды, одновременно задаваясь вопросом: чем питается этот организм? Не может же он существовать без воды и еды?

Лиори, нужна твоя помощь.

Сознание на миг помутилось, затем возник нечеткий образ.

Мысленно указываю на сигнатуру реактора, ставлю задачу нанитам. Они тут же отделяются от моей брони, просачиваются в глубины внутрискального комплекса.

Открываю трансляцию данных в сеть группы.

– Кетрин, если не справлюсь, – поднимай меня любыми средствами, понятно?

Она лишь кивнула, не задавая лишних вопросов.

Перед мысленным взором формируется изображение. Микромашины уже проникли в зону реактора, – уровень радиации стремительно растет, но не это привлекает внимание. Еще одна пещера открывается взгляду. В прошлом ее стены были надежно экранированы, теперь же сегменты защитной облицовки во многих местах разрушены. Здесь царит яркий свет, силовая установка тонет среди невиданной растительности. Лианоподобные побеги с мясистыми красными листьями образуют непроходимые заросли. Их корни теряются в трещинах и разломах, наверняка доходят до источников подземных вод. Обращаю внимание, что стволы «лиан» неоднородны по структуре. Если у основания они толстые, одеревеневшие, то ближе к своду пещеры приобретают вид пульсирующей плоти.

– Это растение или животное? – спрашиваю у Кетрин.

Экзобиолог отвечает не сразу. Она потрясена, лицо бледное, губы беззвучно шевелятся.

– Андр, мне нужен образец ткани!

Отдаю команду нанороботам. Думаю, если они отщипнут несколько клеток, ничего страшного не произойдет.

Даргиане по-прежнему не двигаются. Видимо совещаются, решая, что делать дальше.

Пока Кетрин изучает доставленный нанитами образец, я суммирую показания датчиков. Энерговоды комплекса вроде бы не повреждены. Они проложены внутри несущих конструкций; к генераторам силовых полей и другим устройствам отходят короткие ветвления мощных кабелей. Здесь все продумано, оптимизировано и создано… так и хочется сказать «навсегда».

На переходе между реакторным залом и вышележащими конструкциями установлены автоматические блоки защиты от перегрузок. Их срабатывание в далеком прошлом обесточило весь комплекс.

– Кетрин, почему молчишь? Разобралась? С чем мы имеем дело?

Экзобиолог сама на себя не похожа.

– Андр, мы не пройдем и шага. Никто не в силах добраться до артефакта.

– Поясни?

– Это и не растение и не животное. Оно… – Кетрин так сильно взволнована, что едва может говорить. – Оно сочетает в себе ДНК множества жизненных форм с разных планет!..

– А разве такое вообще возможно?

– В природе – нет! Думаю, тварь сконструирована ИскИном этого комплекса!

– Зачем?

– Понятия не имею! Может из скуки, может ради защиты, может в силу сбоя. Но даже не думай ее провоцировать!

– Я пока не собираюсь, а вот адепты наверняка рискнут.

– Тогда нужно убираться отсюда! – вновь запаниковала она.

Фогель, просмотрев полученные данные, простодушно спросил:

– Внизу растение. Наверху, типа, животное? Питается за счет корневой системы, ну и еще жрет собственные листья, – он для наглядности прокрутил фрагмент сделанной нанитами записи, где видно, как гибкие мышечные образования, свисающие от свода реакторного отсека, с жадностью заглатывают разросшиеся побеги. – Что в нем такого ужасного?

– Угу. Покруче мобов видали, – в тон ему поддакнул Вандал.

– Вы оба ничего не понимаете! – вскрикнула Кетрин. – *Оно* приняло такой вид только из-за скудости пищи! По-другому здесь просто не выжить! Но тварь может трансформироваться!

– Да откуда тебе знать? – не поверил Фогель.

– Образец ткани уже раз десять метаморфировал, пытаясь вырваться из сканера! Едва оболочку предметной камеры не прогрыз!

– Ты его прибила?! – забеспокоился Вандал.

– Пытаюсь!

* * *

Ждем, что предпримут даргиане. Долго же они совещаются! Впрочем, и мне есть над чем подумать. Сделанное открытие взывает к здравому смыслу. Похоже, что Кетрин права: не по нашим уровням этот комплекс, но интуиция упрямо нашептывает: задание выполнимо. Обязательно существует решение, иначе мы бы сюда попросту не вошли.

Фогель держится увереннее остальных.

– Ну, чего напряглись? – он прикинул расстояние до границы плоти, добавил: – Стоим и смотрим. Сейчас адепты шоу закатят, хоть взглянем, на что эта тварь способна?

К даргианам я никаких симпатий не испытываю, молча соглашаюсь.

– И то верно! – Вандал включил встроенные в экипировку камеры. – За записи из этого данджа я себе «Раптор» куплю, не меньше! А что? Остепенюсь, буду между станциями летать, всяким барахлом приторговывать.

– Не один ты снимаешь, – поддел его Фогель. – Делиться будем.

– А кто ж против? – Вандал начал балагурить, и это (как я успел заметить) скверный признак. Он вот-вот сорвется. Нервишки у всех на пределе.

Наниты вернулись, заполнили выщерблины на моей броне.

Андр, мне отключиться? – тихо спросила Лиори. – Твой уровень мнемонической нагрузки на пределе. Я могу работать в автономном режиме.

Нет. Оставайся на связи. Будь готова действовать. Открываю тебе временный доступ к своему расширителю. Если вдруг не сумею отдать нужную команду, замешкаюсь, – решай сама по обстоятельствам.

Возможно, я слишком быстро начал ей доверять? Прямой нейросенсорный контакт реально крышу срывает. За те мгновенья, что мы провели вместе, наши души успели заглянуть в потаенные глубины друг друга, понять многое…

– Первый пошел! – хрипло воскликнул Вандал.

Действительно один из адептов включил гравитек, взмыл в воздух.

Неплохая попытка. Я и сам бы так поступил.

Секунд десять ничего не происходило. Адепт плавным хорошо отработанным движением изменил направление, начал забирать выше, стараясь охватить взглядом как можно больше, как вдруг плоть, выстилающая пол, взбугрилась. Непонятно, каким образом тварь, оккупировавшая множество этажей, заметила движение? Комплекс лишен энергии, датчики следящих систем не работают, их автономный ресурс давно исчерпан. К тому же даргианин в стелсе. Это я его вижу, благодаря «синапсу», а у бугрящейся массы явно нет расширителя сознания, да и органы сенсорики, насколько понимаю, тоже отсутствуют…

Плоть никак не успокаивается, хотя адепт умело погасил скорость и завис метрах в пяти от пола, затаился, ничем не выдавая своего присутствия.

На ближайших к нему вертикальных опорах (так же покрытых слоем плоти) вдруг появились вихреобразные искажения, затем, как и предупреждала Кетрин, тварь трансформировалась, причем очень

быстро: десятки глаз открыли морщинистые веки, взглянули мутно, безразлично.

Даргианин замер, не смея шевельнуться.

Еще секунда и тварь атаковала. Со всех сторон в направлении жертвы выхлестнулись тугие канаты, свитые из мышц. Адепт попытался вывернутся, но куда там! В доли секунд его опутало, сжало, обвило кольцами, затем раздался скрежет сминаемого металла и ломающихся костей.

Труп упал на пол, и тут его поглотила жадная, сформировавшаяся за пару мгновений глотка.

– Отходим, – я понял, что адепты напролом не полезут. Они опытные бойцы, и понимают предел своих возможностей. Прислушиваюсь к переговорам. Частоты их связи я отсканировал загодя, для «синапса» это не составляет проблемы, а вот криптографический модуль не справляется – не могу разобрать, о чем говорят даргиане, их канал шифрован.

Впрочем, намерения адептов стали ясны по движению сигнатур. Бойцы, вооруженные тяжелыми генераторами плазмы, сняли оцепление и направились к входу в комплекс. Четверо остались снаружи, шестеро вошли внутрь.

Проклятье! Теперь не выскользнуть. Нас зажали с обеих сторон!

– Сюда! – я толкнул дверь какого-то помещения.

Быстро заскакиваем внутрь. Отсек небольшой, раньше тут тоже обитала плоть, но потом по какой-то причине сдохла. Следы тлена повсюду. Хорошо экипировка герметична, запахов не чувствуем.

Наниты продолжают вести разведку, вижу, как в коридор входят даргиане.

– Андр, что делать будем? Этих пропустим и прорываемся назад? – Фогель приготовился к бою. – Их там снаружи всего четверо осталось!

Столь резкого оборота событий я не ожидал. Думал спокойно пройдем хотя бы часть комплекса, двигаясь вслед за адептами, но кто ж знал, что тут такое творится?!

– Если они ударят плазмой, – энрейдж гарантирован! – негромко предрек Вандал. – Тварь слетит с катушек от боли и положит всех!

Он абсолютно прав. Наличие защитного поля вокруг древней постройки говорит само за себя, но теперь в нем открыта брешь! Ничто не помешает разъяренной плоти вырваться из многовекового заточения.

– Андр, сделай хоть что-нибудь! – взвизгнула Кетрин. – Ты нас сюда затащил! Я не хочу в респаун!

Уплотняю «стальной туман». Адепты, что тащат на себе генераторы плазмы, пробежали мимо неплотно запертой двери, им сейчас не до нас, – плоть все же «вычислила» даргиан, быстро отрастила с десяток мускулистых щупалец, и в коридоре мгновенно взъярилась стрельба.

«Взгляд сквозь стены» показывает жуткие картины. Троих элитных бойцов, прикрывавших отход основного отряда, отправило на перерождение за считанные секунды!

Даргиане не ударились в панику. Они успели расступиться, вжаться в стены, давая отработать первому, подоспевшему на помощь, тяжело вооруженному бойцу.

Сгусток временно стабилизированной плазмы пронзил мрак. Разряд, похожий на шаровую молнию, ударил в сплетение щупалец.

Ужасающий рев потряс древний комплекс. Пол под ногами содрогнулся. По стенам прокатилась конвульсия сминаемого металла, взвихрился пепел, на миг наступила тишина, затем вдруг раздалась отвратительный хлюпающий звук. Плоть взбугрилась, формируя какое-то чудовищное создание – оно быстро растет в размерах, но пока еще не может прорвать оболочку пульсирующего кокона.

Ударил второй плазмогенератор, все заволокло зловонным дымом, так и не рожденное чудовище осыпалось прахом.

По потолку и стенам вновь прыснули стремительно растущие щупальца. На них появились бугры и наросты, миг и они лопнули, выпуская десятки отвратительных смертоносных созданий.

Дверь отсека, где мы укрылись, внезапно завибрировала, – снаружи по ней пластается биомасса!

Еще немного и даргиан сомнет! Нам тоже не выжить!

Разве что… – когда положение безвыходно, невольно начинаешь мыслить дерзко, ибо терять нечего.

Думаю, тут не обошлось без подсказки внешней нейросети, – образы несутся вихрем, в сознании мелькают стоп-кадры, некоторые изображения совмещаются со схемами устройств, почерпнутыми из баз данных Клана Технологов, – да, это может сработать, но надо выиграть время. Нужна минута, не меньше!

Выхожу на связь. Благодаря нанитам я отлично вижу как один из адептов, видимо их командир, услышав на открытой частоте мою фразу, переведенную семантическими процессором, прекратил стрелять, врубил сканеры на полную мощность, безошибочно взглянул в направлении двери, уже оккупированной плотью.

– Кто ты такой?!

– Союзник! – только четкие, не подающиеся двойным трактовкам слова могут спасти нас от верного респауна. На возмущенные восклицания остальных я не обращаю никакого внимания.

– Хомо?!

А у него отличные сканеры!

– Не горячись. Мы теряем время и жизни! Я могу уничтожить плоть!

– Почему ты тут?! – даргианин в смятении.

– Не «почему», а «зачем». Экспа и лут, – знаю, что семантический процессор переведет сленг. – Ты не пройдешь дальше без нашей помощи!

Адепта душит ярость. Мы вторглись в их святилище, однако события развиваются далеко не в пользу даргиан. Хорошо тренированные высокоуровневые бойцы едва сдерживают натиск порожденных плотью монстров.

– Твои условия, Хомо? – командир адептов оценил безвыходность ситуации, нашел в себе силы преодолеть ксенофобию, ухватился за предложенную соломинку.

– Я попытаюсь нейтрализовать эту тварь! Для начала не дай ей ворваться в наш отсек! Очисти коридор! Если у меня все получится, мы делаем группу и вместе зачищаем комплекс! Опыт и лут – всем поровну! Решай!

– Андр, ты с ума сошел?! – прошипела Кетрин. – Мы в одной группе с даргами?! Да ни за что!

– Заткнись, дура! – Вандал напротив пришел в восторг от внезапно наметившихся перспектив. Его несложно понять. Отряд адептов «пропаровозит» нас по смертельно-опасному подземелью! Мой боец отлично понимает, второго такого шанса уже не выпадет никогда. Даже если все завершится плачевно, полученные уровни никуда не денутся. Не завидую работорговцам, ошивающимся подле точек респауна. После прохождения этого данджа любой из нас их голыми руками передушит.

– Согласен, – решение далось адепту нелегко. Надеюсь, он умеет держать слово. У меня появляется приглашение вступить в их группу. Принимаю, как и остальные. Нам становятся доступны никнеймы даргиан.

– Хомо работай! Что бы ты не задумал, сделай это быстро!

Ревущее пламя пронеслось в теснине. Блокировавшие дверь щупальца скорчились, отпрянули, но это ненадолго.

Выскакиваю в коридор, использую картридж, что дала мне Кетрин.

Ударная порция инопланетных метаболитов позволяет сохранить ясность рассудка, несмотря на запредельное напряжение сил.

Готова? – мысленно обращаюсь к Лиори.

Да, – ее ответ лаконичен, сух. Она понимает, как трудно мне удерживать концентрацию. У нас только одна попытка.

Благодаря очкам опыта, недавно вложенным в способность «репликация», мне сейчас доступны девять колоний нанитов. Три из них отданы под управление внешней нейросети, еще две формируют «стальной туман», и обеспечивают «взгляд сквозь стены», остальных попросту нет, я не успел их создать, да и надобности не возникало.

Отброшенный ударами плазмы, обугленный, обильно сочащейся кровью обрубок плоти пробкой закупорил коридор, и теперь движется к нам, медленно, но неотвратимо. Разъяренные щупальца ползут по стенам, полу, потолку, атакуют, – еще одного адепта раздавило в скорлупе брони, перевернутый плазмогенератор искрит, треножный станок смяло.

– Роухмар, – обращаюсь к командиру адептов, – мне нужна персональная защита! Прикрой полем! Растяни его! Остальным

отходить! – помечаю на карте безопасную дистанцию, сам же остаюсь на месте.

Адепт не дрогнул, шагнул навстречу смертельной опасности. Он начинает мне нравиться. Вопросов не задает, действует четко. Тускло вспыхнуло силовое поле. Бегло читаю характеристики: 0,75 мегаватта. Выдержит, надеюсь…

От моей брони отделилось облачко наномашин.

Инициирован процесс репликации. Укажите ненужный объект для утилизации.

Движением зрачков указываю на кровоточащий ком каргонита.

Молниеносное движение уплотненного воздуха тает тонким росчерком инверсионного следа. Ослепительная вспышка, бешеная пульсация защитного поля, громоподобный раскат и дикий рев боли – комплекс вновь содрогнулся, молекулярный туман плывет раскаленными, слоистыми пластами, начинает закручиваться воронками.

– Мощно, но это его не убьет! – Адепт сноровисто меняет энергоблоки, поддерживая защиту. Низкорослая коренастая фигура резко выделяется на фоне беснующейся багряной мглы. Реплицированные наниты устремились ко мне, а токсичные отходы начало сквозняком вытягивать в главный зал, – там постепенно расползается красноватая дымка.

– А я еще не начинал! Прикажи своим бойцам выдвигаться! Им будет на что посмотреть!

Роухмар отдал гортанную команду. Даргиане, включив персональную защиту, устремились вперед. Смотрю, и Вандал подорвался вслед за ними, не хочет пропустить уникальные кадры. Фогель и Кетрин остались на месте, они не столь азартны.

Мое сознание неожиданно «поплыло». Едва не потерял мнемонический контакт с наномашинами. Сухо и часто пощелкивает инъектор. Внешняя нейросеть на пару секунд перехватила управление, дает возможность перевести дыхание.

Никто не понимает, что именно я задумал. Самому страшновато. Последствия, по большему счету, непредсказуемы, но другого решения нет.

Наниты просочились в реакторный зал, вуалью окутали устройства защиты от перегрузок.

Мысленно представляю простейшую цельнометаллическую деталь, добавляю к неказистой модели физические свойства, почерпнутые из базы данных Клана Технологов. Вроде все верно. Клонирую заготовку, Лиори меня страхует, – если вдруг не выдержу (работать приходиться на грани текущего уровня способностей), она завершит начатое.

Форма воплощения принята.

Наниты образовали отливки, похожие на огромные металлические скобы, но обладающие свойствами сверхпроводников.

Миг, и энергия реактора хлынула в сеть древнего комплекса.

* * *

Черный смрадный дым свивает тугими смерчами. Дебаф «сбой систем», вызванный спорадическим, но очень мощным электромагнитным импульсом, сродни оглушению, дезориентация полная, почти нечего не вижу, реальность порвана клочья, восприятие фрагментировано.

У основания древней постройки произошло несколько взрывов, – не выдержало древнее оборудование. Даргиан разметало, как кегли. Они еще не пришли в себя, вяло шевелятся, пытаясь встать, а вот Вандал уже на ногах, слышу его потрясенное восклицание.

С десяток непрочитанных сообщений я игнорирую, сейчас не до них! Облицовку стен расплавило в момент, когда поток энергии хлынул от ректора к древнему комплексу. Поднимаюсь на ноги, придерживаясь за обнажившийся каркас.

Расширитель сознания перезагрузился, осколки реальности кружат, будто частицы пазла. Усилием воли собираю их вместе.

Мрак отпрянул. Напряженное полупрозрачное сияние жидким огнем объяло древний комплекс. Не обращая внимания на даргиан, оттолкнув Вандала, я перешагнул порог зала.

Технологии Ушедших лежат за гранью понимания. Я рассчитывал, что заработает с десяток эмиттеров, но они включились *все*, хотя многие вот-вот взорвутся, – это ясно по искаженным сигнатурам.

Минутой раньше уходящий ввысь, теряющийся во мраке остов сооружения выглядел лишенным смысла, но теперь все радикально изменилось: появились полупрозрачные очертания множества помещений, – их стены сотканы из энергий. Я вижу, как по наклонным силовым эскалаторам пробегают сполохи света, кольца гравишахты излучают желтоватое мерцание.

Эстетичный, изящный энергетический небоскреб, исполненный в полупрозрачных светло-сиреневых тонах, – первый миг восприятия именно таков.

Лишь через пару секунд начинаю замечать иные подробности. Повсюду тлеет органика. Силовые поля рассекли оккупировавшую комплекс плоть на бесчисленные фрагменты. Сотканные из света помещения, постепенно наполняются дымом. Начинают искрить генераторы, от вертикальных элементов конструкции отслаивается зловонная, обугленная короста, пеплом осыпается вниз…

Жесть полная!.. Присмотревшись, замечаю, как на всех уровнях комплекса, за пеленой дыма и кружащих в воздухе хлопьев сажи, зарождается зловещее движение, – там что-то вспухает, бугрится, метаморфирует!..

– Ты обладаешь могуществом Ушедших?! – ко мне подошел Роухмар. Даргиане носят броню с глухими шлемами, без забрал, но я чувствую его пристальный взгляд. – Никогда не думал, что воочию увижу Храм Света в первозданном облике!

– Я владею лишь малой толикой древних способностей и знаний, – отвечаю правдиво, понимая: сейчас он потрясен, но первый миг замешательства пройдет, а его святыня вот-вот начнет разрушаться. Не хочется чтобы он вдруг потребовал от меня невозможного.

Я как в воду глядел. Не выдержав перегрузки, с оглушительным грохотом рванула целая секция эмиттеров. В основании величественной постройки образовалась прореха тьмы. Оттуда донесся ужасающий рев.

Глава 8

Планета Дарг. Древний комплекс лабораторий…

Роухмар отдал короткую гортанную команду, и адепты быстро рассредоточились, занимая позиции. Отказавшие генераторы силовых полей рдеют во тьме, четко указывают направление, откуда следует ждать неприятностей.

Рев повторился, раздробился эхом. От него кровь стынет в жилах. Трудно даже вообразить, что за твари прячутся в задымленных глубинах древнего комплекса? Биомассу расчленило на тысячи фрагментов, но способны ли обугленные куски плоти к регенерации и генетическим метаморфозам?

Уровень реализма давно перешел разумные границы. Все чаще и чаще я начинаю забывать, что вокруг выдуманный мир.

Ко мне подтянулись остальные. Вандал короткой перебежкой добрался до соседнего укрытия, тяжело дыша, прижался спиной к массивному блоку неработающей аппаратуры, выглянул и тут же отпрянул назад.

Фогель и Кетрин, низко пригибаясь, пересекли открытое пространство, присели рядом.

– Андр, ты псих! – экзобиолог опять принялась за свое. – Адепты вышвырнут нас из группы и убьют, при первой же возможности!

– Поживем – увидим… Пока что мы им полезны!

– С нашими-то уровнями? – она все никак не уймется. – Не смеши! Ну, да, согласна, тебе невероятно повезло с активацией комплекса! И вообще, не хочешь ли рассказать, откуда такие способности?

Ага, сейчас самое-то время выяснять отношения!

– Роухмар, ты их видишь?

– Ноур! – пришел лаконичный ответ. – Слишком много помех для датчиков!

– Тогда принимай данные! – я активировал «взгляд сквозь стены».

У меня по ходу развития событий тоже возникает множество вопросов. Например, почему адепты не используют наномашины? У них

крутая экипировка, мощное оружие, импланты, созданные по технологии Ушедших, но в составе рейда нет ни одного мнемотехника. Очень похоже на расовое ограничение навыка[18]! Искреннее удивление Роухмара при активации Храма Света лишь подтверждает мою догадку. Вот почему он решил, что я обладаю неким «могуществом» давно исчезнувшей цивилизации! И это определенно нам на руку!..

Телеметрия пошла! Наниты движутся во мгле, через помещения, где (вследствие взрыва эмиттеров) нет энергетических стен.

Искрит не выдержавшая перегрузки аппаратура. Повсюду видны следы сгоревшей органики. В некоторых местах, разрывая сумрак, вспыхивают пронзительно-яркие блуждающие электрические разряды.

Моб!

К горлу подкатил ком. Тварь в общих чертах напоминает мифическую гидру, с которой живьем содрали кожу. Трех метров ростом, стоит, слегка покачиваясь, опираясь на обожженные, покрытые струпьями лапы, шеи вытянуты, кровоточащие мышцы напряжены, из раскрытых пастей капает слюна, длинный хвост молотит по полу, оставляя глубокие вмятины.

Читаю фрейм.

Уровень (закрыто). Раса (неизвестно) Класс существа – метаморф.

Наниты продолжают разведку.

Еще одна «гидра»… И еще одна!

Дальше – обугленный пласт биомассы, толщиною в метр, – он конвульсивно содрогается, пытаясь метаморфировать.

Не знаю, о чем думал Роухмар, отправив пятерых бойцов к ближайшему межуровневому переходу, но мобы их тут же заметили и ринулись в атаку.

Тяжелая поступь сотрясает пол.

Сверху, на фоне непревзойденной по красоте игры света, тоже появились метаморфы, – шипастые, покрытые ороговевшими пластинами шары, подпрыгивая, катятся по силовым эскалаторам, и тут же стремительно трансформируются, принимая боевые формы!

В экипировку адептов встроены тяжелые ИПК. Шквал огня поначалу останавливает мобов. Цилиндрические пули прошибают тварей навылет,

некоторых очередями разрывает на куски, но части тел стремительно метаморфируют: в лужах крови и слизи, содрогаясь в конвульсиях перерождения, восстают жуткие существа, меньшие по размерам, но не менее опасные, – они тут же яростно кидаются на нас!

У подножия Храма Света вскипела бойня.

Низкорослые, закованные в тяжелую броню даргиане сражаются отчаянно, бесстрашно, но шансов на победу нет. Враги мельчают, но их все больше. Они теперь бросаются на адептов десятками, сотнями, – дымится обугленная плоть, не выдерживают и гаснут личные защитные поля, в коммуникаторе стынут предсмертные крики, взрываются перегруженные энергоблоки, заканчиваются боеприпасы.

Мы отбиваемся из последних сил. Основной поток метаморфов агрится на адептов, они проносятся мимо, но некоторые резко останавливаются, – их внимание привлекает Кетрин. Она сидит в полном ступоре, обхватив голову руками, не решаясь даже взглянуть по сторонам, но какая-то из ее способностей срывает агро!

Вандал медленно пятится, сдерживая огнем с десяток тварей. Они истекают кровью из ужасных ран, многих очередями отбрасывает назад, но баф «регенерация» позволяет им подниматься, отращивать конечности и снова атаковать.

Часто и сухо бьет «тесла» Фогеля, – он вскарабкался на изгиб какой-то конструкции и сшибает метаморфов снайперским огнем.

Я огрызаюсь из ИПК, но уже ясно, здесь нужно нечто большее, обычное оружие не поможет, еще немного и нас попросту растерзают!

Расширитель сознания перегружен. Если в самом начале схватки нам противостояло полтора десятка огромных исчадий, то теперь «благодаря» непостижимым высотам генной инженерии Ушедших, из их останков сформировалось не менее трехсот мелких, но смертельно опасных мобов!

Сопровождение такого количества целей – перебор даже для «синапса»!

– Ишхара! – по связи раздался отчаянный крик командира адептов, – это предупреждение о каком-то готовящемся ударе! Не дожидаясь пока семантический процессор выдаст точный перевод, я крикнул:

– Ложись!

Генератор плазмы ударил в режиме непрерывного разряда, превращая мобов в облачка праха!

«Исходную» тварь так, наверное, не завалить, но на мелких и средних по размерам метаморфов подействовало безотказно! Невозможно возрождаться из пепла, – фениксов тут, хвала Ушедшим, не водится!

Я быстро сообразил, что с таким же успехом могу ударить «дезинтеграцией», но пока не вступаю, берегу способности и силы. Пусть «железо» работает, – натиск тварей заметно ослабел, около сотни засечек на целевом мониторе погасло.

– Ишхара!

Надо отдать должное Роухмару: он проявил железную выдержку, пожертвовал многими бойцами, чтобы расчеты плазмогенераторов успели переместиться во фланг атакующим. Работая с такой позиции, адепты сжигают мобов десятками, не задевая постройку Ушедших.

Нас внезапно окутывает золотистым сиянием. Новые уровни идут один за другим, что совершенно неудивительно.

Смолк ИПК Вандала. Фогель привстал на колено, перезаряжая «Теслу». Я полез в инвентарь за боеприпасами, и тут увидел кожистые мешочки, что Найвел вырезал из тел дауготов.

А что? Интересная мысль!

* * *

Бой вскоре завершился. Генераторы плазмы выжгли оставшихся мобов, не дав им шанса на метаморфозы. Мы еще не продвинулись ни на метр, а отряд адептов уже сократился наполовину. Даргиане бродят меж телами павших бойцов, молча совершают какие-то обряды, забирают оружие, припасы, энергоблоки.

– Роухмар, надо поговорить!

– Иду, – он направился к нам. – Что ты хотел, Хомо?

– Как намереваешься проходить комплекс?

– Я должен тебе докладывать? – коренастый адепт смешно втянул голову в плечи, – это означает крайнюю степень раздражения.

– Знаешь, есть такая поговорка: «одна голова хорошо, а две лучше».

– Мне не нужна твоя голова, хомо! – мрачно отрезал адепт.

Я усмехнулся. С юмором у нас туговато, да и семантическая пропасть дает о себе знать. Неплохо потрудились разработчики, разграничивая расы. Интересно, Роухмар осознает, что находится в игре, под постоянным воздействием нейроимплантата? Или он, как и Юрген, воспринимает «Сервер» в качестве единственной возможной реальности? Полностью вжился в образ «разумного ксеноморфа»?

– Ладно, выскажусь проще. Когда начнем подниматься по этажам комплекса, применять плазму в режиме непрерывного разряда – самоубийство. Ты ведь понимаешь, что силовые стены сейчас сдерживают множество метаморфов? Если снова начнут взрываться эмиттеры, нас уничтожат за считанные минуты.

– Да, я это понимаю.

– Тогда сделай, как я прошу. Хочу проверить одну интересную мысль. Поставь расчет напротив силового эскалатора. Пусть переведут оружие в режим «плазменного сгустка» и ждут. Выдели лучших бойцов, умеющих отлично стрелять.

– Что ты задумал, хомо?

– Пока – неважно. Мы с тобой плохо понимаем друг друга, объяснять долго, лучше один раз показать. Вот если все выгорит – тогда будут подробности, договорились?

На слове «выгорит» Роухмар наморщил лоб. Его аватар выведен у меня в отдельное оперативное окошко. Опять не понял? Ну, и ладно.

– Фогель, бери «теслу», прогуляемся.

– А я? – вскинулся Вандал.

– Приведи Кетрин в чувство. И расспроси девушку, что у нее за абилки такие, если монстры агрятся, просто пробегая мимо. Справишься?

Боец пожал плечами.

– Попробую. Хотя, может, лучше я с тобой к этим тварям в гости схожу?

– Учись общаться со слабым полом. И не комплексуй. На уровень свой взгляни. Вы с Кетрин теперь ровня! – меня медленно отпускает дикое напряжение схватки.

* * *

Древний комплекс завораживает своим величием.

Храм Света – точнее не скажешь. Только несущие конструкции, да перекрытия уровней исполнены из обычных материалов, все остальное – энергии.

Я веду сканирование, записываю файлы, ощутимо повышая навык «чужие технологии», ведь каждая конфигурация силовых полей уникальна, и выполняет строго определенную ей функцию.

Подниматься по ступеням, сотканным из бледно-фиолетового сияния, ощущая при этом твердую поверхность под ногами, необычно, до дрожи.

Когда между нами и оставшимися внизу адептами появилась завеса силовых полей, я знаком остановил Фогеля.

– Андр, мне-то хоть скажешь, что задумал?

– Дай магазин от винтовки.

– Ну, вот, держи.

Выщелкиваю цилиндрическую пулю двенадцатого калибра, пристально смотрю на нее, мысленно создаю модель, только полую, затем достаю из инвентаря железу даугота, тщательно формирую мнемонический образ, как бы помещая капельку жидкости внутрь боеприпаса, затем активирую «форму воплощения».

Мысленный образ распознан. Форма воплощения принята.

Взвихрились наниты, принимаясь за работу.

Вы израсходовали две железы даугота.

Добавлен новый предмет: стозарядный магазин для винтовки «Тесла-1». Тип боеприпаса разрывной, начинен нейротоксином.

Фогель лишь руками развел.

– Все гениальное просто? Да, Андр?

– Найвелу спасибо скажем, когда спасем его.

– А ты уверен, что нейротоксин сработает против этих тварей?

– Убить не убьет, но дебаф точно повесит. А дальше уж дело за плазмой! – похлопал Фогеля по плечу.

– Что-то ты необычно радостный, Андр. Мы в таком... логове, а ты вдруг шутить взялся. Совсем на тебя не похоже.

– Экзо постепенно отпускает.

– Не свалишься?

– Нет, продержусь. Слушай, тебе Кетрин не кажется странной?

– А что с ней не так? – удивился Фогель. – Ну, кроме стервозности? – уточнил он.

– Не знаю. Видел, как мобы на нее агрились? Настораживает.

– Ну, наверняка, какая-нибудь способность. Экзобиолог все-таки. Вот они опасность в ней и чуют.

– Нет. Думаю здесь дело в чем-то другом. Ну, да ладно. Выясним. Ты сейчас спускайся вниз, позицию займи, так, чтоб под плазму не попасть. Эскалатор держи под прицелом. Я моба под твой выстрел выведу.

– Понял. А чего ты от адептов шифруешься? Внизу не мог боеприпасы сделать?

– Пока не хочу им свои способности демонстрировать. Ну, давай, топай.

Фогель перезарядил снайперскую винтовку, пошел обратно, а через минуту от него поступил доклад:

– На позиции.

– Жди. Скоро будем, – я проверил работу гравитека и направился в глубины этажа.

Андр, – голос Лиори коснулся рассудка. – *Можно вопрос?*

Конечно.

Зачем ты вернулся на станцию Ушедших?

За тобой.

Она больше ничего не сказала, лишь наниты доверчиво прильнули к броне, создавая слой молекулярной защиты.

Подходящий для испытаний кусок вяло метаморфирующей плоти я отыскал довольно быстро. Дымящаяся биомасса распласталась по полу,

шевелится, отращивая гибкие, похожие на щупальца конечности.

Обманчивая беспомощность. Из анализа записей, сделанных во время боя, нетрудно понять, – любое нанесенное повреждение быстро мобилизует потенциал метаморфа.

Я отступил, прицелился и резанул очередью.

Плоть мгновенно отреагировала на полученный урон: вздыбилась, стремительно принимая формы причудливой и несомненной опасной инопланетной твари. Ума не приложу, по какому критерию происходит выбор и активизации определенных участков ДНК?

Бегом припустил назад, ибо тварь быстро сформировала конечности и ринулась вдогонку, на ходу обретая завершенные формы.

На границе этажа, там, где вниз сбегают полупрозрачные ступени силового эскалатора, отталкиваюсь, врубаю гравитек, проверенным трюком взмываю в воздух, а «новорожденный» моб резко притормаживает, провожая меня ненавидящим взглядом зеленых глаз с вертикально расположенными зрачками.

Сухо ударил одиночный выстрел «теслы».

Разворачиваюсь в воздухе, гашу скорость, плавно снижаюсь, вполне довольный собой: метаморф дряблым кулем катиться вниз по энергетическим ступенькам, над ним висит дебаф «Паралич».

Даргиане не спешат его добить и правильно делают, надо выяснить, сколько длится эффект?

Ноги коснулись пола. Пять секунд?! Точно. Монстр пошевелился и тут же получил еще одну пулю от Фогеля.

Адепты возбужденно переговариваются. Довольны донельзя! Пять секунд – это два выстрела из плазмогенератора!

Ошибочка вышла! Тварь быстро вырабатывает иммунитет к яду дауготов! На этот раз паралич длился всего пару секунд. Хорошо Фогель настороже, влепил еще одну пулю, но уже не сработало, лишь слегка притормозило моба!

Феноменальная живучесть и очень неприятная для нас адаптивность!

Тварь тут же сожгли, но один из адептов едва не поплатился головой за наш смелый научный эксперимент, – ударом ему помяло гермошлем.

Роухмар семенит ко мне. Прикольно смотреть на даргианина в тяжелой броне. Его фигура кажется квадратной, шаг мелкий, торопливый.

– Андр (ого, уже не хомо, а по имени) нам нужны такие боеприпасы!

– Сделаю. Но немного.

– Сколько?

– Пока – на пятьдесят выстрелов. Взамен дашь моим бойцам персональные силовые щиты. И один тяжелый ИПК.

– Щиты выделю, – согласился адепт, – а оружие не дам. Все равно никто из вас не сможет его использовать.

– Он сможет, – указываю на Вандала.

– Хорошо. Две сотни выстрелов? Договорились?

Прикольно. Он еще и торгуется?

– Нет, – твердо стою на своем. – Пока – пятьдесят выстрелов. Изготовить патроны сложно. Надеюсь, ты заметил, что мобы быстро вырабатывают иммунитет?

– Ну и что? – адепт втянул голову в плечи. – Парализация и сразу – плазма!

– Кто знает, может вскоре понадобится гораздо бóльшая доза нейротоксина, чтобы уложить одного метаморфа? Нет, сотню выстрелов сейчас не получишь. Буду делать боеприпасы небольшими партиями. И на этом точка!

Он прошипел что-то непереводимое, но дальше спорить не стал, пошел отдавать распоряжения своим бойцам.

* * *

Бестиарий.

Иного сравнения не приходит на ум. Мы поднялись на второй этаж постройки и движемся между энергетических стен, по широким коридорам, а из-за прозрачных преград на нас алчно взирают невиданные твари.

В структуру силовых полей, разделивших комплекс на помещения, вписаны пылающие символы языка Ушедших.

Несомненно, в прошлом здесь проводили свои исследования загадочные древние существа, а не их ИскИны, иначе какой смысл в предупреждающих и поясняющих надписях?

Семантический процессор быстро справляется с частичным переводом одной из них:

Биологическая лаборатория 237. Проект «????» – знаки вопроса заменяют имена собственные, которых нет среди доступных лингвистических баз данных.

Образцы биосферы планеты «????»

Невольно замедляю шаг, всматриваюсь. Обычное прямоугольное помещение примерно двадцать на тридцать метров. Повсюду видны остовы пришедших в негодность, не поддающихся идентификации устройств. Здесь долго хозяйничало беспощадное время, а затем все было оккупировано плотью, – следы ее жизнедеятельности видны на любых поверхностях. В пелене зловонного дыма вяло шевелится метаморф. Увидев нас, он мобилизовался, стремительно трансформировался и яростно атаковал, но тут же отпрянул, обжегшись о стену энергии.

Мое внимание отвлекли выстрелы и вспышки плазменных разрядов. Разведка адептов нарвалась на остатки плоти, выстилавшей коридор, – ее разрезало при активации комплекса, но не убило.

Дебаф «парализация» сработал безотказно. Тварь, не успевшую завершить трансформацию, сначала обездвижили, а затем сожгли из плазмогенераторов.

Думаю, таких мобов, не более двух-трех на этаж. Уверен, даргиане с ними справятся. Настоящие проблемы могут возникнуть, если вдруг откажут эмиттеры.

Периодически я произвожу контрольное сканирование, но сигнатуры защитных генераторов пока стабильны. Респект Ушедшим. Их техника за гранью фантастики!

– Андр, – со мной поравнялся командир адептов.

– Слушаю? Спрашивай, что хотел?

– Мне непонятно, как вы попали сюда?

– Шли за вами, в режиме невидимости. А что? Это проблема?

– Шли с какой целью?

– Я же сказал: опыт и трофеи. Разве непонятно? Да и выхода у нас другого не было, – твои бойцы оцепили холм. Мы как назло, заночевали на его вершине. Ничего не оставалось, как сунуться сюда.

Чувствую, он мне не верит, поэтому добавляю:

– Можешь думать, что угодно. Мой корабль высадки сбит. Бойцы недостаточно прокачаны. В лапы к работорговцам не хочу, однажды уже побывал у них, впечатлениями сыт по горло. Заметил, что у меня семантический процессор даргианского производства?

Он насупился.

– Работорговцы – накипь нашего общества.

– Можешь за них не извиняться. Знаю, мы для тебя враги. Но дал слово – так держи его.

– Вы вторглись в наш мир!

– Руки чешутся отправить меня в респаун? Понимаю. Но подумай, сколько еще мобов впереди? Что будешь делать, когда патроны с нейротоксином закончатся?

– Хорошо, хомо. Я сдержу свое слово, – Роухмар раздраженно прибавил шаг.

– Андр, чего он хотел? – Кетрин тут же вышла на связь.

– Пытался выяснить, как мы здесь оказались, и чего хотим.

– Сказал?!

– Я, что похож на психа?

– Он нас убьет, – Кетрин мгновенно запаниковала. Не тянет она на лидера экзобиологов. Хотя откуда мне знать, может, их рейдом руководил кто-то другой?

– Не волнуйся. Адепты нас не тронут.

* * *

Седьмой уровень комплекса встретил нас зловещим провалом тьмы.

Предыдущие этажи прошли с боем, но без потерь. После отчаянной схватки у подножия постройки элитные даргианские бойцы вполне осознали уровень угрозы и действуют наверняка. Их силовая защита выгодно отличается от виденных мною ранее моделей: она сегментирована, как у истребителей. Это позволяет перераспределять энергию, усиливая щит в направлении угрозы.

Нам выдали такие же устройства, чем я не преминул воспользоваться, пополнив базу данных технологов уникальным файлом сканирования.

Пора бы сделать привал и передохнуть, но Роухмар двужилен и крайне встревожен. В момент активации комплекса здесь произошли отказы эмиттеров, и сейчас перед нами простирается сумеречное пространство. Лишь в дальней его части виден неяркий свет, источаемый энергетическими стенами и двумя силовыми эскалаторами.

Мобов нет. Куда же они подевались? Быть может те метаморфы, что атаковали сверху, пришли именно отсюда?

Командир адептов, похоже, так не считает. Вижу, как трое снайперов, используя гравитеки, занимают позиции на небольших покоробленных площадках, – ранее там крепились установки защиты.

– Андр, нужны еще боеприпасы!

– Сейчас сделаю, – активирую «Форму воплощения» по заранее созданной и сохраненной в расширителе модели. – Забирай, – в руках у меня три магазина к даргианским снайперским винтовкам, по тридцать патронов в каждом. Не нравится мне этот разгромленный уровень, ох как не нравится!

Роухамар прислал бойца, тот в темпе доставил боеприпасы снайперам.

– Кетрин, спустилась бы ты этажом ниже.

– С ума сошел? Я одна?

– Там все зачищено! А мне будет спокойнее. Ты ведь так и не сказала, почему мобы на тебя агрятся?

– Да понятия не имею! И никуда не пойду! – она демонстративно уселась на огарок какой-то конструкции.

Адепты, выстроившись цепью, начали медленно продвигаться в глубины уровня.

– Андр, – Фогель указал на небольшой балкончик, – давай я тоже прикрывать буду?

– Хорошо. Действуй, – я пристально наблюдаю, как расчеты трех плазмогенераторов устанавливают оружие на своего рода пригорках, образованных грудами различных обломков и спрессованного праха. Крайне настораживающее наблюдение! Откуда здесь взялся слой давно разложившихся, образовавших бурую массу органических останков?! Выходит, авария защитных установок произошла очень давно?!

– Роухмар! – транслирую ему свои выводы, – метаморф где-то поблизости! И он, должно быть, огромный!

Тот не успел ничего ответить. Навстречу цепи даргианских бойцов внезапно вздыбился вал плоти, в разные стороны полетели обломки древних устройств.

Сухо ударили выстрелы снайперов, трескуче разрядилась «Тесла», и судорожное движение метаморфа, до поры таившегося под наслоениями различного мусора, остановилось: он замер, но что это меняет? Дебаф продержится пять секунд в лучшем случае! Генераторы плазмы готовы к залпу, но вал мышечной массы парализовало фактически под ногами у выстроившихся цепью даргиан!

Раздался непонятный мне гортанный выкрик Роухмара, и построение адептов тут же распалось, бойцы, включая силовую защиту, рванулись в разные стороны, а в следующий миг три тяжелых плазменных установки произвели залп в режиме ударной ионизации воздуха[19]. Сеть рукотворных молний хлестнула по площади – это было *жертвоприношение*, когда смерть некоторых спасает жизни остальным.

Клочья плоти разметало по сторонам, раздалось пять или шесть вторичных взрывов, – у рядовых адептов не выстояли силовые поля, и тут же, не давая права на вдох, среди раскаленных рубцов и воронок, разбрасывая по сторонам тлеющий мусор, на нас бросились десятки регенерировавших мобов!

Кетрин метнулась ко мне; мы с Вандалом прикрыли ее силовыми щитами, останавливая атакующих тварей огнем из двух ИПК, снова раздались выстрелы снайперов, но впустую – «исходный» метаморф,

из которого образовались десятки меньших по размерам исчадий, успел адаптироваться к нейротоксину дауготов!

Выжившие адепты образовали круг. Сегментируя защиту, они умудрились выстроить силовой купол, должно быть Роухмар гонял их на тренировках до десятого пота, настолько четкими и слаженными оказались действия даргиан. Атакующая волна мобов напоролась на обжигающую преграду, отхлынула, – разъяренным тварям, оказывается, не чужд инстинкт самосохранения! Они тут же принялись искать более легкие жертвы, естественно, обратив внимание на нас, снайперов и расчеты плазмогенераторов!

Лиори работаем!

Я с тобой. До конца, каким бы он ни был!.. – наниты взвихрились, неожиданно принимая облик девушки, – ее сознание по-прежнему в слоте моего расширителя, а вот форма воплощения внушает невольную оторопь, – пылающая фигура, роняя капли раскаленной ауры, мгновенно сожгла двух мобов, что пытались добраться до Фогеля!

«Плазменная вспышка» десятого уровня способности! От тающей в огне фигуры во все стороны ударили ослепительные выбросы, – десятки тысяч нанитов сгорают, нанося метаморфам невосполнимый урон, превращая живые ткани в прах.

Мой уровень «Плазменной вспышки» слишком мал, но есть «дезинтеграция», которая превращает цель в молекулярный туман! Энергии вокруг – море, кажется, сейчас вспыхнет сам воздух, и я ударил, не раздумывая.

Ближайший моб превратился в сгусток огня и рассеялся тающим газовым облаком.

– Кетрин, не тормози! – Вандал орет, не прекращая стрелять. Его тяжелый ИПК бьет непрерывной очередью, катушки ускорителей импульса начинают истекать дымком.

– Да что ты от меня хочешь?! – взвизгнула экзобиолог.

– Нейротоксин! Другой! Шевели мозгами!

Я почти не воспринимаю его слова. Три колонии нанитов, которыми управляла Лиори, сгорели в плазменных вспышках. Вокруг нас – выжженное пространство, в воздухе кружит пепел.

Дезинтеграция!

Дыхание перехватило. Нагрузка на организм такая, что каждый нерв – раскаленная нихромовая нить, – не больше и не меньше.

– Фогель! Каргонит!

Хорошо, что мы заранее позаботились о необходимых элементах для поддержания моих способностей. Вниз полетел ромбовидный сегмент брони, с прикрученным к нему блоком микроядерных батарей. Следом еще! И еще один!

Репликация!

Молекулярное облако вспухает взрывом, метаморфов обжигает, они отскакивают прочь.

Репликация!

Репликация!

Передать управление нанитами внешней нейросети!

Мои силы на исходе. Нет опыта, закалки в таких быстрых, требующих полной концентрации и самоотдачи действиях.

– Есть! Андр, я нашла! – восторженно визжит Кетрин.

– Роухамар, закрой нас полем! – в дополнение к словам я машинально транслирую командиру адептов свои намерения. Он к моему удивлению четко распознал мысленный образ, – строй даргиан распался, полтора десятка бойцов рванули к нам, добежали не все, но восемь коренастых низкорослых фигур все же снова сомкнули построение.

– Давай сюда! – ору на Кетрин, потому что держусь из последних сил.

Склянка с «экзо» перекочевала ко мне в инвентарь.

В мыслях – модель магазина к тяжелому даргианскому ИПК, полые пули, капельку яда внутрь каждой из них…

«Форма воплощения»!

Мобы атакуют со всех сторон. Не знаю скольких сожгли мы с Лиори, но, кажется, их стало еще больше!

Твари бешено агрятся на нас, даргиане их сдерживают, Вандал подхватил созданные мной боеприпасы раздает адептам.

Все…

Индикатор «физической энергии» в красном секторе. Бессильно щелкают инъекторы. Я рухнул на колени, машинально схватился руками за голову.

Пальцы царапают по гермошлему.

Я не был готов к этой схватке. До настоящего «мнемотехника» еще расти и расти…

Валюсь набок.

…

Не знаю, сколько я пробыл без сознания. Когда пришел в себя, бой уже завершился.

Кто-то протягивает мне руку, помогает встать.

Роухмар?

Командир адептов внезапно склонил голову, молча признавая мои заслуги, позволившие отбить внезапную атаку метаморфов.

За его спиной четверо бойцов.

Это все, кто остался в живых?!

Принимаю помощь, с трудом встаю, оглядываюсь по сторонам.

Фогель спускается. Вандал широко улыбается мне, похлопывает по плечу. Кетрин отошла в сторонку, молчит, ни на кого не смотрит. Надо ее похвалить, но нет сил.

Лиори?

Я здесь. Нам надо поговорить. Ты не можешь идти дальше!

– Берем передышку! – мой голос звучит хрипло, сам его не узнаю.

– Ноуг! Осталось всего пять этажей!

– Тогда шагайте без нас, – я не собираюсь спорить с адептом.

– Хорошо, Андр, – внезапно согласился Роухмар. – Час на отдых. Мы установим купол силовой защиты.

Вандал, Фогель и Кетрин устало присаживаются подле меня.

Мы еще не понимаем, как вообще удалось выжить. Осознание того, что случилось, стирает неодолимая усталость.

Считать полученные уровни, распределять опыт, развивать способности, – все это потом, а сейчас сознание тонет в дымке неодолимой усталости.

Я закрываю глаза.

Слабый едва теплящийся огонек манит меня, ведет меж спутанных обожженных мыслей, к знакомому шлюзу, за которым ждет Лиори.

Все же расширитель сознания – удивительное, парадоксальное место, где, наверное, возможно все. Все о чем мечтаешь и во что веришь.

* * *

Мир наших оцифрованных душ…

Здесь нервы вспыхивают тонкими нитями желаний, нет ничего несбыточного, а ощущения остры, как бритва. Одно неверное движение – поранишься в кровь.

Даже мне, бросившему жизнь на алтарь киберпространства, немного не по себе…

Эмоции налетают шквалистыми порывами, горячий ветер на миг искажает черты Лиори, ее окутывает дымка, устремляется ко мне.

Миг пронзительного, бездонного погружения. Два рассудка готовы смешаться, раствориться друг в друге. Мы оба знаем: так нельзя, и Лиори инстинктивно отпрянула, будто обжегшись, но частичка ее воспоминаний все же осталась.

Я вижу темный, идущий под уклон разлом улицы, зажатый меж изъеденными промышленным туманом стеклобетонными отрогами, и двух девушек, крадущихся в сумраке, – им лет по семнадцать, не больше.

Не узнаю этой игровой реальности. Не вижу никаких дизайнерских изысков. Обстановочка еще та, – серая, угрюмая. Неба не видно. Пласты желтого тумана висят низко, роняют морось кислотного дождя.

Лиори и ее подруга часто поглядывают по сторонам. На лицах дыхательные маски. Глаза скрыты за дымчатым пластиком поюзанных 3д-опто. Такой экипировке место на свалке. Подозреваю, что именно там и собраны комплекты композитной защиты с простейшей, и крайне ненадежной системой жизнеобеспечения.

На руках девушек перчатки. В захватах кустарно изготовленных креплений – куски заточенной арматуры.

Это реальный мир?! – внезапная догадка пронзает дрожью. – Дно мегаполиса?!

Лиори остановилась. Ведущая под уклон улица закручивается лепестками старой, уже давно не используемой дорожной развязки. За мощными опорами в наклонной стене цоколя видны входы в многочисленные тоннели, уводящие еще глубже. Большинство из них закрыты, но есть один, забранный решеткой, предназначенный для стока дождевых вод. Толстые прутья давно потемнели, покрылись окислами, некоторые согнуты, между ними можно протиснуться.

Кимберли (так зовут подругу Лиори) первой исчезла в зловонном мраке.

– Ли, давай быстрее! Не тормози!.. – раздался ее искаженный переговорным устройством голос.

– Да иду, иду!

Удушливый мрак окутал их. Свет слабеньких фонариков экипировки пробивается едва ли на пару метров. Стеклобетонные тюбинги пропитаны сыростью и стойким запахом нечистот.

Вскоре тоннель начинает ветвиться, образуя своего рода лабиринт, но девушки уверенно ориентируются в системе коллекторов.

Непонятный мне гул зародился в подземельях.

– Ким, бегом! – вскрикнула Лиори.

Поворот, ведущий вверх пролет ржавой лестницы, небольшая решетчатая площадка, потонувшая в завитках тумана, – капельки влаги конденсируются на броне, шипят, пытаясь проесть композитный материал.

Шум быстро приближается. По бетонному руслу пенясь, разбиваясь брызгами, катится ревущий поток мутной воды, – где-то открылся шлюз аварийного сброса.

Площадка вибрирует, стонет, поскрипывает.

Вскоре бурлящий вал схлынул, остались только ручейки.

Лиори и Кимберли не стали задерживаться на шатком ненадежном балкончике, шустро спустились вниз.

Мне совершенно непонятно, к какой цели они стремятся? Зачем вообще полезли в эту клоаку? Если честно, я никогда не бывал в недрах

современных городов. Мое детство прошло в более или мене комфортабельной обстановке. Квартира, где жили родители, была оснащена продвинутым модулем 3-д виртуальности. На самом деле двадцать квадратных метров, – это очень много, если мебель и межкомнатные перегородки полностью трансформируемы, а вместо отделки используются голограммы повышенной плотности.

Тонкая скорлупка хай-тека с рождения защищала меня от внешнего мира. Цифровое 3-д пространство, наполненное запахами, звуками, дуновениями ветра, выглядело правдивым, интересным, бескрайним, – лет до семи я и понятия не имел, что биосфера земли давно погибла…

…Из глубин бокового тоннеля неожиданно выскочила крыса. Тварь величиной с собаку, – голодная, омерзительная, покрытая мокрой свалявшейся шерстью, смертельно опасная, – тусклый свет фонариков выхватил из мрака оскал желтых зубов, – ногу или руку прокусит запросто!

Девчонки не испугались. Чувствуется, им не впервой. Рванулись в разные стороны, забирая выше, по закругляющимся кверху стенам, и крыса заметалась, пытаясь уследить за обеими.

Кимберли неожиданно замедлила темп, – ей не хватает сил для надрывного бега, еще мгновенье и упадет. Крыса тут же почувствовала слабину в жертве, бросилась в атаку, успев полоснуть когтями по композитной броне, оставить на ней глубокие царапины…

Лиори метнулась на помощь.

Удар, дикий вопль и… тишина.

Мертвая тварь медленно сползла на дно трубы, оставляя на шероховатом бетоне кровавый след. Остро отточенный кусок арматуры вонзился наискось, перебил ей хребет.

Девчонки молчат. Обе дышат тяжело и прерывисто. Лиори ободряюще обнимает подругу. Кимберли дрожит, морщится, поглядывает поверх ее плеча, – нет ли поблизости кого-то еще?

Не стану лукавить, меня проняло. Все ведь происходило в реале! До сих пор я никогда не задумывался, а как жили другие подростки? Например те, кому судьба не благоволила по факту рождения?

Отдышавшись, Лиори и Ким направились дальше, добрались до темного вертикального колодца, полезли вверх, цепляясь за скобы.

Их путь преграждали лазерные растяжки и датчики охранных систем. Технический уровень мегаполиса злобно встречал незваных гостей, окатывал сканирующим излучением, не делая скидок на возраст и силу жизненных обстоятельств.

Баллончик со спреем, примитивная электронная «глушилка», да смертельно опасная акробатика, – вот все, что они могли противопоставить охранным системам.

Наконец, долгое восхождение завершилось. С шелестом откинулся люк, Лиори выбралась в огромный зал, скупо освещенный цепочками красных огней, легла на живот, протянула руку, помогая обессилевшей подруге, затем сняла 3-д опто, расстегнула крепления брони, стянула с лица дыхательную маску и вдруг улыбнулась, тепло, наивно, счастливо...

Только сейчас я заметил темную гладь воды, в которой отражались блики красноватого освещения. Над огромным бассейном стелется дымка испарений, предупреждающие надписи гласят: «резервуар аварийного контура охлаждения реактора. Соблюдать осторожность».

...

От бассейна, вглубь технического уровня вел кроткий темный коридор. За приоткрытым шлюзовым затвором началось пространство огромного зала. Здесь ровными рядами высятся неохватные колонны, под их облицовкой тлеют индикационные огни. Кругом пыль и следы запустения. Воздух сухой и горячий. Думаю, люди бывают тут нечасто. Многопроцессорные серверные станции выглядят устаревшими. Из многих вынуты блоки, – такие колонны отключены, но некоторые все еще работают.

Лиори и Ким эти места хорошо знакомы. Они уверенно идут к центру помещения, там колонны уступают место невысоким постаментам. Присматриваюсь к массивным, установленным в наклонном положении устройствам. Глазам своим не верю, – это же инмоды первого поколения! Такие не выпускают уже лет десять!

Ее воспоминания гаснут, истончаются – успеваю лишь заметить как открываются массивные створки камер, и Лиори с Ким, ободряюще кивнув друг другу, одновременно шагают внутрь.

…

Внимание, внешняя нейросеть ограничила ваш уровень доступа.

Наши сознания теперь четко разделены и не могут смешаться, погубив друг друга.

– Андр, прости, я боюсь раствориться в тебе. У девушки ведь должны быть тайны, правда? – Лиори лукаво улыбнулась.

– Все хорошо, – я взял статуэтку дроу. – А что случилось с Кимберли? Ведь это память о ней? Вы тайком использовали старое оборудование? И куда логинились?

– В «Хрустальную Сферу». В итоге нас вычислила служба безопасности. Такого финала вообще-то следовало ожидать. Думала, арестуют, но предложили работать на корпорацию. Тестировать новые игровые реальности. Естественно я согласилась – терять-то по большому счету было нечего. Жизнь в реале не складывалась. Пока не начала работать на корпов, у меня даже статкарточки не было. Полный тупик. Всю жизнь провести на свалке и сдохнуть лет в тридцать от радиации, токсинов и болезней, – вот все, на что я могла рассчитывать. Поэтому даже не раздумывала.

Я присел рядом, обнял ее. Лиори доверчиво прижалась ко мне, склонила голову на плечо, замерла.

Нити наших сокровенных желаний пылают все ярче.

– Ким вскоре исчезла, словно ее никогда и не существовало, – с грустью произнесла Лиори. – Я искала, но безуспешно. Только через год мне случайно удалось узнать об опытах с нейроимплантами, проводимых корпорацией. Все было засекречено, в проекте принимали участие военные, – ходили слухи, что саму технологию прямого нейросенсорного контакта игровой корпорации передали на испытания из ВКС Земли.

– Думаешь, Кимберли имела к этому отношение?

– Говорят, их было двадцать, – тех, кому вживили первые экспериментальные нейросети. По слухам, не выжил никто, но я до сих

пор надеюсь, что она все же выдержала. Ким была сильной и упрямой.

Я чувствую тепло ее ладони. Касаюсь губами кончиков пальцев и Лиори замирает, не дыша.

– Помнишь, как мы впервые встретились? Ты тогда показалась мне совершенно измученной. Словно не спала много дней.

– Конечно, помню, – она смотрит мне в глаза. – Андр, нам надо об этом поговорить. Обо всем, что произошло. С тобой ведь тоже творится неладное, я чувствую. Усталость, – это наверное слабо сказано, да? – в ее глазах тревога.

– Ну, знаешь, немудрено. «Мнемотехника» попросту выкачивает силы.

– Нет. Не «мнемотехника». Поверь, я знаю. Недели за две до нашей с тобой первой, случайной встречи, я стала замечать внезапную непомерную усталость. Поначалу думала, обойдется, но с каждым днем становилось все хуже. Думаю, что-то случилось с моим инмодом. При заблокированном «логауте» проверить не могла, а мои работодатели перестали отвечать на запросы. Испугалась, не скрою. Даже запаниковала, ведь с каждым днем становилось все хуже. Теперь тоже самое происходит с тобой.

– Подожди, хочешь сказать, наши инмоды перестали обслуживать? Почему?

– Не знаю, Андр. Но иной причины тому состоянию не нахожу. Я совершенно отчаялась, была сильно напугана, а потом меня сбили, помнишь?

– Конечно, помню!

– Я кое-как выбралась из «Кондора», лежу в луже крови, чувствую – все. Респауна не будет. А тут еще наемники – решили добить. Очередью из импульсника мне задело руку, повредило метку привязки, – она рассказывает так, словно не умирала у меня на руках. – Вот тогда и решила рискнуть. Ничего другого не оставалось. Записала матрицу своего сознания в искусственную нейросеть Ушедших. В тот момент даже не вспомнила, что артефакт может автоматически внедриться в другого игрока…

– Какой у тебя уровень «мнемотехники»?

– Тридцатый.

– Подожди, Лиори! – я окончательно запутался. – Мы ведь в игре! Артефакт Ушедших – это всего лишь кусок программного кода! Как ты смогла «записать» в него матрицу сознания?!

– Андр, я чувствую себя живой! Живой и счастливой. То ужасное состояние прошло. Ты меня спас, вовремя понял, что происходит, заставил гибрида выделить мою нейросеть в отдельный кибермодуль. – она коснулась моих губ робким поцелуем, – И вот мы здесь. Мы вместе. Это нельзя отрицать… Но я боюсь за тебя. Происходит что-то ненормальное. Оцифруйся. Поступи, как и я… Поверь, ничего не потеряешь.

На миг мне стало не по себе. Вспомнилась схватка с древним ИскИном, перехватившим контроль над моим рассудком. А вправду ли я его «сжег»?

– Лиори, – я пристально смотрю ей в глаза.

– Спрашивай. Отвечу, если смогу.

– Там у истребителя… Прежде чем исчезнуть, ты сказала, что «Призрачный Сервер» реален? Помнишь?

– Смутно.

– Ты говорила в прямом смысле?

– Наверное я была уверена в этом. Но почему – не помню. Еще не вся нейроматрица в работе. Гибрид, изготавливая кибермодуль, заархивировал большую часть моих воспоминаний. Мне не хватает нанитов.

– Отдам все, что есть.

Она грустно улыбнулась.

– Мне нужно больше, чем ты можешь отдать. Десятки колоний. Но интуитивно ты прав. Еще на «Аргусе», пытаясь понять свое состояние, я что-то нашла. Какую-то зацепку, объясняющую все. Держи, – воздух между нами уплотнился, формируя символы командных последовательностей и трехмерную модель какого-то крошечного устройства.

– Что это?

– Артефакт. Для чего он, – не знаю. У меня в этой ипостаси нет возможности разобраться. Но файл сканирования и командные

последовательности лежат в моем сознании, что называется «на виду». Уверена, это важно. Постарайся понять, – почему. И прошу: приходи. Приходи почаще. Я всегда буду с тобой в «форме воплощения» и всегда буду ждать тебя тут…

…

Кто-то настойчиво трясет меня за плечо.

Открываю глаза. Роухмар, будь он неладен!

– Пора идти дальше! – адепт полон решимости.

Перед моим мысленным взором пылает надпись:

Безопасный лимит прямого нейросенсорного контакта с внешней нейросетью исчерпан. Резерв текущих суток: двадцать секунд.

Задание Грани Реальности обновлено.

Шаг третий, – изучите полученный файл сканирования. Попытайтесь воссоздать устройство Ушедших по имеющейся модели.

Мельком взглянул на индикатор «физической энергии». Полоска желтая. Да и чувствую себя неважно.

Лиори права. Мы все – изгои. Изгои из внешнего мира. Идеальный вариант для любого из нас, – порвать тонкую нить, связывающую сознание с реалом.

Мысль засела, как заноза. Она пугает и манит одновременно. Раз существуют базы нейрограмм, на основе которых можно создать полноценную личность, значит, все таки есть способ полностью ускользнуть сюда?!

– Подъем, – бужу Вандала и Фогеля, одновременно проверяя, появился ли новый файл сканирования?

Да, база данных пополнилась моделью неизвестного устройства.

В интерфейсе мигает иконка непрочитанных сообщений. Сорок семь штук. Это какой же у меня теперь уровень после боев с метаморфами?

Открываю характеристики персонажа:

Андр. Пилот 77-го уровня…

– Выдвигаемся! – прозвучала по связи команда адепта. Его бойцы уже идут в направлении силовых эскалаторов, ведущих на следующий этаж комплекса.

В спешке распределять очки опыта я не собираюсь. Дождусь следующего привала. К этому вопросу надо подойти со всей серьезностью.

Чувствую назревают глобальные события.

Наниты, отданные под управление внешней нейросети, устремляются вперед.

До вершины комплекса осталось пройти совсем немного, каких-то пять этажей.

Глава 9

Планета Дарг. Древний комплекс биологических лабораторий...

Над верхним уровнем постройки нависает неровный свод пещеры. Смятые складками пласты каменных пород сочатся влагой, на полу поблескивают лужи воды, повсюду валяются угловатые обломки скал, изобилует щебень.

Пять лепестковых платформ выглядят давно заброшенными. Две из них угрожающе просели, кренясь в направлении пропасти. Центром сооружения является шахта гравилифта. Сизый, тускло светящийся мох ютится меж неработающими терминалами, кое-где взбираясь на высоту скошенных консолей управления, мягко обволакивая очертания приборов.

Роухмар и четверо выживших адептов уверенно направились к единственному яркому источнику света, расположенного метрах в ста от нас, в центре одной из платформ.

Мы едва волочим ноги от усталости, но отставать нельзя, – поневоле идем следом, настороженно озираясь. Здесь не работают эмиттеры, повсюду видны следы тотальных разрушений, причиненных неумолимым бегом времени.

Сияние становится ярче, обретает вид купола. «Созидатель»?! Таинственный артефакт находится внутри силового поля, мощностью в двадцать пять мегаватт!

«У фрегатов щиты слабее!» – невольно подумалось мне. Сквозь такую преграду не пройдешь, осыплешься пеплом, но командир адептов действует уверенно, извлекает из инвентаря какое-то устройство, вводит код на архаичной клавиатуре, испещренной непонятными пиктограммами.

С первой попытки у него ничего не получилось. Даргианин прошипел что-то непереводимое, жестом подозвал одного из адептов, отдал ему устройство, а сам замер в нескольких шагах от границы мутного сияния, скрестил руки на груди, глубоко задумался.

Мы тоже остановились. Вандал увлеченно снимает происходящее на видео, Фогель со стоном присел на груду замшелых обломков, – силы у него явно закончились. Кетрин напряженно всматривается в сияние, пытаясь разглядеть вожделенное устройство, ну а я включаю технологический сканер, фокусирую взгляд и получаю сообщение:

Идет поиск резонансной частоты защитного поля. Ждите...

Роухмар обернулся, жестом предложил мне отойти, перекинуться парой слов.

– Хомо, здесь наши пути расходятся, – проворчал он, используя защищенный канал связи. – Не хотелось бы отправлять вас на перерождение. Слишком щедрый подарок работорговцам, – командир адептов даже не пытается сгладить острые углы. Похоже, взаимовыгодное сотрудничество на этом закончено. Жаль.

– Послушай, это ведь знаменитый «Созидатель»?

– Да! Но откуда тебе известно?!

– Слышал легенды о «Храме Света», – приходится держать ухо востро. – Еще говорят, что артефакт крайне опасен, – я все же предпринял попытку вразумить его. – Правда, что он работает некорректно? Может быть не стоит его активировать?..

– Это моя цель! – резко ответил адепт. – Андр, повторяю: давай разойдемся миром. Вы получили опыт и ценные трофеи. Разве этого мало?!

– Ты, видимо, не понял?! Если моя информация верна, то артефакт не поможет восстановить биосферу Дарга! Скорее окончательно ее погубит. Или все, что о нем говорят – выдумки?

– Я осознаю степень опасности, – не отрицая моих слов, с сумрачной решимостью ответил даргианин. – Неужели ты думаешь, что наша попытка основана исключительно на слепой, невежественной вере?

Пришлось пожать плечами. Оскорблять адепта нет никакого желания. Он выгодно отличается от даргиан, с которыми мне доводилось сталкиваться раньше.

– Мы обладаем необходимыми знаниями, – гордо заявил он. – Тысячелетие на анализ ошибок, совершенных нашими предками – достаточный срок. Мы сравнили программы колонизации Дарга

с записями произошедшей позже экологической катастрофы, и нашли возможность устранить сбой.

Два слова ввергли меня в шок.

Колонизация Дарга?! Я не ослышался? Они – не уроженцы этой планеты?!

– В далеком прошлом мои предки использовали аналогичное устройство Ушедших для создания походящей среды обитания, – Роухмар сплошной кладезь загадок, но говорит буднично, устало, находясь в полной уверенности, что история Дарга для меня вовсе не тайна. – В одном из старых колониальных убежищ мы нашли копии исходных программ преобразования планеты, и собираемся загрузить их в «Созидатель».

Ушам своим не верю! Даргиане – пришельцы?!

Роухмар по-своему истолковал мое замешательство, жестом указал на шахту гравилифта:

– Уходите. Я отмечу на твоей карте технический тоннель. Раньше он был блокирован общим защитным полем комплекса, но теперь по нему можно выбраться отсюда, хотя восхождение будет нелегким. В округе много сбитых десантных кораблей твоей расы. Найдите и отремонтируйте один из них. У вас есть сутки, прежде чем начнется первая фаза планетного преобразования. Это все, чем я могу отблагодарить тебя за помощь.

– А если мы все же захотим остаться? – осторожно прощупываю почву.

– Погибнете.

– Почему?

– Мы не в силах изменить древние программы, – терпеливо пояснил Роухмар. – Сначала будет разрушена вся органика, и лишь затем начнется процесс создания новой биосферы. Расходники вашей экипировки не вечны, их ресурс иссякнет, смерть будет мучительной.

– Ты настолько уверен в успехе? – продолжаю испытывать его терпение.

– Мой долг – хотя бы попытаться! – отрезал адепт.

– А вот мне интересно взглянуть на работу «Созидателя»! Согласись, преобразование целой планеты нечасто увидишь!

– Дело твое, Андр, – он втянул голову в плечи. – Можешь остаться и наблюдать. Будет жаль, когда ты погибнешь.

* * *

И как ты поступишь?

Ее шепот обжег.

Я вообще-то не привык драматизировать игровые события. Мы приходим в киберпространство, ускользая от серости будней, в погоне за новыми впечатлениями, в попытке самоутвердиться, интересно провести время, ну, хорошо, хорошо, не стану отрицать – заработать денег.

А если представить, что сценарии скомканы, выброшены, удалены с жестких дисков, и от действий каждого теперь зависит будущее этого мира?

Я стою на перепутье, понимаю это со всей очевидностью, ну так и где же он – привычный моральный костыль, позволяющий впоследствии не обращать внимания на пепелища городов, на оплывшие холмики в поле, или ржавые доспехи, выпирающие из-подо мха в лесу?

Где оно, спасительное сообщение, типа: «Отсканируйте артефакт, найдите выход из комплекса и покиньте планету до начала активной фазы терраформирования»?

Интерфейс глухо молчит. Цена решения – жизни игроков. Большинство из них уже хлебнули реализма через край: горели в сбитых десантных модулях, а затем были схвачены работорговцами в точках возрождения. Они сейчас находятся на волосок от гибели, а тут еще и активная фаза планетного преобразования! Никто из них не переживет рукотворного катаклизма, – платформа возрождения сбита, уповать не на что.

«Ты не знаешь никого из них. Они тебе безразличны! Не лезь не в свое дело! Сканируй артефакт, хватай Кетрин за руку и вали

отсюда! – шепнул внутренний голос. – Не забудь, тебя ждет ее папаша с целым подносом плюшек! Пусть сценаристы думают о судьбе бета-тестеров!»

Проклятье. Неужели я все-таки не сжег эту циничную тварь?!

Усмехнулся. Конечно же я его уничтожил! Но очень удобно, когда можно сказать – это были не мои мысли.

Никаких новых заданий после разговора с адептом так и не появилось. Вроде бы все очевидно. Надо сканировать артефакт и уносить ноги, пока есть возможность. Но, почему же так мутно, погано на душе?

Хотите, отвечу честно? Дам весь расклад, что промелькнул в голове?

Расходников экипировки хватит на сорок восемь часов. Путь к ближайшему городу (где среди руин можно отыскать пригодный к ремонту корабль) лежит мимо точки респауна, да, да, той самой, где мы видели лагерь работорговцев, и где сейчас в одной из клетушек сидит Найвел.

Можно сделать крюк и обойти его стороной. Поступить по принципу: «с глаз долой, – из сердца вон». Незачем смотреть на изуродованные агонией лица людей, горы тел, пожираемых невидимой смертью: штаммы бактерий, выпущенные адептами, быстро уничтожат все следы, – останется лишь пара строчек в игровой энциклопедии:

«Самонадеянное решение адмирала Хигса привело к гибели ударных групп, высадившихся на поверхность Дарга. Флот „Евразии“ потерял большинство боевых кораблей и единственную платформу возрождения. Межзвездная станция подверглась ответным атакам, и ее пришлось отвести на задворки системы. Миллионы колонистов так и не были разбужены, – их жизни угасли вследствие исчерпания ресурсов криогенных модулей…»

Если повезет, я вырвусь отсюда. Сдам квест, получу награду, вернусь на свой корабль. Заткну внутренний голос, буду и дальше расти в уровнях, – скоро грянет релиз, появятся новые флоты, даргиан сметут, планету колонизируют.

Внешнюю нейросеть я отключу. Просто выну усеянную нейрочипами планку из разъема, уберу ее в сейф, скажу себе: не будь сумасшедшим!

Она погибла! Все остальное – игра случая и бред твоего воспаленного воображения!

Лишь иногда в приступах глухой тоски по несбывшемуся, я буду вспоминать ее, зная: Лиори стоит у огромного экрана, смотрит на звезды и ждет моего возвращения. Время для нее застыло.

Однажды, я все же не выдержу, открою канал обмена данными, перешагну порог ее личного виртуального пространства.

Она обернется. В глазах я прочту надежду, радость и немой вопрос:

«Как все прошло, Андр?»

«Нормально, – мои губы искривятся в невольной усмешке. – Многие погибли, не выдержав шока виртуальной агонии. Некоторые сошли с ума. Миллионы загнулись в криокапсулах. Все в рамках сценария. Не о чем беспокоится. Игра продолжается…»

Вот тогда ее улыбка погаснет… Погаснет навсегда…

* * *

– Андр, ты там не уснул? – Фогель трясет меня за плечо. – О чем шептался с адептом, может, расскажешь?

Я вздрогнул. Тускло сияют полупрозрачные иконки интерфейса. Среди них разными цветовыми оттенками подсвечены активные способности.

Пиктограмма прямого нейросенсорного контакта сочится алым. Неизрасходованный лимит этих суток – 13 секунд. Достаточно для пары фраз, не более.

Зеленым индикатором взмаргивает секция технологического сканера. Резонансная частота найдена, прогресс сбора данных 29 %. Шустро он работает, однако!

– Погоди, – отвечаю Фогелю. – Через минуту поговорим. Следи за даргианами. Если начнут снимать защиту, – сообщи.

– Странно ты себя ведешь!

– Дай мне одну минуту!

– Ладно, не агрись! Все устали… – Фогель разочарованно хмыкнул, отошел в сторону.

Наконец я могу взглянуть на артефакт! Его модель уже обрела четкие формы и теперь наполняется содержимым.

«Созидатель» представляет собой множество сфер, соединенных короткими цилиндрами. Внешне его конструкция напоминает трехмерную модель сложнейшей органической молекулы, собранной из множества элементов. Встроенный гравитек позволяет уникальному устройству свободно парить в воздухе, медленно вращаясь.

Впечатляют его размеры: метров пятнадцать в длину, и около пяти в диаметре. Очень интересно, и как же его «похитить»?! До сих пор в «Призрачном Сервере» я не сталкивался с возможностью взять и запросто закинуть в инвентарь предмет размером с одноэтажный дом. Тут понадобится транспортный корабль, не меньше!

Полоска сбора данных тем временем подросла до 37 процентов. Стали доступны общие свойства:

Созидатель. Класс устройства: уникальное. Для использования требуется навык «чужие технологии» уровня 100.

Невольно начнешь уважать командира адептов. Он ведь собирается не просто включить, а еще и перепрограммировать артефакт! Какой же у него уровень «чужих технологий»?!

Не о том думаю! Надо выиграть время! Без полного набора файлов сканирования я отсюда не уйду!

Щелкнули инъекторы, впрыскивая метаболиты. Сознание резко прояснилось, рефлекторная дрожь скользнула по мышцам.

Окидываю взглядом свою группу. Прокачались мы неплохо, но даргиане все равно превосходят нас. Бойцы уровня 100+, командир 157-го.

Не по душе мне удары исподтишка, но иных вариантов не вижу. Если нападем внезапно, то первые попадания имеют неплохой шанс нанести критический урон. Адепты изрядно пострадали в схватках с морфами. Экипировка покрыта грязью, кровью и слизью. Сквозные пробоины герметизирует едва заметное зеленоватое мерцание. Уязвимых мест хватает, тут надо делать ставку на точность стрельбы. Значит мне обязательно нужны Вандал и Фогель. У них есть баллистические

вычислители, смогут вести прицельный огонь форсированными очередями.

Решение уже созрело. Даргиан в респаун, однозначно. Слишком высоки ставки. Сомнения здесь и сейчас неуместны.

Реальность «Призрачного Сервера» изначально пропитана мрачной ксенофобией, но я никогда не был ее заложником. Моя способность «Друг Хаашей» говорит сама за себя. Мне интересна история Дарга, тем более сейчас, когда узнал, что планета была колонизирована, да и адепты оказались на удивление адекватными. Но ситуация зашла в тупик. С Роухмаром сейчас при всем желании не договоришься. Он полон решимости исполнить свой долг, и прибьет нас при первом же подозрении в попытке саботажа.

– Так о чем шептались-то? – вновь начал напирать Фогель, как только мой статус в локальной сети изменился на «доступен».

– У адептов есть коды отключения силового поля? – перебила его Кетрин.

– Думаю, коды у них есть. И настроены они серьезно. Хотят уничтожить всю органику на планете и запустить процесс создания биосферы «с нуля». Великодушно предлагают нам валить подобру-поздорову, пока артефакт не активирован.

– Не... Лично я остаюсь! – азартно сообщил Вандал. – Такое пропустить?! Да никогда себе не прощу. Видео из эпицентра! – громогласно заявил он.

– Респауна не боишься? – спросил я.

– Справлюсь как-нибудь! – отмахнулся он. – Главное, записи при мне останутся! Все тут, в расширителе! – он выразительно постучал костяшками пальцев по гермошлему.

– Работорговцы тебя в точке возрождения встретят и... – начала Кетрин.

– И огребут, по полной! – грубовато парировал Вандал.

Так. С этим все ясно.

– Кетрин, если даргиане снимут защиту, ты сможешь как-то воздействовать на артефакт? Были у рейда запасные варианты?

– Нет, – ответила экзобиолог. – Я же сказала: мы хотели только отсканировать его и не более! В древних текстах ничего не говорилось о способах активации или отключения!

– Понятно, – я расстроился. Похоже, схватка неизбежна. Осилим мы адептов или нет, пока неясно, но надо попытаться.

Поглядываю на статус сканирования. 67 процентов!

Коротко излагаю свои соображения и намерения. Вандал сразу кивнул, Фогель же примолк, задумался.

– Андр, а что с записью файлов?! – взволнованно спросила Кетрин.

– Ничего. Не работает сканер! – пришлось добавил словечко покрепче, для вящей убедительности. Не доверяю я ей. С первой минуты знакомства между нами возникла ничем не мотивированная антипатия. – Вот покончим с адептами, тогда и будем думать о сканировании!

– А с чего вдруг мы с ними на ножах? – Фогелю моя затея пришлась не по душе. Он трезво оценивает шансы на победу, находя их ничтожными.

– Разве непонятно объяснил? И вообще, этот «адаптационный сценарий» никого не напрягает? Платформа возрождения сбита. Безопасных точек респауна нет. Сейчас адепты выпустят бактерии, разрушающие органику, и все, – «бета», считай, уничтожена. Нелогичен такой сценарий!

– Ага… А ты его переписать решил?! – недоверчиво усмехнулся Фогель.

– Скажем так: хочу узнать, насколько он вариативен?

Фогель удивленно приподнял бровь, затем заинтересованно спросил:

– Например? Какую ты видишь альтернативу?

– Попытаемся остановить адептов, не дадим им активировать артефакт. Пусть себе остается под защитой поля. Так всем будет спокойнее! – я жестом пресек возражения, продолжил: – Затем выберемся отсюда, атакуем работорговцев, захватим ближайшую точку респауна! После этого свяжемся с «Евразией», потребуем помощи. Пусть бросают в прорыв все оставшиеся силы!

В одиночку у меня вообще нет шансов, поэтому продолжаю давить:

– Ну, скажи, что я не прав, а прохождение этого комплекса в связке с даргианами, чистой воды случайность?! Думаю, в сценарии есть скрытые сюжетные ниточки, и одну из них мы раскручиваем прямо сейчас!

– Ну, ты загнул! – Вандал хотел по привычке почесать затылок, но лишь скребанул пальцами по гермошлему.

– А что… возможно, Андр прав! – Фогель приободрился. Еще бы. Найти нестандартный сюжет мечтает каждый игрок. Такая возможность выпадает редко и далеко не каждому. – Сложнее всего будет с адептами, – он тут же принялся рассуждать вслух. – Работорговцы прокачаны слабо, справимся.

Вандал покосился на даргиан. Они все еще возятся с непонятным устройством, не обращая на нас особого внимания. Боец ухмыльнулся, извлек из инвентаря три сферических предмета, с налипшими на них ошметьями мха.

– Сюрпрайз… – безбашенно хохотнул он. – Андр, взгляни, смахивает на плазменные гранаты, верно? Или я полный лох в технологиях?

– Где взял? – Фогель явно не прочь заполучить одну из таких штуковин.

Сканирую. Расстраивать Вандала не хочется, находка действительно ценная, но это не плазменные гранаты, а энергоблоки. Читаю символы, расположенные на кольцевом выступе. Семантический процессор довольно быстро справился с переводом. Первым идет сегмент «Активация», затем десять одинаковых, разделенных фасками прямоугольников, – градуировка мощности в процентах, и два углубления, похожие на слоты для подключения внешних устройств.

– Ну, Андр, чего молчишь? – Вандал само нетерпение.

– Это не гранаты, а источники питания. Аналог наших микроядерных батарей, только намного мощнее. Для активации нужно нажать на первый символ и провернуть выступ по часовой стрелке. Каждое деление – десять процентов мощности.

– А если перегрузить их? Ну чтоб рванули?

Мне тут же вспомнился моб, которого я взорвал при первой репликации нанитов.

– Можно попробовать. Хорошая идея!

– А как насчет твоей способности «дезинтеграция»? – спросил Фогель. – Метаморфов ты неплохо уделал!

– На адептах не сработает. Личные силовые поля автоматически сожгут наниты, а послать их внутрь защиты я не могу, не тот уровень способности.

Пару минут мы оживленно обмениваемся мнениями относительно тактики боя с адептами, лишь экзобиолог молчит, насупилась, побледнела, в разговор не лезет.

– Кетрин, ты с нами?

– Я не справлюсь, – она мгновенно занервничала.

– Да от тебя многое и не требуется! Хотя бы отвлечешь! – Вандал уже проникся идеей, воспринимая ее, как свою.

– Ребята, вы хоть соображаете, во что ввязываетесь? – ее голос дрожит. – У вас только одно на уме! Повоевать! – теперь прорвались нотки истерики. – Уйдем, пока есть возможность и время! Прошу!

Реакцию она получила прямо противоположную. Фогель, (наиболее рассудительный из нас), коротко обронил:

– Разве у кого-то из нас прокачаны навыки техника?

Пожимаю плечами. Вандал молча кривится. Он боец до мозга кости. Кетрин понурила голову.

– Тогда кто будет ремонтировать сбитый десантный модуль? – развивает мысль Фогель.

– Андр! – экзобиолог, не задумываясь указала на меня.

– Не смогу! – отвечаю категорично.

– «Теслу» сделать смог! Реакторы этого комплекса подключил? Нанитами управляешь! Чего ты не можешь? Скачи честно – не хочу!

Терять время на бесполезные споры я не собираюсь. Навык «чужие технологии» при ремонте созданного людьми корабля явно не поможет. «Мнемотехника» пока развита слабо, да и наниты не всесильны. Навык «техник» у меня четвертого уровня. Этого недостаточно для ремонта космического корабля.

– Значит так, – беру инициативу в свои руки. – действуем, как решили. Я попытаюсь войти в их локальную сеть и шарахнуть

по имплантам. Если выгорит, то эффект будет сродни дебафу «оглушение». Адепты не смогут мгновенно отреагировать на угрозу. Их силовая защита истощена, энергоблоки наполовину разряжены.

– Сколько продержится дебаф? – тут же уточнил Вандал.

– Без понятия. Поэтому – не тормозить! Выжимайте из оружия максимум УВС[20], понятно? Валим рядовых адептов, затем фокусируемся на командире. На месте никому не стоять. Кетрин, тебя тоже касается! Расходимся как можно дальше друг от друга, постоянно держим его под огнем. Вандал, давай один энергоблок мне и один Фогелю. В крайнем случае попробуем использовать их как гранаты.

– Ладно, держи, – боец спорить не стал. Колоритный персонаж. Будет классно выглядеть в «вики», если конечно о нас там напишут…

Я взглянул на панель технологического сканера – прогресс сбора данных 95 процентов. Информация записывается в мой расширитель сознания. Приходится постоянно вводить себе метаболиты, иначе при такой нагрузке ясность мышления не сохранить. Чувствую, аукнется мне это экстремальное исследование.

От частого применения стимуляторов во рту чувствуется стойкий горьковатый привкус инопланетной дряни. Несколько раз сглатываю, переключаюсь на тактическую вкладку интерфейса. Цели распределены. Еще пара минут и можно будет начинать!..

Мысленно указываю бойцам позиции. Лишь бы Кетрин не сорвалась в истерику. Надо сделать вид, будто решили обследовать зал в поисках интересных вещиц.

Моральное напряжение растет с каждой секундой. Нижние уровни комплекса сияют аурами защитных полей, но энергетических преград все меньше. Изредка слышны приглушенные хлопки, – не выдерживают эмиттеры, от душераздирающие воплей морфов кровь стынет в жилах.

Фогель принимает данные, кивает мне. Его волосы под гермошлемом слиплись от пота. Лицо бледное с лихорадочными пятнами румянца на щеках.

Вандал насвистывает себе под нос какой-то незамысловатый мотивчик. Тяжелый ИПК в его ручищах выглядит как игрушечный.

Звонко рассыпается капель. Изредка от свода пещеры срываются мелкие камушки.

97 процентов…

* * *

Мы еще не успели рассредоточиться, когда Роухмар неожиданного направился к границе силового поля. В руках он сжимает древнее устройство, – ключ к «Созидателю», насколько я понимаю. На панели ввода подсвечен узор пиктограмм новой командной последовательности.

Медлить больше нельзя. Надо его остановить, пока с артефакта не снят энергетический кокон!

– Ра…

Слово застряло в горле. Дыхание внезапно перехватило, системы экипировки неожиданно ушли в сбой! Ничего не понимаю! Кто это сделал?! Дебаф «критическая неисправность» затронул и нас, и рядовых адептов! Лишь Роухмар, как ни в чем не бывало, идет в направлении артефакта, да с Кетрин творится что-то неладное! На ней вроде бы тоже нет дебафа?!

Пытаюсь вновь прохрипеть команду, но не выходит! Я даже шевельнуться не могу! Локальная сеть группы вырубилась, прогресс сканирования остановился на 98 процентах!..

Один из адептов вдруг повалился на пол. Руки вскинуты, пальцы инстинктивно пытаются расстегнуть шейное кольцо гермошлема, но тщетно.

Почему же не оглянется Роухмар?!

Между нами – стена уплотненного воздуха! Она гасит звуки, не дает даргианину заподозрить неладное! Еще шаг и командир адептов оказался подле границы сияния, набрал на панели древнего устройства код снятия защиты.

Энергетическая преграда не исчезла, но утратила интенсивность свечения! Видимо, отключение поля не происходит мгновенно… Есть

аварийные накопители, которые еще держат заряд!.. – мысли проносятся вихрем, я все еще жив, но по-прежнему не могу пошевелиться, – дебаф затронул все системы экипировки!

Снова грохот падения. На этот раз Фогель. Упал лицом вниз, словно манекен, даже руки не выставил, чтобы смягчить удар.

Парализована кинематика, сдохли энергосистемы, – защитные технологические оболочки предали нас в самый неподходящий момент! Столбики световой индикации бессильно сползают к красной черте. Я не понимаю природы и источника столь сокрушительного, мгновенного воздействия!

Дыши!

Грудная клетка сжата, будто в тисках. С трудом, но удается сделать неглубокий вдох. Это еще на три-четыре минуты работы метаболического импланта.

Едва ворочая зрачками, препарирую интерфейс. Почему отрубился расширитель сознания?! Проклятье, я же сам перевел его на внешний источник питания, чтобы не тратить силы! Вернуть настройки! Вот так… Отлично!..

Тускло и нечетко проявились контуры предметов, до этого находившихся вне поля зрения. Ярче вспыхнули иконки интерфейса, резче закружилась голова, появились размытые строки сообщений:

Вы атакованы вражескими нанитами!

Недостаточно энергии для работы сервомускулатуры. Автоматическая смена элементов питания невозможна.

Условный контур моей брони пылает россыпями алых точек, – крохотные энергетические вампиры не удовольствовались одержанной победой, теперь они вгрызаются в каргонит!

Ощущаю себя статуей, которая вот-вот рассыплется в труху!

Это не просто дебаф, а хорошо продуманная атака, но я по-прежнему не вижу противника…

Роухмар не в счет. Он отключил поле и тоже застыл, будто изваяние. Но кто же тогда?! Защитные системы артефакта? Его последний рубеж обороны?!

Не о том думаю!.. Сначала, – противодействие!..

От моей брони отделилась дымка микромашин. В этот миг я сильно пожалел, что не удосужился распределить свободные очки способностей и навыков, полученные в ходе зачистки древнего комплекса. Думал, выдастся свободная минутка, тогда и сделаю все не спеша.

«Передать управление нанитами внешней нейросети!»

Ослепительная вспышка, потрескивание неравномерно раскаленной брони и чей-то разочарованный стон слились в один миг восприятия.

Внешняя нейросеть применила неизвестную вам способность «самопожертвование». Вы потеряли 80583 нанита. Вражеские микромашины нейтрализованы.

Лиори умница!!!

Сухо щелкнул механизм перезарядки. Кассета микроядерных батарей вошла в слот. Истощенные элементы автоматически сбросило на пол, они покатились в разные стороны.

Резко оборачиваюсь. Сервоприводы работают с надрывным визгом, с брони отлетают хлопья окалины.

«Репликация»! – машинально отдаю мысленный приказ, чикнув взглядом по выступу несущей конструкции гравилифта, – сгодится в качестве сырья!

– Кетрин, ты что творишь?!

Экзобиолог стоит вполоборота ко мне. Ее бронескафандр окутан плотной вуалью, отсекающей сканирование.

– Кетрин!

Она медленно обернулась. Вокруг нее рдеют раскаленные конические воронки. Миллионы микромашин роятся в воздухе, по экипировке текут искажения!

Зрелище, знакомое до дрожи!

Я испытал шок, который трудно передать словами. Воплощенный, собственной персоной?!!

А была ли девушка? Кого же мы «спасли» в затхлой паучьей пещере? – мысли проносятся вихрем. Уже тогда мне показалось странным, что мобы просто спеленали ее, даже не пытаясь вскрыть техногенную скорлупу, добраться до вкусной плоти!

Неужели все это время с нами шла лишь механическая оболочка, управляемая древним ИскИном?! Понимаю, создать аватар – не проблема, но как же ему удалось обмануть нас, достоверно имитируя поведение девушки?!

Кетрин погибла. Воплощенный убил ее и ассимилировал расширитель сознания, – горько шепнула Лиори. – *Другого объяснения нет. Даже я ничего не заподозрила… Андр, он пришел за «Созидателем»!*

Наш мысленный диалог служит лишь фоном для стремительных действий. Сверкнула вспышка, взвихрилось облако молекулярного тумана. Мои наниты вновь реплицировались! Тут же открываю Лиори доступ к управлению ими, – надо снять дебафы с остальных!

Кто же в таком случае Ингмуд?! Еще один древний ИскИн, в чьем изуродованном сознании взяла верх матрица человеческого рассудка? Антипод Воплощенного? А мы – пешки на их огромной шахматной доске?! – я снова реплицирую наниты, не выпуская из виду жуткую техногенную тварь.

Хриплый хохот, похожий на отдаленные раскаты грома, плещется в коммуникаторе. Слабо пошевелился Фогель, Роухмар вышел из ступора, – мои нанороботы смахнули с него дебаф!

Воплощенный не атакует. Его «сборка» еще не завершена. Клубится раскаленное газовое облако, дым шлейфами расползается в разные стороны, в пещере зарождаются порывы горячего ветра.

* * *

Отключенное силовое поле артефакта медленно тает. Командир адептов уже вскочил на ноги, но пребывает в явном замешательстве. Для него формирующееся на глазах техногенное исчадие, – часть древнего культа, едва ли не объект поклонения!

– Роухмар, не тормози! – я перекатился под защиту поваленного, дымящегося терминала, открыл общий канал связи, транслирую данные, касающиеся древней твари.

Смысл послания прост. Надеюсь, адепт и мои бойцы (еще не сталкивавшиеся ни с чем подобным), в состоянии понять, кто такой Воплощенный. Он сочетает в себе модули ИскИнов, заведомо неподходящие друг к другу, ранее принадлежавшие различным подсистемам кораблей и станций. Большинство компонентов, ставших основой его искусственной нейросети, серьезно повреждены. Машинный разум сшит Изгоями из сотен фрагментов, с единственной целью: выжать из получившегося техномонстра максимум полезного, а затем уничтожить его.

– Вы все умрете! – как подтверждение моих мыслей внезапно пророкотал синтезированный голос.

Он – безумец, обладающий древними знаниями, но раздираемый неодолимыми для машины противоречиями, – подозреваю, что многие из его компонентов побывали в длительном контакте с человеческими рассудками и несут в себе неизгладимый отпечаток чьих-то неутоленных порывов, желаний, эмоций.

Даже адепта проняло от рыка, в котором слышится что-то древнее, неукрощенное, алчущее.

Роухмар непроизвольно попятился, споткнулся, едва не упал.

Миллионы микромашин продолжают роиться вокруг механической оболочки, слой за слоем, молекула за молекулой, формируя различные устройства.

Все происходит намного быстрее, чем можно передать словами.

Сверкнула еще одна вспышка. Мои наниты вновь реплицировались! Колония тут же разделилась, – пришла очередь Вандала и остальных адептов освободиться от «критических неисправностей». Отката способности не будет. Я исчерпал ее на сегодня!

– Валим его! – в голосе Вандала плещется необузданная ярость.

Коротко и сухо заговорила «тесла». Фогель быстро сориентировался, нашел укрытие, открыл прицельный огонь.

Я тоже стреляю, но без толку! Бешено пульсирует защитное поле Воплощенного, пули раскаленными плевками пятнают пол. Издевательский хохот звенит в ушах. Нанороботы древней твари создают все новые и новые устройства, – его фигура заметно выросла

в размерах, раздалась в плечах, – на основе бронескафандра формируется нечто, не имеющее аналогов.

– Вы все – ничтожные букашки! – ветвистый разряд полоснул по адептам. У двоих сработала персональная защита, а вот третьему не повезло – низкорослая фигура на миг обрела пронзительную прозрачность пламени, и тут же осыпалась пеплом…

Стремительный дымчатый росчерк выбросило в сторону ближайшего даргианина, навесив на него сразу три дебафа: «сбой систем», «критическая неисправность» и «утечка энергии».

– Сжигайте его наниты! – заорал Фогель.

С каждой секундой техногенный гомункул обретает завершенные черты, и это чревато новыми, смертельными для нас абилками.

Роухмар наконец-то пришел в себя! Командир адептов потрясен до глубин души, но это уже не мешает ему действовать.

– Ишхара! – знакомая команда прозвучала по связи.

Генераторы плазмы ударили с двух направлений. Сгустки ионизированного газа, сжатые магнитными полями, пронзили сумрак и взорвались, соприкоснувшись с защитным полем Воплощенного, сжигая наниты, не давая завершить начатые трансформации.

– Время биологических форм закончилось! – отдающий звоном металла рык оглушает. – Техносфера создателей будет восстановлена!

– Тебя ж изгои слепили! – яростно выкрикнул я.

В ответ по моему укрытию хлестнул похожий на плеть разряд. Верх терминала срезало наискось, – неровные раскаленные кромки сочатся жаром над самой головой.

Перебежкой меняю позицию.

– Зачем к нам в группу затесался, гомункул недоделанный?! – Вандал привстал, резанул длинной очередью, но опять без особого успеха. – Не мог прямо тут воплотиться? Слабо?!

Ответ прозвучал довольно прямолинейно:

– Материализация внутри силовой защиты артефакта невозможна! Я избираю оптимальные способы достижения цели! Вы предсказуемо проложили мне путь!

– А на кой он тебе вообще сдался?! – Фогель, молодец, подхватил мысль, раскручивает непись на диалог!

– Вы постоянно отрываете меня от дел! Путаетесь под ногами, захватываете станции, вживляете себе нейросети! Уничтожаете принадлежащие мне компоненты! Экзовирусы быстро покончат с этим! Мне некогда вылавливать миллионы букашек!.. – рычание заглушили помехи, вызванные очередным залпом адептов. Щиты техногенной твари просели до десяти процентов.

В следующий миг Воплощенный попросту исчез. Не вижу его на сканерах!

«Стальной туман» пятидесятого уровня! Здесь я бессильна! – пришло сообщение от Лиори.

Роухмар растерянно огляделся по сторонам, с досадой хотел отшвырнуть разряженный генератор плазмы, но его остановил Вандал:

– Оружием не разбрасывайся! – заорал он. – Держи! – сквозь дым полетел пояс, снятый с одного из погибших даргиан. – Уничтожь артефакт, пока не стало слишком поздно!

Ответа командира адептов я не услышал. Внезапно все потонуло в неистовом грохоте. Вспышки «репликации» взметнулись стеной огня, а из плотных молекулярных облаков начали стремительно формироваться боевые дроны.

* * *

Силовая защита «Созидателя» тает. В моем интерфейсе снова заработала секция управления технологическим сканером.

Меняя позиции, я умудрился подобраться поближе к артефакту.

Низко пригибаясь, бегу к Роухмару. Дроны постоянно атакуют. Над головой проносятся лазерные разряды. Брызжет расплавленный металл, тлеет органика, вихрится дым.

Командир адептов «в ожидании респауна». В его груди дымится смертельная рана. Хватаю блок управления защитой «Созидателя», на панели которого все еще подсвечены пиктограммы командной

последовательности. Мое силовое поле бешено пульсирует, поглощает урон, расходуя последний комплект микроядерных батарей.

Добежал до очередного укрытия, с трудом перевел дух. Пытаюсь вновь активировать защиту «Созидателя», нажимая на подсвеченные пиктограммы, но ничего не выходит, вариантов комбинаций множество!

Вандал и Фогель отступили к шахте гравилифта. В том наплавлении ухают взрывы, градом барабанят раскаленные обломки.

– Андр, отходи к нам! – фигура Вандала озарилась мерцанием, – он получил очередной уровень. – Убираемся отсюда! Нам не выстоять!

Бегу, что есть сил. Потоки когерентного излучения режут сумрак, оставляя раскаленные шрамы на моей броне. Рывком ухожу в сторону, ныряю под изгибающуюся дугой массивную опору, к которой крепятся кольца гравитационных компенсаторов, огрызаюсь из ИПК, – увязавшемуся за мной дрону снесло оружейный пилон, жалящий лазер, наконец, заткнулся, моб, дымясь и петляя, отвалил в сторону, а через мгновенье врезался в переборку, исчез во всплеске пламени.

Ну, где же ты тварь?!

Активирую «взгляд сквозь стены». Не помогает!

Воплощенный возник, словно из ниоткуда. Его массивная фигура внезапно появилась подле гравишахты, – я вижу его, стреляю, но бесполезно: он успел восстановить защиту!

Визгливый звук сервомоторов, взмах механической конечности, ослепительный плазменный разряд.

Вандал выронил ИПК и медленно осел на пол.

Бегу из последних сил. Лиори израсходовала все наниты, снимая с нас дебафы, и сейчас ничем не может помочь.

Фогель вскрикнул, взмахнул руками, упал как подкошенный. Статус: «в ожидании респауна».

Бью «дезинтеграцией» в удачно подвернувшегося дрона. Близкий взрыв пробивает защиту Воплощенного и тот резко оборачивается ко мне. Что-то надрывно скрежещет в его приводах. Движения дерганные, но способности работают безотказно: удар «плазменной плети» мгновенно прорубает мою броню.

Боль дикая. Ноги подкашиваются. Сознание «плывет». Было глупо рассчитывать, что одолеем его…

Свод пещеры внезапно дрогнул, прыснул трещинами и начал разламываться. Подминая лепестки платформ, ломая конструкции, вниз обрушились многотонные глыбы. В образовавшиеся расселины хлынуло яростное пламя планетарных двигателей.

Пред моим затуманенным взором мелькают контуры различных кораблей, пока один из них не подсвечивается алым.

Точно… Я уже видел этот транспорт. Он дрейфовал на окраине поля обломков, неподалеку от Уиронга!

Безжалостное пламя плавит древние конструкции, – восстановленный Воплощенным корабль, оставляя след разрушений, движется в направлении «Созидателя». Часть платформы со скрежетом отломилась, рухнула вниз, снося целые этажи, но артефакт остался на месте, – он оснащен встроенным гравитеком.

Транспорт перешел на антигравитационную тягу, медленно проплыл надо мной, раскрыл створы грузового отсека. Мощные механические манипуляторы выдвинулись наружу, цепко зафиксировали «Созидатель».

Неярко вспыхнул силовой трап. Открылся люк и навстречу Воплощенному поспешно спустились два человека, замерли в ожидании приказов.

Я еще держусь. В последнем усилии концентрирую взгляд, читаю фреймы:

Джирд. Воплощение 5/150.

Хорс. Воплощение 3/150

– Время биологических форм завершилось! – глухой, раздраженный рык долетает издалека. – Не будет никаких «Оазисов»! Вы, – ничтожные букашки, – даже не осознаете, где оказались и что происходит!

Мое сознание гаснет.

Глава 10

Планета Дарг. Лагерь работорговцев. Респаун…

Низкое хмурое небо над головой.

Холодно. Пронзительный ветер треплет пологи палаток, закручивает смерчи пыли. В блеклом свете занимающегося утра сереют уступы скал, в воздухе барражируют дроны работорговцев, вооруженные парализаторами.

Я лежу на стылом каменном полу тесной клетушки. Ноги связаны, руки заломлены за спину, скованы.

Медленно проступают полупрозрачные иконки интерфейса.

Андр. Пилот 77-го уровня. Текущий статус: пленный.

Индикатор «физической энергии» вздрагивает в желтой зоне.

Пиктограммы большинства способностей подсвечены алым.

Недостаточно нанитов. Нет автономных источников энергии для «репликации».

«Ну, вот это как раз не проблема», – промелькнула мысль. Любой из дронов-охранников как нельзя лучше подойдет в качестве сырья.

Задание «Возрождение Оазиса» обновлено.

Шаг третий: Сообщите Ингмуду, что его дочь погибла.

Шаг четвертый (недоступен для прохождения в группе): теперь в вашем распоряжении есть подробные файлы сканирования (включающие древние базы данных) и полная цифровая модель «Созидателя». Примите решение, как поступить с уникальной информацией?

Иконка прямого нейросенсорного контакта с Лиори неактивна.

Еще не сменились текущие игровые сутки, но, кажется, что прожита целая жизнь.

В интерфейсе (чуть выше строки способностей) подсвечены три аватара:

Фогель. Боец 67 уровня. Без сознания. Текущий статус: пленный.

Вандал. Боец 65 уровня. Без сознания. Текущий статус: пленный.

Маркус Найвел. Экзобиолог 54 уровня. Активен. Текущий статус: пленный.

Выхожу в мнемонический чат.

– Найв, привет.

– Андр?! – удивился и обрадовался он. – Ты где?!

– Пока что в плену, после респауна. Сам-то как? Держишься?

– Угу, – ответ прозвучал не очень убедительно. К сообщениям примешиваются тусклые, нечеткие образы окружающего.

– Можешь дать телеметрию со своего «нейрона»?

– Попробую. Нас с рассветом отправили какие-то завалы разбирать.

Медленно проступило изображение. Вижу осыпь крупных каменных обломков, блокирующую знакомый тоннель.

– Осмотрись вокруг.

Ага, я не ошибся, вот и край платформы, на которой установлен комплекс противокосмической обороны. Там работают четверо даргиан, видимо пытаются восстановить поврежденную установку.

Силовые поля отключены. Повсюду протянуты временные кабели, разложены детали загадочного оружия.

– Андр, что нам делать?

– А много с тобой народа?

– Человек тридцать. Вот только уровни у всех низкие. Не успели прокачаться. Спасибо, что в группе меня оставил.

– Фреймы даргиан можешь прочитать?

– Техники. Уровни 40+.

– Боевое охранение есть?

– Нет. Отсюда все ушли. Бросили разбитый укрепрайон. Только эти четверо остались, да еще работорговцы иногда заглядывают. Так что нам делать? – переспросил он.

– Пока – послушно таскайте камни. Мы вас вытащим, – уверенно пообещал я. – Давай, Найв, до связи. Незачем внимание привлекать. Рад, что ты жив. Жди от меня сообщения.

Лежу в неудобной позе, смотрю в пепельные небеса Дарга, и, вопреки сказанному, почему-то не испытывая нормального для любого игрока желания немедленно вырваться из плена, по ходу дела показав даргианским работорговцам «кто в доме хозяин».

Не понимаю, что со мной происходит?!

Индикатор «физической энергии» вдруг резко и необоснованно начал укорачиваться. Дыхание болезненно перехватило, хотя на меня никто не воздействовал! Откуда вдруг взялся дебаф «истощение сил»?!

После респауна я должен быть злым и бодрым! Или движок игры так просчитывает постэффекты от частого применения боевых метаболитов?

А если Лиори права? Исправен ли мой инмод? Я ведь понятия не имею, что вообще происходит в реале!

Почему-то вдруг вспомнилась фраза Воплощенного:

«Вы – ничтожные букашки – даже не осознаете, где оказались и что происходит».

С трудом перевел дыхание, осмотрелся. Прутья клетки толщиной в палец, металлические, изрядно поржавевшие. Они надежно вмурованы в фундамент, – не расшатаешь и не разогнешь. Фокусирую взгляд: прочность каждой арматурины 110 единиц. На пленников с навыком «мнемотехника» они явно не рассчитаны.

«Погоди, не горячись», – одергиваю сам себя. Освободиться, наделать шума, прибить с десяток работорговцев, – не вопрос. А что дальше?

В мыслях неожиданно возник отчетливый образ раскаленной нити, режущей прутья других клеток. Это еще что такое?! Новая способность или моя разыгравшаяся фантазия?

Так, сначала нужно разгрести непрочитанные сообщения, распределить накопившиеся очки опыта, произвести разведку, наметить план действий, а уж затем бросаться во все тяжкие.

Открываю вкладку навыков.

Оказывается имплантированный технологический сканер, работающий в связке с навыком «мнемотехника» – очень полезная штука! Во время боя, завершив с файлами «Созидателя» он переключился в автоматический режим сбора данных, существенно повысив мне «технолога» и пополнив базу данных одной из абилок «Воплощенного»!

Доступна новая способность: «плазменная плеть». В ходе сканирования проанализирована и распознана схема устройства, формирующего нити из микророботов. При соприкосновении с препятствием происходит самоуничтожение нанитов, с выделением энергии, достаточной для мгновенного фазового перехода вещества в четвертое агрегатное

состояние (плазма). Удар «плети» прорубает каргонитовую броню толщиной до 10 миллиметров.

Исходное предназначение устройства: сверхточная резка тугоплавких металлов. Иное применение технологиями Ушедших не предусматривалось. Хоте добавить к схеме боевой модуль из базы данных Технологов?

Ответ – «да»! Безусловно – хочу!

Доступна новая форма воплощения: «генератор плазменной плети». После изготовления устройства его максимальный радиус действия (при текущем уровне способности) равен одному метру.

– Медитируешь? – грубовато нарушил мои мысли голос Вандала. Боец очнулся после парализующих ударов злой, полный решимости немедленно освободиться и «порвать» даргиан.

– Не ори на всю сеть. Следи за состоянием Фогеля, он скоро очнется. Без меня не агрится, понятно? Сейчас, с навыками разберусь, да узнаю, куда наш шмот сложили.

– Ладно. Только побыстрее давай. Руки чешутся!

Я снова вернулся к изучению свойств своего персонажа. За время прохождения уникального данджа навык «мнемотехника» вырос до двадцатого уровня! Не понимаю, как?! Не могло же применение «дезинтеграции» и «раздельного управления нанитами» дать столь существенный прирост!

Ответ я нашел в лог-файлах. Оказывается, во время боев мне шел опыт за примененные Лиори высокоуровневые способности!

В принципе все верно и логично. Ее нейроматрица – одно из устройств моего «синапса» со всеми вытекающими последствиями.

Невольно задумался: куда же заведет эта уникальная ветка развития? Девушка, которую я полюбил, оцифровалась, и теперь мы встречаемся внутри моего собственного сознания!

Тонкий сигнал, оповещающий о смене игровых суток, вплелся в мысли. Подсветилась иконка прямого нейросенсорного контакта.

Воздух внезапно уплотнился, взъерошил мои коротко остриженные волосы, ласково коснулся щеки.

– С возвращением, милая.

Удивительное состояние, – тут же откликнулась она. – *Мой первый нормальный респаун после оцифровки. Андр, очень нужны наниты. Как минимум девять колоний. В кибермодуле тесно. Хочется запомнить каждый миг, каждое чувство, а мощности нейрочипов не хватает. Ты поможешь? Хочу быть рядом с тобой. Всегда, а не один час в сутки!*

Лежу связанный, ноги и руки онемели, а губы тронула невольная улыбка.

Хорошо, сделаю. Но чуть позже. «Репликация» сразу же привлечет внимание.

А можно я попробую? – попросила Лиори. – *Без шума, обещаю!*

Ну, давай, – я заинтересовался.

На некоторое время наступила тишина, затем вдруг выскочило сообщение:

Внешняя нейросеть применила недоступную вам способность: «Зов».

Со стороны приземистого, похожего на барак одноэтажного строения ко мне потянулись струйки наномашин.

Ага, значит, там хранится моя изувеченная экипировка?

Вы получили 87000 микророботов. Внимание, колонии фрагментированы и нуждаются в восстановлении численности.

Да уж. Изрядно потрепал меня Воплощенный…

В следующий миг сознание неожиданно помутилось. Я едва не отправился в респаун, – уровень физической энергии внезапно упал до пяти процентов, метаболитов нет, мгновенно появившийся дебаф «смертельное истощение сил» снять нечем, – полоска жизни начала быстро укорачиваться.

Андр, ты как?! Что происходит?! Только не молчи, ответь! – встревоженный голос Лиори заставил меня очнуться.

– Справлюсь… – прохрипел я, форсируя работу метаболического импланта.

Хоть убей, не понимаю позицию разработчиков. Если «мнемотехника» – навык, опасный для жизни, зачем его вообще вводить? Ну, или хотя бы предупредили, а то откроют заманчивые перспективы развития, умалчивая о цене которую (при существующем

уровне реализма) придется платить за обретение сверхчеловеческих способностей!

Отдышался. Немного отпустило.

Андр, тебе придется меня воплотить! – ломкий от волнения голос Лиори спутал мысли. – *Твой организм, – я говорю о настоящем физическом теле, – поддерживает сейчас две матрицы сознаний. Ты просто не выдерживаешь нагрузки! Отдели меня! Прошу!*

– Нет, – отрезал я.

Но ты ведь можешь погибнуть, понимаешь?! По-настоящему погибнуть! Мне нужен комплект тяжелой экипировки, наниты, и немного энергии. Дальше я справлюсь сама!

– Нет! Даже не обсуждается! – я с дрожью представил, как на основе кибермодуля и бронескафандра сформируется еще один Воплощенный. – Лиори, мы найдем другой выход!

Другого выхода нет!

– Откуда ты знаешь?

Таково было мое задание – искать нейросети, изучать управление нанитами. Не забывай, я ведь работала на корпорацию. Развивала «Пилота» и «Мнемотехнику». Уставала, конечно, но не до такой степени, как ты!

– Предпочитаю версию о неисправности инмода, – тихо ответил я, едва шевельнув губами.

Напротив моей клетушки остановились трое даргиан. О чем-то переговариваются. Подвижные усики, обрамляющие их рты, отвратительно шевелятся. Чуть выше кружит боевой дрон.

Включаю «раздельное управление нанитами», активирую «взгляд сквозь стены».

Работорговцев в лагере с полсотни, не меньше. Уровни с тридцатого по сороковой. Мне вполне по силам, если задействую все приобретенные навыки, но, – бегло просматриваю скорчившихся в клетушках игроков с «Евразии», – помощи ждать неоткуда. Вокруг сплошная безнадега. Бойцы с седьмого по десятый уровень. Не прокачанные, да еще и раздавленные предельно высоким реализмом ощущений.

Транслирую данные Вандалу и пришедшему в сознание Фогелю, добавляю запись своего разговора с Найвелом.

– Так, мужики, действовать придется самим. Ничему не удивляйтесь. Я сформирую наниты в необычную боевую форму.

– Когда начинаем? – нетерпеливо осведомился Вандал. Кроме немедленной и жестокой мести его сейчас ничего не интересует.

– Через пару минут. Мне надо кое-что сделать.

– Мы ведь связаны, и клетки заперты! – напомнил Фогель.

– С этим я разберусь. Ждите. Нам еще крупно повезло, что тут рабские ошейники не в ходу.

Лиори больше не спорит. Мы поддерживаем прямой нейросенсорный контакт, и она четко понимает мой замысел.

Вновь открываю свойства персонажа. У меня есть сорок два нераспределенных очка основных характеристик. Двадцать из них вкладываю в «Выносливость», еще десять в «Силу». Надеюсь, увеличение «HP» и повышение запаса «физической энергии» на некоторое время уберегут меня от появления смертельных дебафов.

Теперь способности. Понимаю, сделанного сейчас впоследствии уже не вернешь, поэтому повышаю только «репликацию», «дезинтеграцию» и «форму воплощения». «Взгляд сквозь стены» и «Стальной туман» хорошо развиты у Лиори.

Так, еще с ростом навыка «мнемотехника» у меня открылись «сбой систем» и «неисправность» – полезнейшие дебафы контроля, незаменимые в бою против кибернетических мобов и врагов, облаченных в технологичную броню. Повышаю и их на два пункта.

Думаю достаточно. Теперь под моим управлением могут одновременно находиться пятнадцать колоний наномашин.

Наниты, пришедшие на «Зов» Лиори, разделились на группы. Датчики моего «синапса» уже зафиксировали дронов в качестве целей, определили их как «объекты утилизации».

Я по-прежнему крепко связан. Даргиане, остановившиеся подле моей клетушки, не уходят, продолжают спорить. Торгуются, что ли?

«Репликация»! – отдаю мысленную команду нанитам.

Едва заметные искажения воздуха устремились к боевым кибермеханизмам.

Небо над площадью неожиданно вспыхнуло. Тугими огненными смерчами закрутило облака раскаленного молекулярного тумана, от нестерпимого жара загорелись палатки работорговцев. Даргиане в панике выскакивают наружу, шипят, клекочут, размахивают руками, озираются, не понимая, что происходит, кто их атаковал?!

Двенадцать колоний нанитов перешли под управление Лиори. Среди разъяренных, но совершенно сбитых с толку работорговцев вдруг появилась туманная фигура девушки. Даргиане в испуге шарахнулись в разные в стороны, кто-то открыл стрельбу, но пули лишь прошили воздух, да визгливо срикошетили от скал.

«Форма воплощения»!

Тринадцатая колония сформировала генератор плазменной плети. Лиори тут же получила контроль над созданным мною устройством, наниты, образующие ее фигуру, уплотнились. Тонкие пылающие нити ударили наискось, перерубая прутья ближайших клеток, затем хлестнули по фронтальной стене приземистой постройки, приспособленной под склад снаряжения: вспыхнула дверь, острые осколки известняка резанули, как шрапнель, непрочная кладка стен начала рассыпаться.

Фигура Лиори растаяла в воздухе, на миг материализовалась подле моего узилища, перерубила оковы и вновь исчезла, оставив корчиться в агонии трех даргиан.

Вандал отшатнулся к дальней стене своей камеры, – по прутьям его клетушки резанули огненные полосы; дымящиеся куски арматуры со звоном полетели на землю.

Работорговцы оцепенели. Они в шоке. Нельзя забывать, даргиане поклоняются Ушедшим. Манипуляции с нанороботами им не доступны, и все происходящее кажется сверхъестественным, внушает невольный ужас, парализует волю.

Лиори материализовалась на руинах склада, среди гор припорошенного белесой пылью лута. В воздух тут же воспарили блоки микроядерных батарей, снова ударили раскаленные нити нанитов.

Вандал уже на свободе, пора и мне. Плечом выбиваю лишившуюся замка решетчатую дверь.

Навстречу внезапно выскочил хорошо экипированный работорговец. Он не подвержен мистицизму, – я едва успел уклониться от выпущенной им очереди, одновременно атакуя нанитами.

«Сбой систем»! Низкорослый, облаченный в каргонит даргианин потерял равновесие, упал, – его кинематика парализована, оружие не действует!

Активирую «Форму воплощения», ощущаю в руке теплую ребристую рукоятку «плазменной плети», беспощадным, прорубающим броню ударом отправляю работорговца в респаун, быстро осматриваюсь.

Фогель вырвался из своей клетки, схватил даргианина, прикрылся им как щитом, – град пуль выбивает из тела работорговца брызги зеленой крови.

Со стороны позиций ПКО к нам быстро приближается звено боевых дронов.

Услышав взрывы всполошились техники, работающие над восстановлением оружия. Тоннель, связывающий позицию загадочной установки с лагерем работорговцев, завален, и им приходится огибать отроги скал, – среди стелящегося вдоль земли дыма пожаров вижу их коренастые фигуры.

Мы с Лиори атакуем одновременно.

Бью по дронам «критической неисправностью». Два боевых кибермеханизма тут же потеряли управление, врезались в скалы, высекая всплески пламени, третий еще держится в воздухе, вращаясь на одном месте, – Лиори разрубает его ударом «плазменной плети».

Работорговцы не выдержали. Я уже говорил: культ Ушедших среди них очень силен, даже наука, – это смесь мистицизма и реальных знаний.

Образ девушки, сотканный из нанитов, эфемерный, дымчатый, но разящий, вверг их в «смертельный ужас». Массовый дебаф! Такого в «Призрачном Сервере» я еще не встречал! Вместо ожидаемого ожесточенного сопротивления, даргиане сначала растерялись, а затем бросились бежать, – некоторые рванули в сторону выкипевшего озера, но большинство устремились к обломку древней космической станции.

* * *

Едва отдышавшись, выхожу на связь с Найвелом.

– Как обстановка?

– Даргиане бросили все, рванули к лагерю! Андр, что там у вас происходит? У меня статус изменился!

– Уже не «пленный»?

– Да! Вот только оковы не снять.

– Сейчас кого-нибудь пришлю, поможем.

Ко мне подошел Вандал, принес полный комплект экипировки, протянул, а сам хмуро косится на обломок космической станции в незапамятные времена упавший на планету, прочно вплавленный в скалы.

– Работорговцы туда рванули. Придется их выкуривать, да?

Рядом со мной взвихрились наниты, возник образ Лиори.

Вандал с восхищением и опаской поглядывает на девушку, но не решается спросить, кто она такая и откуда взялась?

Фогель сбивает замки с клеток, и тут же отправляет освобожденных пленников к горе лута.

– Пойду, помогу ему, – Вандал так ничего и не спросил, наверное, решил, что сам расскажу, если сочту уместным.

– Они меня боятся? – Лиори до предела уплотнила наниты, помогая мне экипироваться. Сейчас ее облик абсолютно достоверен.

– Ничего, привыкнут.

– А классно получилось, да? – она попыталась улыбнуться, стараясь вести себя непринужденно, но чувствую: ее гложет неопределенность. Мельком взглянув на мой индикатор «физической энергии» Лиори тихо произнесла: – Андр, ты не сможешь долго поддерживать две нейроматрицы. Я ведь медленно убиваю тебя. Решение придется принимать.

– «Физическая энергия» вроде бы стабилизировалась. Да и вместе у нас отлично получается.

– Не обманывай себя, – в ее глазах блеснули слезы из нанитов. – Ты растешь в уровнях и мои способности скоро потеряют уникальность.

Я стану бесполезной… – теперь Лиори заговорила, как игрок.

– Мы обязательно найдем решение. Воплощение – не вариант, – твердо ответил я. – Надо вырваться отсюда, вернутся на корабль. А до этого давай закроем тему, хорошо?

– Хорошо, – она взяла себя в руки. – Есть для меня какое-нибудь задание? – ей сейчас важно почувствовать себя полезной, незаменимой.

– Сможешь изучить даргианскую установку противокосмической обороны?

– Конечно. Она в пределах моей досягаемости.

– Тогда отсканируй ее. Освободи Найвела, и других пленников. Когда запишешь файлы – демонтируйте кристалл.

– *Я тебя люблю…* – шепнула Лиори, обернулась облаком нанитов, растворилась во мгле.

* * *

Ко мне подошел Фогель.

– Андр, я сформировал группу, – он указал на освобожденных пленников.

Бойцы «колониальной пехоты», подгоняемые Вандалом, уже успели экипироваться и вооружиться, но по-прежнему представляют собой довольно жалкое зрелище.

– Ты не возражаешь? – запоздало спросил Фогель. – Мы ведь не бросим их тут?

– Опытные игроки есть?

– Есть, но мало. С таким уровнем реализма, без логаута, сам должен понимать, – народ в ступоре. Я вот что думаю: этот обломок станции, – он жестом указал на фрагмент древней конструкции, – надо зачистить и удерживать до подхода помощи. Так может, я дам бойцам возможность почувствовать себя людьми? Позволь, мы вышибем оттуда работорговцев?

Я снова окинул взглядом освобожденных пленников. Их около сотни.

– Хорошо, принимай командование.

– А ты? Не пойдешь?

– У меня есть одно срочное и важное дело.

Фогель сдержано кивнул. Черты его характера, о которых я мог лишь догадываться, проявились сейчас быстро и недвусмысленно. Он собран и немногословен, уверен в себе. Явно был рейд-лидером или даже главой клана.

– Ну что, тогда я пошел?

– Давай. Действуй.

Нас всех постепенно начинают сжигать *настоящие* чувства. Красивые, комфортные, безопасные, ни к чему не обязывающие сказочные миры, где мы тлели, не угасая, но и не вспыхивая, теперь остались в прошлом.

...

Оставшись в относительном одиночестве, я не стал терять драгоценного времени. Осмотрев разгромленный лагерь работорговцев, нашел удобную позицию, выставил несколько сканеров, которые предупредят меня в случае появления опасности, а сам уселся на перевернутый ящик, прислонился спиной к скале, закрыл глаза.

Перед мысленным взором медленно сформировалась модель загадочного артефакта, файлы которого передала мне Лиори.

Я хочу знать, что происходит? Почему каждый шаг в «Призрачном Сервере» фатален, каждое действие необратимо?

Что успела узнать Лиори, прежде чем решиться на отчаянный шаг? Я по-прежнему не понимаю, как она сумела записать матрицу своего сознания в игровой объект, который по сути – всего лишь программный код?

Смоделированное устройство выглядит довольно невзрачно. Три окружности, вложенные друг в друга, соединены перемычками и покрыты пиктограммами, образуя подобие трехъярусной панели ввода. Семантический процессор начал перевод, но процесс движется медленно. Если язык Ушедших мне хорошо знаком, то специальные символы, выделенные в отдельную базу данных, с трудом поддаются дешифровке.

Но ведь Лиори в них разобралась? Значит и я смогу!

Фокусирую взгляд. Пиктограммы выглядят знакомыми, словно я их уже где-то видел!

Где же? На корабле Ушедших?

Нет. Там рубка управления была переделана даргианами и все надписи читались легко.

Взгляд задержался на одной из пиктограмм, которая (с небольшими изменениями) повторяется на всех трех кольцах.

Уверен, это символ, обозначающий «сеть».

Почему же молчит семантический процессор?

Концентрирую внимание на внешнем кольце. Двенадцать сегментов, двенадцать пиктограмм. Вот еще одно знакомое изображение, клянусь, это так называемый «текстоглиф», – горячая клавиша, при помощи которой запускается определенная командная последовательность!

«Тест», – подсказывает подсознание.

Но откуда я это знаю?

Ответ пришел внезапной вспышкой воспоминаний. Я отчетливо представил рубку управления истребителя хаашей! Да, точно, эти пиктограммы я видел именно там! Когда машину адаптировали, Аарон расшифровывал для меня назначение каждого символа.

Так что же получается? Артефакт создан хаашами?! Или они просто использовали текстоглифы Ушедших?!

В принципе – неважно! Главное – я нашел зацепку! Теперь дело пошло быстрее.

Сеть! На внешнем круге этот символ дополнен знаком бесконечности. Глобальная сеть? Не уверен. Я смоделировал панель управления истребителем хаашей. Этот образ записан в моем расширителе сознания.

Командная сеть флота, – вот что означает внешняя пиктограмма!

Среднее кольцо – локальная сеть базового корабля!

И наконец, третье самое маленькое кольцо – локальная сеть группы!

Не уверен, что трактовка абсолютно точная. Хааши могли приспособить символы Ушедших под свои нужды. Выяснить можно только экспериментальным путем, создав артефакт и включив его.

* * *

Я открыл глаза. Скалы слегка подрагивают. Со стороны укреплений долетают приглушенные отзвуки разрывов.

– Фогель, доложи!

– Продвигаемся. Зачищаем отсеки. Потерь пока нет. Андр, я отобрал десяток техников, выдал им гравитеки. Тут поблизости несколько наших сбитых ДШМ. Сейчас снимаем с них электромагнитные орудия и генераторы плазмы. Установим в слоты даргианских позиций.

– Хорошая мысль. Как собираешься поступить с точкой респауна?

– Пока не знаю. С тобой хотел посоветоваться.

– Выдели еще бойцов, пусть снимают с кораблей эмиттеры защиты. Резонансные частоты нам известны, – я коротко рассказал, как мы с Юргеном блокировали точки возрождения при помощи силовых полей[21].

– То есть даргиане тут не возродятся?!

– Именно так! Сейчас я отсканирую свою метку, они ведь у нас одинаковые, настроенные на платформу возрождения.

– А ты сможешь изменить параметры аппаратуры респауна? – засомневался Фогель.

– Смогу. С помощью технологического сканера. Да, еще не забудь, нам потребуется устройство дальней связи, чтобы вызвать помощь с «Евразии». Они должны быть на десантных кораблях. Лучше сразу демонтировать одно и развернуть его в укреплениях.

– Понял, сделаю!

– Все, продолжай руководить! Сейчас разберусь с сигналом от наших личных меток, передам данные, и прошу: меня пока не беспокоить.

– Хорошо. – Фогель с лишними вопросами не лезет. – Охрану к тебе прислать?

– Лишнее. Я датчики расставил. Все, до связи. – переключаюсь на прямой нейросенсорный контакт, но Лиори «временно недоступна». Понятно. Сканирует установку противокосмической обороны. Ну, может, оно и к лучшему?

* * *

Создать устройство, имея его подробный файл сканирования, несложно, за несколькими «но». Нужно обладать навыком «мнемотехника» двадцатого уровня, иметь расширитель сознания, созданный по технологии Ушедших, и свободную колонию нанитов.

Сверкнула неяркая вспышка, и три соединенных перемычками кольца звонко клацнули о камень.

Вы создали уникальный предмет! Название (неизвестно). Предназначение (неизвестно).

Навык «чужие технологии» повышен на 1.

Навык «мнемотехника» повышен на 1.

Я подобрал загадочное устройство, внимательно его отсканировал. На первый взгляд – совершенно нефункциональная безделушка, годящая разве что в роли талисмана.

Никаких признаков энергетической активности. Прикосновение к пиктограммам ничего не дало.

Стоп. А где же у него источник питания?

Я тут же вспомнил о сферических энергоблоках, которые нашел Вандал. По размеру и конфигурации они должны подойти к созданному мной артефакту!

Пришлось сходить к разгромленному складу, отыскать среди каргонитового лома свою экипировку, разрубленную ударом плазменной плети Воплощенного. Необычный энергоблок, который отдал мне Вандал, по-прежнему в слоте, – работорговцы на него почему-то не позарились.

Ага, отлично! Сфера идеально подошла к третьему, наименьшему по диаметру кольцу. Сухо щелкнули фиксаторы. Я провернул регулятор мощности на одно деление и артефакт ожил: подсветились пиктограммы!

Пока оставил десять процентов мощности, на всякий случай отошел подальше от точки возрождения, нашел укромное местечко среди скал, присел на камень, внимательно смотрю на символы.

Никаких подсказок к моему разочарованию не появилось.

Ладно. Попробовал прикоснуться к символу «тест».

В поле моего мысленного зрения внезапно появилось сообщение на языке Ушедших:

Устройство работает нормально. Для активации всех функций требуется увеличение мощности энергоблока.

С этим пока подожду.

Касаюсь пиктограммы «связь».

Установлено соединение с расширителем сознания. Пожалуйста, введите сетевой адрес для проверки гиперпространственного канала.

Пока я соображал, при чем тут «гиперпространство», откуда взять сетевой адрес и в каком формате его следует водить, появилось еще одно сообщение:

Если вы не знаете точного местонахождения исходной матрицы своего сознания, то воспользуйтесь функцией «поиск».

Значит «гиперпространство», да? Жаль, если уникальное устройство устроит мне заранее запланированный сценаристами экскурс в историю Ушедших. Я надеялся при помощи артефакта узнать нечто большее, сокровенное.

В любом случае, надо попробовать. Отыскав нужную пиктограмму, я коснулся ее, не представляя, что произойдет дальше?

Реальность на миг потеряла очертания, затем предметы и явления вновь обрели резкость.

…

Красные огоньки индикации рдеют во тьме.

Глазам своим не верю! Это же инмод!

Обалдеть! Неужели вырвался?! Я в реале?! Обошел запрел на логаут?!

Стоп… а почему все плывет перед глазами?!

Прислушался к ощущениям. Не могу пошевелиться. Трудно даже зрачками ворочать. Немощь увитого проводами тела, повергла меня в шок. Упрямо попытался приподнять голову, но меня тут же окатило ледяной испариной.

С трудом подавил панику. Все сигналы на панелях жизнеобеспечения красные. Это как понимать?! Инмод перестали обслуживать?!

Мне потребовалось собрать всю силу воли, чтобы немного успокоится. Четкость зрения так и не вернулась. Глаза постоянно слезятся.

Машинально отдаю мысленную команду, переключаюсь на обзор с внешних датчиков инмода, осматриваюсь.

Да, без сомнения, это моя квартира!

Вот уж не чаял оказаться тут вновь! Но странные перемены бросаются в глаза! Вид у помещения нежилой, повсюду лежит ровный толстый слой пыли, регенераторы воздуха не работают, за затемненным окном мечутся непонятные, едва заметные тени.

Мысленным усилием отключаю тонировку. Многослойное стекло обретает прозрачность. По ту сторону преграды на фоне клубящегося выброса промышленного тумана, снуют автономные рекламные модули.

…

Подключись к «Призрачному Серверу»! Познай безграничную свободу в безграничной Вселенной!

…

Закончено бета-тестирование. До релиза осталось – дальше вижу блок обратного отсчета, цифры на нем давно остановились 00.00.00.00.

…

Уйди от скуки! Вкуси полной приключений жизни! Тебя ждет «Призрачный Сервер» – стопроцентный реализм гарантирован! Используются новейшие технологии прямой загрузки данных в сознание пользователя!

…

Судя по сбойно работающим лазерам и весьма потрепанному виду излучающих модулей, реклама не обновлялась уже очень давно!

Над землей кружит ночь, но город выглядит пустым. Не светятся окна миллиардов квартир, не видно огней на дорогах, лишь тусклые габаритные отметки сверхнебоскребов тонут во мгле.

Меня знобит от переизбытка эмоций. Жутко ощущать свое одряхлевшее тело.

Но почему никто не заглянет сюда? Инмод ведь должен посылать автоматический сигнал бедствия, если в нем истощены расходники!

Проклятье… Что же тут происходит?!

В силу специфики моей прежней работы, в индивидуальный модуль жизнеобеспечения встроено несколько самодельных устройств. Одно

из них позволяет входить в сеть здания.

Подключаюсь к системам охраны и наблюдения. На этаже тихо, пусто и мрачно. Мысленно углубляюсь в сеть, перемещаюсь между устройствами.

Ага, вот и нужный мне номер квартиры.

Здесь живет молодой парень, как и я – фанат виртуальных миров. Как-то раз во время сбоя сети, нам с ним довелось пообщаться в реале, затем и поработать вместе, выполняя один сложный контракт, который нам подогнал Арбидо, – тогда он еще был моим работодателем.

Помнится, у Стивена был навороченный инмод одной из новевших моделей, – такие стоят на особом контроле у компании-разработчика. Сейчас сложный комплекс поддержания жизни темен, сквозь дымчатый пластик не просвечивает ни единого огонька индикации. Как и в моей квартире здесь повсюду пыль.

В открытом лотке системы пнемодоставки лежит сморщенный тубус. Еда давно разложилась, вытекла из него коричневатой лужицей и засохла.

Вновь вхожу в систему безопасности здания, уже не пытаясь маскироваться или заметать следы, осматриваю квартиру за квартирой. Меня охватывает оторопь. Везде вижу одно и тоже: запустение, сумрак, пыль. Техника отключена, люди исчезли, лишь за окнами кружат голографические модули, рекламирующие «Призрачный Сервер»…

Воображение невольно рисует многоуровневые подземные убежища, где сконцентрированы миллиарды инмодов, централизовано подключенные к киберпространству, – иного разумного объяснения происходящему просто не приходит на ум!

…

В какой-то миг я потерял концентрацию, сознание затуманилось, появилась пылающая спираль, вращающаяся в абсолютной тьме.

Я вздрогнул всем телом, открыл глаза.

Задание Призрачный сервер. Тайна гиперкосмоса – выполнено!

Вы получили новый уровень!

Сижу среди скал, рядом со мной Лиори, – она крепко держит меня за руку.

Издалека долетают звуки выстрелов, – это отряд Фогеля все еще штурмует укрепления.

Перед мысленным взглядом плывут строки сообщений:

Для сканирования всех доступных сетевых соединений, необходимо увеличить мощность источника питания на 90 %...

Еще пребывая в шоке от пережитого и увиденного, машинально хочу провернуть кольцевой выступ, но Лиори останавливает, мягко накрыв мою руку своей ладонью.

– Андр, на надо. Неизвестно куда тебя переместит. Теперь в моем распоряжении достаточно нанитов.

– Ты вспомнила?

– Да.

– Я был на Земле!

– Знаю. Я тоже побывала там. В своем инмоде. С этого все и началось...

* * *

Планета Дарг. Пять часов спустя.

Стылый полдень струится над опаленной равниной.

Дно выкипевшего озера покрыто трещинами. Скалы сбегают к нему пологими отрогами. Среди высохшего ила видны опаленные корпуса сбитых при неудавшемся штурме Дарга десантных кораблей.

– Мы извлекли кристалл! – долгожданный доклад от группы техников пришел по сети.

Ну, наконец-то!

Тут же в интерфейсе появилось новое сообщение:

Задание «Падение Дарга» обновлено.

Одна из позиций сил противокосмической обороны полностью обезврежена. Безопасный коридор сближения с планетой открыт. Дождитесь помощи.

Над головой звонко бьют автоматические гаусс-орудия. Им изредка вторит плазменная батарея, – новобранцы под руководством Вандала

трудились, как проклятые, но успели демонтировать основные системы вооружений со сбитых ДШМ. Теперь они установлены в слотах укрепрайона, превращенного в крепость.

Под командованием Фогеля сто тридцать человек. Наш тыл и фланги прикрыты отвесными скалами. Точка респауна под контролем. Даргиане вынуждены атаковать со стороны озера, – десять боевых планетарных машин с эмблемами неизвестного мне клана, чадно горят в полукилометре от наших укреплений.

Я отошел от узкого, похожего на амбразуру окна, окинул взглядом голографическую карту местности.

Позиции у нас удобные. Остро не хватает боеприпасов, энергии и расходников к экипировке. Даргиане опомнились раньше, чем техники успели демонтировать реакторы со сбитых кораблей.

Но ничего. Нам ведь надо продержаться максимум три-четыре часа.

Лиори подключает систему дальней связи. Некоторые компоненты пришлось изготавливать заново, используя способность «форма воплощения».

Скалы дрожат. Вне пределов видимости противник установил батареи тяжелых орудий, они постоянно тревожат огнем, но бьют неточно: среди оснастки десантных кораблей нашлись системы противодействия лазерному наведению: скалы окутывает дрожащее марево, частицы, преломляющие свет, отклоняют самонаводящиеся ракеты и реактивные снаряды, ложная термальная маска местности сбивает с толку тепловизоры, а стрельбе по сигнатурам даргиане не обучены.

– Готово! – наниты уплотнились, формируя облик Лиори.

Со мной на КП Фогель и Найвел. Оба все еще посматривают на девушку с некоторой опаской, – никак не могут привыкнуть к ее мгновенным материализациям.

– Найв, давай! – Фогель похлопал его по плечу.

– С меня же звание сняли!

– Фогель, да свяжись ты сам! – посоветовал я. – Нечего шифроваться, только время потеряем. Дай телеметрию со своего «нейрона», – такое подделать невозможно. Обезвреженную установку ПКО – крупным планом!

– Поможешь? – он тут же проникся идеей.

– Нет. Мы с Лиори пока понаблюдаем. Данные, полученные от сети нанитов или от моего «синапса», могут быть неправильно истолкованы на «Евразии».

– Ладно, – согласился Фогель, прекрасно понимая правоту моих слов.

Минут десять ушло на формирование файлов сканирования, затем началась их передача. Думаю у командования Второго Колониального флота не возникнет никаких сомнений в достоверности источника данных.

– Сводная штурмовая группа вызывает «Евразию»! Закрепились на Дарге! Узел противокосмической обороны обезврежен! Обеспечен безопасный коридор сближения с планетой! Захвачена точка возрождения! Ведем бой с превосходящими силами противника! Срочно нужна поддержка. Повторяю…

В ответ лишь потрескивают помехи.

– Вызывай еще раз! – Найвел нервничает.

– Лиори, просканируй частоты и постарайся усилить сигнал, – попросил я.

Облако нанитов окутало комплекс дальней космической связи.

Потрескивание помех усилилось, затем пропало, – появился едва слышный далекий, искаженный голос.

– Усиль еще!

– Сводной штурмовой группе… Ответ отрицательный… Помощи не будет… Станция «Евразия» под атакой кораблей неизвестного противника… Вынуждены отступить на окраину звездной системы…

Комплекс связи продолжает работать. К нам поступают данные, отправленные с борта «Евразии».

Голограмма местности сменилась панорамой космоса. Мы обернулись, смотрим, не отрываясь.

Космическая станция, включив маршевые двигатели, набирает ускорение. Съемка и передача ведется с зонда. Ракурс медленно смещается, видны обломки уничтоженных криогенных платформ, затем появляются очертания атакующих кораблей.

Космические левиафаны безмолвно плывут на фоне звезд. Их корпуса зияют пробоинами, полученными в битвах далеких эпох, – думаю, человечество в ту пору еще взирало на вселенную через призму первобытных представлений о космосе.

На их борту нет атмосферы. Сканеры зонда фиксируют лишь тлеющие сигнатуры реакторов, мерцающие информационные сети, да энергоматрицы боевых подсистем, ведущих огонь по «Евразии».

Это полностью автоматизированные комплексы, управляемые древними искусственными интеллектами. На протяжении тысяч лет они дрейфовали в космосе, никому не нужные, фрагментированные, давно утратившие свое предназначение.

А затем пришли мы.

Ищущие, пытливые, нацеленные на поиск новых технологий, бесстрашные и безрассудные, – мы ступили на борт древних космических сооружений, по крохам собирая наследие Ушедших, переделывая его на свой лад, сочетая не сочетаемое, смело экспериментируя.

Я знаю, кто создал первого Воплощенного, но не понимаю, кто инфицировал его ненавистью ко всему живому?

Клубятся обломки. Среди них вспыхивают завихрения молекулярного тумана, вытягиваются горячими протуберанцами, зализывают пробоины древних кораблей, формируя медленно остывающие заплаты.

Станция «Евразия», огрызаясь огнем, постепенно уменьшается в размерах, превращаясь в яркую горошину.

Корабли Воплощенных преследуют ее, и вскоре картина противостояния растворяется в сиянии мириад звезд.

* * *

Задание «Падение Дарга» обновлено.

Шаг пятый: Найдите способ выжить.

– Миссия не окончена?! Логаута не будет?! – голос Найвела предательски дрогнул. Он прочел сообщение и успел проверить

интерфейс.

Ответом ему послужили глухие удары; по своду командного пункта пробежала трещина, вниз посыпались мелкие камушки.

– Ну, где вы там застряли?! – раздался по связи раздраженный возглас Вандала. – Дарги атакуют! Их планетарные машины вышли на прямую наводку!

Фогель зло сплюнул.

– Силовую защиту на максимум! – распорядился он. – Батареям, распределить цели и доложить!

Это не для красивого словца. Не зная всех возможностей противника, мы на всякий случай перевели ЭМГи в полуавтоматический режим. Не хотелось бы получить «сбой сети» или что-то в этом роде, поэтому к каждому гаусс-орудию приставлен расчет из трех человек.

Доклады не внушают оптимизма. Осталось по двадцать снарядов на ствол. Даргианский реактор, спрятанный в толще скал, истощен недавней работой противокосмического орудия и не может дать достаточно энергии для плазмогенераторов.

– Фогель, отойдем на два слова.

– Ну? – он взвинчен.

– Единственный шанс выжить, – это прорваться к сбитым штурмовым модулям и демонтировать с них реакторы. Создав сплошную силовую защиту, мы выстоим.

– Андр, там полно даргиан! Ты ведь слышал Вандала! Их планетарные машины уже на том берегу озера. Любая вылазка обречена. Если сейчас откроем огонь, то наши позиции засекут по вспышкам, тут и сканеры не нужны!

– Мы с Лиори прикроем вас. Сделай так, чтоб ни один снаряд не пропал зря. Надо отбить эту атаку и выиграть время на демонтаж реакторов!

Он хмурится.

– Я слышал, что навык «мнемотехника» медленно убивает тебя?

– Это мои проблемы. Иди к орудиям!

Вскоре на КП остались только мы с Лиори.

Пора. Постараемся выжить? – она коснулась губами моей щеки, а через миг сквозь узкую прорезь окна наружу выплеснулся «стальной туман».

Я сел в неудобное кресло, закрыл глаза, активировал «взгляд сквозь стены».

Наниты стремительно продвигаются над опаленным берегом выкипевшего озера.

Сотни алых засечек движутся по растрескавшемуся дну. Боевые машины даргиан прекратили огонь. Они потеряли цели, – наши позиции отсекло мглой, непроницаемой для сканеров противника.

Невольная, горькая усмешка исказила мои губы.

По идее, мы с даргианами должны стать союзниками в борьбе с «воплощенными», но адепты по связи не отвечают. Скорее всего, их точка возрождения расположена слишком далеко отсюда, ну а может просто не хотят откликнуться на вызов какого-то «хомо».

От первого залпа вздрогнули скалы, затем волной прокатилась вибрация, частая и аритмичная, – каждое орудие бьет одиночными.

Пятнадцать снарядов на ствол…

Десять…

Пять…

Даргиан слишком много. Они не дрогнули. На пределе сферы сканирования читаются все новые и новые маркеры. Вот уже и в небе появились засечки, – пять тяжелых аэрокосмических машин, судя по сигнатурам! Сейчас ударят плазмой по площадям, сожгут наниты, оголят наши позиции!

Слишком далеко, «дезинтеграцией» до них не дотянусь!

Пристально слежу за воздушными целями. Они маневрируют, ложатся на курс атаки.

Все происходит фатально и прямолинейно. Но должен же существовать какой-то выход! Правда о «Призрачном Сервере» многое изменила в моем сознании. Мы с Лиори сделали открытие, которое до сих пор не укладывается в голове. Глупо и обидно погибнуть, когда перед тобой приоткрылась дверь в неведомое, а ставки взлетели до небес.

Мысленно подключаюсь к системе дальней космической связи, затем нахожу на орбитах Дарга, среди дрейфующих там обломков, неповрежденный спутник-ретранслятор.

Даргиане вновь поднялись в атаку.

Фогель без команды огня не открывать!

Сканирую частоты, и, не отыскав нужной, включаю автоматическую передачу данных во всех диапазонах.

Штурмовики проносятся над скалистой грядой, уходят ввысь. Их системы бессильны против укутавшего наши позиции «стального тумана», но это не надолго. Пилоты уже наверняка сообразили: надо работать плазмой, но пока не решаются ее применить, и я отлично понимаю почему.

Пискнул сигнал вызова на комплексе связи. В оперативном окошке появилось изображение Роухмара. Адепт в ярости. Он принял мое сообщение, транслированное на всех частотах.

– Ты этого не сделаешь, Андр! Кристалл неразрушим, а остальные детали мы восстановим!

– Хочешь проверить? – я тоже не в лучшем расположении духа. – «Дезинтеграция» работает с любыми объектами!

Роухмар насупился. Моя угроза – не пустой звук. К тому же он наверняка в курсе последних событий и прекрасно понимает степень опасности, исходящей от Воплощенного. Навсегда потерять узел ПКО для него неприемлемо. Огромный участок поверхности Дарга останется беззащитен перед вторжением из космоса.

– Твои условия, Андр? – подавив эмоции, прошипел адепт. – Только не рассчитывай на многое: мы не потерпим поселений хомо на Дарге!

– Для начала останови атаку и отведи войска. Затем нам потребуется сбитые десантные корабли моей расы, какие сможешь найти в округе, и время для их ремонта. За это я готов допустить к установке двоих наблюдателей из твоего клана, – пусть они убедятся в целости кристалла, ну а если попытаешься обмануть – засвидетельствуют его разрушение.

– Кристалл невозможно разрушить или похитить! – вновь огрызнулся Роухмар. – Он создан Ушедшими!

– Я не подвергаю сомнению твою веру, но лучше не рискуй, не испытывай ее на прочность! Мы покинем Дарг и пойдем своей дорогой. Так устроит?

– Мне нужно подумать!

– Решай, только быстро. Терять нам нечего.

…

Андр, они остановились, – пришло сообщение от Лиори. – *Ты в курсе, что твоего уровня «дезинтеграции» не хватит, для разрушения кристалла?*

…

Роухмар вышел на связь через пару минут.

– Мы дадим вам транспортный корабль. Старый, но исправный и вместительный.

Звучит, как ультиматум.

– Согласен, – приходится идти на уступки, но я тут же выдвигаю встречное предложение, от которого адепта поначалу коробит: – Роухмар, я бы хотел выкупить пленников, попавших к работорговцам.

– Тебе нечего предложить взамен!

– Ошибаешься. Есть артефакты и технологии Ушедших, о существовании которых ты даже не догадываешься.

– Это слова, Андр. Всего лишь слова!

– Хорошо. Не веришь на слово, тогда прими файлы, – транслирую ему скрины, автоматически сделанные моим расширителем сознания. На них видно, как удары «плазменной плети» прорубают каргонитовую броню работорговца и рассекают корпуса боевых дронов.

На некоторое время глава адептов потрясенно умолк.

– Такие устройства сделают твой клан еще более могущественным, верно? Я могу доработать их, чтобы генератор размещался в слоте экипировки, и для его использования не требовались уникальные способности.

Роухмар медлит. Предложение его явно заинтересовало, но, судя по всему, власть адептов на Дарге не безгранична. Он оценивает свои возможности.

– Хорошо. Я свяжусь с работорговцами. Если ты не разрушишь кристалл, и изготовишь сотню таких…

– Десять, – твердо ответил я. – Десять генераторов «плазменной плети» в обмен на свободу пленников.

– Боюсь, ты будешь разочарован. Твоих сородичей выжило очень мало, – хмурясь ответил Роухмар. – Захваченный вами лагерь был самым большим.

– Ну, а ты проверь. Тогда и поговорим о цене. Как видишь, это не сложно.

– Что именно? – напрягся адепт.

– Сотрудничать. Искать и находить общий язык.

– Вы все рано останетесь нашими врагами! – прошипел Роухмар.

– Да я и не набиваюсь к тебе в друзья. Просто подумай и прими здравое решение. Что для тебя важнее? Сохранить узел противокосмической обороны, или накормить свою ненависть?

– Безопасность Дарга и наследие Ушедших превыше всего, – он втянул голову в плечи. – Жди. Мои представители прибудут быстро. С этой минуты перемирие в действии!

Глава 11

Система Дарг. Открытый космос. Двенадцать часов спустя…

Станция Ушедших медленно растет в размерах, занимая собой все сектора обзора.

Дышащий на ладан транспортный корабль, в трюмах и отсеках которого сейчас находится двести семьдесят три игрока, пришлось латать на всем протяжении долгого перелета от Дарга.

Вандал зашел в рубку, остановился за спинкой моего кресла, внимательно, цепко изучает техногенный рельеф древней конструкции.

– Это и есть «Оазис»? – спросил он.

– Был когда-то, – я отработал двигателями коррекции, направляя корабль к полуразрушенному доку. – Теперь сам видишь, ничего не осталось. Один остов.

– А этот, гибрид, он реально хочет восстановить станцию, или так, одни намерения?

– Вот это я и собираюсь выяснить. Не отвлекай, ладно?

– Все молчу, – он смотрит на экраны без страха, но и без особого восторга.

Вакуумный док приближается. Уже отчетливо видны причальные приспособления, зев памятного мне тоннеля и «Кондор», застывший на небольшой посадочной площадке.

– О, истребитель! – Вандал с интересом подался вперед. – Без реакторов что ли? – взглянув на данные, удивился он.

– Тут в оба гляди, – я подвожу корабль к стыковочной штанге. – Сервы подметки на ходу режут. Это был мой «Кондор». Пришлось отлучиться ненадолго, вернулся – реакторов нет.

– Непись? – не поверил Вандал.

– Угу. Так что без меня тут особо не расслабляйтесь.

– Ну, знаешь, с Фогелем не забалуешь, – беззлобно усмехнулся он. – Андр, может мне с тобой пойти? Места-то, гляжу, стремные. Ну, там, если кому башку понадобится свернуть или манипуляторы оторвать, а?

– Сам справлюсь. Тут дело тонкое. Да и Лиори со мной. Ты лучше Фогеля позови, причаливаем.

– Пять сек, – Вандал нервничает, это ясно по резко изменившейся манере речи.

Докировочные конструкции погнуты. С трудом стыкую корабль. Причальная штанга вошла в пазы едва ли на треть.

Выпускаю дополнительные захваты, они цепко впиваются в ближайшие надстройки. Бегло сканирую окрестности, но опасности не вижу. В любом случае здесь намного надежнее и спокойнее, чем в открытом космосе. До тоннеля рукой подай, случись какая критическая поломка или отказ систем, людей всегда можно вывести.

Ну, вроде бы все. Состыковались. Встаю из пилотажного кресла, в котором провел восемь часов кряду. Пришлось идти на ручном управлении, – от бортовой автоматики осталось одно название. Адепты свое слово сдержали, трюмы просторные, двигатели работают. Об остальных «мелочах» пришлось позаботиться нам самим, так что бригады техников во время полета не скучали.

В рубку вошел Фогель.

– Звал?

Новоиспеченный глава клана выглядит усталым. Ему досталось не меньше моего.

– Название-то придумал? – хочется хоть немного разрядить обстановку.

– Нет пока. Ничего на ум не идет.

– «Дауготы»! – буркнул Вандал. – А что? Мобы неслабые, охотятся в стае, чем не символ клана? Всем татуировки сделаем и эмблему на броню!

– Ладно, подумаю, – усмехнулся Фогель. – Андр, – уже серьезно продолжил он, – если с гибридом у тебя ничего не выйдет, куда нам деваться?

Я передал ему микрочип.

– Здесь подробные планы «Аргуса». Палубы там разгерметизированы, но на картах уровней я отметил склады, где можно найти экипировку и расходники. Еще очертил места, куда соваться вообще не стоит. Точка

респауна на площади Ушедших должна функционировать. Советую внимательно осмотреть бывшие сектора кланов и корпораций…

– Погоди, – перебил меня Фогель. – Ты так говоришь, будто возвращаться не собираешься! Может бойцов с тобой отправить?

– Случиться может всякое, – как ни старался я избежать этой темы, но не получилось. – Бойцы мне не нужны. Пойми, гибрид – темная лошадка. По собственному признанию, у него тридцать шесть древних нейросетей имплантировано. Поэтому я пойду один.

– То есть, у него во фрейме «воплощение» 36/150? – уточнил Фогель.

– Во фрейме у него «гибрид 127-го уровня». Так что рисковать не будем. Сначала я выясню, что к чему, переговорю с ним, а уж тогда народ поведем. Ну а если вдруг не вернусь, – у тебя есть чип со схемами «Аргуса», корабль, и своя голова на плечах.

– Умеешь ты ободрить!

– Говорю как есть. Ладно, – я проверил экипировку. – Тянуть не буду, пойду. Вы тут пока осмотритесь. Можешь бойцов по доку погонять, пусть к обстановке привыкают.

– Не волнуйся. Без дела сидеть никому не дам. А ты гибриду на всякий случай от меня передай: «Оазис» – это хорошо, а клан останется независимым, при любых раскладах.

– Передам, – я дружески ткнул его кулаком в плечо и пошел к выходу.

* * *

Горы каргонитового лома мокнут под моросящим дождем.

На первый взгляд здесь ничего не изменилось, ведь прошло всего двое суток с момента, когда я побывал в «Оазисе».

Иду по знакомой тропинке. Мы с Лиори не разрываем мнемонический контакт, но молчим, каждый по-своему готовясь к предстоящему разговору.

Пустынно вокруг. Вообще-то, я думаю, что мечта гибрида не так уж и безумна. По крайней мере, он горит желанием созидать, идти наперекор, менять мир к лучшему, а ведь мог бы просто фармить мобов

в окрестных локациях, развиваясь, как обычный игрок (кем он себя ощущает), – и это толкает на разговор, иначе я вообще бы сюда не прилетел, сразу повел бы транспорт с выжившими к станции «Аргус».

Почему не к фрегату Ушедших? Ответ прост: древний корабль находится в стадии незавершенного ремонта и реконструкции. В большинстве отсеков элементарно нет герметизации и жизнеобеспечения. Мы не можем обеспечить всем необходимым двести семьдесят человек. К тому же клану необходимо развиваться. В этом смысле для базы идеально подходит «Оазис», но после всего случившегося истинная сущность гибрида вызывает обоснованные сомнения. Я не могу привести к нему людей, и оставить их тут со спокойным сердцем. Где гарантия, что Ингмуд полностью контролирует древние нейросети, открывшие ему возможность манипулировать техносферой?

Существует и вторая причина, о которой пока говорить не хочу.

Отвалы каргонита остались позади. Я, не спеша, иду по дороге. Помнится, пару дней назад здесь повсюду сияла лазерная разметка будущих строений, но за время моего недолгого отсутствия контуры некоторых зданий начали обретать материальность: сервы трудятся, не покладая манипуляторов, видны сполохи плазменной сварки, каркасы домов, еще не обшитые материалом стен, виднеются повсюду, образуют улицы.

Ингмуда я заметил издалека. Он знает о моем прибытии, ждет, нервно прохаживаясь подле входа в силовую станцию.

Задание все еще активно.

– Андр, ну что?! Как Кетрин?! Где она сейчас?! – гибрид все же не выдержал, шагнул навстречу, засыпал вопросами, запнулся, думая, что угадал ответ в моем усталом взгляде. – Не хочет меня видеть, да?

– Кетрин погибла.

Он вздрогнул, ссутулился, затем вдруг всплеснул руками, затараторил, горестно цепляясь за соломинку надежды:

– Нет, нет, Андр, она просто не захотела меня видеть, этого не может быть, она не могла погибнуть, это неправда…

– Зайдем внутрь. Нам надо поговорить.

– Да, конечно, пойдем, но, умоляю, скажи мне правду: ты просто не справился с заданием? Не смог ее найти? – он суетливо распахнул дверь.

– Извини. Хотел бы тебя обнадежить, но есть документальные записи, сделанные моим расширителем сознания. И лог-файлы. Просмотри их. Я могу пока выйти, если хочешь.

– Нет. Останься, – гибрид движением руки сформировал сферу голографического воспроизведения. В ее объеме тут же возникли жутковатые зрительные образы. Ниже пошла развертка данных, не оставляющая сомнений в подлинности файлов.

Ингмуд смотрит молча. Он словно окаменел. Лишь когда «Кетрин» показала свою истинную суть, щека гибрида начала непроизвольно подергиваться, сведенная нервным тиком.

– Кто эта тварь?! – хрипло спросил гибрид.

– Воплощенный, – ответил я. – Он – результат слияния древних нейросетей, ранее принадлежавших разным ИскИнам. Плод неудачного и опасного эксперимента клана Изгоев.

Ингмуд побледнел, тяжело сел в кресло. Стальные прожилки, пронзающие его плоть, угрожающе рдеют. Лиори плотнее прижалась ко мне, образуя защитный слой нанитов. Все решится сейчас. Я готов мгновенно уйти в «стальной туман» и ударить «дезинтеграцией». Еще две атакующие и одна защитная способность составляют командную последовательность, которая в «быстром доступе».

Этажом выше расположены реакторы. Если в сознании гибрида сейчас возобладают древние нейросети, – схватка неизбежна, и от «Оазиса» мало что останется.

Я вряд ли выиграю этот бой, но риск осознан. Подозреваю, что гибрид и есть та загадочная «третья сила», позволившая мне воспринимать окружающее, вопреки правилам, в промежутке между виртуальной гибелью и очередным респауном.

Тогда его горе, смятение, – не более чем фарс, маска, под которой скрыт холодный расчет и далеко идущие планы?

Наконец он поднял взгляд. В глазах тоска, пустота, отчаянье, но помимо чисто человеческих порывов его поведением руководят

неумолимые обязанности НПС:

– Ты сделал все, что мог. Заслужил награду. По крайней мере, за первую часть задания, – глухо произнес гибрид.

– Тебе уже нечем меня одарить.

Его взгляд на мгновенье стал пристальным, колючим.

Сканирует. Читает характеристики. У меня двадцать первый уровень «мнемотехники» и двадцать четвертый «чужих технологий». Это превышает оговоренные нами условия.

– Тогда зачем явился? Решил поторговаться? – во взгляде читаю откровенное презрение. – И чего же ты хочешь?

– Получить ответы на свои вопросы.

– Спрашивай, – он безнадежно махнул рукой.

– Кем ты себя осознаешь?

Гибрид уставился на меня в полном замешательстве.

– Я не понимаю тебя! – он порывисто встал. – Андр, что происходит?! – его черты исказились, словно где-то произошел сбой. – Не молчи, во имя Ушедших! Ты ведь прекрасно слышал мою историю!

– Думаю, что твоя история – ложь! Ведь это ты приказал сервам украсть блок реакторов моего «Кондора»?! Зачем? Зачем ты постоянно лгал мне?

– Андр, я потерял дочь! При чем тут реакторы? Хочешь компенсацию? Ты ее получишь, только сейчас оставь старика в покое! Мне больно, понимаешь?! Будь милосердным, железки того не стоят!

– Кем ты себя осознаешь, Ингмуд? Взгляни вот на это! – транслирую ему запись, сделанную на торговой палубе «Аргуса», после атаки Призрачных Рейдеров. – Ты умер! Погиб по-настоящему! Вся твоя история – ложь!

– Но ничего другого я не помню?! – в отчаянии воскликнул он. – Что же ты хочешь услышать?!

– Загляни в свой рассудок! Кто ты? Человек? Гибрид? Или еще один Воплощенный? – каждая фраза бьет наотмашь, лицо гибрида стало землисто-серым, на лбу каплями проступил пот, деталь, которую он

нервно сжимал в руке, вдруг выскользнула из ослабевших пальцев, звякнула об пол, откатилась в сторону.

Это жестокая неизбежность.

Ингмуд застыл. За несколько секунд он состарился еще больше. В глубоких морщинах дряблой кожи пылают прожилки нанитов. В глазах теперь плещется тьма. Зрачки исчезли.

Трудно даже вообразить, что сейчас происходит с матрицей его сознания? Какая борьба кипит внутри искусственно созданных нейросетей?! Понятия не имею, кто выйдет победителем из этой схватки. Древние ИскИны, несомненно, составляющие часть рассудка гибрида, или человеческие нейрограммы, ставшие основой его синтезированной личности?

Мой взгляд готов активировать связки способностей.

Ингмуда внезапно окутала вуаль нанитов. Поверх одного облика стремительно формируется другой, но черты незнакомого лица едва успевают проступить и тут же искажаются, – образы меняются спорадически, ежесекундно, словно тысячи нейроматриц вливаются в аватар, чтобы снова жить, надеяться, стремиться к чему-то, а не лежать в хранилищах данных невостребованными наборами байт.

Фрейм Ингмуда посерел.

Его никнейм исказился и исчез. Окутанную нанитами фигуру несколько раз озарило вспышками призрачного пламени.

Проклятье. Похоже, я ошибся?! Он был всего лишь квестовым НПС, но мой точно сформулированный вопрос заставил его заглянуть внутрь себя глубже, чем позволяли рамки ограничений? Он осознал свою истинную суть, ужаснулся и… кто же теперь стоит передо мной?

Гибрид. Существо без уровня.

Получено задание: «Антипод». Тип скрытое, уникальное.

Задание «Антипод» выполнено!

Вы получили новый уровень!

Вуаль наномашин растаяла.

Я увидел высокого сухопарого старика. В его глазах больше нет тьмы, серые зрачки выглядят вполне заурядно. Взгляд спокойный, заинтересованный.

– Андр? – он как будто давно меня знает, и в тоже время видит впервые.

– Где Ингмуд?

– Он стал частицей меня.

– Как?! – я в полном замешательстве.

– Пытаясь проверить твои слова, он воспользовался своими уникальными способностями, открыл канал обратной связи и взломал хранилище нейрограмм.

– В таком случае, кто ты?!

– Я синтез многих личностей. Тех, от кого сохранились записи нейрограмм.

– Что стало с древними нейросетями?

– Они стерилизованы.

– А способности?!

– Немного понизились уровни навыков. А так – полный порядок. Ты поступил правильно. Ингмуд был непредсказуем. Но его идея возрождения «Оазиса» мне по душе, – его зрачки сузились. Явно сканирует! – Ты отдашь мне файлы «Созидателя»?

– Нет.

– Почему же?

– Да я понятия не имею, кто ты! Расскажи, что произошло на Земле? Расскажи мне о Призрачном Сервере и о древней сети Ушедших. Докажи, что ты антипод Воплощенного, и тогда я подумаю относительно файлов Созидателя!

– Нет, Андр, – он отрицательно покачал головой. – Во-первых, это неравноценный обмен. Поверь, я вполне могу обойтись и без «Созидателя». Во-вторых, тебе не нужны костыли, неплохо справляешься и без них. Хочешь ответов – найди их сам. Знаю, у тебя осталось ничтожно мало времени, но подсказки сделают тебя слабым. Но если справишься, выживешь, – возвращайся. Тогда и поговорим, – он похлопал меня по плечу и вышел, оставив дверь открытой.

Задание «Возрождение Оазиса» провалено.

Гибрид более не желает с вами разговаривать, однако он не против, чтобы выжившие на Дарге присоединились к общине «Оазиса».

На ваш «Кондор» будет возвращена силовая установка.

* * *

– Ну, как все прошло? – Фогель ждет хороших новостей, наблюдая, как ремонтные сервы сноровисто устанавливают на мой «Кондор» новенький блок реакторов.

– Я провалил задание. Но вы можете остаться. Гибрид не против.

– Что значит «провалил»? – удивился Вандал. – А поподробнее?

Пришлось рассказать. Все как есть без утайки, за исключением некоторых подробностей, которые никого кроме меня не касаются.

– Ну, ты даешь! – выслушав меня, Фогель лишь развел руками.

– Да, сам не ожидал! Я был уверен, что Ингмуд – созданный корпорацией искусственный интеллект. Ошибся.

– Бывает, – Вандал махнул рукой. – Подбросишь до «Аргуса»?

– Оазис вас примет!

– Нет уж, – решительно ответил Фогель. – Сами справимся. «Дауготы» – первый независимый клан «Сервера». Не вижу смысла идти на поклон к гибриду. Будем восстанавливать наследие Первого Колониального! И он нам не указ! Ну, так подбросишь, Андр?

– Да, конечно, подброшу, без проблем.

Держусь, хотя чувствую себя все хуже. Одно лишь радует, – у Вандала, Фогеля, как и у остальных выживших на Дарге, с индикацией «физической энергии» все в порядке. Значит, их инмоды по-прежнему обслуживаются.

Перехожу на прямой нейросенсорный контакт.

Лиори, связалась с нашими?

Да. Поговорила с Аароном. Он подберет нас у секции стыковочных сот «Аргуса». А ты разве не собираешься забирать «Кондор»?

Нет. Оставлю его Фогелю. Надо ведь клану с чего-то начинать?

Ты поговорил с ним?

Еще не успел. Но обязательно поговорю. Он должен все знать.

* * *

Система Дарг. Борт корабля Ушедших. Четыре часа спустя…

Три истребителя хаашей вошли в стыковочные соты древнего фрегата.

Отработали системы герметизации сегмента, открылся шлюз.

– Юрген, привет! – я пожал крепкую ладонь технолога.

– С возвращением, Андр! – он широко улыбнулся. – Заставил же ты нас понервничать! Хааши рвались штурмовать Дарг, выручать тебя, но я не пустил. Верил, что справишься.

Из шлюза соседней соты появился Фогель. Вид у него озадаченный. Древний фрегат, дрейфующий среди астероидов, под защитой эфрангов[22] на кого угодно произведет впечатление.

– Получил от меня данные? – знаком попросил Фогеля подождать, вновь обращаюсь к Юргену.

Тот кивнул:

– Получил, но еще не смотрел. Отсек уже подготовил. Начнем, как только скажешь.

В глубинах корабля раздался детский смех. По широкому коридору, к нам идут Фрида, Арбидо и дети, спасенные на «Аргусе».

– Дядя Андр вернулся! – ко мне с визгом бросилась Инга, – самая младшая из девчонок.

Индикатор ее жизненной энергии в желтой зоне. Резануло, как ножом по сердцу.

Подхватил Ингу на руки. Остальные улыбаются, обступили со всех сторон, засыпали вопросами. Всем интересно где я был?

– Потом расскажу, ладно?

Андр, господи, как я рада их видеть, – шепнула Лиори. – И как мне страшно…

Фогель потрясенно смотрит на низкорослого коренастого гоблина. Арбидо пришлось в буквальном смысле проталкиваться ко мне, – дети никак не хотят воспринимать его, как «взрослого». Я присел, обнял старика.

– Ну, как сам?

– Держусь. Прочитал твое сообщение. Думаю мой инмод тоже на грани отказа.

Да, полоска его «физической энергии» подрагивает в красном секторе. У Юргена и Фриды такая же картина. Все выглядят осунувшимися.

– У Ральфа индикация желтая, – сообщил Арбидо. – Хааши, как видишь, в порядке. За детей страшно. Скажи, у тебя есть решение?

– Надеюсь, – не хочу развивать эту тему при малышах.

Нужно действовать. Наше время утекает, как песок в старинных часах.

– Юрген, срочно просмотри файлы, это важно. Фогель, пошли, сменим экипировку, по ходу расскажу о корабле. – Аарон, – обращаюсь к хаашу, – жду тебя вместе с Митуфуролом, через десять минут.

* * *

Мы собрались в одном из отсеков, где работают системы жизнеобеспечения.

Ранее тут располагался пост управления: вдоль стен высятся терминалы кибернетических систем, потолок ячеистый, некоторые ниши источают свет, из других вывалилась технологическая оснастка. Приборы и устройства покачиваются на разболтанных креплениях, кое-где провисают кабели.

По распоряжению Юргена здесь установили кресла, и небольших размеров рабочую станцию, похожую на овальный стол.

Когда я вошел, Арбидо, кряхтя, возился с регулировками кресла. Тонко взвизгнули сервомоторы, сидение начало подниматься, голова гоблина появилась над импровизированной столешницей, зато его ноги теперь болтаются почти в метре от пола.

Хаашам тоже неудобно. Аарон и Митуфурол сгорбились, но все равно возвышаются над остальными.

Юрген и Фрида выглядят обеспокоенными и усталыми. За время моего отсутствия технологам пришлось вести постоянную борьбу за живучесть древнего корабля, но прогресс невелик. Большая часть отсеков по-прежнему во власти вакуума, реактор ведет себя нестабильно, выдавая

лишь десять процентов мощности. Энергии едва хватает для поддержания основных систем.

Наемников представляет Ральф. На меня он поглядывает искоса, видимо, в отличие от остальных, не верил, что я вернусь.

– Ну, все в сборе? – нетерпеливо спросила Фрида. Она беспокоится о малышах, их пришлось оставить одних.

Я сел в кресло.

– Секунду.

Взвихрились наниты, образуя дымчатый контур человеческой фигуры. Ральф выругался от неожиданности, Юрген наблюдает за процессом с настороженным прищуром, хааши по привычке вытягивают шеи и чуть склоняют головы набок, смотрят с интересом.

– Это еще что? – нервно спросил Арбидо.

Лиори стремительно материализовалась. В ее распоряжении достаточно микромашин для создания полноценного облика.

Немая, изумленная тишина.

– И я рада вас видеть, – она села в кресло, тепло улыбнулась, что лишь усилило шок. Ее появление сродни вспышке молнии.

– Андр, а ты не мог найти другое место и время для своих экспериментов? – Фрида первой обрела дар речи.

– Я настоящая, – Лиори нисколько не обиделась.

Юрген смотрит на нее вопросительно и настороженно, молчит, пытаясь понять смысл явления.

– Мы собрались не ради экспериментов, – беру слово, стараюсь говорить спокойно и уверенно. – Речь пойдет о дальнейшей судьбе каждого. Надеюсь, все просмотрели переданные мной материалы?

– Мы не верим, – высказался технолог.

– Мы?

– Я и Фрида! Происходящее не может быть игрой, Андр! Ты пошел по опасному пути, – он немного понизил голос. – Чужие нейросети и манипуляции с нанитами повредили твой рассудок. Ты выдаешь желаемое за действительное, не можешь смириться с потерей, используешь чужие технологии, воплощая плоды своего воображения!

– Юрген, а кем ты себя помнишь, до того, как завербовался в колониальный флот? – спросил Арбидо, ерзая в слишком просторном для него кресле.

– Я... – технолог неожиданно запнулся, сглотнул, но все же ответил: – Я не помню, если честно! Вот только это ничего не доказывает!

Ральф насупился и молчит. Фогель слушает внимательно, но пока не понимает, зачем я настоял на его участии в этом разговоре?

– Юрген, все дело в нейроимплантатах. Вы с Фридой дольше других находитесь под их воздействием. Это привело к постепенной утрате воспоминаний о реальном мире. Я утверждаю: ты никогда не покидал Землю, оставаясь пленником инмода. Хочешь проверить?

– Зачем? – уперся технолог. – Я и так отлично знаю, где нахожусь!

– Андр, позволь мне? – попросила Лиори.

Я кивнул, хотя не уверен, что ее попытка сможет повлиять на Юргена. Но сейчас все средства хороши. Сколь ни жестока правда, – он должен ее принять. Иначе просто погибнет, бездействуя, упорствуя в неверии.

Над овальной столешницей сформировалась голограмма. Возник лес, растущий на склонах горного хребта. Между деревьями темнеет вход в пещеру, подле, на небольшой расчищенной площадке возвышается кузня, оттуда слышится звон металла.

На узкой тропе, ведущей из глубин леса, появились две юные дроу. Дымчато-пепельная кожа, светлые волосы, выразительные глаза с красноватыми зрачками, вязь тату, сбегающая от висков к скулам, изящные доспехи, подчеркивающие стройность и гибкость темных эльфиек, – их образы привлекательны, но опасны.

Из кузни, вытирая руки, вышел гном. Щурясь от яркого солнечного света, он безошибочно взглянул в направлении тропы, добродушно усмехнулся в усы, словно увидел давних знакомых.

– Здравствуй, мастер Юрг! – одна из дроу помахала ему рукой.

– Здравствуй, Лиори! Привет, Кимберли! – радушно приветствовал их гном. – Что привело вас ко мне на этот раз?

– Ким хочет заказать одно необычное украшение. Ты ведь сможешь помочь? У нас есть эскиз!

Голограмма погасла.

Юрген заметно побледнел, некоторое время сидел, глядя в одну точку, лишь беззвучно шевелил губами, словно увидел призраков.

– Мы все начинали в «Хрустальной Сфере», – Лиори нарушила воцарившуюся тишину. – И сюда, в «Призрачный Сервер» попали не сразу. Ты ведь вспомнил меня, мастер Юрг?

Видимо – да. Судя по выражению лица, он вспомнил юную дроу.

– Проверь слова Андра, – попросила Лиори. – Это вопрос выживания.

– Как я могу проверить его слова? – Юрген вскинул взгляд.

Я положил на стол созданное мной устройство Ушедших, коротко пояснил:

– Это личный навигационный нейросетевой модуль. Как известно, древние существа путешествовали между звездами, транслируя через гиперкосмос записи своих нейроматриц. Вот эта пиктограмма, – я указал на один из символов внешнего кольца, – позволяет осуществить поиск физического тела, наделенного «исходным сознанием».

– Не понимаю, зачем все это? – проворчал Юрген.

– Чтобы узнать правду и расставить все точки над «і». Если ты прав, и физически находишься тут, – ничего не произойдет. На всякий случай, включи трансляцию данных со своего расширителя, пусть все увидят то же, что и ты.

– Ладно, – технолог взял артефакт, несколько секунд держал его на открытой ладони, внимательно изучая взглядом, затем коснулся указанной пиктограммы.

Вновь вспыхнула сфера голографического воспроизведения. Ее ровное сияние озарило отсек. Долгое время ничего не происходило, затем медленно начало проступать объемное изображение.

Мы увидели исхудавшее морщинистое лицо дряхлого старика, скупо озаренное сигналами индикации внутренних приборных панелей инмода.

Юрген непроизвольно вздрогнул, но не потерял концентрации. Он нашел в себе силы оттолкнуть недоумение, неприятие, страх, шагнуть дальше, переключиться на внешние датчики индивидуальной модуля поддержания жизни.

Взглядам предстал большой полутемный зал. Двадцать инмодов установлены по кругу на небольшом возвышении. Остальное пространство занимает многочисленная аппаратура.

Стоило приглядеться, как стало понятно: здесь властвует автоматика, но она уже не справляется с обязанностями. Повсюду видны следы запустения. Пыль лежит толстым слоем, огни индикации едва просвечивают сквозь бахрому забвения. Кое-где видны опаленные пятна, – тут не раз происходили замыкания энергосети.

Из двадцати инмодов функционируют только три. Остальные темны, как ночь.

Изображение внезапно смазалось помехами, погасло.

* * *

– Андр, объясни, что это значит? – голос технолога прозвучал надтреснуто. – Почему все брошено на произвол судьбы?!

– Я понятия не имею, что случилось на Земле. Быть может война, пандемия или техногенные катастрофы, – у меня не было времени и возможности узнать. Но факт: наши инмоды перестали обслуживать. Аппаратура сбоит. Мне удалось подключиться к кибернетической системе здания. Мегаполис опустел. Куда подевались люди – непонятно. Если верить рекламе, то релиз «Призрачного Сервера» уже давно состоялся, – иллюстрирую свои слова документально записью с «синапса». – Но здесь не появились заявленные флоты.

Фрида закрыла лицо ладонями. Наверняка думает о детях. Сглотнув вставший в горле ком, она тихо спросила:

– Андр, по-твоему, нам остались считанные дни?

– Да, наши физические тела на грани истощения и смерти. Расходники в инмодах не менялись уже очень давно.

– Но у него индикатор «физической энергии» зеленый! – Фрида смотрит на Фогеля. – И у них! – она перевела взгляд на хаашей.

– Прошу, успокойся. Всему есть объяснение.

– Какое?! – она вот-вот сорвется, на глаза навернулись слезы. – Сначала эти психи-разработчики решили уничтожить «Аргус», чтобы закрыть альфа-тестирование, а когда мы умудрились выжить, то просто перестали менять расходники?!

– Все намного сложнее. Никто не создавал сценария гибели «Аргуса». Я тоже считал разработчиков психами, но они тут не при чем.

– Поясни! – потребовал Юрген.

Я забрал у него артефакт, положил на середину стола, затем коснулся одной из пиктограмм на внутреннем кольце.

Появилось объемное изображение.

Перед нами медленно вращается карта галактики. Сложнейшая внепространственная сеть представлена в виде линий, узловыми точками для которых служат звездные системы.

Модель отреагировала на мои мысли. Вспыхнула искра индикации, подле которой проступила поясняющая надпись на языке Ушедших:

Земля.

Короткий отрезок гипертоннеля, снова точка, но теперь уже желтая.

Система Дарг-12.

Отсюда открывается целый веер маршрутов.

Система Дарг-10.

Система Хааш.

Остальные названия совершенно незнакомы.

В центре паутины, связующей десятки тысяч звездных систем Галактики, горит яркая изумрудная искра.

Это «Призрачный Сервер», – центральная станция древней внепространственной сети.

– Зачем ты показываешь нам выдумки сценаристов корпорации?! – резко спросил Юрген. Он встал, подошел к креслу Фриды, обнял жену за плечи.

– Потому что внепространственная сеть Ушедших существует на самом деле и функционирует до сих пор! – я констатирую факт, который уже успел осмыслить. – Изначально проект «Призрачный Сервер» принадлежал военным, был строго засекречен, и даже не рассматривался как «игровой»!

– Такого не может быть! – всхлипнула Фрида.

– Может, – ответила ей Лиори. – Именно военные создали первый нейроимплантат. При его испытаниях была случайно обнаружена точка доступа к древней внепространственной сети. Но даже самые подготовленные исследователи, чьи сознания посылали через гиперкосмос в другие звездные системы, не выдерживали психологических нагрузок. Сохранить рассудок смог только один человек. Как выяснилось, – он был игроком. Теперь вам понятно, что происходило все эти годы?

Потрясенная тишина воцарилась в отсеке.

– Военные обратились за помощью к игровой корпорации, – продолжил я начатую Лиори мысль. – Были созданы новые нейроимплантаты, в которые сразу же встраивался игровой интерфейс. Во всех существующих виртуальных мирах начали отбирать наиболее опытных геймеров, чаще всего, таких как я – уже ничему не удивляющихся, изнывающих от скуки. Только наша психика оказалась достаточно гибкой, адаптивной, чтобы выдержать встречу с неведомым.

– Это бессмысленно! – воскликнул Юрген. – Если через древнюю сеть можно переместить лишь матрицу сознания, то мы превратились бы в отрешенных созерцателей и не более того!

– Ты не прав, – ответила Лиори. – Ушедшие путешествовали по всей Галактике. Их техносфера изначально настроена на взаимодействие с матрицами сознаний. На первых порах этого было вполне достаточно, ведь мы обитали на «Аргусе», и исследовали лишь окрестные станции. Затем Клан Инженеров нашел ряд необычных артефактных устройств. Их изучили, а затем внедрили в качестве «расширителей сознания, созданных по технологии Ушедших». Это позволило нашим рассудкам взаимодействовать с любыми проявлениями окружающего.

– Откуда тебе знать? – не поверил Юрген.

– Она говорит правду, – произнес молчавший до сих пор Ральф. – Клан Наемников был информирован о действительном положении дел. Мы следили за ксеноморфами, и обеспечивали силовое прикрытие операций.

– Погоди… – Юрген оторопело обернулся, взглянул на Аарона и Митуфурола. – Выходит, что хааши, даргиане, амреши, уиронги…

– Настоящие «разумные ксеноморфы», – закончила его мысль Лиори. – Не только люди обнаружили сеть Ушедших и поняли ее предназначение. Игра идет давно. В ней издревле участвуют сотни цивилизаций – мы даже не представляем сколько. Многие из них уже сошли со сцены истории. Проиграли. Потому что способности и знания, которыми мы обладаем – реальны. Корабли и станции, которые захватываем, ремонтируем, видоизменяем – материальны. Здесь нет заранее написанного сценария. Есть только наши поступки и их последствия. Взгляни вокруг, Юрген! Древние станции сожжены. Обломки битв повсюду. Древние ИскИны фрагментированы. Думаешь это дело рук Ушедших?

Я заметил, как подрагивают побелевшие пальцы технолога. Он удивительно стойко держит информационные удары, не давая шоковым ощущениям затуманить рассудок.

Фогель выпученными глазами смотрит на хаашей, но Аарон и Митуфурол слушают невозмутимо. Сдается мне все прозвучавшее для них далеко не секрет.

– Андр, – голос Фриды дрожит. – Что нам делать? Если инмоды окончательно откажут, мы все погибнем. Раз и навсегда! Ты ведь собрал нас не затем, чтобы зачитать приговор?!

– У нас есть только один выход – оцифроваться.

– Как Лиори? – щека Юргена подергивается.

– Нет. Другим способом. Потребуется скачать и сохранить матрицы наших сознаний.

– Андр, давай говорить о достижимых явлениях. Что значит «скачать»?! И, прости, куда ты собираешься записать нейрограммы?

– На специальный сервер Ушедших. Древние существа редко принимали материальный облик, предпочитая бесплотную форму существования. Но поддерживать матрицу сознания может только специально сконструированное устройство.

– Ты думаешь, такой техноартефакт существует? – Юрген сверлит меня немигающим взглядом.

– Да. И мне известно, где он расположен, – я коснулся пиктограммы. Появилась условная схема системы Дарг. Все станции Ушедших на ней помечены серыми маркерами, и лишь в поясе астероидов сияет изумрудная искорка, рядом с которой вращается хорошо известный символ Ушедших, обозначающий «резерв».

– По координатам совпадает с одной из главных баз Изгоев! – воскликнул Ральф. – А я-то все голову ломал, откуда у них такая независимость! Выходит, они нашли артефакт, поняли, для чего тот нужен, и оцифровались?! Вот ведь уроды! Создали Воплощенного, уничтожили «Аргус»... – он осекся. – Андр, но это нереально! Я знаю, их база отлично укреплена, да и заправляет там теперь эта техногенная тварь!

– А какие у нас варианты? – я вернулся к своему креслу, сел. – Инмоды вот-вот откажут. Наши организмы на грани смерти. Думаю, большинству из здесь присутствующих осталось жить два-три дня не больше. Сейчас корабли Воплощенного погнались за «Евразией». Либо мы захватим астероид, и запишем наши сознания на древний сервер, либо умрем. Третьего нам уже не дано.

Наступила звонкая тишина.

Фрида вытерла слезы.

– Я поведу в бой эфрангов, – тихо сказала она.

Юрген взглянул на жену, и добавил, негромко, но твердо:

– За сутки реактор подлатаю. Минут десять активного боя выдержим.

Лиори взвихрилась дымкой нанитов, материализовалась рядом со мной.

Арбидо съежился в кресле, молчит, но узнаю, узнаю этот взгляд. Аватар, может, у него и хиленький, зато воля у старика железная. Уж я-то знаю.

Фогель потрясен. Древняя сеть. Реальные объекты. Сотни цивилизаций – ему трудно все это осмыслить, но зато он помнит, как мы бились плечом к плечу на Дарге.

– Это будет хорошее боевое крещение для клана! – твердо произнес он, затем обернулся, и как-то буднично спросил: – Ральф, скинешь данные по астероидам?

Скрипнуло кресло. Оба хааша встали, выпрямились в полный рост.

– Мы с тобой, Андр, – Аарон смотрит мне в глаза. – Ты – Друг Хаашей.

Я встал, подошел к созданному мной устройству Ушедших, накрыл его ладонью, коснувшись сразу всех пиктограмм.

Теперь, когда решение принято, я могу это сделать.

«18 часов 32 минуты» – надпись вспыхнула в воздухе.

– Что это значит? – Юрген уставился на цифры.

– Артефакт собирает данные, действуя через гиперкосмос. Это мой обратный отсчет. Время, что у нас осталось.

Конец второй книги

О дальнейшей судьбе главных героев в романе «Призрачный Сервер. Черное Солнце», – завершающей книге трилогии.

Характеристики главного героя на момент завершения второй книги. При формировании характеристик учитывались не только очки опыта, полученные при повышении уровней, но и текущий рост характеристик при совершении персонажем определенных действий:

Андр. Пилот 78 уровня.

Интеллект. 18 +2 (бонус семантического процессора и «модулятора»).

Сила. 20.

Сила воли 20.

Ловкость 11 + 2 (бонус усилителя рефлексов)

Восприятие 15 +2 (бонус семантического процессора).

Выносливость 30.

Обучаемость 13.

Харизма 5

Навыки:

Пилотирование малых кораблей 10 (00).

Пилотирование средних и крупных кораблей 15.

Боевое маневрирование 12.

Навигация 15.

Техник 4.

• Ремонт 4.

• Конструирование 2.

Чужие технологии 21.

Мнемотехника 20.

Технолог 5.

Боевые способности 15 (0,0)

• Легкое оружие 10.

• Тяжелое оружие 15.

• Энергетическое оружие 9.

• Меткость 12.

• Критическое попадание 5 (+5 % вероятности нанесения критического урона противнику)

• Защита 10 (любой входящий урон уменьшен на 10 %)

Мнемотехнические способности:

• Репликация 15.

• Стальной туман 5.

• Форма воплощения 4.

• Взгляд сквозь стены 3.

• Интеграция 2.

• Неисправность 2.

• Плазменная вспышка 3.

• Дезинтеграция 5.

• Сбой систем 2.

• Продвинутая интеграция 2.

• Зов 1.

• Самопожертвование 1.

• Плазменная плеть 2. (Для активации способности требуется наличие генератора, созданного путем «формы воплощения»).

Уникальные способности:

«Друг Хаашей» + 1 ко всем характеристикам персонажа, если вы сражаетесь бок о бок с хаашами.

«Аффект» – если уровень «здоровья» персонажа падает ниже 5 %, вы наносите только критические удары, игнорируя защиту противника. Существа ниже двадцатого уровня испытывают ужас, теряют способность атаковать.

«Робототехник» + 10 % урона наносимого кибернетическим механизмам.

Незавершенные задания:

Тени Прошлого.

Примечания

1

Личный гравитационный генератор
Вернуться

2

Корп – (сленг) – игрок, состоящий в корпорации.
Вернуться

3

Импульсный пулемет.
Вернуться

4

Меркантильный – торговый, основанный на чисто коммерческом расчете, стремлении к непосредственной выгоде
Вернуться

5

ЭМГ – электромагнитное гаусс орудие.
Вернуться

6

от англ. imbalance – дисбаланс, диспропорция, – то, что нарушает относительное равенство шансов на победу или эффективность использования игровых приемов

Вернуться

7

Стимпак – стимуляционный пакет, Выполнен в виде обоймы, снаряженной инъекторами с различными метаболитами. Предназначен для автоматического оказания экстренной медицинской помощи в бою, при ранениях. Кроме прочего, содержит препараты, способные подавить страх, увеличить силу, повысить (на короткое время) скорость реакций.

Вернуться

8

Хилер – лекарь.

Вернуться

9

«И если часто повторять удары, хоть мал топор, но дуб могучий срубит.» (Шекспир)

Вернуться

10

Чрезмерное исцеление. В данном случае имеет крайне негативные последствия, – применение стимуляторов не проходит даром для организма.

Вернуться

11

Хэдшот – выстрел, попадание в голову (смертельное). От английского Headshot.

Вернуться

12

PvE – сокращение от Player vs Environment (игрок против окружающей среды).

Вернуться

13

НПС может пролежать в пещере сколько угодно, дожидаясь пока кто-то из игроков не возьмет задание и не выручит его.

Вернуться

14

Энрейдж от enrage – «бешенство» босса.

Вернуться

15

Обычно уникальные способности «боссов» подземелий завязаны на их «уровень жизни», и задействованы последовательно. Например уровень жизни упал до 80 % – включатся первая способность, на 60 % – вторая, и т. д.

Вернуться

16

Шурф (нем. Schurf) – вертикальная выработка небольшой глубины (20–30 м), проложенная с земной поверхности для разведки полезных

ископаемых, транспортирования материалов, спуска и подъёма людей. Площадь поперечного сечения шурфа обычно от 0,8 до 4 кв. м.

Вернуться

17

Подробнее в романе «Призрачный Сервер».

Вернуться

18

У каждой расы свои преимущества и недостатки. Некоторые навыки и способности могут быть изначально усилены, а некоторые недоступны.

Вернуться

19

В природе, самый простой пример ударной ионизации воздуха – это разряд молнии во время грозы.

Вернуться

20

УВС – урон в секунду. Показатель зависит от скорострельности оружия.

Вернуться

21

События романа «Призрачный Сервер»

Вернуться

22

Эфранги – предразумная форма жизни с Уиронга. Подробнее в романе «Призрачный Сервер»

Вернуться